

Глава 1. Укус чёрного аспида

/ Эльвира Лафицкая /

Дорога до Донтрия занимала уже пять недель пути, из которых первые три выдались крайне напряжёнными. Мы останавливались в придорожных тавернах лишь на короткие передышки для иррисов и пополнение запасов пищи, а затем вновь трогались в путь. И я, и Ладислав ужасно вымотались, малыш после пережитого стресса впал в состояние апатии, а моё сердце обливалось кровью, когда я смотрела в потухшие глаза ребёнка. Я крепко прижимала Славика к себе и с болью отмечала, как он послушно молчит всю дорогу, будто понимает, что мы с каждым днём удаляемся всё дальше и дальше от того места, что раньше было ему домом.

Я же сама всякий раз нервно вздрагивала, когда кто-то подходил ко мне со спины, и просыпалась среди ночи в холодном поту с криком: «Нет! Не отдам! Это мой сын!» В моих ночных кошмарах архангелы Норгеша настигали нас и забирали Ладислава себе. Долгие и выматывающие три недели донтрийцы гнали своих скакунов, чувствуя погоню норгешских магов, и лишь через некоторое время после пересечения границы между государствами напряжение в нашем отряде стало постепенно спадать. Я выдохнула.

После вспышки гнева на опушке леса князь Валерн никак не показывал, что относится ко мне негативно. Да и о том, что я стала свидетельницей их драки, догадывался лишь Винсент, но он ни разу не возвращался в наших разговорах к той драке. Если бы я не знала, что князь Валерн хладнокровно заманил ирриса младшего брата в капкан, рассчитывая на то, что Вольный Ветер от болевого шока не даст мне подойти к себе и зашибёт копытом, я бы вполне могла подумать, что князь относится ко мне нейтрально.

Мне было действительно непонятно, почему Валерн так сходу меня невлюбил. Конечно, я догадывалась, что лорд Тандэр наверняка придумал обо мне ни одну грязную сплетню, а ещё масла в огонь подлило то, что я сама вызвалась зашить его младшего брата, но, тем не менее, я не понимала, почему он так сильно хотел от меня избавиться. Старший князь всю дорогу оставался сосредоточенным и молчаливым, на меня с Ладиславом демонстративно не обращая внимания.

Что касается остальных донтрийцев, то они в принципе казались мне сверхлюдьми: мало спали, сохраняли на лице бесстрастное выражение, переговаривались только по делу, двигались практически бесшумно и умудрялись выглядеть безупречно даже в полевых условиях. Ещё ни одного из воинов я не видела сгорбленным, уставшим или жалующимся на жизнь, при том, что в отличие от меня донтрийцы постоянно держали при себе колчаны со стрелами и несколько клинков, а по ночам выставляли дозорных.

Пока я по десять часов в день тряслась в седле на спине ирриса позади Винсента, у меня было много времени, чтобы всё тщательно обдумать. Я понимала, что для налаживания отношений с людьми в новой стране мне в первую очередь понадобится знание языка, а потому попросила младшего князя мне помочь. Пару раз Винсент отшучивался, что из него плохой учитель, но потом всё-таки согласился преподавать мне родной язык. На всех коротких остановках, а также утром после пробуждения и вечером перед сном он показывал пальцем на различные предметы и говорил их названия, а я послушно повторяла. Возможно, сказались мои знания английского и французского, возможно, свою роль сыграло то, что наши занятия больше походили на то, как осваивает речь ребёнок, но за каких-то три недели я стала понимать многое из речи воинов.

За время поездки у Славика вылезло четыре зуба, и я стала приучать его к еде с чайной ложки. Конечно, рановато, но на Земле некоторые дети в этом возрасте уже едят с ложки, и я решила, почему бы и не попробовать? Кондитерский шприц я также смогла выпросить у повара в первую же остановку в обмен на то, что показала, как можно промолоть овсяную кашу дважды через кофемолку, чтобы она усваивалась грудничком. Как выяснилось, у молодого повара «Усталого путника» только-только родилась недоношенная дочь, и она очень плохо брала грудь, а как следствие, всё время заливалась ночью плачем, и жена не знала, что делать. Признательность повара не знала границ, и он щедро дал мне и кондитерский шприц, и целый мешок мелко промолотой овсяной каши.

Для суровых донтрийских воинов, как я поняла, стало откровенным шоком, когда они осознали, что я не являюсь кормилицей Ладислава. Конечно, вопросов вроде: «А как же ты тогда подошла к Вольному Ветру?» – не последовало, но судя по высоко поднятым бровям и быстрому обмену взглядами, который они себе впервые позволили при мне, это свидетельствовало об их неподдельном удивлении. Я мало-помалу стала привыкать к их надменно-холодным ничего не выражающим лицам и ловить мельчайшие изменения мимики. Мне даже стало казаться, что с того вечера, как воины увидели, что я кормлю Славика из шприца или с ложки, адресованные мне взгляды перестали быть настолько хмурыми. Они любезно помогали мне спешиться, вежливо придерживали поводья ирриса, если требовалось, и даже уступали лучшие комнаты в подворьях, разумеется, после принцессы. Но, тем не менее, я несколько раз обращала внимание на напряжённость их поз, которая удивительным образом сочеталась с подчёркнутой вежливостью. Такое отношение мне казалось странным, но его причину я понять не могла практически до самого конца нашей поездки.

В пути изредка я ловила на себе косые взгляды принцессы Лиланинэль, но всякий раз она делала вид, что смотрит вообще не на меня, а на дорогу или на Винсента. Она являлась ещё совсем юной барышней по меркам донтрийцев, и ей сложнее всего было скрывать свои эмоции и не выказывать откровенного любопытства к моей персоне.

На одном из привалов я отошла с малышом к лесному озеру, чтобы освежиться. Мы почти весь день передвигались на скакунах, в результате чего у меня страшно гудели ноги и поясница, а постоянные дворы после пересечения границы Норгеша и Донтрия встречались реже и реже. Я опустила Ладислава на траву, и мальчик заинтересовался яркой бабочкой, севшей на изумительный оранжевый цветок. Я же закатала узкие тёмно-зелёные штаны, которыми со мной щедро поделился Винсент, и встала на песчаное дно водоёма. Страшно хотелось искупаться в озере, промыть волосы от дорожной пыли и вообще привести себя в порядок, ведь последнее пребывание на постоялом дворе я проспала без задних ног, так и не успев помыться, но вода в озере, к моему огорчению, оказалась чересчур холодной.

Ледяная вода взбодрила меня и даже на какое-то время вытеснила из головы невесёлые размышления о будущем. Я резво выпрыгнула обратно на берег, подняла взгляд, ища темноволосую макушку, и наткнулась взглядом на Лиланинэль Лунный Свет, играющую с малышом сорванной травинкой. Девушка удобно расположилась на траве в элегантном походном платье с прорезями на боках поверх обтягивающих штанов, и с удовольствием развлекала Ладислава, щекоча его в разных местах, но как только она посмотрела на меня, взгляд её тут же потяжелел.

– И зачем он тебе? – бросила она отрывисто, без каких-либо прелюдий, исподлобья глядя на меня.

В первую секунду я удивилась, что она так хорошо знает норгешский, а потом вспомнила, что принцесса большую часть времени проводила с Леандром наедине без переводчика. Видимо, заранее выучила язык своего будущего супруга.

«Неужели она ревнует своего дядю ко мне?» – промелькнула у меня мысль. Ведь за всё время путешествия я сидела с Винсентом на Вольном Ветре, а на постоянных дворах он всегда селился в номерах, соседствующих с моим.

– Между мной и Винсентом ничего нет... – поспешила я успокоить Лиланинэль, пока она не навдумывала себе всякого.

Принцесса одним повелительным взмахом руки прервала меня.

– Малыш. Зачем ты его украла? – произнесла она, а в голосе явственно проступили нотки негодования. – Воины никогда не спросят о таком, они слишком хорошо воспитаны и во всём подчиняются старшим по званию. Дядя Винсент сказал, что так надо, и решение взять тебя и Ладислава с собой принадлежит ему, но я ему не верю. Все заметили его разбитую губу и синяк на скуле, да и на сбитые костяшки пальцев отца сложно было не обратить внимания. Там в лесу, когда князь Валерн догнал наш отряд, между ним и дядей завязалась драка. Я даже представить себе не могу, что должно было произойти, чтобы они подрались, да ещё и на кулаках, но уверена, что эта драка была из-за тебя и твоего поступка! – она обвиняюще ткнула в меня указательным пальцем.

Шестнадцатилетняя Лиланинэль выглядела воинственно и сосредоточенно, когда произносила всю эту речь. Несмотря на хрупкость фигурки и кукольную внешность, по крепко сжатым кулачкам было ясно, что донтрийка испытывает очень сильные эмоции. «Скорее всего, она даже нарушила запрет отца не подходить ко мне, так как впервые решилась заговорить за всю поездку», – подумала я.

– Ты переживаешь, что из-за меня и Ладислава Донтрий рассорится с Норгешем, и твоя свадьба с Леандром Кьянто теперь не состоится? – мне необходимо было понять, отчего принцесса испытывает настолько сильные негативные эмоции.

Сейчас вспомнилась характеристика Леандра в адрес Лиланинэль «холодная рыба», и я усмехнулась. О, это совершенно не так! Просто Леандр в силу своей неопытности не понял, что принцессе, как и всех донтрийцев, с самого рождения учили прятать свои чувства. В отличие от норгешцев в их культуре принято не выказывать своего истинного отношения к вещам, выглядеть максимально невозмутимо и хладнокровно. Но даже за то недолгое время, что я пробыла с этими людьми, я научилась угадывать их эмоции под масками безразличия по мельчайшим сокращениям мимической мускулатуры и наклону головы. Сейчас же Лиланинэль испытывала настолько яркое возмущение, что скрывать его ей не удавалось. Кровь отхлынула от её лица, сделав его ещё бледнее.

– Моя свадьба в этой ситуации волнует меня меньше всего, – произнесла она ледяным тоном, надменно задрвав подбородок. – Повторюсь, ты похитила чужого ребёнка. Не знаю, как у Вас в Норгеше это карается, а может и вовсе считается нормальным, но у нас похищение ребёнка – серьёзнейшее из преступлений. Хотя мы и живём в разы дольше, чем норгешцы, дети у донтрийцев появляются реже. Донтрийка может родить одного или максимум двух детей за всю свою жизнь. Это у вас можно оставить ребёнка на произвол судьбы или наплевать на его здоровье, у нас же дети – одна из величайших ценностей! И мне просто омерзительно находиться рядом с женщиной, которая отобрала у кого-то самое дорогое, что тот имел, – и она презрительно скривила уголки губ, смерив меня уничижительным взглядом.

Впервые за всю нашу поездку я вдруг поняла, насколько сильно отличается менталитет и мировоззрением норгешцев от донтрийцев. Первые, не вдаваясь в детали, хотели казнить Славика из-за его биологических родителей, и я с трудом смогла вырвать малыша из цепких лап архангелов, для вторых же жизнь Ладислава – сама по себе ценность, а я – мерзкая женщина, совершившая непростительное преступление. Невольный вздох не то облегчения, не то радости вырвался у меня из груди. Лиланинэль удивлённо приподняла бровь, увидев, что на её оскорбления я лишь искренне улыбнулась. Я поспешила объясниться:

– Лиланинэль, всё совершенно не так, как ты подумала. Я спасаю Ладислава, честное слово! По законам Норгеша его должны были казнить, как сына от смешанного брака.

– Казнить? Ребёнка?! – как бы девушка ни старалась держать себя в руках, это удавалось ей плохо.

Её голубые глаза существенно увеличились, а лицо приобрело потрясённое выражение. Эти два слова просто не сочетались в голове девушки, чему я по-настоящему порадовалась. По крайней мере в Донтрии никто не будет пытаться убить Ладислава из-за его не совсем чистой родословной.

– Ты мне врешь! – принцесса не хотела мне верить, и я прекрасно её понимала.

На Земле никому бы и в голову не пришла такая дикость. Хотя... это касается продвинутых европейских стран. Кто знает, какие законы царят в отсталых? Я где-то читала, что в языческих племенах было принято заживо хоронить младенцев при строительстве нового дома с целью задобрить духов.

– Не вру, – покачала я головой. – Если не верите, спросите Винсента, он всё подтвердит. Он сам помог нам выбраться из особняка Кьянто, когда там завязалась магическая дуэль с архангелами Его Величества. Да и князь Валерн там тоже был и сражался.

Я специально построила фразу так, чтобы показалось, будто свои боевые ранения князь получили именно в магической дуэли. Мне не хотелось, чтобы всплыла история о драке между братьями. На текущий момент, это была лишь неподтверждённая догадка

принцессы. Лиланинэль продолжала смотреть на меня недоверчиво, но быстро опомнилась, что истинная донтрийка не должна выказывать своих эмоций, и глубокие морщины на её лбу моментально разгладились.

- Как выяснилось, Адель, бывшая супруга лорда Кьянто, изменила мужу с каким-то горожанином, не обладающим магией, в результате чего Ладислав оказался смеской, - произнесла я, внутренне подивившись, насколько же быстро шестнадцатилетняя донтрийка может полностью расслабить мышцы лица. Пройдёт несколько лет, и прочитать её эмоции станет просто невозможно. - В Норгеше власть держится на магических родах, а потому соблюдение их чистоты - вещь первостепенной важности. Детей от смешанных связей, как и простолюдинов, нарушивших закон, ждёт казнь.

- Поня-я-ятно, - протянула принцесса, и теперь я уже не могла предположить, что она обо всём этом думает.

К этому моменту вся спесь с принцессы слетела, хотя какая-то доля подозрительности осталась.

- Но лорд Кристиан Кьянто наверняка привязался к Ладиславу, которого он всё это время считал своим собственным сыном. Неужели он вот так просто отпустил тебя с ним? - задала она следующий вопрос.

Перед моими глазами живо встала сцена, как с крупными каплями пота на лбу и вздувшимися венами на руках Кристиан из последних сил удерживает архангелов, чтобы я и Ладислав могли выпрыгнуть через окно. Эту сцену в голове тут же сменила другая, где мы сидим на ирисе Винсента, а вдалеке обрушивается горящая крыша особняка Кьянто. Сердце защемило грустью. Мог ли хромой калека спастись? Вряд ли... Этот побег можно было бы охарактеризовать многими словами, но уж точно нельзя было сказать, что он дался всем его участникам «вот так просто». Я мотнула головой, отгоняя печальные мысли о Кристиане, и произнесла:

- Да, он отпустил меня с Ладиславом, а кроме того, задержал архангелов, которые пришли за ребёнком, чтобы дать время мне и Винсенту увести Ладислава как можно дальше.

Лиланинэль задумчиво кивнула каким-то своим мыслям. Кажется, мои последние слова успокоили принцессу, потому что впервые за весь разговор её напряжённые плечи расслабились.

Пока она не озвучила очередной вопрос, я перехватила инициативу:

- Принцесса, неужели Вам всего шестнадцать лет?

Не то, чтобы меня действительно это интересовало, но уж больно скептически настроена была девушка для своих шестнадцати. Обычно юные барышни весьма впечатлительны и верят практически на слово другим людям.

- Вообще-то, такие вопросы невежливо задавать девушкам, тем более лицам королевской крови. Это считается оскорблением. - Вновь тень высокомерия на миг пробежала по красивому лицу. - Но раз уж ты из Норгеша, то на первый раз я прощаю. Мне сорок восемь, - торжественно произнесла принцесса, от чего я чуть было не поскользнулась на пологом песке и не упала плашмя в воду.

- С-сколько? - эта информация меня поразила до глубины души и прежде, чем я подумала, у меня вырвалось. - Вы соврали Леандру?!

Лиланинэль окинула меня возмущённым взглядом. Похоже, рядом со мной ей всё-таки было тяжело держать себя в руках.

- Так наши три года идут за ваш один, а совершеннолетие в Донтрии наступает в пятьдесят лет. Через два года мне исполнится пятьдесят и смогу выйти замуж. И предвосхищая твой следующий вопрос, мы живём в среднем двести-триста лет. Всё-таки магия донтрийцев близка к природе, а потому продляет нашу жизнь.

Последняя фраза была сказана с таким пафосом, что стало ясно, как сильно Лиланинэль гордится своим происхождением. Ну да, для таких, как она, норгешцы со своей обычной

продолжительностью жизни действительно являются людьми второго сорта. Я уже молчу о людях, не обладающих магией. Просто удивительно, что она согласилась выйти замуж за Леандра.

Последний вопрос я не могла не озвучить вслух:

- Но как же Вы тогда собираетесь выйти замуж за старшего сына лорда Кристиана?

Не знаю, почему судьба Леандра меня всё ещё волновала, но отчего-то я чувствовала себя обязанной убедиться в том, что у юноши всё сложится хорошо.

- Есть специальный брачный ритуал с обменом крови. Если я соглашусь стать его женой, то благодаря ритуалу он станет жить гораздо дольше.

При этих словах принцесса едва нахмурила свой аккуратный носик, и я поняла, что ей крайне не хочется проводить такой ритуал. Возможно, это как-то скажется на ней самой?

- Но он же Вам нравится? - спросила я тихо, чувствуя себя разведчиком, вставшим на тонкий лёд.

То ли Лиланинэль до сих пор ни с кем не делилась своими переживаниями, то ли хотела кому-то выговориться, но она ответила на мой вопрос.

- Нравится, и даже очень. Вот только ритуал отнимет мои магические силы, - вздохнула она печально.

Я не знала, как прокомментировать её ответ. У меня никогда не было дара, и я понятия не имела, что это такое, когда надо пожертвовать его частью. Самым уместным было в этой ситуации - промолчать. Так я и поступила. Откинула тугую косу за спину, присела на корточки, взяла пригоршню воды в ладони, сложенные лодочкой, и плеснула себе в лицо. Холодная вода обожгла кожу, и я стала громко отфыркиваться.

За спиной раздался задорный смех. Я удивлённо обернулась, не поверив, что принцесса смеётся надо мной, но увидела Винсента. Пока я умывалась, Лиланинэль, убедившись, что малышка я не похищала, удалилась, зато младший князь решил найти меня и Ладислава.

Винсент Торн из рода Лунный Свет, младший правящий князь Донтрия собственной персоной стоял неподалёку от меня в тёмно-оливковых штанах, подчёркивающих его длинные стройные ноги и небрежно надетой рубашке, расстёгнутой у мускулистой шеи. Рубашка оголяла его шею и треугольник кожи на поджарой груди, от которой сложно было отвести глаза. Солнечные лучи играли в его длинных до поясницы распущенных волосах, придавая им оттенок расплавленного золота. Все виденные мною донтрийцы отличались невероятным атлетическим телосложением, но Винсент был настоящим красавцем и прекрасно это знал. Я готова была поспорить, что этот несносный донтриец специально остановился именно там, где солнечный свет пробивался сквозь густую крону деревьев, а ещё и на то, что он привык, что девушки штабелями укладываются к его ногам.

- Как ты забавно умываешься. У нас в Донтрии считается неприличным, если девушка издаёт настолько громкие звуки, - всё ещё смеясь, прокомментировал он.

«Пф-ф-ф, и почему я не удивлена?»

- Да ты воду трогал?! - возмутилась я. - Она же ледяная! Как тут ещё можно умыться? Эх, а так голову хочется вымыть и самой окунуться, да и Славика искупать не мешало бы. Но я боюсь простудиться, чего уж тут говорить о ребёнке. Что касается Ваших обычаев, то, как я поняла, у Вас громко смеяться тоже неприлично, - с намёком произнесла я.

Винсент пропустил мой намёк мимо ушей, зато любезно предложил:

- О, так я могу согреть, - он подошёл к берегу озера, небрежно закатал рукава рубашки, обнажая жилистые руки, и опустил кисти в воду.

А дальше несколько минут я зачарованно смотрела на то, как еле заметные светящиеся полупрозрачные круги стали расходиться по водной глади от его ладоней. И хотя я уже далеко не в первый раз видела магию в этом мире, я всё равно восхищённо задержала дыхание. Что-то внутри меня буквально вопило: «Это сколько же энергии надо было бы потратить на Земле, чтобы вот так быстро нагреть воду в целом озере!» В душе даже стало немного обидно, что я поменялась телами с обычной служанкой, а не с кем-то, наделённым даром.

На лбу Винсента выступила лёгкая испарина, которую он небрежно стёр рукавом рубашки.

- Ну вот, около берега вода теперь тёплая и можно мыться. Но дальше чем по пояс лучше не заходи, так далеко моя магия не простирается, - сказала он, поворачиваясь ко мне и окидывая взглядом с головы до ног.

Я потрогала воду, которая стала как настоящее парное молоко:

- Ого! Невероятно, я даже и не надеялась на такое!

Винсент кивнул головой, принимая мою искреннюю похвалу и широко улыбнулся:

- А награда для меня будет? - и подмигнул.

Вот ведь прохвост! Несмотря на то, что ещё в особняке Кьянто честно сказала ему, чтобы он ни на что не рассчитывал, Винсент до сих пор не упускал и случая пофлиртовать со мной или бросить какую-нибудь двусмысленную фразу. Я демонстративно фыркнула, показывая, что награды от меня он не дожждётся, а потом вспомнила то, что недавно меня интересовало:

- Винсент, а сколько тебе лет?

Не теряя время даром, я раздела Ладислава и посадила малыша на песчаное дно, чтобы вода доходила ему до бедра. Ребёнок с удивлением потрогал тёплую воду, а затем стал радостно хлопать ладошками по ней, пуская брызги. Впервые за прошедшие недели я увидела, как Слава улыбается, и у меня отлегло от сердца. До сих пор, несмотря на то, что я спасала малыша от правосудия архангелов, меня мучила совесть, ведь в каком-то смысле Лиланинэль была права: я просто похитила чужого ребёнка.

- О, я в самом расцвете сил, мне всего девяносто два, - ослепительно улыбнулся блондин, не подозревая, какие мысли гуляют в моей голове. - И опытом облаю таким, что даже девственнице понравится, - и вновь подмигнул.

Очередной пошлый полунамёк-полушутку я пропустила мимо ушей, а вот на девяносто двух годах мой внутренний калькулятор сломался. Я даже немного подвисла, пытаюсь соотнести шалопайское поведение Винсента, подходящее больше юноше, чем правящему князю, и озвученное число. Мелькнула мысль, что не всё так просто переводится на обычные годы делением на три, как сказала Лиланинэль, и здесь должна быть куда как более сложная формула.

Ладислав взвизгнул, пытаясь поймать крошечную рыбку, подплывшую к нему. Я очнулась от мысленных подсчётов и вспомнила, что вода в озере подогрета магически. Кто знает, как быстро она остынет?

- Ты же уйдёшь? - спросила блондина, сложив руки на груди и давая всем своим видом понять, что купаться в его присутствии я не собираюсь.

- Нет, я останусь. Мало ли какие дикие животные могут выйти из леса, - деловито сообщил Винсент, хлопывая себя по клинку на перевязи.

Я вновь фыркнула. И хотя я была уверена, что опасные животные здесь не водятся, тратить время на споры с младшим князем не хотелось. Слишком уж манила к себе прозрачная вода лесного озера. А потому я строго приказала:

- Тогда отвернись!

- Вот так всегда! Ни тебе награды в виде поцелуя, ни даже зрелищной картины, а тебе,

между прочим, это ничего не стоит, – проворчал он, демонстративно вздыхая, но всё же отвернулся.

Я стала быстро скидывать с себя тёмно-зелёные обтягивающие штаны и рубашку, туда же полетело моё кружевное бельё, купленное в лавке в центре Шекрама и, как оказалось, предназначавшееся для женщин, согласившихся на процедуру стерилизации и роль любовницы.

После побега из особняка Кьянто, моё элегантное чёрное платье пришло в полную негодность. Но, что мне нравилось в донтрийской моде, так это то, что в отличие от норвежской, женщинам разрешалось носить брюки или штаны. Как мне рассказал Винсент, среди лучников часто встречались женщины, а потому брюки на прекрасной половине в Донтрии мало кого удивляли. Они скорее подчёркивали статус донтрийки как наёмной рабочей силы. Именно поэтому благородные дамы предпочитали носить исключительно платья, тем самым подчёркивая своё происхождение и безработное состояние, ведь только по-настоящему богатые донтрийцы могли позволить своим женщинам не работать. Меня такие мелочи не смущали, а ко всему ни Эллис Ларвине, ни Эльвира Лафицкая благородными дамами не являлась, а в брюках я чувствовала себя верхом на иррисе в разы увереннее.

Вода в озере оказалась идеальной, такой же тёплой, как Индийский океан, в котором мне довелось однажды искупаться на корпоративе. Помнится, в тот год фирма сделала двойную прибыль, и Всеволод Петрович на радостях оплатил перелёт и сам праздник на Гоа. Как бы я ни возмущалась строгому офисному дресскоду и идиотскому правилу носить шпильки, но тот корпоратив мне запомнился на всю жизнь. Нет, не пьяными коллегами по работе, и даже не приставаниями менеджера по продажам в салоне самолёта, а именно Индийским океаном. Непередаваемый оттенок лазурного, мягчайший белый песок, яркие полосатые рыбы смешной треугольной формы и тёплые, ласкающие волны океана.

Я набрала полные лёгкие воздуха, разбежалась и с визгом прыгнула как можно дальше. Почувствовав ногами песчаное дно, оттолкнулась и резко встала, смеясь и отплеывая воду, всё-таки попавшую в нос.

– Сейчас я понял, что женский визг – это очень сексуально, – услышала я сзади.

Обернулась и обомлела от наглости блондина: он внимательно рассматривал мою фигуру с берега. Хорошо, что после ныряния волосы разметались по плечам и груди, прикрывая стратегически важные места.

– Какого чёрта, Винсент?! – крикнула я возмущённо. – Я же попросила тебя отвернуться!

– Так не было речи о том, чтобы я не поворачивался обратно, – заявил этот хитрый балбес.

– Ну, Винс, погоди, как только выйду на берег, ты у меня получишь, – усмехнулась я.

– Так я и не отказываюсь полу... – начал было донтриец, но осёкся.

Будучи девушкой с Земли, излишней стеснительностью я не обладала, а вот наподдать этому нахалу, чтобы больше не подглядывал за девушками, хотелось очень сильно. По всей видимости, Винсент рассчитывал меня смутить, быть может, немного подразнить, но затем уйти, чтобы спокойно дать искупаться, потому что когда я стала целенаправленно выходить из воды, это стало для него полнейшим шоком. Он замер, широко распахнув глаза и глядя на то, как я плавно выхожу из озера. Да уж, похоже, донтрийские аристократки ведут себя существенно скромнее, раз вид обнажённой девушки может ввести в ступор и краску такого прожжённого бабника как Винсент. Когда я сделала ещё один шаг к берегу, и вода опустилась ещё ниже, облиывая мои бёдра, кадык донтрийца дёрнулся, а его улыбка куда-то сбежала с губ.

– Думаешь, я поверю, что ты никогда не видел голых девушек? – усмехнулась, приятно удивлённая тем, как ступевался блондин.

И хотя я знала, что Эллис Ларвине красива, всё-таки то, как на меня смотрел Винсент, не могло не польстить.

- Ну почему же, видел, просто э-э-э... - слова у Винсента закончились, потому я подошла на несколько шагов ближе, медленно и эротично нагнулась, зачерпнула горсть мокрого песка, а затем резко швырнула её в лицо бесстыднику.

Такой подлости младший князь от меня явно не ожидал.

- А-а-а-а-а!!! - песок попал ему на одежду, за шиворот, а главное - в глаза. - Эллис! Как же щиплет! За что?! Элли! А-а-а-а! Чёрт! Бо-о-ольно!

А я уже наклонялась за следующей порцией мокрого песка.

- А это за излишний вуайеризм! - припечатала я, прицельно кидая ещё один комок грязи в лицо Винсента.

- Вуайе.... Что? Элли, да я даже не знаю, что это такое! Стой! - Винсент тщетно пытался протереть глаза от мелкой противной взвеси.

Громкий визг Славика заставил меня остановиться, когда я уже замахнулась, чтобы послать третий ком. Винсент также мгновенно стал предельно серьёзным и обернулся к малышу. Наверно толстую чёрную змею с алыми глазами, ползшую по направлению к Ладиславу, мы увидели одновременно. Вот только я находилась по колено в воде, а Винсент - на суше, да и скорость реакции бывалого воина была отточена в разы лучше, чем моя собственная. Ладислав всё так же веселился в воде, бил ладошками по поверхности, вызывая кучу брызг, а для гадюки эти движения являлись точно красной тряпкой для быка. Как в замедленной съёмке я видела, как медленно она приняла позу угрозы и собралась напасть на малыша. Моё громкое и отчаянное «не-е-ет!» слилось с боевым рыком Винсента, а всё, что произошло дальше, я не могу описать словами.

Мелькнули светло-золотые волосы князя, чёрное чешуйчатое тело змеи, острый клинок вспорол воздух, истошно заплакал Славик. Я бросилась к малышу и взяла его на руки, проверяя со всех сторон, что мерзкое пресмыкающееся не добралось до моего мальчика. Сердце билось как бешеное, я с диким ужасом осматривала малыша, панически боясь увидеть на нём характерные следы укуса змеи, но, к счастью, их не было. Малыш плакал от страха. Я прижала его к груди, баюкая и успокаивая не то его, не то себя, сморгнула выступившие слёзы. Небо, как же я испугалась! Не удивлюсь, если за эти мгновения я поседела от страха.

- Винсент, спасибо! - произнесла я искренне, чуть всхлипнув, и не веря, что всё обошлось.

- Всегда рад помочь, - услышала я глухой голос и обернулась к тому месту, где донтриец разделался с ядовитой змеей.

Отрезанная голова змеи билась на песке в посмертных конвульсиях. Винсент стоял рядом, привалившись к коряге и победно улыбаясь. Вот только мне не понравилась его нездоровая бледность, заплетающаяся речь и явная одышка. Я перевела взгляд с его лица чуть ниже, и сердце пропустило удар. У основания шеи, где была небрежно растёгнута его рубашка, кожа стремительно приобретала синюшно-багровый цвет, а по центру отчетливо виднелись две красные точки.

- Винс? - я стремительно опустила Ладислава на землю и подбежала к князю, понимая, что счёт идёт на секунды.

Сейчас необходимо было как можно скорее оказать донтрийцу первую помощь. Обычно змеи кусают своих жертв куда-то в ноги, и это не так опасно. Чем ближе укус приходится к крупным артериям и сердцу, тем страшнее его последствия. Похоже, в пылу схватки гадюка не выбирала куда атаковать, а Винсент не заметил пришедшийся в трапецию укус. На моей стороне играло то, что князь являлся достаточно крупным мужчиной с развитой кровеносной системой. Как врач я знала: чем больше крови в человеке, тем больше шансов у него выжить.

Не помня себя, я подскочила к Винсенту, схватила его за рубашку и с силой повалила на землю. Первое правило для пострадавших от ядовитых пресмыкающихся: заставить жертву принять горизонтальное положение, чтобы яд как можно медленнее растекался по всему организму. Винсент поднял свои пепельные брови вверх и даже попробовал

меня обнять.

- Лежи! - прикрикнула, разрывая на нём рубашку, чтобы освободить и осмотреть место укуса.

Пуговицы отлетели в разные стороны, но мне было глубоко плевать, что я испортила дорогую вещь. Драгоценные секунды утекали, как вода сквозь пальцы.

- Оказывается, всего-то и надо было - подставиться под укус аспида, чтобы ты обратила на меня своё внимание, - услышался тихий голос Винса, и его холодная правая рука легла мне на поясницу. - Не знал, что ты любишь быть сверху.

«Холодные. Яд уже начал действовать. Очень плохо».

- По-моему мы это выяснили ещё в прошлый раз, - беззлобно ответила и жёстко скомандовала, - руки на землю, быстро. И не шевелись! Это очень важно!

Укус выглядел плохо, но края у ранки были чёткими, а значит, оставался шанс, что яд не так быстро впитается в кровь.

- Элли, меня укусил чёрный аспид, - он слабо улыбнулся. Голос стал приглушённым, было видно, что князь говорит с трудом. - Это не рваная рана от арбалетного болта, а змея, понимаешь? Я верю, что ты отличный целитель, но ещё никому не удавалось выжить после такого укуса.

Взгляд голубых глаз впервые за всё наше знакомство из насмешливого стал внимательным и очень серьёзным. Я видела, как его высокий лоб покрылся испариной, руки мелко задрожали, дыхание превратилось в прерывистое. От осознания того, что мужчина с самого начала понимал, что его укусила смертельно ядовитая змея, и уже морально согласился со своей скорой смертью, моё лицо перекосила гримаса ярости. Внутри всклокотало бешенство, захлёстывая с головой, словно цунами. Это было чувство, похожее на то, когда безуспешно борешься за чью-то жизнь на операционном столе, а жизнь капля за каплей покидает пациента на твоих глазах. Стократ хуже может быть только тогда, когда пациент сам отказывается жить.

«Чёрта с два он у меня умрёт!» - зарычала я мысленно. Всё-таки, как отмечала Людка, коллега по работе, я до мозга костей оставалась врачом, несмотря на высокие шпильки, строгую юбку-карандаш и папки с документами в руках.

- Да мне глубоко плевать на то, что никто не выживает после укуса чёрного кого-то там! Ты выживешь!!! Ты меня понял?! - заорала я на него во всю силу своих лёгких.

Видимо что-то такое промелькнуло не то в моём голосе, не то в моих глазах, потому что Винсент тяжело вздохнул и медленно опустил правую руку. Я прикусила губу, лихорадочно соображая, что же могу сделать. Разумеется, в это мире понятия не имеют ни о супрастине, ни о других лекарствах, ни даже о вакуумных отсосах. Я не нашла ничего лучше, как прикинуть губами к его шее и начать энергично втягивать в себя яд, а потом сплёвывать его на песок. Мне не хотелось думать о том, что будет со мной, если выяснится, что у меня во рту есть мелкие ранки или ссадины. Не сейчас, когда жизнь Винсента висит на волоске. Я просто методично прикикала к трапеции Винсента губами и всасывала в себя его кровь, смешанную со смертельным ядом, а затем сплёвывала и вновь повторяла свои действия. В какой-то момент я увидела, как глаза Винса стали сонно закрываться, и дала ему хлёсткую пощёчину.

- Не смей отключаться, - произнесла ему, глядя в глаза. - Если ты отключишься, то в себя уже не придёшь. Понял?!

Взгляд блондина был затуманен, но он кивнул мне в знак согласия и ответил, еле ворочая языком:

- Понял, что ты любишь не только позицию сверху, но ещё и доминировать над своим партнёром, - последовала слабая, еле заметная усмешка. - Знаешь, а в такие эротические игры я ещё не играл.

- Ну, Винс, придёшь в себя, я тебе такие эротические игры устрою, закачаешься! - ответила я с горечью, боясь показать свой страх.

Мне было очевидно, что за своими пошлыми шуточками Винсент пытается подбодрить себя и меня. В голове беспорядочно крутились мысли о том, что если избежать анафилактического шока, то шансы на положительный исход многократно возрастают. Только бы отсосать как можно больше яда...

- Красотка, я запомню это, - донеслось до моего слуха, когда я в очередной раз приложила губами к его шее.

Не знаю, сколько прошло времени, но я продолжала вновь и вновь сплёвывать кровь с ядом до тех пор, пока не убедилась, что всё, что можно было, я уже отсосала. Конечно, часть яда впиталась в кровь, и только ближайшие минуты покажут, переживёт ли Винсент укус или нет. Теперь, следуя курсам МЧС, которые обязаны были проходить все студенты, учившиеся на врачей, необходимо было дать пострадавшему выпить воды так много, как только он сможет. Я привстала на четвереньках, оглянулась в поисках фляги или хоть чего-нибудь, в чём можно было бы принести воду, но как назло в поле зрения попала лишь моя одежда, да напуганный Славик. Озеро пресное, но в чём принести воду Винсенту - совершенно непонятно! Тащить Винса к воде категорически нельзя.

- Чёрт! Чёрт! Чёрт! - в сердцах выругалась я, бросив ещё один взгляд на побледневшего Винсента.

Мелкая дрожь, которая била его тело, стала заметно крупнее.

Ещё несколько секунд я перебирала всевозможные варианты, и решение как всегда пришло в голову неожиданно. В памяти вдруг возникли картинки «из мира животных», где мамы приносили своим детёнышам воду во рту. Я сорвалась точно дикая лань к озеру, постаралась как можно больше захлебнуть воды ртом и спешно кинулась обратно к князю. В этот момент я совершенно не думала о том, как выгляжу со стороны: обнажённая девушка пьёт из озера, а после в неприличной позе осёдлывает бедра полуголого мужчины и прикикает к его губам с поцелуями.

Винсент закашлялся, не ожидая, что таким необычным образом я буду его поить, а я за неимением возможности сообщить, что так надо, просто втокнула языком остатки воды. Князь тут же стал жадно глотать воду. И хотя его всё ещё бил крупный озноб, взгляд стал медленно проясняться, а значит, кризис миновал.

Я тяжело выдохнула, продолжая сидеть на его бёдрах, и уткнулась лбом в мужскую грудь, пытаясь справиться с обрушившимися на меня эмоциями. Только сейчас я заметила, что нервничала так сильно, что меня саму бьёт крупный озноб, а на теле выступил липкий пот.

- Винс, как же я испугалась за тебя, - прошептала, понимая, что за наше недолгое знакомство жизнь этого повесы мне стала дорога не меньше, чем Ладислава.

Винсент помолчал некоторое время, всё ещё приходя в себя, а затем тихо и очень серьёзно сказал:

- Элли, спасибо.

Я подняла голову и посмотрела на донтрийца, чтобы убедиться, что с ним всё в порядке. Я ожидала услышать от него очередную хохму, но вместо этого почувствовала, как мужчина медленно убрал спутанную прядь волос с моего лба.

Именно в этот момент, когда я попала в плен непривычно задумчивых голубых глаз, позади нас раздался полной желчи голос князя Валерна:

- Смотрю Винсент, пока воины поят ирисов и готовятся к ночлегу в лесу, ты здесь даром время не теряешь, всюю предаёшься разврату!

Валерн говорил на норгешском. Не очень хорошо, с акцентом, но он специально говорил на родном языке Эллис, чтобы я поняла, как сильно он меня презирает. В этом голосе ненависти было больше, чем яда в укусе гадюки.

Я нарочито медленно подняла голову и, зло прищурившись, посмотрела на старшего брата Винсента, вызывающе сложившего руки на груди. Если он хотел пристыдить меня или смутить своими словами, то это ему явно не удалось. Я не стыдилась ничего из того,

что произошло на берегу лесного озера: ни того, что раздела мужчину, не приходящегося мне мужем или женихом, ни того, что поила его водой из собственного рта, ни того, что полностью обнажённая сидела на его бёдрах.

Князь Валерн стоял на том же самом месте, где ещё недавно находился Винсент, наблюдая за тем, как я умываюсь. Донтриец внешне безумно походил на своего младшего брата: такие же длинные золотистые волосы, идеальная осанка, поджарая фигура воина, прямой нос и огромные голубые глаза. И в тоже время было в Валерне что-то хищное, отталкивающее. Возможно, мне стало так казаться после того, как я узнала, что он пытался подстроить мой несчастный случай.

Я ещё не успела отреагировать на слова князя Валерна, как почувствовала, как напрягся подо мной Винсент, а его рука надавила мне на бок. Его задумку я поняла практически сразу: он хотел меня скинуть на песок, чтобы накрыть своим телом и тем самым скрыть обнажённую меня от пристально-изучающего взгляда своего старшего брата. Вот только я не была намерена ни давать Винсенту шевелиться, пуская под откос плоды своих трудов, ни прятаться от его брата. Это Валерн пришёл на берег озера, а не мы тайком залезли в его кровать.

- Ты должен лежать, - сказала я Винсу, мягко опуская его руку. А затем, не торопясь, встала, направилась к своей одежде, и уже значительно громче произнесла, - Даже если бы мы здесь предавались разврату, позвольте узнать, какое Вам до этого дело, князь Валерн? Неужто завидуете?

Наверно ещё никто не отвечал этому заносчивому типу в таком тоне, потому что на долю секунды под маской невозмутимости на лице проступила ярость. Но князь был бы не князем, если бы мгновенно не взял себя в руки.

- Всё, что касается моего младшего брата, касается и меня, - бесстрастно произнёс он, глядя чётко в мои глаза.

Выдержке князя Валерна могла бы позавидовать ледяная статуя. Молодая обнажённая девушка шла к своей одежде, лежащей в каких-то двух или трёх шагах от его сапог, а он за всё время не позволил себе ни единого взгляда ниже моего подбородка. Когда я подошла к своим вещам и нагнулась за рубашкой, Валерн и вовсе перестал смотреть на меня, крикнув:

- Винсент, ты почему разлѣгся? Воинам помочь не желаешь?

Я поискала глазами свои трусы, и, не найдя их, плюнула, натянула штаны. Видимо ветер отнёс их куда-то, но при старшем князе обшаривать соседние кусты в поисках нижнего белья как-то не с руки.

- Ему нельзя сейчас двигаться, пускай Ваши воины соорудят носилки и перенесут князя в лагерь, - прервала я Валерна.

Он обернулся ко мне, слегка приподняв одну из бровей, и всё-таки скользнул изучающим взглядом по моей груди. Однако при этом на его лице не дрогнул ни один мускул, а по непроницаемому выражению было непонятно, нравятся ли ему увиденное, или же он вовсе испытывает ко мне омерзение. «Железный он, что ли? Не повезло его жене...». Без всякого стеснения я накинула на себя рубашку и застегнула пуговицы.

- И с какой стати я должен слушать бывшую служанку лорда Кьянто? - в голосе звучали нотки раздражения, но мне было всё равно.

- Вашего брата укусила ядовитая змея, - ответила максимально хладнокровно, застѣгивая последнюю пуговицу у горла и почему-то чувствуя себя защищённее. Хотя Валерн не проявлял ко мне мужского интереса, а скорее, наоборот, демонстрировал, как сильно я ему не нравлюсь, одетой я ощущала себя комфортнее. - Ему нельзя двигаться.

- Ядовитая? - Валерн не поверил ни единому моему слову и переспросил, явно издеваясь. - И что же ты делала? Неужто спасала? Или выполняла последнее предсмертное желание?

В этот момент Винсент вздохнул и произнёс заметно севшим голосом:

- Вал, не обижай Элли, пожалуйста. Она действительно сделала невероятное. Меня укусил чёрный аспид, а она спасла меня. Я жив лишь благодаря её стараниям.

А вот слова Винсента подействовали на Валерна как ушат холодной воды на голову. Он дёрнулся и стремительным шагом приблизился к брату, но неожиданно остановился как вкопанный. Перед начищенными до блеска носками сапог валялось отрубленное тело змеи.

- Что?! - старший Торн неверующе поднял чешуйчатое тело пресмыкающегося к лицу, а затем воскликнул, - Винс, ты идиот! Поднимайся скорее, надо прижечь рану!

«Прижечь?! Он что, его в могилу свести хочет?! Ну, не-е-ет, я этого не допущу!» У меня уже начинал дёргаться левый глаз от этого белобрысого умника.

- Никаких прижиганий! Валерн, из всех присутствующих по-идиотски ведёте себя только Вы! Я как целитель повторяю, что Винсенту сейчас нельзя двигаться! Попросите воинов соорудить носилки и перенесите младшего князя в лагерь! - я разъярённой фурией бросилась к Винсенту, которого уже самостоятельно пытался поднять его непутёвый старший брат, и с силой оттолкнула Валерна, загораживая младшего князя собой.

- Да что ты вообще понимаешь в укусах змей?! Да кем ты себя возомнила, безродная глупая девка, не облагающая зачатками ни ума, ни магии! - не остался в долгу князь Валерн и вновь сделал попытку поднять брата с песка.

Наши руки переплелись, я с силой надавила на запястья донтрийца, навалившись почти всем своим весом, чтобы оказать хоть какое-то ощутимое сопротивление старшему князю. Он прожёл меня уничижительным взглядом, скривив уголки губ.

- Да как ты смеешь дотрагиваться до меня, самого князя Донтрия, да ты... - в голосе послышалось почти что шипение змеи.

Интуиция подсказывала, что старший князь находится на грани бешенства, но так легко сдаваться я не собиралась.

- Да, я! И я буду Вас трогать, если Вы не отпустите Винсента! - перебила его. - Вы ему сейчас только вредите!

- Да это кто ещё вредит! Неизвестно, почему его вообще укусил аспид! Быть может, это ты всё так ловко подстроила?! - он обвиняюще ткнул пальцем в мою грудь.

- Я не имею настолько богатого опыта подстраивать несчастные случаи, какой имеется у Вас! - выдала я, глубоко оскорблённая его предположением.

Я не хотела говорить, что знаю правду об истории с Вольным Ветром, но слова вылетели из моего рта раньше, чем я подумала. Мы сцепились взглядами.

- Вал, - Винсент закашлял и тяжело заговорил, - пожалуйста, сделай, как говорит Элли. И ты же видел тело чёрного аспиды: никакие прижигания здесь всё равно не помогут. А благодаря ей я до сих пор не умер.

Валерн как-то странно посмотрел на меня, встал, отряхнулся и произнёс ровным тоном:

- Я сейчас распоряжусь на счёт носилок.

Лишь поигрывающие желваки на его лице говорили о крайней степени недовольства.

Глава 2. Ссора

/ Эльвира Лафицкая /

Донтрийцы, не задавая вопросов, наскоро соорудили носилки и перенесли правящего князя в отдельный шатёр. Я отдала распоряжение одному из воинов набрать бурдюк питьевой воды для Винсента, передала Ладислава на руки растерянной служанке принцессы, попросив присмотреть за малышом, а сама вернулась к лесному озеру, чтобы наскоро помыться. Голова чесалась от застрявших в ней песчинок, а тело было липким от пота после пережитого стресса.

Магия Винса удивительным образом всё ещё продолжала работать, хотя вода в озере уже заметно остыла. Я отжала длинные волосы, в который раз подивившись тому, как Эллис Ларвине смогла отрастить такую длину, и заплела тугую косу. Быстрый осмотр близлежащих к месту происшествия кустов ничего не дал. Потерянных кружевных трусов я найти не смогла, и это сильно меня расстроило. Ведь теперь я осталась вообще без белья. «Ладно, до донтрийского дворца осталось всего ничего пути, а там у портнихи закажу себе новое бельё, как смогу заработать немного денег», – решила я.

Выкинув мысли о том, куда могло подеваться моё бельё, я поспешила обратно в лагерь. К моему удивлению четверо воинов неловко перетаптывались чуть поодаль от шатра, в котором положили пострадавшего князя. Один из них держал в руках явно наполненный бурдюк, но почему-то отнести его своему князю не спешил.

– Почему воду до сих пор не отнесли Винсенту? Ему нужно как можно больше пить! – я раздражённо выхватила кожаный мешок из рук воина и, не слушая окриков, смело сделала несколько шагов по направлению к шатру.

Вот только моя нога сама непроизвольно замерла в воздухе, когда я услышала гневный голос старшего князя, донёсшийся из шатра:

– Винс, ты совсем рехнулся?! Да из-за этой безродной девки мы мало того, что практически развязали войну с Норгешем, так теперь ещё тебя чуть чёрный аспид не убил!

– Никто с Норгешем войну не развязывал... – вяло возразил младший князь.

– Не развязывал?! А то, что по нашим следам архангелов пустили, скажешь, это было тобой запланировано?! Да эта мразь ребёнка похитила! Ты понимаешь?! По-хи-ти-ла! Чужого ребёнка! Мне мерзко от одного её вида в твоей компании! Она недостойна даже ползать у твоих ног!

Я оторопело оглянулась на воинов, и те моментально уставились на кончики своих сапог, делая вид, будто бы не слышат ссоры между братьями. Как бы они ни старались скрыть свои эмоции, по их реакции я поняла, что до сих пор они думали точно также, просто не осмеливались об этом сообщить своему князю. Отойти от шатра дальше воины не могли, так как охраняли лагерь, но в тоже время их взгляды выдавали душевное смятение. Похоже, князья впервые ссорились вот так практически на глазах у собственных людей, и это считалось чем-то действительно из ряда вон выходящим. Ругались они на донтрийском, благодаря пяти неделям занятий с Винсеном я улавливала суть, а вот воины, судя по пылающим ушам, понимали гораздо больше моего.

Я сглотнула подступивший сухой ком в горле, отчётливо понимая, что до сих пор эти суровые воины не сделали мне ничего плохого исключительно потому, что рядом всегда находился Винсент.

– Она спасла Ладислава, – голос младшего князя прозвучал тихо, но твёрдо. – Ты сам там был и всё видел. Архангелы пришли за тем, чтобы забрать мальчика от смешанного брака и предать казни. И пусть горят синим пламенем и наши, и их законы, если согласно им ни в чём неповинного ребёнка убивают! Честное слово, будь я на месте Эллис, то поступил бы точно так же! Она, не имея ни власти, ни денег, ни защиты рода, ни магии, не испугалась и вступилась за Ладислава! Чтобы ты ни считал, она поступила храбро и благородно, как настоящий воин! Не каждый донтриец обладает такой силой

духа как она! Не смей говорить о ней в таком тоне!

Я почувствовала, как у меня защипало глаза от слов Винсента. Сама я точно не охарактеризовала бы свой поступок как проявление храбрости и благородства. Какое там! Скорее непозволительные для моих тридцати трёх лет наивность и глупость. Заявляя архангелам, что Ладислав мой сын, я в первую очередь думала, что этим вопрос будет исчерпан. На тот момент я даже не предполагала, что через каких-то пять или десять минут окажусь в эпицентре магической дуэли, и мне придётся прыгать из окна, спасая свою жизнь и Ладислава.

Тот воин, из чьих рук я вырвала бурдюк с водой, удивлённо посмотрел на меня, в его глазах мелькнуло неподдельное уважение. Трое воинов позади него тоже слышали слова Винсента, но прилагали все усилия, чтобы выглядеть невозмутимо. Выходит, мне даже отчасти повезло, что братья так шумно ссорятся, забыв о том, что в лагере кроме них присутствуют ещё и другие люди. По крайней мере, теперь сопровождающие донтрийцы не будут кидать на меня столь мрачные и хмурые взгляды.

Тем временем из-за полога временного убежища доносилось:

- Винс, видят боги, если бы ты сейчас не лежал беспомощным кулем на земле, я бы тебе вновь набил лицо! Так и чешутся кулаки! Может, тогда мозги бы появились? - дальше последовало несколько выражений, которые я не смогла перевести. - Ты всегда был безалаберным неразумным мальчишкой, позором нашего рода, но сегодня ты превзошёл самого себя! Ты разочаровал меня так, как не разочаровывал ещё ни разу! Ты умудрился подставиться под укусы чёрного аспида! Да ты хотя бы понимаешь, что вообще-то являешься правящим князем Донтрия?! Ты не имел права так рисковать собой!

Я мысленно возмутилась. Согласно логике Валерна, Винсент должен был стоять и наблюдать за тем, как смертельно ядовитая змея жалит ребёнка, а затем и меня, потому что его жизнь дороже наших двух?! Я даже не говорю о том, что Винс - настоящий воин, и он никогда бы так не поступил, потому что это было бы проявлением трусости.

- Да какая разница, даже если бы меня аспид и убил, всё равно правящий князь я лишь номинально, мы оба это прекрасно знаем, - голос младшего князя прозвучал бесконечно устало.

- Если бы не эта безродная смазливая девка, то твоей ноги не было бы около озера, и всей этой ситуации не сложилось бы! - продолжал выговаривать Валерн на повышенных тонах. Он не орал, но его голос источал крайнюю степень раздражения и неприязни.

- Если бы не Эллис, то я моё тело уже бы остывало на берегу озера, - отрезал Винсент. - Меня укусил чёрный аспид. Понимаешь?! **Чёрный аспид!** Ещё не было случаев, когда укушенный выживал, а Эллис смогла спасти меня! Она моя эс хааэль аль шайне...

- Ещё хотя бы одно хвалебное слово в её адрес, и я подумаю, что яд подействовал на твой мозг, и у тебя случилось помутнение рассудка! - перебил его Валерн.

Судя по тому, как он понизил тон, я поняла, что князь практически в ярости.

Я вновь посмотрела на воинов, а они - на меня. М-да, если здесь лечат все ранения прижиганием и травами, то неудивительно, что люди после укусов ядовитых животных умирают. С другой стороны, даже у нас на Земле с учётом возможностей интернета и всевозможных курсов не все знают, как правильно оказывать первую помощь в таких случаях, чего уж говорить об этом мире, где медицина оставляет желать лучшего, а ребёнок считается «своим», если он похож на родителей. Кстати, умирает большинство людей даже не столько от яда, сколько от анафилактического шока или заражения раны, но это уже совсем другая история. После последних слов Винсента я почувствовала, как вдруг стала интересна донтрийцам. Они всё-таки не вытерпели и синхронно подняли головы, рассматривая меня, словно какое-то чудо света. Тем временем ссора в шатре лишь набирала обороты.

- Как только мы приедем в Донтрий, ты дашь ей денег и отпустишь на все четыре стороны. От неё одни беды!

- Нет!

- Нет?! Что значит «нет»?! Да я приказываю тебе, как...

- «Нет» значит «нет»! Она спасла мне жизнь, и теперь я ей обязан. Я знаю, что за границей Донтрия на неё и Ладислава охотятся архангелы, и ей требуется защита!

- И какую же защиту ты ей предложишь? – голос Валерна стал откровенно язвительным. – Что скажешь правителю Норгеша, когда тот потребует свою подданную обратно? Ответишь, что она теперь входит в твой гарем любовниц? Не жениться же ты на ней собрался...

- А что если и жениться? – угрожающе прорычал Винсент.

- Наши законы тебе этого не дадут! Нравится тебе или нет, ты правящий князь, а потому...

- Она моя эс хаазель аль шайне, я это почувствовал при нашей первой встрече! И все воины, что были с нами, свидетели тому, что Эллис невинна, иначе она не смогла бы подойти к взволнованную иррису, а значит, я могу взять её в жёны.

На этой фразе Винсента бурдюк с водой выпал у меня из рук, и я сообразила, что стою, совсем уж неприлично раззявив рот. В целом, меня извиняло то, что донтрийцы в нескольких метрах от меня стояли с не менее потрясёнными и обескураженными лицами. Так, хватит уже подслушивать ссору двух братьев, а то мало ли до чего она доведёт. Будучи всё ещё огорошенной словами Винсента, я подобрала выпавший из рук кожух с водой, нервно оправила на себе одежду, стремительным шагом преодолела два десятка шагов до шатра и зашла внутрь.

И хотя я морально была готова увидеть взбешённого князя Валерна, его глаза метали настолько яростные молнии, а весь вид говорил: «а с тобой мы ещё поговорим», что я вздрогнула.

- Пожалуйста, покиньте шатёр, – постаралась произнести максимально вежливо, но непреклонно. – Вы и так сильно разволновали Винсента, сейчас это ему не на пользу.

Старший князь бросил полный негодования взгляд на младшего брата, постоял несколько секунд, словно что-то решая для себя, затем махнул рукой и вышел из шатра. Я облегчённо перевела дыхание. Всё-таки ещё в самый первый раз, когда я увидела в особняке Кьянто князя Валерна, первой моей осознанной мыслью было то, что он крайне опасен. Рядом с этим мужчиной я чувствовала себя неудобно, а с его уходом как будто дышать стало легче.

- Я принесла воды. Тебе надо пить как можно больше, – сообщила Винсенту, почему-то вдруг почувствовав необходимость оправдаться за своё поведение.

Ведь младший князь не дурак, прекрасно понимает, что как минимум окончание разговора на повышенных тонах я точно слышала.

Блондин полулежал на нескольких аккуратно сложенных одеялах и прерывисто дышал. Выглядел он всё ещё плохо: светлые волосы прилипли к потному лбу и шее, отчётливо выступили вены на открытых участках тела, на месте укуса кожа заметно припухла и покраснела. Всё-таки последствия от таких вещей, как укус ядовитой змеи, быстро не проходят.

Пришлось присесть на корточки и придержать тяжёлый бурдюк, чтобы помочь мужчине напиться.

- Спасибо, Элли, – сказал он после нескольких жадных глотков, отстраняясь от кожуха. – Не обижайся на моего брата. Видишь ли... после смерти отца Валерн как будто с цепи сорвался. Взвалил на себя все его обязанности, хотя об этом его никто не просил, считает себя главой рода, указывает всем, что надо делать, даже нашей матери. Представляешь? Вон, договорился о помолвке дочери с Леандром Кьянто, не дав им толком познакомиться. А теперь ни с того, ни с сего решил взяться за моё воспитание.

Говорить о старшем брате Винсента мне не хотелось. К тому же как-то странно слышать «не обижайся» в адрес человека, который не так давно пытался подстроить твою смерть. Конечно, для Винса Валерн был и остаётся любимым и единственным старшим братом,

но для меня-то он никто. Я попыталась свести всё в шутку.

- Похоже, кто-то пытался вскружить голову молодой симпатичной служанке, чтобы затащить её в постель, назвавшись правящим князем, - слегка поддела я блондина.

Князь вскинулся что-то мне возразить, затем осёкся и промолчал, понимая, что я поймала его на горячем. Подумал ещё какое-то время и всё-таки произнёс:

- Я не врал. Младшие князья в Донтрии занимаются внутренней политикой, старшие - внешней. Просто уже много столетий внутри государства всё спокойно. Донтрийцы обладают природной магией, а потому у нас никогда не бывает таких проблем как неурожаи, засухи или нашествия вредителей. Даже если молния ударит в дерево и случится пожар в лесу, то вырастить новые деревья - дело недели, а не десятков лет. Мы почти не боеем и очень долго живём. Мелкие ссадины и порезы лечатся травами, которые мы также можем выращивать в неограниченных количествах. У некоторых донтрийцев есть связь с лесными животными, они регулируют популяции дичи и хищников, так что и тут проблем никогда не было и не предвидится. Ко всему, как ты могла заметить, донтрийцы крайне редко показывают свои эмоции и стараются ни во что не вмешиваться, нас этому учат с детства.

Я деловито фыркнула. Ага, именно поэтому Валерн так активно интересуется личной жизнью младшего брата, ну-ну. Винс понял мой намёк и слегка улыбнулся.

- Вал просто слишком сильно за меня переживает после смерти отца. А в целом, если у донтрийца есть претензии к другому донтрийцу, то всё, как правило, решает дуэль до первой крови.

Я вспомнила, как Винсент нагрел для меня целое лесное озеро, и вопросы отпали. Да, наверно когда любой житель государства обладает магией в той или иной степени, то многие проблемы решаются сами собой. Ведь получается, что для донтрийцев даже изменить русло реки - дело нехитрое. Не нужны никакие экскаваторы и прочая техника, масса рабочих рук, проекты, согласование с организацией, следящей за экологией... Ведь если вдруг что-то пойдёт не так - всё можно вернуть как было одним взмахом руки. Интересная всё-таки страна, Донтрий. Хотелось бы мне здесь задержаться, чтобы понять, как живут эти удивительные люди.

- Мне бы тоже хотелось, чтобы ты задержалась у нас, - мягко улыбнулся Винсент, и я поняла, что последнюю фразу произнесла вслух.

- То есть, если внутри государства проблем нет, то все основные проблемы снаружи? - уточнила я после затянувшейся минуты молчания.

Винсент чуть помрачнел и кивнул.

- Да, все хотят урвать кусочек земель, на которых обитают ириссы - редкие потомки единорогов, водится много дичи, произрастают уникальные сорта трав, - подтвердил он мои мысли. - Но, как видишь, нам удаётся защищать свои территории, - и он сверкнул белозубой улыбкой, намекая, что воин из него хоть куда.

Я рассмеялась такому неприкрытому намёку на похвалу. Всё-таки Винсент обладал потрясающей способностью сводить всё в шутку. С ним было легко, и я ценила это, а потому, поколебавшись, встала.

- Ну, пожалуй, я пойду. Уже темнеет, надо Славика накормить.

- Элли, что тебя тревожит? - спросил Винс, когда я уже дотронулась до полога ткани.

Вот ведь, заметил всё-таки! Я поняла, что лучше бы прояснить всю ситуацию сейчас, чем давать ему ложные надежды. Как бы мне в глубине души ни нравился Винс, но я не чувствовала к нему ничего большего, чем благодарность за спасение от архангелов.

- Я слушала твои слова о том, что ты собираешься на мне жениться...

- Я помню-помню, - живо перебил меня блондин и, построив максимально тонкий голос, спародировал мою речь. - *Стану ещё какой-нибудь там княжной... фи, как скучно. Я сейчас, вон, какие деньги зарабатываю, сама себе хозяйка, на что хочу, на то и трачу.*

А муж, небось, тиранить станет. Да и как-то мелочно княжной становиться, вот владычицей мира я бы не отказалась.

И вот как к нему относиться после такого? Вот же шут гороховый! Я не сдержала широкой улыбки.

Винсент же, убедившись, что я услышала его, уже серьёзно произнёс:

- Элли, я всё понял. Ты не хочешь за меня замуж и не надо. Может потом когда-нибудь захочешь... а может и нет, в любом случае, ты моя эс хааэль аль шайне, и моё предложение остаётся в силе.

Я покачала головой. Меня потрясло то, как легко Винс говорит о возможном супружестве, особенно с учётом того, что ему-то ещё жить лет сто пятьдесят как минимум! Может дело в его гареме? Я пока не знаю донтрийских обычаев, а потому, возможно чего-то не понимаю? Я вновь потянулась к пологу шатра, но всё-таки не удержалась и спросила:

- Винс, а это правда, что у тебя целый гарем любовниц?

Младший князь деловито фыркнул, откинув потоком воздуха прилипшую прядь со лба.

- Да это всё Валерн напридумывал, нет у меня никакого гарема и вообще у нас это... Постой! Правильно ли я понимаю, что меня уже ревнуют? - ярко синие глаза блеснули в полумраке шатра.

- И не мечтай, - в тон ему ответила. - Просто интересно скольким бедняжкам ты задурил голову, что они мечтают о том, чтобы ты на них женился.

К сожалению, к этому моменту на улице уже стемнело так, что выражение лица князя я разглядеть не могла. Но в целом, мне было всё равно, скольким девушкам разбил сердце этот красавчик. А в том, что Винсент был тем ещё ловеласом и сердцеедом, я ни на минуточку не заблуждалась. Он мог сколько угодно рассказывать о том, что позвал меня в свои покои исключительно чтобы выяснить, какие у меня отношения с женихом его племянницы, но я-то понимала, что Винс из той породы мужчин, которые от бесплатной крынки сметаны, плывущей в их руки, не отказываются.

- Элли, - князь вновь позвал меня, и я оглянулась уже в третий раз, - приходи, а?

- Но у меня Славик... - я растеряно развела руками, показывая, что не могу.

- Приходи с малышом, здесь в шатре места много. Просто приходи.

Я закусила губу, раздумывая, могу ли прийти с малышом ночевать в шатёр к Винсенту. С одной стороны, это было крайне неприличным, тем более для молодой незамужней девушки. С другой стороны, свою репутацию я загробила уже так, что дальше просто некуда, так чем я рискую? А Винс во всём отряде единственный, кто, по крайней мере, искренен со мной и точно не желает зла. Мужчина, словно уловив мои колебания, нарочито важным тоном добавил:

- Я вообще-то твой больной. А вдруг у меня ночью жар случится из-за яда? А вдруг судороги? Ты спасла меня от чёрного аспида, а значит, несёшь за меня ответственность!

Я фыркнула от смеха и кивнула этому «больному»:

- Хорошо, я приду к тебе на ночь и прослежу за твоим состоянием, но, чур, рук не распускать! - погрозила ему пальцем и решительно вышла из шатра.

/ князь Валерн Торн из рода Лунный Свет /

Князь Валерн уже пятый десяток лет фактически правил всем Донтрием. В детстве Валерн всегда отличался более серьёзным и молчаливым характером, а Винсент был более смешливым, задиристым, любил проказничать и никогда не думал о последствиях своих розыгрышей. Так, однажды, желая подшутить и подсмотреть за обнажёнными

девушками, Винс притаился в кустах и испарил целый пруд, в котором купались донтрийки. Ему всегда легко давалась магия воды и растений, а потому он ещё в свои сорок пять научился испарять воду, не нагревая её. Именно поэтому девушки вначале не поняли, что происходит, и подняли страшный визг лишь тогда, когда вода на их глазах стала опускаться ниже груди, а затем бёдер и даже колен... В общем-то, ничего плохого в тот день не произошло, кроме того, что исчез вид рыбы, который водился лишь в этом пруду – когда Винс понял свою ошибку, и сконденсировал влагу из воздуха обратно на землю, было уже поздно.

Их мать, княгиня Лоландэль Лунный Свет, всегда снисходительно относилась к проказам Винса, лишь улыбалась и говорила, что хоть кто-то в их семье унаследовал характер её прабабки.

После смерти отца разница между братьями стала заметна ещё сильнее. Валерну пришлось взять на себя почти все обязанности, какие свалились на их голову. Винсу тогда только-только исполнилось пятьдесят, и он ещё был совершенно не готов к тому, чтобы управлять государством. Шли годы, и как-то так получалось, что помощь Винса в управлении Донтрием особенно и не требовалась. Внутри страны долгие столетия было всё спокойно, а отношения с внешними соседями Валерн взял на себя.

За годы фактического управления государством Валерном младший брат от души наслаждался своим положением в обществе: формально правящий князь Донтриа, аристократ из богатого рода, повеса и любимчик всего женского населения двора. Что особенно раздражало Валерна, так это то, что, несмотря на то, что все дамы понимали, что Винсент на них не женится, они всё равно упорно лезли в постель к его младшему брату. Винсент же талантливо умудрялся не пропускать ни одной юбки, в его постели побывали абсолютно все желающие: начиная от поломоек и заканчивая уважаемыми вдовами известных родов. Валерн всегда демонстративно морщился и говорил, что у Винсента дурной вкус, и лишь однажды напившись до состояния свиньи, признался самому себе, что завидует брату.

Дело было в том, что Валерн в очередной раз застал Винсента с одной молоденькой донтрийкой. Вот только девушка оказалась той самой, в которую Валерн был влюблён уже много лет и планировал сделать ей предложение руки и сердца. Разумеется, Винсент понятия не имел, что у Валерна глубокие чувства к Вивиэлле, иначе бы в жизни так не поступил с родным братом. Для него Виви стала лишь одной из длинной вереницы поклонниц, он забыл её уже на следующий день, переключившись на новенькую горничную во дворце. Валерн же ждал ещё долгих пять лет, прежде чем простить Вивиэлле её поступок, а ещё через год сделал ей предложение. Практически сразу после свадьбы Виви родила Киамилаль, а за ней – Лиланиэль.

Что добавляло Валерну злости на брата, так это то, что у того всё всегда выходило играючи. Управлять магией он научился, пропустив подавляющую часть занятий с учителями, мечом овладел раньше самого Валерна, видимо потому, что слишком часто оскорблённые родственники порченных девушек вызывали того на дуэль. Языков же Винсент знал столько, что сам Валерн не понимал, откуда, ведь для этого учителей младшему князю не нанимали вовсе. Никому такое и в голову не приходило, зная, что Винс прогуливает даже основные занятия по магии. Сам Валерн с огромным трудом несколько лет осваивал норгешский, и всё равно говорил на нём с сильным акцентом и иногда с ошибками, а вот Винсент, в последний момент сообщивший, что присоединяется к делегации в Шекрам инкогнито, бегло общался на языке соседей. И когда только выучил?

Когда их делегация приехала в особняк Кьянто, князь Валерн не мог не обратить внимания на молодую служанку лорда. Да, пожалуй, лишь слепой мог на неё не обратить внимания. Роскошная грива тёмно-шоколадных волос, огромные зелёные глаза как у дикой кошки, пышная грудь и белоснежная кожа. «Очередная подстилка лорда Кристиана или его сына, а может и обоих сразу», – с пренебрежением подумал он и забыл на несколько дней о девушке. Вот только она о себе забыть не дала. Как доложили его люди, Первый Советник с особой тщательностью искал встреч с этой девушкой. «Хороша должна быть в постели, раз даже лорд Тандэр пытается с ней уединиться», – хмыкнул про тебя Валерн. Окончательно убедило его в этом то, когда лорд Тандэр поздним вечером зашёл в его покои и сообщил, что эта девушка решила соблазнить его раненого воина. Разумеется, тот не знал, что это был не просто воин, а младший князь

Донтрия. Валерн, в целом, не имел ничего против конкретно этой девушки, слушал его вполуха, а затем позвал переводчика и попросил организовать всё так, чтобы его младшему брату и служанке помешали. Не столько из-за зависти, что очередная девушка стала жертвой чар Винса, сколько из-за прагматичности. Если Винсент по глупости отобьёт подстилку лорда Кьянто, то международного скандала точно не избежать.

Судя по возмущённым крикам экономки, которые разнеслись на весь коридор особняка, в комнату брата зашли позднее, чем хотел Валерн. «Надо бы прочистить ему мозги», – решил он, заходя в комнату Винсента после того, как из неё вышла жгучая брюнетка. Валерн был готов практически к любой реакции брата кроме как к той, которую проявил Винс на его замечание, что они в гостях и не дело подбивать клинья к чужим любовницам.

– Вал, представляешь, она промыла рану и зашила меня. У неё золотые руки! Я предложил ей место целителя во дворце... – мечтательно заявил его братец, закидывая руки за голову.

– Винс, ты **что** сделал?! – Валерн задохнулся от бешенства.

Всю жизнь Валерна воспитывали, вбивая в голову, что эмоции проявлять неприлично. Только дети могут открыто смеяться или плакать, а истинный же аристократ и тем более правитель всегда должен уметь держать лицо. И Валерн с блеском справлялся со своими эмоциями, мало кто догадывался, что у него творился в душе даже тогда, когда он застал девушку, в которую был влюблен с детства, с другим мужчиной. Но Винсент... Винсент всегда умел его выводить из себя. Общаюсь с ним, Валерн терял всякое терпение, а порой ему хотелось просто прибить своего младшего брата за отсутствие мозгов. Вот это был как раз тот случай.

– Она удивительная, ты знаешь? А какие у неё нежные руки... м-м-м-м.... она мне вымыла голову...

– Что она сделала?!!

На этих словах Валерн с силой рванул ворот рубашки. Конечно, в Донтрии мытьё волос не считалось официальной помолвкой или браком... но именно в волосах донтрийцев заключалась магия. И, как правило, мужчина мог доверить мытьё волос только той единственной женщине, которой он полностью доверял. Всё это могло значить лишь одно: его младший брат, полный бездельник и болван, влюбился. Ну и конечно то, что Винсент дал промыть свои волосы какой-то местной продажной девке, чести их роду не делало. Если об этом узнает род Быстрой Реки, то они постараются раздуть очередной скандал, чтобы подорвать авторитет Лунного Света.

– Надеюсь, тебе хватило мозгов не раскрывать своё инкогнито? – сквозь зубы прошипел Валерн.

– О, сказал! Представляешь, я сказал, что являюсь правящим князем, а она ... – дальше Валерн не слушал.

Он, пошатнувшись, закрыл дверь в покои брата. На этот раз Винсент зашёл слишком далеко. Он опозорил правящий род, вполне возможно стал зачинщиком международного скандала, а ко всему ещё, похоже, потерял голову от этой развратницы. «От девчонки надо избавляться, и как можно быстрее», – пульсировало у него в голове, когда он шёл в конюшню. План по устранению любовницы Кьянто родился сам собой. Валерн знал, что она занимает положение кормилицы в доме, но видел, как однажды девушка кормила маленького Ладислава не грудью, а каким-то странным приспособлением.

Подстроить так, чтобы иррис младшего брата попал в капкан, не составило Валерну труда, как и просчитать то, что Винсент позовёт девушку с задатками целителя на помощь своему скакуну. Донтрийцам известно, что взволнованные иррисы подпускают к себе лишь девственниц, беременных и кормящих женщин, считая их неопасными. По расчёту старшего князя мечущийся от боли Вольный Ветер должен был зашибить Эллис Ларвине насмерть, потому что она выдавала себя за кормилицу, на самом деле ею не являясь. Но всё сложилось не совсем так, как планировал старший князь Торн.

Валерн долго не мог поверить в то, что Эллис оказалась девственницей, но шокированный иррис действительно подпустил её к себе! Идеальный план по устранению хитрой девчонки почему-то не сработал.

Уже чуть позднее Валерн понял, как же глупо он поступил, не дослушав младшего брата в его покоях. Винсент всегда любил сложные цели, и чем неприступнее была очередная цитадель, тем с большим азартом он брался на её приступы. Так, в двадцать пять лет Винсент без магии забрался на Водопад Истины, хотя раньше это считалось невозможным. Вот и сейчас, Валерн бы мог бы догадаться, что девчонка стала интересна его младшему брату исключительно потому, что не повелась на его очарование, несмотря на очевидное отсутствие конкурентов. Ну, право слово, не с хромым же лордом Кристианом Кьянто соревноваться Винсу за сердце девушки?! И, предвкушая очередную лёгкую победу, его брат получил жестокое поражение. Первый отказ за всю жизнь. Ещё ни одна девушка не отказывала Винсенту, а Эллис почему-то отказала.

А вот спасение его любимого Вольного Ветра уже стало вторым узелком в цепочке привязанности Винсента к служанке. Валерн ударил кулаком по столу. «Чёрт! Хотел развести служанку и брата, а в итоге лишь свёл их сильнее. Если Винсент кого-то и любит по-настоящему, то только свою своенравную конину».

Валерн устало потёр ладонью нахмуренный лоб. Его голова раскалывалась. Сегодня он застал брата и бывшую служанку на берегу лесного озера в самой безнравственной позе, какую только можно вообразить. Эллис оказалась полностью обнажена, но ввиду укуса чёрного аспиды, Валерн был готов поспорить, что между ними так ничего и не произошло. Это одновременно и злило его, и восхищало. Злило, потому что он понимал, что как только Винсент получит своё, то быстро остынет и перекинет своё внимание на очередную поклонницу. Валерну, как правителю, это было бы очень на руку, но судя по их отношениям, девушка специально дразнила его брата, не давая доступа к своему телу. А восхищало потому, что уже больше месяца девчонка общалась с его младшим братом и до сегодняшнего дня не стремилась в его постель.

Волей-неволей Валерн сравнил Эллис и Виви. Его образованная жена-магичка, аристократка из благородного рода практически сразу поддалась на очарование Винсента. Ещё на ежегодном балу младший брат пришёл с одной дамой сердца, а через два дня Вал застал его в постели с Виви. Их отношения просуществовали максимум двое суток. Эллис же каким-то образом сопротивлялась природному обаянию вечного повесы и разгильдяя больше месяца, и даже каким-то образом могла на него влиять. Осознание, что Эллис оказалась твёрже характером, чем его жена, бесило Валерна и вызывало привкус горечи на языке. Это казалось ему неправильным, несправедливым.

Князь Валерн достал из кармана сюртука тонкое кружево и крепко стиснул его в кулаке. Ну, как, КАК, норгешка, носящая **такое** бельё, могла оказаться девственницей? Ведь только развратные и давно потерявшие стыд женщины могут носить **это**! И почему он, князь Валерн Торн, увидев это кружевное недоразумение, не удержался и, точно мальчишка, сунул женские трусы в карман своего сюртука?

Кроме всего прочего, бывшая служанка-кормилица лорда Кьянто изъявила желание выучить донтрийский язык, и делала это с поразительным усердием. Валерн понимал, что при всём своём образовании он учил норгешский в разы медленнее, а Эллис всё схватывала на лету, будто бы работала несколько лет не служанкой, а имела за плечами как минимум высшую академию. Ум в женщинах и желание учиться всегда восхищали Валерна.

Он всё никак не мог понять, как же он относится к Эллис Ларвине. Она совершенно точно вызывала в нём бурю противоречивых эмоций. На берегу лесного озера девушка поразила его тем, что без стеснения подошла к своей одежде и оделась на его глазах. Это не очень-то походило на действия застенчивой девственницы, скорее, все её движения и плавность шагов говорили о богатом интимном опыте, хотя он точно знал, что это не так. Эллис была сплошной загадкой, сотканной из противоречий, которую до зуда в кончиках пальцев хотелось разгадать. Валерн попытался смутить норгешку на берегу треклятого озера, а в итоге смутился сам и проявил чудеса силы воли, чтобы не опустить взгляд ниже её подбородка. Одни боги знают, чего ему стоило отвернуться от неё, когда она нагнулась, чтобы надеть штаны!

Князь Валерн с ненавистью посмотрел на тонкое кружево в своей руке и вновь сунул его

в карман сюртука. Сегодня днём Эллис Ларвине фактически выгнала его из шатра собственного брата. **Его!** Правителя Донтрия! *«Пожалуйста, покиньте шатёр, Вы и так сильно разволновали Винсента, сейчас это ему не на пользу»*. Он страшно хотел поставить её на место, но неожиданно понял, что ему просто нечего ей возразить.

В пылу ссоры старший князь много чего наговорил Винсу, в первую очередь, пытаясь убедить себя, что Эллис Ларвине – жалкая глупая бывшая служанка, не стоящая их княжеского внимания. Но добился ровно противоположенного эффекта, получив в ответ слова о том, что она эс хааэль аль шайне Винсента. А младший брат специально произнёс это на донтрийском, прекрасно осознавая, что воины всё слышат. Вот ведь идиот! Он же фактически сообщил, что собирается на ней жениться! Немыслимо!

Если поначалу Валерн считал, что Эллис лишь ловко похитила сына лорда с целью наживы, то последующие совместно проведённые в пути недели показали, что это не так. Она с такой нежностью и заботой кормила Ладислава, переодевала и развлекала мальчика, что напомнила ему самому, как когда-то он играл с маленькой Лиланиэль. Конечно, Винсент был во многом прав... но не как правящий князь Донтрия.

Валерн тряхнул головой, отгоняя воспоминания. Вряд ли ему когда-нибудь вновь доведётся побаюкать малыша или малышку, а ему так хотелось бы иметь сына! Все чистокровные донтрийки отличались хрупкими фигурами, а потому могли выносить лишь одного, максимум двух детей, ведь каждый следующий ребёнок всегда крупнее предыдущего. Это закон природы. Виви с трудом смогла выносить и родить Лиланиэль, а третьи роды её просто убьют.

Выйдя из своего шатра, Валерн посмотрел на звёздное небо, будто бы припорошённое пылью, глубоко вдохнул свежий воздух. «Здесь в Донтрии всегда хорошо, в любое время суток или года», – подумал он, прогуливаясь по лагерю. Почти все спали, лишь один дозорный кивнул правителю.

– Как младший князь себя чувствует? – спросил Валерн.

– Его Светлость запретил нам заходить в его шатёр. К сожалению, я ничего не знаю о его состоянии, – чётко ответил донтриец.

– И Вы его послушали?! На Вашего князя напал чёрный аспид, после укуса которого обычно не выживают, а Вы даже не удосужились уточнить, как он себя чувствует? – Валерн говорил ровно, спокойно, но воин заметно побледнел.

– Ну... он там был не один... с девушкой... – донтриец не знал как оправдаться.

Князь Валерн грязно выругался и стремительным шагом направился к шатру непутёвого младшего брата. Нет, где это видано?! Он фактически вверил свою жизнь в руки глупой норгешке без капли магии и хоть какого-то образования! Дурак! А если у него начнутся судороги? А если девчонке удалось лишь замедлить действия яда?

Готовый практически ко всему, Валерн откинул полог шатра и остолбенел от увиденного. Его младший брат крепко спал, доверчиво прижавшись к Эллис. Длинные светлые волосы Винсента разметались по её коленям, а одной рукой он во сне обхватил девушку за талию. Грудь брата поднималась размеренно, дыхание было ровным, а на его лице даже сейчас светилась мягкая улыбка. Девушка же дремала полужёжа, опёршись спиной на сложенную грудку одеял. Одну свою руку она запустила в золотые волосы Винсента, а второй обнимала сопящего рядом Ладислава.

Медленно, чтобы никого не разбудить, Валерн опустил полог шатра. Идиллическая картина спящих Винсента, Эллис и малыша почему-то задела какие-то струны в глубине души. Валерн постарался не думать о том, почему увиденное вывело его из привычного равновесия. Быстрым шагом он вернулся в свой шатёр, решив, что завтра же с утра приступит к реализации своего плана. Пока Эллис находится рядом с Винсентом, и они вот так вместе просто спят, это их слишком сильно сближает. Он доверяет незнакомой девушке, не приходящейся ему ни женой, ни невестой, трогать свои волосы, а это уже переходит все границы допустимого и разумного. Как только Эллис Ларвине из «загадочной недоступной девушки» станет «пройденным этапом», младший брат тут же потеряет к ней интерес. Необходимо позаботиться о том, чтобы это случилось как можно скорее.

Глава 3. Князь Валерн Торн

/ Эльвира Лафицкая /

Полночи мы с Винсетом проболтали о всякой чепухе и не заметили, как уснули. Проснулись поздно, от требовательных криков голодного Ладислава. За ночь у Винса полностью прошёл озноб, и заметно спал отёк вокруг укуса на шее, но я попросила его полежать, максимально не двигаясь хотя бы ещё один день. Яд ещё полностью не переработался его организмом, всё-таки его атаковала гадюка, нежелательно так скоро нагружать кровеносную систему.

- Ты режешь меня без клинка! Сказать воину лежать на месте! Где это видано? За это я стрелбую с тебя ответную плату! - возмутился Винс.

- Это ты с меня ещё и ответную плату брать собрался? А ничего, что я тебе жизнь спасла? - наглость Винсента могла соперничать разве что с его обаянием.

- Спасла, но сейчас требуешь лежать, когда я хорошо себя чувствую! Я готов не садиться в седло и не упражняться с луком и мечом, но ты должна как-то восполнить это время.

- И как же? - я уже прищурила глаза, представляя, как дам затрещину одному не в меру красивому донтрийцу. Вот ведь наверняка сейчас всё к очередной пошлой поллушутке-полунамёку всё сведёт.

- Развлекай меня, - предложил наглец, не моргнув и глазом.

«Хоть стриптиз станцевать ему не предложил», - фыркнула я про себя.

- Ну, уж нет, раз у тебя есть свободное время, и я тебе спасла жизнь, то это ты будешь развлекать меня! - ответила я в тон Винсенту, от чего его лицо вытянулось от удивления, а затем он заразительно рассмеялся.

На том и порешили. Как оказалось, князь Валерн покинул лагерь по каким-то неотложным делам среди ночи, но попросил его дожждаться, так что наша договорённость с Винсетом растянулась на целых пять дней. Почти всё время, что я проводила в шатре Винса, он учил меня донтрийскому, смеялся над моим произношением, рассказывал о правилах и традициях родного государства, немного о своём детстве, матери и старшем брате. Я приносила в его шатёр еду, а также кормила Ладислава, который уже к этому моменту пытался встать на ножки и делать свои первые шаги. С отъездом князя Валерна принцесса Лиланиэль почувствовала себя свободнее и время от времени заходила в шатёр Винса, чтобы составить нам компанию.

Мне почему-то вспомнилась летняя практика, когда я ещё являлась студенткой на Земле. Меня и девятых одногруппников отрядили в помощь какой-то захудалой больнице в Подмоскowie, так как именно в том районе был зафиксирован всплеск активности энцефалитных клещей. Ожидая толпы покусанных грибников и дачников, руководство института отрядило в два раза больше студентов, чем требовалось. На деле же, именно в это лето власти города затеяли перекалывание асфальта на основной трассе, пролегающей через лес с повышенной активностью мелких паукообразных тварей, из-за чего временно сделали объездную платную дорогу бесплатной. В итоге мы целыми днями не знали чем занять себя, вдесятером вынимали клеща у единственного обратившегося в больницу пациента, и играли в слова, пытаюсь показать их без звуков, используя лишь жесты и движения. Именно правила этой нехитрой игры в слова я с удовольствием объяснила Винсенту и Лиланиэль. Князь и принцесса некоторое время смотрели на меня с недоумением, но когда я храбро взялась показывать флюгер, то свистя, то кукарекая, то мыча, они покатались со смеху и всё-таки прониклись игрой.

Шёл пятый день нашего вынужденного ничего-не-деланья в ожидании старшего князя, и от укуса змеи на шее Винсента остался лишь крошечный шрам, напоминающий об инциденте. Стояла замечательная погода, ярко светило летнее солнце. Принцесса и её служанка решили освежиться у озера, а я, Винс и Ладислав гуляли на поляне близ лагеря на виду у воинов, но на достаточном расстоянии, чтобы они нас не могли услышать. Я придерживала малыша за одну руку, а Винс - за другую. Младший князь

прекрасно себя чувствовал, но активные физические нагрузки я ему всё ещё запрещала.

- Так как вышло, что у тебя была семья, но при этом ты оказалась невинной? Твой муж умер в брачную ночь? - неожиданно совершенно серьёзно спросил меня Винс, глядя на то, как я с улыбкой помогаю Славику подняться.

Моя улыбка тут же померкла. Я вспомнила, как проговорила Винсенту в особняке Кьянто о том, что у меня когда-то была семья. То, что я оказалась девственницей на момент помощи раненому иррису, глубоко потрясло блондина, ведь он думал, что я - кормилица Ладислава, а моя семья погибла. Лично для меня, землянки, это не имело значения, но здесь совершенно другой мир со своими законами и обычаями.

- Понимаешь, - я закусила губу, думая, как бы получше объяснить всё то, что со мной произошло. Но правильные слова на ум так и не шли, Винсент продолжал внимательно за мной наблюдать, делая вид, что сосредоточен на Ладиславе. Когда молчание затянулось, я резко выдохнула и решила признаться. - Дело в том, что я из другого мира. Моё тело осталось там, а вот душой я поменялась с девушкой, которая работала служанкой в доме лорда Кьянто.

- Ты что? - Винс вначале привычно растянул губы, решив, что я так оригинально шучу, но я оставалась совершенно серьёзной, и улыбка постепенно сползла с его лица.

- Так вот, оказывается, откуда в тебе все эти странности... - произнёс он потрясённо спустя какое-то время.

- Странности? - я удивилась его словам не меньше. О чём он говорит?

- Ну, да, странности. Начиная с того, что ты ведёшь себя не как простолюдинка из Норгеша, и даже не как аристократка, и заканчивая твоими целительскими способностями. Любая девушка из нашего мира завизжала бы около лесного озера, требуя от меня удалиться, ты же вышла из воды и, воспользовавшись моментом, закидала мокрым песком, - последние слова прозвучали с лёгкой долей обиды.

- Это кто ещё моментом воспользовался! - возмутилась я, вспомнив, как хитро меня провёл этот лис. А затем поинтересовалась уже более спокойным тоном. - Ну, а будь я донтрийкой?

- А будь ты донтрийкой, - подхватил Винсент, - то вначале бы завизжала от негодования, но потом бы применила магию. Скажем, окатила бы меня водой с ног до головы, чтобы мне пришлось удалиться для переодевания.

Я хмыкнула:

- Или же попросила бы дятлов нагадить на твою роскошную шевелюру, а красных муравьёв - покусать тебя за причинное место, чтобы ты знал, как я не люблю тех, кто нарушает свои слова.

Винс удивлённо на меня посмотрел, сдавленно охнул от моей бурной фантазии, непроизвольно прикрыв рукой пах, а затем вновь громко расхохотался.

- Что и требовалось доказать! - воскликнул он, отсмеявшись. - Ты слишком нестандартно мыслишь для девушек из моего мира. Что-что, а такой реакции от донтриек я ещё ни разу не видел.

- А что не так с целительскими способностями? - уточнила я у блондина, решив не заострять внимание на моей изобретательности.

- Ну как что! Ты их имеешь, - пожал плечами Винсент. - Я вначале думал, что ты травница или в тебе есть кровь донтрийцев, но ты так ловко зашила мою рану, что я засомневался. В Донтрии лечат исключительно травами и природной магией. Истинная целительская магия встречается крайне редко даже в Норгеше, а ты действовала так ловко, как будто у тебя уже имеется за плечами большой опыт. Но даже если предположить, что ты целитель, вновь возникает несостыковка. Во-первых, ты девушка, а во-вторых, рану ты зашила ниткой и иголкой, не применяя ни капли магии, не смотря на то, что она была свежей.

С тем, что я девушка, всё понятно: в Норгеше принимают важные решения и обладают магией только мужчины. Видимо, женщин среди целителей у них просто нет, равно как они практически не встречаются и среди поваров. Но что касается «свежести» раны, я так ничего и не поняла.

- Поясни, пожалуйста, на счёт «не применяя ни капли магии, не смотря на то, что она была свежей». Причём тут это? - попросила я.

Ладислав увидел разноцветную бабочку, вырвал свои крохотные ручки из наших рук и рванул за ней. У него получилось сделать шага два или три, после чего он потерял равновесие и упал. Мы с Винсентом синхронно бросились за малышом, но воин был проворнее меня и успел подхватить Ладислава прежде, чем тот разбил себе колени.

- На момент воспаления прошло около недели с того дня, как меня задел арбалетный болт. Человек, обладающий даром исцеления, вполне бы мог обеззаразить и затянуть мою рану с помощью магии. К тому, что сделала ты, маги прибегают крайне редко, хотя бы потому, что мало кто среди них вообще умеет зашивать раны руками.

- А сколько должно было пройти времени, чтобы маг не смог затянуть рану на твоём боку? - неожиданно спросила я, вспомнив исполосованную шрамами ногу и спину лорда Кристиана.

Мне как хирургу по следам шрамов было понятно, что Кристиан пережил колоссальные муки, но почему-то сейчас вдруг стало важным услышать ответ на свой вопрос. Сколько же мучился лорд Кьянто от боли, что уже даже лучшие целители Норгеша стали бессильны? Не знаю почему, но мои мысли за время поездки вновь и вновь возвращались к генералу с незавидным прошлым...

- Месяца два или три, - ответил Винсент, не догадываясь, какие думы бродят у меня в голове.

Услышав ответ, я споткнулась и почти что упала в высокую траву, но тёплые руки блондина меня поймали за талию. Правда, вместо того, чтобы поднять и поставить на ноги, он мягко опустил меня на землю и навис сверху на вытянутых руках. Длинные шёлковые волосы мужчины рассыпались по его плечам и накрыли нас, словно стена золотого дождя, отгораживая от целого мира.

- Элли, скажи, - он заглянул в мои глаза, внимательно отслеживая мельчайшие изменения на моём лице, - ты не подпускаешь никого близко к себе потому, что всё ещё любишь своего мужа? В том, другом мире, у тебя есть муж и ребёнок?

Я смотрела в небесно-голубые глаза Винсента, обрамлённые пшеничными ресницами, на его правильный прямой нос, мужественный подбородок, и не знала, что ответить. Врать не хотелось, но и рассказывать про то, как Вася стал отнекиваться от нашего ребёнка, зачатого в пьяном угаре после сессии, было как-то унижительно. Немного поразмыслив, я отвела глаза, но всё-таки сказала правду:

- Нет, Винс, мужа у меня там никогда не было, - прерывисто вздохнула, набираясь сил, чтобы сообщить вторую часть правды, - а ребёнка я потеряла.

Мужчина некоторое время смотрел на меня со смесью самых разных чувств. Были здесь и печаль, и сожаление, и сочувствие, и даже толика непонимания, но затем взгляд блондина постепенно стал проясняться.

- То есть, в том мире у тебя никого нет, а в этом есть я и Ладислав?

Вот ведь, хитрый лис...

- Да, - я подтверждала наличие у меня малыша, заботу о котором взяла на себя. Что касается князя, то здесь требовалось отвечать максимально честно, но аккуратно, чтобы не обидеть его. - В этом мире у меня есть Ладислав, а кроме того, я очень сильно тебе признательна за наше спасение. Если бы не ты, то наверняка бы архангелы уже поймали бы нас и казнили бы за нарушение законов Норгеша. Пожалуйста, встань и дай подняться мне, нас могут увидеть твои люди.

Я находилась к Винсенту так близко, что я могла услышать его дыхание, и понимала, что

это неправильно. Одно дело, когда он болел и был практически без сил, я чувствовала себя скорее лечащим врачом или сиделкой рядом с больным. Другое дело – вот так, когда он серьёзно на меня смотрит. До сих пор всегда, когда мы оказывались в довольно пикантных ситуациях, Винсент умудрялся разряжать атмосферу своими пошлыми шутками, сейчас же, несмотря на то, что он даже не касался меня, а просто нависал сверху, и оба мы были в одежде, я чувствовала, что всё заходит слишком далеко.

– Нас никто не увидит, мы достаточно далеко отошли от лагеря, – ответил Винсент, так и не шелохнувшись. – Скажи мне, – его голос звучал настойчиво, – почему ты бежишь от меня? В той жизни ты не была девственницей и прекрасно понимаешь, какое удовольствие может принести близость между мужчиной и женщиной. Я хочу тебя и пойду на любые твои условия. В Норгеше ты отшутилась, что не хочешь выходить замуж и становиться зависимой от кого-либо. Для меня это дико и непонятно, в нашем мире женщины, наоборот, стремятся получить защиту мужчин, а потому всеми правдами и неправдами пытаются выйти замуж. Но если ты не хочешь становиться моей женой, я готов смириться с этим. Могу ли я хотя бы надеяться на то, что в один прекрасный день ты перестанешь бежать от меня и согласишься если не на брак, то хотя бы на отношения?

Я сглотнула, глядя в невероятно красивые голубые глаза. Зрачки Винсента были расширены, дыхание участилось, а на шее бешено билась жилка. Я буквально так ощущала всей кожей, что нравлюсь этому роскошному во всех отношениях мужчине. Но что я могла ему ответить? На текущий момент мне просто было хорошо и легко с Винсентом, я воспринимала его как друга. Я прекрасно понимала, насколько хорош Винс, и как много женщин должно быть, увиваются и готовы убить за один только его равнодушный взгляд. И да, князь Винсент Торн – не студент Вася. Он не бросит меня и моего ребёнка без денег на жизнь, и даже более того, он хочет жениться на мне... вот только дело не в Винсенте, а во мне.

До сих пор я старалась не думать о Кристиане и о том, что он со мной сделал, но сегодняшний разговор о ранах и целительской магии вновь вернул меня мыслями к лорду Кьянто. После того, как Кристиан построил огненную стену, отгораживая меня от архангелов, и фактически пожертвовал жизнью, чтобы спасти меня и чужого ребёнка, я больше не могла испытывать к нему ненависть. Да, я обещала себе отомстить ему за то, что он со мной сделал, но мне больше этого не хотелось, даже окажись, что он жив. Ко всему, какая-то крохотная частичка меня отказывалась верить в то, что он погиб под обломками горячей крыши, хотя я своими глазами видела, как она обвалилась. Я всё ещё не разобралась в своих чувствах к Кристиану, а сегодня, когда поняла, что он как минимум три месяца страдал от полученных ран, прежде чем получил помощь, мне отчего-то стало больно. Так больно, будто бы это меня несколько месяцев пытали, а не его. Очевидно, что Кристиан Кьянто перенёс многомесячные жестокие пытки, и просто удивительно, что он вообще остался человеком во всех смыслах этого слова, после всего того, что с ним случилось.

– Элли? – переспросил Винсент. – Я могу надеяться, что в один прекрасный день растоплю лёд в твоих глазах?

«О-о-о-о... Небо! Рядом с тобой прекрасный во всех отношениях мужчина, правящий князь, а ты думаешь о ком-то, кто погиб в эпицентре землетрясения и пожара. Эльвира, да возьми себя уже в руки, наконец, и начинай действовать по уму-разуму!» – дала я себе мысленного пинка.

– Винсент, ты замечательный, – я улыбнулась ему, дотронувшись до его щеки. – Давай пока что оставим всё, как есть. Я не могу ничего тебе обещать, но подумаю над твоим предложением.

Мужчина ослепительно улыбнулся, решив, что это «да», но я просто не хочу торопить события. Он бережно помог мне встать и очистить одежду от прилипшей травы. В лагерь мы вернулись втроём как раз в тот момент, когда на горизонте показалась мощная фигура всадника на иррисе.

/ Эльвира Лафицкая /

Как я узнала позднее, до княжеского дворца мы не доехали всего ничего – каких-то два дня пути на скакунах. Тем не менее наш немногочисленный отряд решил тронуться в путь лишь на утро.

После приезда Валерна князя уединились в шатре для обсуждения государственных вопросов, а я весь остаток дня провела с Ладиславом, придерживая его и помогая делать свои первые шаги. Славик удивительно быстро развивался, я даже не представляла, что дети растут так быстро. Буквально пару недель назад он ещё только ползал, а сейчас уже с самым серьёзным видом держался за мою штанину, старательно надувая щёчки, неуклюже переставлял крохотные ножки, старательно пыхтя, и требовательно агукал, чтобы я подала ему руку. Не знаю, в какой момент этот маленький сопящий мужчина полностью завоевал моё сердце, но неожиданно я поняла, что никогда и ни за что его не брошу. Да, непредсказуемая жизнь Эллис Ларвине, служанки-сироты без дара в магическом мире, в разы сложнее и опаснее, чем сытая жизнь Эльвиры Лафицкой на Земле, но именно с Ладиславом я чувствую себя на своём месте. С ума сойти, сколько лет после той жуткой катастрофы я даже не надеялась на то, что когда-нибудь смогу назвать себя мамой. Но судьба – коварная дама – вначале забросила меня в другой мир, в другое тело, лишила надежды на возвращение, а затем неожиданно подарила сына.

Я настолько заигралась со Славиком, что о том, что собиралась постирать штаны и рубашку, вспомнила лишь вечером, когда солнце уже зашло за горизонт. Чертыхнулась, но решила, что не всё ещё потеряно. Мальчик уже сладко посапывал в импровизированной кровати из кучи туго свёрнутых плащей и одеял, да и все донтрийцы уже разошлись по своим шатрам, готовясь ко сну. С тех пор, как Винсент выздоровел окончательно, я со Славиком вернулась спать в собственный шатёр. Именно благодаря этому обстоятельству я со спокойной душой сняла с себя грязную одежду, закуталась в длинный плащ, и отправилась к озеру. Ночи сейчас достаточно тёплые, а это значит, что выстиранные штаны и рубашка должны быстро просохнуть.

/ князь Валерн Торн из рода Лунный Свет /

Я дождался того момента, когда все разошлись по своим шатрам, и стал ожидать Эллис. Дозорный доложил, что она куда-то отошла из лагеря на закате. Я успел себе всё отбить, пока мчался до дворца и обратно за фамильным гарнитуром: бриллиантовое кольцо, браслет, серьги, диадема и кольцо. Как князь и старший мужчина рода Лунный Свет, я спокойно мог брать из сокровищницы любые предметы, без объяснения причин, зачем они мне понадобились. Мой план был прост: абсолютно любую девушку можно купить. Тем более можно купить девушку, которая не имеет ни гроша за душой. Да половина женского населения при дворе просто удавилась бы за то, чтобы иметь возможность хоть раз надеть фамильный гарнитур рода Лунный Свет с самыми чистыми бриллиантами, какие только существуют в Донтрии.

Я планировал договориться с Эллис, что этот гарнитур станет её, как только она переспит с моим младшим братом. Я был совершенно уверен, что после того, как она это сделает, он достаточно быстро охладет к ней, а ко всему меня не покидала зудящая внутренняя потребность доказать самому себе, что Эллис ничем не лучше Виви. Последние мысли были сопоставимы с мерзкой выматывающей чесоткой или гнойным нарывом, который страшно досаждал, но всё никак не может прорваться, тем самым принеся желаемое облегчение. Я старался гнать от себя как можно дальше сравнение Эллис и своей жены, но почему-то нет-нет, да и в голове сами собой всплывала сцена многолетней давности.

Помнится, тогда Вивиэлла смутилась и покраснела, стала лепетать что-то нечленораздельное, отчаянно пытаясь прикрыться одеждой. Эта же темноволосая норгешка даже тут повела себя скорее как опытная гулящая девка, чем как юная и наивная девственница. Я сделал глубокий вдох и выдох, призывая себя к спокойствию. Эллис Ларвине бесила невероятно, и в первую очередь тем, что у меня совершенно не получалось просчитать её.

Разумеется, как и всегда, у меня был запасной план: подарить бывшей служанке эти цапки в обмен на то, что она вместе с ребёнком бросит Винсента, а желательно ещё и покинет территорию самого Донтрия. Но я слишком хорошо знал ослиный характер своего упрямого братца, и интуиция подсказывала, что такой поворот событий может лишь ещё сильнее его подхлестнуть и раззадорить инстинкт охотника. Будет правильнее, если Эллис поведёт себя как все предыдущие многочисленные пассии Винса: немного поломаётся и всё-таки ляжет с ним в постель.

Норгешку я увидел ещё вдалеке, на опушке леса. Она шла не торопясь, держа какой-то ворох тряпья в руках, впрочем, мне было это неинтересно. Главное, что одна и с ней можно поговорить с глазу на глаз.

- Эллис Ларвине, - я обратился к ней на норгешском, желая быть максимально вежливым. Этот гортанный и жёсткий язык давался мне с трудом, но я старался приложить все силы к тому, чтобы девчонка поняла меня и согласилась на сделку.

Девушка вздрогнула и повернулась ко мне, явно не услышав, как я к ней приблизился. Похоже, напугал. Забавно, вот уж не думал, что она из пугливых. Обычно расчётливые девушки ничего не боятся, а наоборот, сами способны напугать кого хочешь.

- Князь Валерн Торн, - ровным тоном произнесла она. - Чем обязана встрече в... такое время суток? - она посмотрела на небо, где уже зажигались первые звёзды, а затем перевела взгляд на меня и задержалась на шкатулке в моих руках.

Я усмехнулся. Женщины есть женщины: простолюдинки или аристократки, норгешки или донтрийки, - все одинаково любят драгоценности. Вон, как лихорадочно горят зелёным блеском её глаза, и она кутается в плащ, словно бы мёрзнет, стараясь не выдать того, что её заинтересовала шкатулка для драгоценностей. Надо бы добавить ещё немного лести, и тогда рыбка точно клюнет.

- Эллис, видите ли, я не просто оставил Винсента на попечение Ваших заботливых рук, а сам уехал во дворец. Я взял из фамильной сокровищницы вот это... - я откинул крышку и продемонстрировал дорогостоящий бриллиантовый гарнитур из пяти предметов. - Думаю, что эти драгоценности как нельзя лучше подойдут к невероятному оттенку Ваших глаз и подчеркнут белизну кожи...

Девушка сложила руки на груди и фыркнула, невежливо меня перебив.

- И что же я должна сделать, чтобы Вы подарили мне эти камушки?

Я чуть поморщился. Какая же она всё-таки грубая, вульгарная и необразованная, фу! Что Винсент в ней вообще нашёл? Обычно я не даю никому себя перебивать, но на что не закроешь глаза ради того, чтобы всё сложилось согласно задуманному.

- Это **бриллианты**, а не камушки, - произнёс максимально доброжелательно, ничем не выдавая накипающей внутри меня злости. Так ещё ни одна женщина не оскорбляла фамильные ценности моего рода! - Возможно, Вы не представляете их стоимость. На любой из таких камней можно купить достойного жеребца, а вот, скажем, на это кольцо, Вы могли бы приобрести двухэтажный особняк в центре Шекрама.

Девушка всё также молча смотрела на меня, вопросительно выгнув бровь. Убедившись, что она понимает ценность гарнитура и заинтересована в сделке, я продолжил:

- Я попрошу Вас о сущем пустяке. Уверен, Вы уже итак это планировали. Пожалуйста, переспите с моим младшим братом. Желательно сегодня же. Идеально будет, если Вы это сделаете прямо сейчас.

- Простите? - переспросила Эллис.

Она глухая или тупая, или всё вместе взятое? Я терпеливо повторил. Ну да, наверно просто не может поверить в своё счастье. Да всю свою короткую жизнь она не заработала и десятой доли того, что находится в этой шкатулке. Представляю, как ей сложно сдерживать ликование.

- Вы хотите, чтобы я переспала с Винсентом, а после этого Вы подарите мне этот комплект украшений? - в третий раз переспросила девушка.

Какая же она всё-таки непонятливая и глупая. О чём только с ней Винс общался все эти дни напролёт?! Ему уже девяносто два года, пора намекнуть, что у женщин помимо прелестей ещё и мозги должны иметься, не всё ж ему менять подстилки, пора скоро и о женитьбе задуматься. Вот моя Виви даже благотворительный фонд смогла открыть для защиты редких животных.

- Да, всё так. Не забывайте, что я видел Вас с Винсентом у озера в тот день, когда чёрный аспид его укусил. Я видел, как Вы сидели или даже лежали на нём, будучи абсолютно голой. Меня в целом не интересует, как это получилось, можете не обманывать. Вам нравится мой брат, я же прошу лишь о небольшой уступке, которая лично Вам ничего стоить не будет. Просто пойдите в его шатёр и отдайтесь как можно скорее.

- Покажите-ка гарнитур поближе, - голос девушки изменился, стал звонче, в нём пропали нотки сомнения.

Я облегчённо выдохнул - рыбка попалась на крючок, - откинул крышку шкатулки и наклонился, чтобы Эллис могла рассмотреть драгоценности в свете звёзд, ведь девушка была на целую голову ниже меня. Я был абсолютно уверен в том, что она ломается лишь для вида и вот-вот согласится. Не успел я добавить, что в случае, если она всё сделает, как я прошу, то готов дать ещё денег наличными, как почувствовал обжигающий удар по своей щеке. Она дала мне пощёчину. Она! Дала! МНЕ! ПОЩЁЧИНУ!

Да ещё и с такой силой, что искры посыпались из глаз. Меня оглушило на добрых две секунды, а ларец с драгоценностями выпал из рук на землю. Эллис же ловко поднырнула под мой локоть и бросилась наутёк. Не помня себя от ярости, я крутанулся на каблуках, схватил ускользящий плащ девушки и, что было сил, рванул его на себя. Нет! Так быстро я убежать тебе не дам, нахалка!

Не знаю, что я планировал делать с девушкой, получилось это машинально, просто хотелось посмотреть в наглые глаза этой дикой дурной кошке. А ещё в жилах кипела злость и на неё, и на себя. Как ловко она обвела меня вокруг пальца: «Покажите-ка гарнитур поближе!» А я, донтрыйский воин, как осёл наклонился к ней и не успел среагировать, пропустив атаку обычной сопливой девчонки! Какой стыд и срам! Давно меня никто не бил в лицо, подчинённые предпочитали тренироваться на мечях или же соревновались со мной в меткости стрельбы из лука.

Послышался жалобный треск материи.

Слова застыли у меня на губах, когда часть плаща осталась в моей руке, оставшаяся упала на землю, а девушка предстала передо мной полностью обнажённой. Полные полушария груди, розовые съезжившиеся от холода соски, плоский живот и округлые бёдра... Уже второй раз за короткий промежуток нашего знакомства я вижу эту девушку без одежды и понимаю, что самоконтроль, которым я гордился столько лет, вот-вот даст трещину. Несколько секунд я потрясённо смотрел на неё, а она - на меня.

- У меня странное чувство, что Вам нравится смотреть на меня голой, - произнесла она, нагло ухмыляясь мне в лицо.

Неприкрытая издёвка, проскользнувшая в её голосе моментально меня отрезвила. Я скомкал остатки плаща в руках и кинул в неё, постаравшись принять как можно более безразличный вид. Пусть даже мысли не допускает, что может мне понравиться. Она?! Мне?! Да у меня **таких** может быть сколь угодно много!

- Это Вам отчего-то нравится оголяться перед мной, - не остался в долгу.

- Да? А почему же Вы наблюдали за тем, как я одевалась около озера, и сняли с меня плащ сейчас? Ещё немного и я подумаю, что у Вас проблемы с собственной личной жизнью. А может Вы извращенец, и получаете удовольствие от подглядывания за другими?

- Что-о-о?! - от такого заявления я чуть не задохнулся.

Вот это уже было настоящим оскорблением. Да как она смеет?! Да за всю мою долгую жизнь, если взять все оскорбления, которые я слышал в свой адрес, они не составят и

десятой доли от того, сколько гадостей наговорила мне эта девица за неполные два месяца знакомства с ней! Я почувствовал, как меня начинает потряхивать от ярости, моё хваленое донтрийское воспитание дало сбой. До сих пор меня из себя мог вывести только мой младший брат, а этой занозе уже удаётся это сделать во второй раз.

- А может, Вы именно поэтому предлагаете мне переспать с Вашим братом? Понаблюдать за нами хотите? - не унималась бесстрашная девчонка.

Я стоял и впервые за много лет просто не знал, как реагировать и что делать. Щеку обжигало огнём от удара её хрупкой ладошки. Кто бы мог подумать: такая маленькая и тонкая девица, а столько силы умудрилась вложить в удар! Из всех сил я старался сохранить остатки невозмутимости и не показывать того, как мне щиплет кожу и собственное достоинство.

- Чем тебя не устроило моё предложение? Что не так? - произнёс сквозь зубы, сжимая руки в кулаки.

- Что меня не устроило? Что?! Вы ещё и спрашиваете? - это ненормальная громко расхохоталась, но почти также неожиданно замолкла и вновь стала собранной. - Знаете, может у Вас и нормально спать с кем-то за деньги, но для меня это неприемлемо. Вы меня это не заставите сделать!

И с этими словами Эллис бросила остатки плаща на землю, развернулась и, чеканя шаг, удалилась с гордо поднятой головой и идеально ровной спиной. Я же с бессильной злостью наблюдал за тем, как эта невоздержанная на язык нахалка удаляется от меня. Да что я такого сказал? Можно подумать, она принадлежит к какому-то знатному роду, что оскорбилась таким предложением. Кого она из себя строит?! Развернулся и с силой ударил кулаком по стволу дерева, давая тем самым выплеск клокотавшим внутри меня эмоциям.

Отчаянно не хотелось признаваться себе в этом, но какая-то частичка меня восхищалась этой девчонкой. Она мало того что, что не взяла бриллиантовый гарнитур, так ещё и сохранила лицо даже в такой ситуации, когда я разорвал на ней единственную одежду. Не уверен, что я смог бы уйти так же высоко подняв голову, будучи на её месте. А её ловкость и сила! Как воин, я всегда ценил такие качества. Ещё несколько минут я смотрел в спину девушки и раздумывал над её словами. Злость медленно отступала, оставляя место задумчивости.

- Не заставишь, говоришь? Что ж, вызов принят, - я усмехнулся сам себе. - Любого человека можно заставить сделать то, что он не хочет. И я найду рычаг на тебя, Эллис Ларвине.

/ Эльвира Лафицкая /

Я шла в свой шатёр и материлась себе под нос на чём стоит свет. Когда этот ненормальный выпрыгнул на меня из-за деревьев, я чуть душу богу не отдала. Встреча с Фредди Крюггером - и та мне показалась бы более желанной в этот момент. Затем князь Валерн вдруг стал излишне вежливым и даже обратился ко мне на «Вы», как будто бы я могу поверить в его уважение к моей скромной персоне. Ага! Сейчас! Разбежался... Апофеозом всего этого недоразумения стало его предложение переспать с его младшим братом. Как я не вlepила пощёчину этой отморозенной сволочи прямо сразу - не знаю. Многолетняя выдержка в качестве секретарши Всеволода Петровича, видимо, помогла. А ведь он действительно поверил, что я купилась на эти побрякушки и готова прыгнуть в постель к кому угодно по его первому требованию! Фу, как мерзко! Ощущения, будто в воняющую коровью лепёшку вступила. Вновь захотелось помыться.

Одно мне было непонятным во всей этой истории: зачем Валерну надо, чтобы я переспала с его братом? Первой мыслью было то, что Винсент попросил его подкупить меня, но практически сразу я отбросила этот вариант. Во-первых, Винсент - тот ещё шутник, но унижать бы он меня не стал, особенно после сегодняшнего разговора в поле, а во-вторых, на момент отъезда князя Валерна за драгоценностями, брата

разговаривали друг с другом лишь на повышенных тонах. Значит, здесь что-то другое. Может, Валерн как раз хотел, чтобы я подумала, будто его подослал ко мне Винсент, и, таким образом, он пытался нас поссорить? Хм...Тоже не сходится. Здесь и куриных мозгов хватит понять, что у Винсента не было и шанса попросить старшего брата о таком одолжении. Валерн уехал во дворец сразу же после их ссоры, которую слышал весь лагерь. Что же тогда? И почему, ради всех святых, это женскую логику из покон веков называют кривой?! Тот, кто впервые это придумал, точно не общался со старшим правящим князем Донтрия Валерном Торном.

Как я ни пыталась сложить эту головоломку, ответ всё никак не хотел приходиться ко мне. В конце концов, я плюнула и расслабилась, решив про себя просто подальше держаться от старшего Торна. А что я ещё могла сделать?

Глава 4. Княжеский дворец

Два дня пути до донтрийского дворца я общалась исключительно с Винсентом, Ладиславом и Лиланинэль. Донтрийский язык с каждым днём давался мне всё проще и проще. В чём-то он был похож на английский, в чём-то – на французский. Говорят, когда выучиваешь пару иностранных языков, третий даётся уже совсем просто. С учётом того, что я как Эльвира знала русский, а как Эллис – ещё и норвежский, изучение по сути пятого языка давалось мне действительно легко. В голове сразу же возникали схемы спряжений глаголов, окончаний прилагательных, ассоциации со словами из других языков. Да и училась я не по учебникам, а постоянно общаясь с носителями языка.

Винсент взахлёб рассказывал о родных местах, а Лиланинэль с удовольствием поддерживала его рассказы. Я несколько раз аккуратно прошупывала почву в разговоре с младшим князем, не в курсе ли он об истории с бриллиантовым гарнитуром и возмутительном предложении князя Валерна, но Винс совершенно равнодушно пожимал плечами, когда я намекала на неприятный для меня инцидент. К моему облегчению сам князь Валерн с того вечера предпочитал меня игнорировать и даже демонстративно отворачивался при моём приближении.

В тот момент, когда лес, наконец, расступился, и мы неожиданно подъехали к княжескому дворцу, у меня захватило дух. Да, Винсент пытался на словах передать его красоту, но в своём воображении я рисовала что-то вроде Версаля или Петродворца, а никак не то, что предстало перед моими глазами. Такое руками было не сотворить – только магией.

Многочисленные водопады переплетались, словно нити в пряже, и омывали радужный дворец со всех сторон. Наверно, правильнее всего было бы сказать, что дворец утопал в воде, но в то же время он парил над водной гладью. Цветущие невероятным буйством красок лианы поднимались прямо из озера и опутывали нижние этажи, а верхние же представляли собой купола из разноцветных стекол. Лучи солнца, проходящие через это великолепие, преломлялись тысячами граней и окрашивали стены во множество оттенков. А так как солнце на небосклоне двигалось, то и лучи постоянно меняли углы преломления, а дворец постепенно менял цвета.

У меня даже сердце зачастило, когда я увидела всё это. Как-то до сих пор, когда общалась на «ты» с Винсентом и Лиланинэль, учила их играть в слова, дурачилась и каламбурила, не задумываясь, кем они являются в этом мире. В голове почему-то возникла картинка, как я вlepила звонкую пощёчину князю Валерну, и мельчайшие волоски на тебе встали дыбом. «Кажется, мне повезло, что эти донтрийцы слегка отмороженные. Если бы князь Валерн обладал хотя бы наполовину тем темпераментом, какой имел Кристиан, то была бы я выпорота, в чём мать родила, на глазах у воинов...».

– Ох ты, матушка, смотрю, без нас не скучала, морские лилии вырастила и даже рыб-плевунов в озере развела! – весело воскликнул Винсент и хлопнул по крупу Вольного Ветра.

Ирисы, почувствовав, что возвращаются домой, радостно ускорили темп и громко заржали. Мне оставалось лишь покрепче вцепиться в торс Винса и прижать к груди Ладислава. Чем ближе мы приближались к дворцу, тем острее я ощущала на себе многочисленные взгляды донтрийцев, вышедших на балконы дворца, чтобы поприветствовать своих князей и принцессу.

Когда мы подъехали к кромке озера, над которым парило это радужное великолепие, я задалась вопросом, как же мы попадём в чудо-замок. На берегу не было ни лодок, ни канатов, ни брёвен или плотов – ничего, на чём можно было бы пересечь водную гладь. «Ну, право слово, не вплавь же все эти люди добираются, чтобы попасть во дворец?!»

Именно в тот момент, когда я так подумала, князь Валерн небрежно поднял ладонь вверх, и вода, взбурлив, разошлась в стороны, обнажая дно и образуя коридор к стенам дворца.

– И вода расступилась перед ними, – нервно хихикнула я, вспоминая известное чудо, описанное в Библии.

Винсент по-доброму усмехнулся моему оторопелому состоянию и шёпотом пояснил, наклонившись к уху:

- Впечатляет? На самом деле это всего лишь дешёвый фокус. Вода лесная, коридор для прохода требуется узкий, большая часть озера не затрагивается, а потому магии требуется совсем немного. Практически каждый чистокровный донтриец может так сделать, да и многие смески тоже. Это совсем несложно, зато смотрится крайне эффектно. Мой брат любит производить впечатление на публику.

Мне оставалось лишь завистливо вздохнуть. То, что для Винсента являлось «дешёвым фокусом» и «работой на публику», для меня казалось чудом.

Следующий час пролетел для меня незаметно. Мы спешили около дворца, воины взяли иррисов и куда-то их повели, а князь Валерн, принцесса Лиланиэль, её служанка, Винсент и я с Ладиславом двинулись внутрь дворца. Я всё никак не могла оторвать взгляда от полупрозрачных сводчатых потолков и причудливой игры света на стенах, а потому не заметила, в какой момент нас покинула служанка принцессы. Лишь когда мы стали подходить к настежь открытым дверям, ведущим в огромный и явно торжественный зал, где толпилась и перешёптывалась масса людей, я почувствовала неладное.

- Винс, - я замедлила шаг, позвав мужчину громким шёпотом, чтобы он точно услышал.

- Да? - он обернулся и вопросительно поднял бровь.

Так как мы шли последними, Валерн и Лиланиэль не заметили того, что мы отстали, потому что уже входили в зал.

- Послушай, я не уверена, что это уместно, - я лихорадочно подбирала слова. - Все воины остались снаружи, служанка принцессы куда-то ушла... я не уверена, что мне стоит заходить с вами в этот зал...

- Ой, да не говори ерунду, ты моя гостья, - широко улыбнулся Винсент. - Пойдём, - и протянул мне свою широкую ладонь.

Я покачала головой и руку его брать не стала. Что подумают все эти люди, если увидят своего правящего князя с какой-то девушкой, которую он ведёт за руку? Это будет неправильно.

- Это будет неуместно, - пояснила я. - Да и вообще, какая из меня гостья? К тому же, я одета в штаны и рубашку, совершенно неподобающе, судя по всем тем девушкам, что толпятся в роскошных платьях в основном зале и ожидают тебя. Может, ты покажешь, где мы с Ладиславом можем поселиться, и я пойду туда?

- Элли, - Винс мягкой кошачьей походкой приблизился ко мне, прекрасно поняв всё то смущение, что я испытывала в данный момент. - Прекрати бояться. Подумаешь, штаны и рубашка, эка невидаль. Я уже говорил, что в Донтрии многие девушки носят мужскую одежду в отличие от Норгеша, не говоря о том, что все прекрасно понимают, что ты с дороги. Опять же, мои подданные видели, что ты сидела со мной на Вольном Ветре. Поверь, не многие удостаивались такой чести. Да меня просто растерзают в этом зале, если я войду в него без тебя!

Я всё ещё с недоверием смотрела на Винса, всем своим видом показывая, как сильно не хочу идти в княжеский зал. Тогда этот несносный блондин решил на банальный шантаж:

- Элли, - вкрадчиво произнёс он, наклонившись к моему лицу и бережно убирая пальцем выбившуюся из косы прядку волос со щеки. - Или я сейчас тебя поцелую прямо здесь, на глазах у слишком любопытных донтриек, и по всему дворцу расползутся слухи о нашем романе, или же ты сейчас же зайдёшь со мной в зал, где я представлю тебя и Ладислава, как дорогих гостей.

Лицо Винсента было так низко, что я ощущала его дыхание на себе, а в лукавых небесно-голубых глазах плясали танец настоящие чертята. О-о-о-о! Я нисколечко не сомневалась, что этот блондинистый хитрюга с лёгкостью может поцеловать меня на потеху публике. Более того, что-то мне подсказывало, что красавчик лишь выиграет от такого поворота

событий, ведь наверняка среди толпы поклонниц затесалась одна или две донтрийки, которые не дают ему прохода и уже давно вообразили себя молодыми княжнами. Я укоризненно посмотрела на Винсента. Вот ведь шантажист взялся на мою голову! Вскинула подбородок и твёрдо произнесла:

– Веди!

– Я даже и не сомневался, – усмехнулся князь, блеснув невероятно синими очами.

Как только я вошла в просторный белый зал с многочисленными колоннами и витражами, то почувствовала, что в меня и Ладислава буквально-таки впились взглядами. Здесь было множество придворных, все собрались, похоже, зная, что именно сегодня приедут их князья.

Практически сразу я обратила всё своё внимание на красивую светловолосую женщину в длинном приталенном голубом платье, облегающем её стройную фигуру. Подол имел глубокие разрезы по бокам, из-под которых виднелось ещё одно платье, уже более светлого молочного оттенка. Вокруг головы женщины венцом была заплетена элегантная толстая золотая коса, и сложно было бы вот так сходу сказать, какой именно длины волосы у княгини, но причёска была достаточно объёмной, и я сделала вывод: донтрийка – сильный маг. Женщина о чём-то тихо переговаривалась с Валерном, замершим прямо перед её тронем. Лиланинэль отошла в сторону, где гораздо более шумно общалась со своими подругами, явно спеша поделиться впечатлениями о поездке.

Когда княгиня-мать повернула голову и увидела Винсента, искренняя улыбка озарила её лицо и сделала его ещё более прекрасным, несмотря на многочисленные морщинки вокруг глаз и рта. То, что это была именно княгиня-мать, я не сомневалась ни на секунду: слишком уж похожи были оба сына на неё.

– Винсент, здравствуй, сын мой! – кивнула Лоландэль Лунный Свет, когда мы приблизились, и подала ему руку для поцелуя.

– Матушка, Ваши морские лилии прекрасны, как и Вы сегодня! – воскликнул Винсент и вместо того, чтобы прислониться губами к руке, как этого требовал этикет, в один прыжок переступил сразу через три ступеньки и звонко поцеловал княгиню в щёку.

Кто-то из придворных закашлялся, кто-то резко о чём-то заговорил, делая вид, что не заметил nepозволительной вольности Винсента. Я обратила внимание, как недовольно дёрнулся уголок рта старшего князя, а губы как будто беззвучно произнесли «мальчишка», но это были все эмоции, что он себе позволил. Лоландэль же вновь тепло улыбнулась, но уже обоям сыновьям.

– Винс, я рада, что ты вернулся, и с тобой всё в порядке! Валерн уже успел мне рассказать, что на пути в Шекрам на вас напали...

В зале зашушукались, прислушиваясь к разговору правителей рода Лунный Свет. Я заметила, как одна из донтриек в нежно-розовом платье с каким-то тяжеловесным колье из бриллиантов, от одного вида которого у меня заломило позвонки в шее, придвинулась к трону, грубо расталкивая других придворных. Некоторые молча отходили в сторону, кто-то возмущался, но тут же замолкал, узнав девушку. Заметил эти движения и старший князь.

– Матушка, давай лучше об этом поговорим в более узком составе, – с нажимом произнёс Валерн.

– Да, что же это я... – саму себя одёрнула княгиня. – Сегодня такой радостный день! Вы наконец-то вернулись домой спустя несколько месяцев! Сегодня вечером состоится праздничный ужин в вашу честь. А, кстати, – здесь её взгляд скользнул за спину младшего сына, и княгиня обратила своё внимание меня с Ладиславом. – Винсент, представь, пожалуйста, свою гостью, как полагается.

– А это, – Винс сделал шаг в сторону, полностью открывая меня взору своей матушки, – целительница из Норгеша Эллис Ларвине. Она смогла обеззаразить и зашить мою рану, полученную в пути, а кроме того, спасла мне жизнь, нейтрализовав действие яда чёрного аспида.

По залу пронёсся приглушённый «ах», похоже, кто-то особо впечатлительный упал в обморок, девушка в розовом платье во все глаза уставилась на меня и даже забыла о том, что хотела попасть в первые ряды, а княгиня благосклонно кивнула.

Ещё когда я вошла в зал, то почувствовала на себе множество заинтересованных взглядов. Сейчас же меня разглядывали с жадным любопытством. Я очень сильно выделялась на местном фоне придворных девушек, и дело было не в штанах и рубашке, а в том, что внешность Эллис Ларвине воспринималась здесь как явная экзотика. Все донтрийки без исключения были светловолосыми. Кто-то имел более серебристый, пепельный оттенок волос, кто-то – тёплый пшеничный, были донтрийки и со светлорусыми волосами, но ни одной темноволосой девушки я здесь не нашла. Длинные, почти до пояса, волосы Эллис оттенка горького шоколада привлекали всеобщее внимание, я уже молчу о размере груди. Большинство донтриек в зале отличались болезненной худобой, которая явно была здесь в моде, а глубокие декольте на большинстве из них смотрелись весьма скромно. Я даже порадовалась, что на мне рубашка Винса с жабо, прикрывающая эту часть тела. Теперь неудивительно, почему донтрийские воины, увидев меня с Ладиславом на руках в особняке Кьянто, сразу же решили, что я – кормилица малыша. Наверняка, у них здесь не каждая донтрийка после родов хотя бы второй размер имеет.

– Мы всегда рады целителям в Донтрии, – Лоландэль говорила искренне. – А за спасение жизни своего младшего сына я перед Вами в неоплатном долгу. Уверена, Вы как мать, меня прекрасно понимаете. Скажите, а как зовут Вашего малыша?

Воцарилась тишина, которая мне показалась почти что мёртвой. Как назло именно в этот момент все шепотки и разговоры смолкли, все ждали любезного ответа с моей стороны, а я судорожно пыталась придумать, что же мне сказать. Конечно, можно соврать и сообщить, как я это сделала в особняке Кьянто, что это моё дитя. Вот только если у норгешцев, оказывается, есть артефакт, умеющий распознавать ложь, где гарантии, что такого нет у донтрийцев? Или же кого-нибудь с особенным магическим даром? Чёрт, ну почему я не спросила этого у Винса, когда было время?! Я могу конкретно попасть, начав своё знакомство с княгиней рода Лунный Свет со лжи.

С другой стороны, я сполна ощутила на себе колоссальное презрение донтрийских воинов и принцессы в пути, когда они считали, что я похитила чужого ребёнка. У этих долгожителей с возможностью завести одного или двух детей за триста лет явно пунтик по этому поводу. Я всё ещё лихорадочно перебирала варианты ответов, когда осознала, что старший князь Валерн уже ответил за меня.

– Матушка, позвольте Вам представить Ладислава. К сожалению, Эллис Ларвине не приходится ему матерью. Она заботилась о мальчике, пока он рос в особняке Кьянто, – раздался громкий и чёткий голос правящего князя Донтрия.

Глаза княгини моментально заledenели, послышались недовольные перешёптывания и шушуканья в зале. Я почувствовала, как собравшиеся в зале уставились на меня, кто-то удивлённо, кто-то порицая, а кто-то и откровенно негодуя. Если раньше взгляды, адресованные мне, были полны любопытства, и изредка – ревности, потому что я приехала на ирисе Винса, то теперь меня ненавидел буквально каждый донтриец и донтрийка в зале. Густое напряжение, повисшее в воздухе, можно было бы есть ложкой. По спине пробежалась толпа мурашек.

«Ну, спасибо, услужил», – выругалась я мысленно, изо всех сил стараясь сохранять на лице всю ту же приветливую улыбку и думая о том, что его месть мне за пощёчину удалась. Теперь меня растерзает эта толпа сама по себе, как только я выйду из зала.

– Уж не хочешь ли ты сказать, Валерн, что Эллис Ларвине похитила чужого ребёнка? – озвучила всеобщую мысль княгиня.

– Нет, матушка, всё не так. Эллис Ларвине храбро спасла малыша, когда за ним приехали архангелы Его Величества. Возможно, не все в курсе, но законы в Норгеше крайне жестоки к детям от смешанных отношений, коим и оказался Ладислав. Эллис и этот малыш – наши гости, которым Донтрий оказывает услугу политического убежища. На территории Норгеша им обоим грозит казнь.

Я ожидала услышать эти слова от Винсента, но оторопела, осознав, что их произнёс

князь Валерн. Наверно, это стало самым большим потрясением для меня за весь день, потому что я не помнила, как меня ещё раз похвалила княгиня-мать и отпустила. Совершенно точно удивлён был и Винсент, но виду, как истинный донтриец, он не подал. Последние слова Валерна стали как будто спусковым механизмом для толпы придворных, все тут же ринулись к нам.

Перед глазами замелькали незнакомые лица, кто-то радовался моему приезду и уточнял, какой именно магией я обладаю, кто-то просто хотел познакомиться с новой девушкой при дворе, которой явно выразила своё расположение княгиня-мать, кому-то просто хотелось поближе рассмотреть мою необычную для Донτρια внешность. Я отчаянно вцепилась в рукав Винсента, сигнализируя, что мне требуется помощь, и я совершенно не горю желанием отвечать на все эти вопросы незнакомых мне людей. В ответ он уверенно взял меня под локоть и громко объявил, что гостям и ему самому требуется отдых после тяжелого пути.

/ Эллис Ларвине /

Покои нам с Ладиславом выделили воистину огромные. Здесь была и просторная спальня, стены которой украшали не картины или гобелены, а самая настоящая живая изгородь, напоминающая цветущий вертикальный сад. Я видела похожие вещи в журналах по ландшафтному дизайну для элитных частных домов на Земле, но никак не могла представить, что когда-нибудь увижу такой сад вживую. Радужный донтрийский дворец вызывал моё искреннее восхищение наполовину с благоговением. Если особняк Кьянто больше напоминал мне богатый дом средневекового английского лорда, то переливающийся разными цветами и парящий над водой донтрийский дворец походил на сказку, а его обитатели – на сказочных эльфов.

За одной из дверей своих комнат я нашла небольшой уютный кабинет, через окно которого я могла бы бесконечно наблюдать за многочисленной вереницей водопадов, опутывающих стены чудо-замка. В покоях находилась и отдельная ванная комната со всеми удобствами и восхитительным куполообразным прозрачным потолком, на который сверху лилась вода. Куда бы я ни посмотрела, везде чувствовалось удивительная природная магия донтрийцев.

Винсент оказался настолько внимательным, что прислал мне двух девушек помощниц.

– Мы от правящего князя, пришли, чтобы помочь Вам, а также с уходом за ребёнком, – сообщила одна из них, стараясь говорить как можно медленнее, чтобы я их поняла.

– Спасибо, я вполне понимаю донтрийский, – благодарно кивнула. – Но мне Ваша помощь не нужна, я привыкла с одеждой и причёской справляться сама, да и за Славиком ухаживаю сама.

Девушки замешкались и переглянулись между собой. По опущенным глазам в пол и на миг промелькнувшим растерянными выражениями их лиц я поняла, что не на такой ответ рассчитывали служанки.

– Прошу прощения, но я не привыкла, чтобы мне кто-либо помогал, – развела я руками.

Мне хотелось сказать что-то более убедительное, но язык не повернулся. Сообщать о том, что в особняке Кьянто я сама работала служанкой, мне казалось неправильным. Уронить свой статус в глазах местных ещё успею. Пока что меня представили как целительницу и стоит придерживаться этой версии. А то, что я с Земли, где иметь прислугу вообще не принято, знает лишь Винс. Пускай так оно дальше и будет.

Девушки продолжали стоять в дверях, всё ещё ожидая моих распоряжений, и из-под ресниц бросали короткие изучающие мою внешность взгляды. Впервые в жизни я почувствовала себя как будто в зоопарке, только не я пришла посмотреть на кого-то, а они на меня.

– Как Вас зовут? – сдалась я с громким вздохом.

– Меня зовут Амели, а это моя сестра Терани, – быстро откликнулась одна из девушек.

Я присмотрелась к служанкам и только сейчас обратила внимание, что они чуть ниже ростом, чем донтрийки, которых я видела в зале, да и волосы не настолько светлые, как у Лоландэль или Лиланинэль, скорее русые.

- Мы смески, - ответила Амели, правильно истолковав мой взгляд на свои косы. - Но это не мешает нам работать в княжеском дворце. А Вы целительница, да? У нас очень редко бывают в гостях норгешцы, а целительницу мы видим впервые. У Вас поэтому такие тёмные волосы? Это так магия проявляется?

Ну и вот что мне отвечать на это? Что я самый обычный человек без капли магии, а волосы у меня тёмные исключительно потому что «так сложилось»? Если в Норгеше разделение общества на магов и не-магов было нормой, и я чувствовала себя там вполне комфортно, будучи обыкновенным человеком, коими являлись добрая половина Шекрама, то здесь в Донтрии после вопросов служанок я впервые ощутила себя не в своей тарелке. Да, Винсент говорил, что на его родине абсолютно все обладают магией, нет запретов на браки, но в это же время я только сейчас поняла, что являюсь, скорее всего, единственной неодарённой на весь дворец. Эти мысли доставили некий внутренний дискомфорт.

- Да, я умею лечить, но это никак не связано с моим цветом волос. Там, откуда я родом, неважно какая у человека внешность. Лечить может каждый, просто этому надо научиться, - ответила я уклончиво, аккуратно подбирая слова.

Девушки явно всё ещё сгорали от любопытства к моей персоне, но воспитание не давало им продолжить свои расспросы. Мне же это было только на руку, потому что вдаваться в подробности о своей жизни я не хотела.

С Амели и Терани в итоге я договорилась, что они по очереди будут помогать мне с Ладиславом, сама же с предвкушением направилась в комнату, служившую предметом моих грёз на протяжении всей поездки, - в ванную. Белоснежное фарфоровое корыто манило меня своей причудливой формой. Я хотела открыть краны и набрать воду, как осознала, что их нет. Приподнятое настроение от восхищения красотою радужного дворца постепенно начало портиться. «Неужели они в вёдрах таскают воду из озера?» - в замешательстве мелькнула мысль в голове. «Даже в покоях лорда Кьянто была проведена вода...»

Пришлось возвращаться в спальню и просить Амели, укладывающую Ладислава на дневной сон, помочь мне.

- Прошу прощения, а откуда я могу взять воду? - спросила я.

- Всё просто, - засуетилась служанка. - Этот купол над ванной комнатой сделан из воздушной прослойки. Вам надо приложить лишь капельку магии, чтобы убрать заслонку и направить воду в саму ванную. Она сама наполнится за несколько секунд, вот так. Я уверена, что когда Вы потренируетесь, у Вас всё получится.

С этими словами Амели сделала несколько пассов руками, и вода действительно набралась в фарфоровую ёмкость. Я поблагодарила девушку за помощь, после чего залезла в ванную. Казалось бы, моё настроение должно было быть чудесным: спаслась сама и спасла Славика от лап архангелов, наконец-то добралась до княжеского дворца, поселилась в чудесных покоях на правах гостьи... Вот только чем больше я об этом думала, тем сильнее падало моё настроение. Пройдёт совсем немного времени, и скрывать то, что у меня совершенно нет магии, не получится. Оказывается, я даже самостоятельно набрать ванную не в состоянии! Я уже не говорю, что, даже зная я донтрийский язык как родной, обладай природной магией как донтрийка или хотя бы стихийной, как истинная норгешка, из-за внешности Эллис ко мне здесь всё равно будут относиться с настороженностью. Всё-таки в особняке лорда Кьянто я чувствовала себя увереннее, а здесь я совершенно чужая. Мысли о Кристиане и об обрушившейся на моих глазах крыше здания заставили меня совсем загрузить.

«Одно хорошо, донтрийцы, действительно, очень сильно ценят детей, и Ладиславу вряд ли что-то угрожает. Но вот как жить дальше - это серьёзный вопрос», - решила я, вылезая из остывшей воды.

Из ванной комнаты я выходила в растрёпанных чувствах, обмотавшись одним коротким

полотенцем, едва достающим до середины бедра. Ладислав уснул сразу же, как я собралась мыться, а потому служанки удалились из моих покоев, и я не боялась ни с кем встретиться. Когда в задумчивости пересекла комнату и уже хотела скинуть с себя влажную махровую ткань, я неожиданно столкнулась со спокойным изучающим взглядом князя Валерна, стоявшего у двери моей спальни. Я даже забыла, о чём думала, настолько сильно удивилась его молчаливому присутствию в моих покоях.

Одетый в парадные голубые одежды правителя вместо обычной тёмно-зелёной формы донтрийского воина, Валерн выглядел по-настоящему величественно. Богато украшенная туника глубокого сапфирового цвета подчёркивала его ярко-синие глаза, а длинные светлые волосы были перехвачены на голове серебряным обручем и заплетены во множество переплетающихся кос и косичек. Он был удивительно похож на Винсента и в тоже время отличался чуть более резкими чертами лица. С небес на землю меня вернул колкий взгляд и насмешливо-язвительные слова:

- Я так посмотрю, Вы решили всякий раз встречать меня обнажённой? Так рады моему присутствию, что стремитесь поскорее избавиться от полотенца?

Мои руки застыли на узле на груди. От наглости некоторых князей я на миг потеряла дар речи. Ну, это же надо?! Вломился в мои покои без приглашения, да ещё и обвиняет меня в том, что я имею на него какие-то виды?

- Вообще-то, я принимала ванну. А Вы, князь, что здесь делаете? - собрав всё своё самообладание в кулак, максимально спокойными ровным тоном произнесла я. Не хватало ещё показать, что явление этого мужлана меня хоть сколько-то волнует. - Это моя спальня.

- Я принёс Вам одежду, - Валерн едва заметно кивнул головой на кровать, и только сейчас я обратила внимание на донтрийское платье. - У Вас с моей женой похожие фигуры, а потому я попросил её одолжить для Вас одежду на вечер. Не всё же Вам щеголять в штанах и рубашках моего младшего брата, - мой уже натренированный на скую донтрийскую мимику глаз выхватил на миг промелькнувшую гримасу недовольства, но я так и не поняла, что именно не нравится старшему князю: то, что я ношу одежду его младшего брата или же то, что простые брюки и рубашка плохо сочетаются со статусом аристократки и дамы высшего света. - Вечером Вы приглашены на торжественный ужин в честь нашего с Винсентом возвращения во дворец. - Он медленно прошёлся взглядом по моим влажным ногам, намокшему полотенцу, пальцам рук, до побелевших костяшек сцепившимся в узел на груди, и невозмутимо остановился на лице. - Так что будьте добры выглядеть **прилично**.

Я покраснела от его последнего намёка. Ну да, если вспомнить наши встречи с князем Валерном, то действительно, как-то так выходит, что я постоянно предстаю перед князем не одетая. То порванное платье после побега из особняка Кьянто, то облегающие мужские штаны Винса, то вообще голая у озера...

- А... спасибо, - произнесла я, не ожидая, что Валерн вообще подумает о том, что мне нечего надеть.

Наступила тишина. Я стояла перед мужчиной, с силой стягивая узел на груди и чувствуя, как холодные капли воды с волос стекают на плечи и на само полотенце. Ступни начинали подмерзать. Чувствовала я себя перед Валерном неудобно: совсем недавно влепила ему пощёчину, а он сегодня перед всеми заступился за меня, да ещё и позаботился об одежде для меня лично. Но его последующие слова достаточно быстро меня отрезвили и вернули с небес на землю.

- Что? - язвительно произнёс противный блондин. - Ещё пару дней назад Вы совершенно не чувствовали неловкость, представляя передо мной абсолютно голой, а теперь вдруг стесняетесь переодеться?

Я так и вспыхнула. Неужели он считает, что я перед ним тут жеманничаю и соблазняю, стоя в одном полотенце? Я молча вскинула голову, взяла платье с постели и величественно прошествовала в ванную комнату с целью переодеться.

- А где Амели и Терани? - услышала я вдогонку вопрос Валерна.

- Я отпустила девушек. Ладислав устал с дороги и спит, а мне помощь не нужна, - холодно ответила, внутренне слегка расстроившись.

Действительно, донтрийки сказали, что их прислал «правлящий князь», но они не сказали, что это был именно Винсент. Выходит обо мне вновь позаботился старший, а не младший князь.

Оказалось, что Валерн принёс два платья. Одно было выполнено из тончайшего шёлка молочного оттенка, прямо как у княгини Лоландэль. Второе изумрудное, надевалось как халат поверх первого и затягивалось шнуровкой, к счастью, расположенной спереди на корсаже. Зелёный цвет потрясающе сочетался с моими глазами, у меня даже закралась мысль, что князь Валерн не просто так выбрал именно этот цвет платья. Но я тут же выкинула эти мысли из головы. Какое ему дело до того, как я выгляжу?

А вот со шнуровкой и декольте вышла небольшая заминка. Видимо хозяйка этого платья имела меньший размер груди, чем я. Вполне вероятно, что на ней оно сидело очень даже благородно и элегантно, на мне же... скорее вызывающе.

- Любопытно, как же Вы тогда смогли набрать ванну? - с этими словами Валерн, не стесняясь, зашёл ко мне в помещение и увидел моё отражение в зеркале.

Его ледяной взгляд осмотрел меня с ног до головы, на несколько секунд замерев в районе груди.

- Я попросила Амели помочь набрать мне ванну, - пробормотала, глядя в глаза отражению Валерна в зеркале, и чувствуя, как попадаю под гипноз его ярко-синих глаз.

Почему-то именно сейчас, будучи впервые одетой за все наши последние встречи, я остро чувствовала свою уязвимость. Мне были совершенно непонятны нелогичные поступки князя. То он обвиняет меня чуть ли не во всех грехах и практически кричит на Винсента, что я приношу одни беды, то предлагает бриллианты, чтобы я переспала с его братом, теперь же проявляет какую-то странную заботу.

Донтриец сделал ещё несколько шагов ко мне со спины. Он двигался медленно, тягуче, словно дикий опасный хищник подбирается к своей добыче, пришедшей на водопой. Я настороженно наблюдала за князем через зеркало, чувствуя, как внутренне цепенею. Дотронувшись до моей головы, Валерн стал пропускать тёмные пряди через свои пальцы. Невинные на первый взгляд движения мужских ладоней, скользящих по моим волосам, показались в этот момент мне в высшей степени эротичным действием. Я сглотнула сухим горлом.

- Что Вы делаете? - голос как назло предательски сел.

- Сушу твои волосы, ты же отпустила Амели, - ответил Валерн хриплым шёпотом, едва коснувшись дыханием мочки моего уха.

По моей спине пробежали мурашки. Весь вид правителя говорил о невозмутимости и самообладании, вот только меня не покидало ощущение, что сейчас происходит что-то очень интимное. Мне хотелось отказаться от навязываемой услуги, но в то же время я понимала, что могу спровоцировать Валерна на гораздо более решительные действия, чем простая сушка волос. Маска правящего князя слетела со старшего Торна, и позади меня оказался мощный и сильный мужчина с первобытными инстинктами хищника. Его ноздри широко раздувались, а яркие глаза потемнели, приобретая оттенок предгрозового неба.

Я всегда побаивалась старшего князя Донтрия, но сейчас интуиция просто вопила о том, что мужчина крайне опасен, я не должна ему сопротивляться, чтобы не дай бог не возбудить в нём ещё более низменные инстинкты, а потому я стояла, не шелохнувшись. Лишь мельчайшие волоски на моей коже встали дыбом, выдавая меня с потрохами. Видеть старшего Торна, запускающего растопыренные пальцы в мои волосы и перебирающего тёмные пряди с мечтательной полуулыбкой на лице, было непривычно, и это пугало ещё сильнее.

Я спросила, медленно и очень тихо, пытаюсь понять, до какой степени то, что делает сейчас со мной Валерн, неприлично в этом обществе:

- Винсент говорил... - Валерн, напрягшись, посмотрел прямо в мои глаза через отражение в зеркале, - что донтриец может позволить трогать свои волосы лишь одной единственной женщине, которой он полностью и всецело доверяет. Скажите, это касается и донтриек?

Я почувствовала себя канатоходцем, который завис над пропастью. Мой вопрос Валерну не понравился, и он с остервенением запустил руку в мои волосы, схватив меня за загривок и потянув меня на себя. Пришлось запрокинуть голову и чуть податься назад, облакачиваясь спиной на широкую грудь князя. Валерн медленно провёл носом вдоль моей шеи, вызывая очередной рой мурашек, а затем ответил чересчур спокойно:

- Да это касается и донтриек. Вот только ты не донтрийка. Более того, я искренне сомневаюсь, что ты являешься норгешкой. В любом случае в твоих волосах нет ни капли магии, и соответственно в том, что ты дала к ним прикоснуться, нет ничего особенного.

«Понятно. У них это как прелюдия к сексу», - вихрем пронеслось у меня в голове, а я судорожно сглотнула, пытаюсь придумать, как мне поступить. Кого князь только пытается убедить этой нелепой отговоркой? Меня или себя? По учащённому дыханию мужчины, его расширенным зрачкам и подрагивающим пальцам я понимала, что он на пределе. И это донтриец с их хвалёным самообладанием!

В этот момент Валерн особенно медленно пропустил последнюю влажную прядь моих волос между своих пальцев, и она моментально высохла в его ладонях. Не размыкая пальцев, Валерн поднёс мои волосы к своему лицу и шумно вдохнул их запах. Я непроизвольно задержала дыхание, почувствовав себя так, будто надо мной только что надругались. Наверно надо было отодвинуться от князя, не дать ему касаться моих волос, и тем более дышать их ароматом. Мне было противно ото всего того, что сейчас происходило, но в тоже время я понимала, что ничего не могу предпринять. Мной как будто бы грязно пользовались, имели, словно дешёвую шлюху, не спрашивая хочу я того или нет, а я всё это время молча стояла и терпела, с силой стиснув зубы. Во рту поселилась горечь обиды, стало противно и мерзко от самой себя.

Князь Валерн поймал мой взгляд в зеркале, и всё понял по моим глазам. Его ноздри трепетали, а в глазах я прочла желание, смешанное с уязвлённым самолюбием и растерянностью. Он отодвинулся от меня, выражение его лица неуловимо изменилось.

- Извини меня, - произнёс он скомкано и отошёл.

Я резко обернулась и сложила руки на груди, таким образом, прикрываясь.

- Почему Вы так со мной поступили? Зачем я Вам? Я знаю, у Вас есть жена. Или же это ещё одна проверка? Как тогда в лесу с фамильными драгоценностями? Что Вы от меня хотите? - я так волновалась, что задала все эти вопросы на одном дыхании.

Валерн оглянулся:

- Чтобы ты сделала, если бы я сказал, что так и быть, прощаю тебе связь с моим братом, и готов взять тебя в жёны? - ответил он одним вопросом на все мои.

- Я сказала бы, что мне не нужен муж, который готов меня взять в жёны «так и быть», - машинально проговорила я.

Валерн как-то странно улыбнулся половиной рта, «что и требовалось доказать» пробормотал он себе под нос. Затем помолчал, и я почувствовала, как его настроение вновь изменилось. Князь окинул меня взглядом и недовольно скривил губы.

- Это платье Вам не подходит. Я пришлю Вам другое.

- Спасибо, - ответила я с интонацией «да катитесь вы к чёртовой матери».

В этот момент меня внутренне трясло от пережитого. Конечно, я не являлась уроженкой этого мира, но была далеко не дурой. За кого он меня вообще здесь принимает? Считает, что может вот так запросто заходить ко мне в спальню и в ванную комнату? Вначале высушивает мне волосы, не спрашивая на то моего разрешения, а потом сообщает, что это платье мне не подходит, словно я его личная кукла, которую он наряжает по собственному желанию.

Князь Валерн развернулся на каблуках и направился к выходу из моих покоев.

- Кстати, я не просто так приставил к Вам Амели и Терани. Они давно на меня работают и умеют держать язык за зубами. Со всеми бытовыми вопросами можете обращаться к ним.

С этими словами дверь за князем захлопнулась. Несколько мгновений я стояла, ошеломлённая случившимся, а затем подошла к двери и привалилась к ней всем телом, словно бы это могло меня спасти, надумай князь вновь вернуться в мои покои. Я пребывала в состоянии глубочайшего шока, какой бывает у людей, которые чудом удалось выжить после цунами. Слёз не было абсолютно, я впала в состояние глубокого ступора.

Не знаю, сколько я так стояла, привалившись всем весом к двери, но в какой-то момент почувствовала, что состояние шока начало отпускать. Немного придя в себя, я стала всзлядом искать щеколду на деревянном полотне двери, но всё никак не могла её найти. Лишь небольшая лиана, росшая рядом с дверью, подала мне идею, что донтрийцы используют магию растений, чтобы закрыться изнутри.

- Чёрт! - непроизвольно вырвалось у меня.

Я вновь облокотилась на дверь спиной и бессильно сползла по ней, опускаясь на корточки. Меня всё ещё потряхивало, но я постаралась сосредоточиться на текущей проблеме и заставить мозги работать. Неужели получается, что я даже закрыться изнутри не могу без помощи служанок? Теперь, когда мне стало известно, что Амели и Терани присланы князем Валерном, а не Винсентом, я понимала, что лишний раз к ним за помощью лучше не обращаться. Очевидно, что они будут докладывать князю обо всём, что происходит в моих покоях.

«А ещё ты выбраться из дворца не можешь без чьей-либо помощи», - шепнул мне внутренний голос, напомнив о том, что само здание парит над озером. Накатило ощущение детской обиды на весь мир, когда тебе показывают сладкий леденец на палочке, а вместо этого дают невкусную варёную рыбу.

Несколько минут я сидела, упёршись локтями в колени, и думала обо всём, что случилось со мной с момента моего попадания в этот мир. Каким-то непостижимым образом роскошный радужный дворец из сказки вдруг стал напоминать тюремную клетку, а донтрийский князь, милостиво заступившийся за меня перед придворными - надзирателем.

Ещё какое-то время я сидела и обдумывала сложившуюся ситуацию, а затем дала себе команду прекращать рефлексировать. Решительно поднялась, пододвинула тяжёлую деревянную тумбу к двери, таким образом, её заблокировав, взяла из кабинета острый нож для бумаги и направилась к зеркалу в ванной комнате.

- Ну что, мне пойдёт стрижка каре? - хмуро спросила у своего отражения и без колебаний отрезала длинную прядь цвета горького шоколада почти по самое ухо.

Глава 5. Помолвка с донтрийским князем

/ князь Валерн Торн из рода Лунный Свет /

Два дня пути до донтрийского дворца князь Валерн Торн упорно старался игнорировать присутствие наглой норгешки, осмелившейся, а самое главное, сумевшей дать ему пощёчину. Всю ночь князь не мог уснуть, ворочался с боку на бок, а в его голове постоянно крутились её резкие слова: «Знаете, может у Вас и нормально спать с кем-то за деньги, но для меня это неприемлемо. Вы меня это не заставите сделать!»

И обиднее всего было то, что эта девчонка не просто даже не планировала спать с Винсентом, она не согласилась этого делать даже за деньги, назвав фамильные драгоценности, за которые готовы были удавиться дочери любого из донтрийских родов, «*камушками*»! Валерн всё никак не мог понять, в какой момент он сделал в корне неверные выводы об этой девушке, и как он мог так сильно смог просчитаться! Он! Фактически правящий князь уже с полусотню лет, привыкший к всевозможным придворным интригам, видящий людей и их низменные желания насквозь, – и ошибся! Бывшая служанка какого-то лорда без гроша за душой неожиданно повела себя как дочь какого-нибудь древнего донтрийского рода. Она действительно оскорбилась его предложением, её возмущение не было наигранным, слишком яростный огонь негодования горел в её по-кошачьи зелёных глазах. Мало кто был способен удивить Валерна Торна хотя бы один раз, а Эллис Ларвине это удалось сделать уже дважды, если не трижды. Первый – когда смогла подойти к иррису младшего брата, второй – отказавшись от денег, третий – дав ему пощёчину.

К вечеру следующего дня Валерн чувствовал себя окончательно уставшим и вымотанным как поездкой на иррисах, так и собственными мыслями. Привыкший к железному самоконтролю с детства, он не давал себе разрешения даже бросить взгляд в сторону девушки, сидящей за спиной младшего брата. Ни единый мускул на его лице не выдавал его отношения к Эллис, когда Винсент или Лиланинэль называли её по имени. Предвкушая долгожданный отдых, старший князь уснул в шатре, так и не раздевшись, но к его величайшему огорчению, дерзкая зеленоглазая девица смогла проникнуть даже в его сны.

Сны оказались изматывающими, несколько раз Валерн просыпался среди ночи в холодном поту, а на утро чувствовал себя ещё более разбитым, чем когда ложился спать. В этих снах Эллис танцевала у воды полностью обнажённая, и лишь лунный свет ласкал её белоснежную кожу. Она соблазнительно извивалась и громко хохотала, будто бы издеваясь над ним самим. Князю до безумия хотелось до неё дотронуться, он бессильно сжимал руки, пытаясь поймать будоражащее воображение женское тело, но она всякий раз от него ускользала, буквально растворяясь в воздухе от его прикосновений. Пышная грудь с коралловыми сосками и тёмно-каштановые, почти чёрные волосы не давали покоя. Всю жизнь Валерн считал худощавых донтриек с их природной магией и золотыми косами эталоном красоты, а здесь какая-то бездарная девчонка, бывшая служанка в особняке лорда Кьянто медленно и мучительно сводила его с ума.

Весь следующий день Валерн протрясся в седле, стараясь как можно скорее попасть во дворец. А ночью его уставшее сознание подкинуло очередное невыносимое видение. На этот раз Эллис сидела верхом на бёдрах Винсента и сладко стонала, размеренно приподнимаясь и опускаясь, а её восхитительная мягкая грудь колыбалась в такт движениям. Густые тёмные волосы рассыпались по хрупким плечам и спине, прилипли к вспотевшей коже. Один непослушный локон лёг на ключицу рядом с бешено бьющейся жилкой. Девушка издала особо протяжный стон и стала ускоряться, явно приближаясь к пику удовольствия. Её дыхание стало более громким и рваным, а в какой-то момент Валерн разглядел на женской руке то самое кольцо с крупным фамильным бриллиантом.

«А говорила, что никакие деньги тебя не заставят переспать с моим братом», – пробормотал Валерн со смесью облегчения и досады. Облегчения – потому что в который раз убедился, что все женщины имеют цену, досады – потому что до зубного скрежета хотелось оказаться на месте младшего брата. И уже не первый раз. В этот момент девушка вскрикнула особенно громко и откинула голову, забывшись в мощном оргазме. Вот только когда волосы полностью были отброшены назад, лицо подёрнулось дымкой, и в обрамлении тёмных локонов Валерн увидел свою жену.

- Вивиэлла?

Валерн проснулся в поту, форма противно прилипла к его влажной спине, но самое ужасное было то, что он слишком отчётливо запомнил из этого кошмара лицо жены с полуприкрытыми от получаемого экстаза веками. Князь думал, что уже давно забыл и простил жене события почти что пятидесятилетней давности, но каким-то причудливым образом сознание проассоциировало отказ Эллис Ларвине с тем неприятнейшим открытием. По всей видимости, недавний ночной разговор и пощёчина от девушки потрясли его не меньше, как бы он это ни отрицал.

Старший Торн пустил своего ирриса в галоп, когда вдалеке стали виднеться прозрачные купола родного дворца. Приветствие подданных и встреча в торжественном зале с княгиней прошли как в тумане. Слова о том, что Эллис храбро спасла малыша, вырвались сами собой. Мало кто знал, что тронный зал построен как раз под Водопадом Истины. Это было сделано специально, чтобы послы и гости из других государств не могли соврать князьям, вот только на этот раз природная магия источника обернулась против Валерна. Вымотавшись за последние двое суток и не спав несколько ночей, князь не заметил, как сказал под действием магии то, что крутилось у него в голове. А ведь он действительно, как и Винсент, в глубине души восхищался этой девушкой, просто не отдавал себе в этом отчёта.

Старший Торн смотрел на то, как девушка бессознательно прижимает к себе малыша, стараясь защитить его от множества любопытных взглядов. Глупая, мальчику ничего не угрожает в Донтрии, а вот если её кто-либо обвинит в похищении ребёнка...

Валерн направил к Эллис двух служанок, с одной стороны, чтобы помочь ей с бытовой магией, с другой стороны - чтобы они докладывали обо всём, что происходит в её покоях. Посещение и встреча с Вивиэллою дали желаемую разрядку телу, но не мыслям. Взяв из гардероба жены первое попавшееся платье, Валерн решил навестить Эллис под предлогом того, что принёс ей одежду на вечер. Вот только, как оказалось, это было плохой идеей. Действуя машинально, он взял платье насыщенного изумрудного цвета, которое село на Эллис великолепно, даже слишком. Оно подчеркнуло загадочную зелень её глаз, тонкую талию и привлекательные полушария груди. Увидев отражение девушки в зеркале, Валерн вспомнил свой последний сон и грязно выругался про себя. Именно в этот момент он понял, что не отдаст Эллис Винсенту. Хватит с младшего брата и того, что тот когда-то переспал с его женой. Эллис же будет его и только его. Такая красивая, такая желанная, такая невинная... и неподкупная.

Валерн не осознал, как так вышло, что он забылся и стал трогать её восхитительные шелковистые волосы, вдыхать их тонкий медовый аромат с едва уловимым запахом корицы. Всё это время Эллис держалась как истинная донтрийка, не выдавая своих чувств ни жестом, ни вздохом. Лишь взглянув в её изумрудные глаза, он понял, что она напряжена как натянутая струна, ей неприятно его внимание. Отрезвление с привкусом горькой досады пришло моментально.

После посещения покоев Эллис Валерн никак не мог найти себе места, а потому время до праздничного ужина он провёл в собственном кабинете, разгребая накопившиеся бумаги и отчёты. Соглядатаи докладывали, что род Быстрой Реки за последние месяцы их вынужденного с Винсентом отсутствия активизировался, его представители встречались со многими другими родами. Валерн прикрыл глаза и вспомнил, как Розалианна с ревностью косилась на Эллис в тронном зале. Она даже нацепила на себя бриллиантовое кольцо, неосмотрительно подаренное ей Винсом после их короткой интрижки, чтобы напомнить младшему князю о своих чувствах. Старший Торн, ранее бывший против отношений младшего брата с наследницей из рода Быстрой Реки, сейчас с усмешкой подумал, что Розалианна может ослабить внимание Винса на целительницу.

/ Эльвира Лафицкая /

Я стояла перед зеркалом и мысленно проговаривала сухой и чёткий план действий. Необходимо серьёзно поговорить с Винсентом, объяснить, что я хочу встретиться с кем-нибудь, кто мог бы меня отправить домой на Землю. Кроме того, необходимо выяснить, как отправить в другой мир не только мою душу, но и Ладислава. Меня не покидала надежда, что это можно сделать, ведь же рассчитывала на что-то Эллис Ларвине, когда

обратилась к магу в Норгеше? Вряд ли она изначально планировала обменяться телами с неизвестной женщиной из другого мира. В качестве запасного варианта следует попробовать встретиться и договориться с настоящей Эллис Ларвине, что она вернётся в своё тело, выйдет замуж за Винсента и позаботится о Славике. Конечно, поступать так мне не хочется, но это единственный запасной выход из сложившейся ситуации, какой я вижу.

В том, что Винс станет отличным отцом Славике, я не сомневалась ни секунды. У донтрийцев, видимо, в крови заботиться о детях, а младший князь и Ладислав уже хорошо ладят друг с другом. Да и как мужчина Винсент точно подойдёт Эллис. Это я, Эльвира Лафицкая, со своими неудачными отношениями с Васей, как огня избегаю новых отношений, а для Эллис это шанс на счастливую семейную жизнь.

Я бросила последний скептический взгляд в зеркало, откуда на меня смотрела брюнетка с короткой, почти мужской стрижкой. А когда-то почти так же коротко я стриглась на родной Земле, считая, что за короткими волосами ухаживать легче, чем за длинными. Я ещё раз удовлетворённо провела пальцами растопыренной пятернёй по своим тёмно-каштановым волосам. Да, отстригать такую красоту, конечно, было жаль, но сделать это было надо. После того, как Валерн трогал мои волосы и с упоением вдыхал их аромат, я поняла, что второго такого раза не перенесу, заявись он ко мне в покои, чтобы помочь с сушкой.

Решение отстричь волосы пришло ко мне неожиданно, и сейчас, глядя в зеркало, я вдруг успокоилась, поняв, что это было единственно верным решением. Я больше не буду скрывать у себя отсутствие какого-либо дара. У донтрийцев вся магия сосредоточена в волосах, и считается, что чем они длиннее, тем сильнее маг. Что ж, с помощью такой стрижки я покажу всем, что у меня магии нет совершенно, и не буду этого стесняться. В конце концов, это выплывет наружу рано или поздно, так пускай уж лучше я сама продемонстрирую это всем любопытствующим.

Валерн, как и обещал, прислал со служанками несколько более спокойных и закрытых платьев на выбор. Но надевать что-то другое мне не хотелось, просто из упрямства. Если я надену любое из них, то получится, что я как послушная марионетка выполняю приказы своего хозяина. Как-то противно становилось от одной этой мысли. Да, это платье сидит на моей груди слишком туго, и, пожалуй, на Земле я с таким вырезом пошла бы разве что в ночной клуб, но явиться на праздничный ужин именно в этой одежде, а не какой-либо другой – дело принципа.

В дверь вежливо постучали.

– Кто там? – напряжённо спросила я.

Ладислав, игравший в тряпочки на моей кровати, скопировал моё движение головой.

– Элли, это я, Винс. К тебе можно?

Я облегчённо выдохнула, а малыш заулыбался, услышав знакомый голос.

– Да-да, конечно, – я бросилась разбирать забаррикадированную дверь.

– Ого, вот это ты... – начал Винс, слыша звуки отъезжающей тумбы, а потом взглянул на меня и замолчал, восхищённо оглядывая меня с головы до ног. – Элли, ты такая красивая! – после минутного замешательства произнёс он.

Эти слова были произнесены настолько искренне, что я засмушалась. Всё-таки любой женщине нравится, когда её находят привлекательной, и я – не исключение.

Стоит отметить, что сам младший князь был одет не менее торжественно. Его литые мышцы и широкую грудь не мог скрыть даже камзол из тяжёлой ткани, а золотая перевязь лишь подчёркивала узкие мужские бедра и длинные ноги. Длинные светлые волосы Винсента были собраны в высокий хвост и, так же как и у князя Валерна, посетившего меня несколько часов назад, схвачены ободом вокруг лба.

– А какая у тебя интересная причёска! Вот это да, никогда не видел таких коротких волос у девушек! Тебе идёт, – не менее восторженно произнёс Винс, с неподдельным интересом разглядывая моё новое каре. – А... – взгляд переместился ниже, на область

декольте и, пожалуй, я впервые увидела, как донтриец краснеет.

Да, платье жены Валерна мне действительно мало, да и с отсутствием нижнего белья тоже надо что-то делать. Как говорится, куй железо, пока горячо:

- Я, кстати, хотела попросить тебя прислать мне швей или кого-нибудь во дворце, кто занимается пошивом гардероба. Мне совсем нечего надеть, да и для Славика не мешало бы сшить пару комплектов одежды.

Ладислав, точно понявший, что речь идёт о нём, утвердительно агукнул.

- Элли, какой же я дурак! Конечно, я должен был сам об этом позаботиться! Как я только мог забыть об этом... - Винс хлопнул себя ладонью по лбу. - Но у меня есть оправдание: я принёс тебе подарок.

- Показывай, что за подарок, - я улыбнулась Винсенту, которого так непривычно было видеть смущающимся.

Из нагрудного кармана своего камзола мужчина извлёк тонкую золотую цепочку с крупным изумрудом в виде капли. Пожалуй, если бы это были очередные фамильные бриллианты рода Лунный Свет, то я бы отказалась от такого подношения. Но эта вещица показалась мне настолько изящной и утончённой, что я не сомневалась в том, что Винсент от всей души хотел мне угодить с подарком.

- Я могу застегнуть цепочку на твоей шее? - торжественно спросил Винс.

- Ты же понимаешь, что то, что я принимаю твой подарок, ничего не значит? - уточнила я на всякий случай.

Мне не хотелось давать Винсенту ложных надежд.

- Это просто дружеский подарок в благодарность за спасение моей жизни после укуса чёрного асида. Украшение даже не из нашей сокровищницы, - подтвердил блондин мою догадку, а я кивнула.

Уже когда цепочка была застёгнута, Винсент неожиданно нежно провёлся пальцами по моей шее шепнул на ухо:

- Под цвет твоих глаз, красавица.

Я хотела было ещё раз вернуться к разговору о том, что не собираюсь себя связывать отношениями, как Ладислав, увидев на мне новое украшение, потянулся ручками, чтобы посмотреть.

- Не-а, это для Элли, - шутливо погрозил ему пальцем Винс, вновь меняясь и становясь лёгким в общении.

А затем блондин жестом заправского фокусника достал из того же кармана деревянную лошадку светло-серого цвета с серебряной гривой - миниатюрную копию Вольного Ветра - и протянул малышу. Ладислав с удовольствием взял новую игрушку, а его глаза зажглись огнём исследовательского интереса.

- Ого, где ты раздобыл фигурку ирисса? - не без изумления поинтересовалась я.

Фигурка была выполнена качественно, и пахла свежим деревом так сильно, что я была готова поспорить, что её сделали только сегодня.

- Вообще-то сам сделал, это же дерево. Я умею работать с природными материалами, - Винс самодовольно подмигнул мне и смешно надул щёки, будто бы говоря «вон, какой я молодец, и так умею!»

Вот ведь прирождённый шут и балагур!

Я тут же вспомнила о развивающих игрушках на Земле, таких как деревянные пирамидки с кольцами, и стала увлечённо рассказывать Винсенту, что было бы здорово сделать для Славика ещё. Пришла Терани и сообщила, что посидит и даже уложит малыша на ночь, а я могу отправляться на ужин. Младший князь любезно подставил мне

свой локоть и сопроводил в торжественный зал. О том, что я хотела с ним серьёзно поговорить, я вспомнила лишь тогда, когда мы подходили к большой арке, ведущей в зал.

- Винс, я тут вспомнила, - засуетилась я. Мало ли когда нам ещё предстоит пообщаться наедине. - Помнишь, я говорила тебе, что из другого мира...

- Конечно, Элли, я всё помню, - ответил Винсент, подводя к арке.

- Я хотела тебя попросить, - заторопилась я.

- Элли, я всё сделаю, как ты попросишь, обещаю. Давай только позже, после ужина, хорошо? Чем дольше мы здесь стоим, тем больше вопросов возникает у собравшихся гостей в зале. Нас все ждут, мы и так задержались.

Я кивнула, понимая его правоту. Мужчина завёл меня в зал, чьи стены переливались всеми цветами радуги, и под внимательными взглядами придворных, посадил на место рядом с Лиланинэль и ещё одной молодой светловолосой донтрийкой.

- Прости, по этикету, я должен сидеть не с тобой. Но обещаю, мы сегодня ещё поговорим, - немного извиняющимся тоном произнёс Винс мне на ухо, а затем удалился на своё место рядом со старшим братом и княгиней-матерью.

Если я думала, что сегодня днём в тронном зале собралось много народу, чтобы поприветствовать вернувшихся князей, то сейчас мне стало понятно, что *вот теперь* собралось действительно много людей. Я почувствовала, как на мне скрестилось множество различных взглядов. Женщины с изумлением рассматривали мои короткие тёмные волосы, кто с восхищением, а кто чуть ли не со смесью брезгливости и отвращения, мужчины больше сосредоточили свои взоры на зоне декольте, которое определённо притягивало внимание в этом платье. Я постаралась изобразить на своём лице как можно больше равнодушия и невозмутимости, делая вид, что мне всё равно, что обо мне думают все эти люди.

Лишь один-единственный, обжигающий спину и голую шею взгляд заставил меня повернуться, и я встретилась с потемневшими глазами Валерна Торна. Он сидел во главе стола метрах в десяти или пятнадцати от меня и держал кубок побелевшими пальцами. Его внимание вызвало во мне повышенную нервозность, по спине пробежала толпа мурашек. Внешне абсолютно спокойный, полный величия и стати, он не отводил от меня нездорово-пристального взгляда и совершенно не слушал, что говорила ему симпатичная девушка на соседнем кресле.

Я видела, как тяжело ему даётся сидеть на своём месте и делать вид, будто бы всё в порядке. Ещё каких-то пару часов назад он трогал мои волосы и вдыхал их аромат, а сейчас я обрезала их так коротко, как только получилось, показывая, что мне неприятно его внимание и забота. Одним этим поступком я продемонстрировала ему, что он не только то, что он не интересуется меня как мужчина, но и то, что я не собираюсь подчиняться его правилам. Валерн прислал ко мне Амели и Терани, чтобы они скрыли моё неумение пользоваться даже самыми простыми крупными магии, я же своим поступком практически заявила: «у меня нет магии».

В ту секунду, когда я посмотрела на старшего князя и равнодушно ответила на его полный глухой ярости взгляд, его рука сжалась на металлическом кубке и с лёгкостью смяла его. Красный вишнёвый сок разлился по рукам и скатерти, несколько слуг сразу же поспешили к своему правителю.

Я даже не вздрогнула от демонстрации силы старшим князем. После того, как Винсент на моих глазах голыми руками открыл капкан на ноге ирриса, я уже ничему не удивлялась. То, что донтрийцы нечеловечески сильны, не стало для меня открытием. А вот то, что конкретно этот донтриец не только силен, но ещё хитёр и опасен, а также, оказывается, имеет на меня какие-то виды, - волновало не на шутку.

/ князь Валерн Торн из рода Лунный Свет /

Я почувствовал Эллис раньше, чем она плавной царственной походкой вошла в обеденный зал. Что-то заставило поднять меня голову за мгновение до её появления. Девушка вызывающе коротко отстригла свои роскошные волосы цвета горького шоколада, это не могло не броситься в глаза, как и то, что она пришла в том платье, которое я попросил не надевать. Это разозлило даже сильнее, чем та тёплая улыбка, с которой она смотрела на Винсента. Я молча скрипнул зубами, ставя себе мысленную пометку, что надо бы будет привлечь братца к государственным делам в ближайшие дни, чтобы не путался под ногами.

Чем больше я смотрел на Эллис, тем больше понимал, что мне нравится в ней абсолютно всё. Даже её нелепая короткая причёска подчёркивала хрупкость девушки, придавала ей шарм. Волосы больше не скрывали её узкие плечи, тонкую шею... В сознании мелькнули развратные картинки из моего последнего сна. Взгляд сам собою опустился на грудь Эллис, и я увидел изумруд на золотой цепочке. Девушка, не замечая посторонних взглядов, машинально поглаживала кулон.

Вот ведь, Винс, паршивец, уже успел подсуетиться! И как только он смог подарить ей украшение так, чтобы она приняла его? После моей выходки в лесу, я был уверен, что она не возьмёт ничего мало-мальски стоящего от любого представителя рода Лунного Свет. Не рассчитал силу и от злости смял кубок в своей руке, вишнёвый сок потёк по пальцам и скатерти. Виви что-то защебетала, протянула мне салфетку, которую я машинально взял.

/ Эллис Ларвине /

Я вернулась к созерцанию своей тарелки, на которой уже лежал какой-то салат, но аппетита не было совершенно. Вокруг зазвенели столовые приборы, засуетились слуги, разнося горячее, зашумели придворные, что-то весело обсуждая.

- ...Вот я и говорю, что Винсент Торн часто меняет женщин, но лишь избранным он дарит фамильные драгоценности, - донёсся до меня звонкий голосок одной из придворных дам.

Я вскинула голову, чтобы посмотреть, кто это говорит, и наткнулась на кривую ухмылку какой-то пепельной блондинки с массивной и совершенно безвкусной грудой бриллиантов на шее. Память услужливо подсказывала, что именно эта девушка в летящем розовом наряде, совершенно не сочетающимся с украшением, сегодня пыталась протиснуться в первые ряды в тронном зале. Девушка была достаточно хороша собой и явно знала себе цену.

Свою последнюю фразу она произнесла нарочито громко, в упор уставившись на изумрудную капельку на моей груди, подаренную Винсентом. Как только её усмотрела? Настроение было и так ни к чёрту, а устремлённые на меня лжи-сочувственные взгляды после слов этой подколотной змеи окончательно вывели из себя.

- Лиланинэль, подскажи, а кто это? - поинтересовалась я у принцессы. С тех пор, как мы расставили с ней все точки над «и» на берегу лесного озера, у меня с девушкой наладились хорошие отношения.

- Эллис, это одна из... - девушка смущённо замялась и покрылась румянцем.

В поездке она видела, что я много времени проводила с её дядей и даже ночевала несколько раз в его шатре, и наверняка думала, что мы с ним состоим в каком-то подобии отношений.

- Одна из любовниц Винсента, это я уже поняла, - спокойно ответила я. - Я не это имела в виду. Как её зовут?

Лиланинэль посмотрела на меня чуть изумлённо, но потом взяла себя в руки и произнесла:

- Это Розалианна, наследница рода Быстрой Реки, второго, после рода Лунный Свет,

претендующего на власть в Донтрии.

Я кивнула, дав понять принцессе, что услышала её, а затем насадила салатный лист на вилку, делая вид, что поглощена ужином и произнесла очень громким, доверительным шёпотом, обращаясь к лицемерной гадюке.

– Розалианна, прошу меня простить, я, к сожалению, не знаю Ваших правил и обычаев, – произнесла на чистом донтрийском, чем немало поразила тех, кто сидел поблизости от меня. Всё-таки в тронном зале за меня в основном говорили Винсент и Валерн, и Розалианна явно намеривалась весь вечер говорить обо мне гадости, рассчитывая, что я не смогу противостоять её нападкам. Ха! Не на ту напала. – Там, откуда я родом, когда мужчина оплачивает постельные услуги дамы, неважно чистым золотом или фамильными драгоценностями, это не считается поводом для гордости. О таких женщинах не принято говорить в высшем обществе, их часто называют женщинами *по вызову*, – провокационно заявила я.

В этом мире никто не знает ни что такое сотовый телефон, ни что такое «Телеграмм» или любой другой мессенджер, так что это словосочетание их явно заинтересует. Розалианна проглотила наживку целиком.

– Женщина по вызову? В смысле? – не поняла она.

– Это означает, что таких женщин вызывают именно тогда, когда они нужны мужчине для удовлетворения определённого рода потребностей, а затем отпускают на все четыре стороны. Судя по Вашей последней фразе и массивному колье из бриллиантов, в Донтрии другие правила. Раз уж Вы сами заговорили о *своей* профессии, поделитесь, пожалуйста, впечатлениями, каково это?

И я с самым невинным видом съела наколотый на вилку салатный лист, после чего наивно захлопала ресницами, делая вид, будто мне действительно интересно, что сейчас ответит Розалианна. Если вначале моей речи в зале стоял гул различных голосов, то к концу опустилась мертвенная тишина. Донтрийка стала покрываться некрасивыми красными пятнами, её лицо перекошило от ненависти, она моментально опрокинула в себя стакан простой воды, пытаюсь успокоиться. Всё-таки у донтрийцев считается невоспитанным прилюдно показывать свои эмоции, а её реакция явно продемонстрировала то, что мои слова попали точно в цель.

Не удержавшись, я бросила взгляд в сторону, где сидели братья. Винсент отчаянно пытался не рассмеяться, маскируя свой смех острым приступом кашля. Похоже, он высоко оценил мой ответ и даже смог мне подмигнуть, прикрываясь салфеткой. Вот ведь жук! Его бывшая любовница решила на мне отыграться, а он забавляется! Нет, чтобы заступиться! Я, конечно, и сама за себя постоять могу, но это же *его* бывшая любовница. Валерн же сидел, задумчиво глядя на меня с совершенно нечитаемым выражением лица. О чём думал правитель в этот момент, можно было бы гадать лишь на кофейной гуще. Впрочем, старший князь всегда себя ведёт как ледышка.

Розалианна неумело постаралась вывернуться из сложившейся ситуации, предсказуемо переводя все стрелки на меня:

– Не понимаю, о чём Вы говорите. Вот на Вас надето явно подаренное украшение, которого сегодня утром ещё не было, – она кивнула на изумруд на моей шее. – Мне кажется, Вы лукавите, говоря, что ничего не знаете о той профессии, в которой заподозрили меня.

«Как же это ожидаемо. Неужели она действительно думает, что я поведусь на это?» Я усмехнулась собственным мыслям. Возможно, я и выгляжу как юная и наивная Эллис Ларвине, но душа у меня прожжённой жизнью Эльвиры Лафицкой. Поставить на место зарвавшуюся донтрийку – это тебе не вытребовать повышение зарплаты у Всеволода Петровича!

– О, этот изумруд подарил мне правящий князь Винсент Торн, – я продолжила играть роль наивной дуручки, так как она мне всегда удавалась выше всяких похвал. – Видите ли, я целительница, и смогла остановить действие яда чёрной змеи, которая укусила Вашего правящего князя. Винсент был настолько щедр, что вознаграждал меня этим кулоном за спасённую жизнь.

Над огромным столом пронесся гул шепотков: «неужели и вправду спасла?», «вот это чудо!», «сами боги благоволят целительнице» и прочее. Далеко не все были сегодня днём в тронном зале, а потому известие о том, что их младший князь чудом спасся от укуса ядовитой змеи, до этого момента являлось лишь неподтверждённым слухом. Розалианну перекосило от моих слов. Она попыталась уязвить меня и осадить, а в итоге все наоборот начали обсуждать чудесное исцеление своего князя в моём лице.

– Что-то как-то низко князь оценил свою жизнь, раз подарил такой маленький изумруд, – сделала очередную попытку уколоть меня Розалианна.

«Вот ведь гадина! Да у неё яда больше, чем у чёрной змеи».

В этот момент Винсент поднялся со своего места, решив вмешаться в наш диалог, который затаив дыхание слушали все придворные без исключения:

– Моя жизнь бесценна, и это скромное украшение – лишь символ моей вечной признательности за спасённую жизнь. За долгое путешествие от Норгеша до Донтрия я понял, что Эллис настолько чиста помыслами, что никогда бы не приняла от меня что-то более ценное, – он торжественно поднял свой кубок вверх. – Предлагаю тост: за талантливейшую целительницу, которая оказала нам честь остановиться на донтрийских землях! За Эллис Ларвине!

– За целительницу! За Эллис Ларвине! – послышалось со всех сторон, люди стали подниматься и вытягивать руки с кубками вверх, повторяя тост.

Вмешательство Винсента в наш с Розалианной диалог стало тем самым переломным моментом на торжественном ужине, когда придворные сменили подозрительность и скептические взгляды в мой адрес на вполне вежливые улыбки и разнообразные вопросы.

– Скажите, а в Норгеше все женщины так коротко стригутся? Это такая мода?

– А у Вас есть магия?

– Как же Вы нейтрализовали действие яда без магии?

– У всех Ваших целителей волосы тёмные?

– Откуда Вы так хорошо знаете наш язык?

– И что, даже рану зарастить можете без трав? – раздавалось со всех сторон, а я только и успевала, что знакомиться с донтрийцами, стараясь запоминать их лица и имена, и отвечать на самые странные в своей жизни вопросы.

– Простите, ранее к нам приезжали только мужчины-целители, Вы точно не переодетый мужчина?

Последний вопрос задала девочка на вид лет пяти с широко распахнутыми фиалковыми глазами. Она спросила это настолько искренне, что часть зала заулыбалась, часть постаралась скрыть свои эмоции. Мама девочки шикнула на дочь, но я совершенно не обиделась.

– Там, откуда я родом, целителем может стать каждый: и мужчина, и женщина, это неважно. У меня нет магии в привычном для Вас понимании, но я умею и знаю многое, чего не знают Ваши учёные мужи, – постаралась ответить я максимально подробно на вопрос девочки.

/ Эллис Ларвине /

Ужин уже подходил к концу, от десерта я отказалась, так как после многочисленных вопросов придворных чувствовала себя выжатой словно лимон. В этот момент под куполом послышалась чувственная мелодия для танца. Я с удивлением обнаружила, что Винсент встал из-за своего места и направился ко мне.

- Потанцуем? - произнёс он, улыбаясь одними глазами.

Я кивнула. Хотя я чувствовала себя уставшей, танцевать мне неожиданно захотелось. Когда мне ещё доведётся потанцевать? А тут сам князь предлагает составить ему пару. Мельком я увидела, как ещё несколько пар выходят на центр зала. Похоже, в Донтрии была традиция завершать праздничный ужин медленными танцами.

- Только я Ваших танцев не знаю, - успела шепнуть Винсу прежде, чем он положил руку на мою талию.

- Неужели девушка, которая смогла прилюдно осадить саму Розалианну из рода Быстрой Реки, боится, что не попадёт в такт музыке? - поддел меня несносный блондин и, не дожидаясь моего ответа, уверенно потянул в центр зала.

Движения оказались совершенно несложными, а с лёгкой руки Винса я даже стала получать от танца удовольствие. Младший Торн вёл спокойно, хотя пару раз не упустил возможность эффектно закрутить меня вокруг себя, чтобы подол платья взвился изумрудной птицей, а затем поднять на вытянутых руках высоко вверх. Наверно с любым другим мужчиной я отчаянно застеснялась бы и стала говорить, что слишком тяжёлая для таких трюков, но в памяти у меня ещё стояла сцена, как Винсент голыми руками разжал капкан на ноге скакуна. Ему действительно не составляло труда поднять меня в воздух, а я при этом чувствовала себя пушинкой. Я засмеялась от такого неожиданного поворота событий, меня ещё никто и никогда не носил на руках, а уж тем более над головой. Да уж, из Винсента вышел прекрасный партнёр по танцам; с другой стороны, это и неудивительно, ведь ему девяносто два года. Наверно, он уже успел перетанцевать с доброй половиной донтриек в этом мире.

«С ума сойти... Девяносто два года, а ведёт себя так, будто ему пятнадцать», - эта мысль заставила меня улыбнуться.

- Чему ты так улыбаешься, Элли? - спросил меня Винс, ставя обратно на землю.

- Тому, что ты по меркам моего мира настоящий старпёр, - хохотнула я. - Вот даже представить себе не могу, как вытянулись бы лица моих коллег по работе, если бы я им рассказала, что меня носил на руках девяностодвухлетний мужчина!

- По Вашим меркам это старость? Я уточняю лишь потому, что донтрийцы живут не одну сотню лет. Да и норгешцы, кто обладает стихийной магией, тоже легко доживают лет до ста тридцати-ста пятидесяти, - он внимательно посмотрел на меня.

- Да, у нас средняя продолжительность жизни - лет шестьдесят или семьдесят, - покачалась я. - А те, кому исполняется девяносто, у нас считаются долгожителями.

- О-о-о-о... - озадаченно произнёс Винсент и на некоторое время завис, видимо вдаваясь в вычисления.

Мелодия закончилась, началась новая, а Винс лишь прижал меня к себе ещё теснее, давая понять, что не хочет меня никуда отпускать. Я шумно выдохнула. Прижатая к его могучей широкой груди, я ощутила, что мне просто хорошо рядом с ним. После всего того, что мы вместе пережили, Винс вдруг стал для меня практически родным человеком. А своими глупыми и порой совершенно неуместными шутками он постоянно заставляет меня улыбаться, с пониманием относится к тому, что я из другого мира, не торопит меня с собственными решениями и не задаёт неудобных вопросов, когда чувствует, что мне будет неприятно на них отвечать. Как будто бы услышав мои мысли, Винс вдруг произнёс:

- Элли, я тут подумал, мы нужны друг другу.

Я удивлённо посмотрела на него. Что он хотел сказать этой фразой?

- Если ты станешь моей невестой, то сможешь жить во дворце так долго, как только пожелаешь, и никто косо на тебя не посмотрит, - тут же понял мужчину мой вопросительный взгляд. - Помолвки у донтрийцев длятся десятилетиями, это абсолютно нормально.

Я подняла брови ещё выше. С чего это вдруг он заговорил о нашей свадьбе?

- Я же со своей стороны получу отсрочку в женитьбе. Вал сегодня на меня насел, что за последние годы род Быстрой Реки укрепил своё влияние, и было бы правильно породниться с ним...

- О-о-о-о, - только и смогла я вымолвить, бросив взгляд на Розалианну.

- Ты меня сильно выручишь, если согласишься стать моей невестой, - вкрадчиво произнёс Винсент, крутя меня вокруг своей оси.

- Винс, ты же понимаешь... - начала я и осеклась, встретившись с его непередаваемо весёлым взглядом синих глаз.

- Я понимаю, что не смогу найти более понимающую невесту, которая не станет мне устраивать разборательств, почему от меня пахнет сладкими духами, - подмигнул он мне.

Я смотрела на Винсента и поражалась его наглости. Он даже предложение руки и сердца умудрился сделать, перевернув всё с ног на голову. Прекрасно понимая, что я откажусь от настоящего брака, этот несносный блондин снова всё свёл в шутку. Оказывается, это я, нищая служанка с ребёнком на руках, сильно его выручу, если соглашусь стать невестой младшего донтрийского князя! Каков же хитрый лис!

В этот момент мелодия стихла, но следующая играть почему-то не начинала. Пары стали расходиться, а мы с Винсом всё также продолжали стоять в центре огромного зала и волей-неволей все сосредоточили своё внимание на нас. Я чувствовала себя неудобно, так как не готова была вот так сразу решиться пускай даже и на фиктивную помолвку. Как-то это было неправильно, ведь я чувствовала, что за всеми этими шутками и прибаутками Винсент действительно хочет на мне жениться, а я не могла ответить взаимностью на его чувства. Пожалуй, на данный момент все мои мысли и сердце занимал лишь один мужчина - Ладислав.

Когда я уже хотела вытащить свою ладонь из плена его рук, князь неожиданно опустил на одно колено и, глядя мне в глаза, торжественно произнёс на весь зал:

- Эллис Ларвине, тебя послала мне сама судьба. Как только я впервые тебя увидел, то сразу же понял, что ты моя эс хаазель аль шайне. И я не ошибся! Ты уже дважды спасла мне жизнь, и чем больше я тебя узнаю, тем больше влюбляюсь в твоё благородство, искренность и бескорытность...

«Как только ты меня увидел, то захотел затащить в постель, как очередную симпатичную девицу», - фыркнула я про себя, стараясь хоть как-то внутренне успокоиться. Нервозность в этот момент зашкаливала. Всё-таки впервые в жизни мне сделали предложение, и ещё вот так, на глазах у толпы незнакомых мне людей... Я машинально оглянулась и случайно увидела хмурое выражение лица князя Валерна. В голове живо воссоздались сегодняшние события, как он, не стесняясь, зашёл в мои покои, потребовал переодеться, а затем насильно высушил мне волосы...

«А, правда! Вот же он, выход! Если ты скажешь «да» Винсенту, то Валерн просто не посмеет к тебе больше прикоснуться. Да и сам Винс дал понять, что рассчитывает лишь на фиктивный брак, он прекрасно знает, что ответных чувств ты к нему не испытываешь...» - шепнул внутренний голос.

- И если ты скажешь «да», то сделаешь меня самым счастливым мужчиной на свете! - последние слова Винсент произнёс настолько искренне, что я растерялась.

Как во сне я услышала свой собственный голос:

- Я согласна, я стану твоей женой.

Винсент радостно сверкнул небесно-синими глазищами и надел на мой безымянный палец кольцо с таким же ярким изумрудом, как капелька на моей груди. Последнее вызвало во мне прилив тёплых чувств к донтрийцу. Каким-то образом он догадался, что мне было бы неприятно носить на своей руке фамильные бриллианты, особенно после того, как я узнала, что часть драгоценностей рода Лунный Свет носят его многочисленные бывшие любовницы.

Вокруг градом посыпались поздравления и аплодисменты. Я же абсолютно оглушённая стояла по центру зала и не знала, что делать. Винсент с вежливой улыбкой на лице принимал поздравления за нас обоих. Не знаю, сколько времени это продолжалось, в какой-то момент меня за руку взяла княгиня-мать и отвела в сторону. Не передать словами, как неуютно я почувствовала себя в этот момент. Мне показалось, что меня вот-вот рассекретят, словно вражеского шпиона в собственном тылу, и подвергнут особо изощрённым пыткам. Я уже приготовилась к тому, что Лоландэль отчитает меня и скажет, что я не пара её сыну, какая-то обыкновенная человечка с короткой продолжительностью жизни и, в общем-то, я была бы с этим высказыванием полностью согласна. Но вместо этого княгиня крепко обняла меня и шепнула на ухо:

- Добро пожаловать в наш род. Я так рада, что мой мальчик наконец-то определился с выбором жены. Девяносто два года, шутка ли, а до сих пор я не верила, что найдётся та девушка, что вскружит ему голову! Я очень счастлива за вас обоих.

И она вытерла кружевным платком слёзы, выступившие в уголках её сапфировых глаз. Мне не оставалась ничего кроме как обнять женщину в ответ и сообщить, что я тоже очень рада.

Глава 6. Кормление рыб-плевунов

/ Эльвира Лафицкая /

После объявления нашей помолвки с Винсентом дни полетели стремительно. Мой новоявленный жених предложил мне переехать в смежные с ним покои, особенно не рассчитывая на моё согласие. Я же, вспомнив о незваном госте в лице старшего князя и том, что не могу ни нормально закрыться, ни набрать ванну в собственных комнатах, неожиданно для Винсента согласилась на его предложение. Для всех мы выглядели настоящей влюблённой парой, а донтийские правила приличий, предписывающие сохранять невозмутимое выражение лица и не выказывать лишних эмоций, сыграли мне на руку. Никто не ожидал от нас с Винсентом прилюдных поцелуев или объятий, одно то, что Винс иногда позволял себе взять меня за руку, для них уже являлось неоспоримым доказательством наших отношений.

Розалианна бросала на меня недовольные взгляды, когда мы встречались в переходах донтийского дворца, но после праздничного ужина она мне больше ничего не осмеливалась сказать.

Первые дни после моего переселения в смежные покои жениха прошли в суматохе. Винсент вспомнил, что обещал прислать швей, и с утра до ночи я выбирала модели платьев и ткани для себя, а также рисовала необходимые вещи, которые надо было сшить для подросткового Ладислава. Сама я хотела остановиться на трёх-четырёх нарядах и штанах, благо в Донтии их можно было носить женщинам, но портнихи замахали на меня многочисленными журналами и эскизами, тут же доказывая, что не пристало невесте правящего князя иметь настолько скромный гардероб. Пришлось согласиться и отдать себя в руки мастериц.

Заодно заказала нижнее бельё, подробно объяснив, какое хочу. Раз уж «пошла такая пьянка», я нарисовала не только модели трусов, к которым привыкла на Земле, но и рассказала о бюстгальтерах. Носить местные утягивающие корсеты желания не было никакого. Женщины долго переглядывались и загадочно улыбались друг другу, а в конце третьего дня, когда всё уже было оговорено, и они уходили из моих комнат, одна из них заявила:

- Ох, и повезло нашему князю с будущей княгиней! Судя по тому, какая Вы затейница, скоро у Его Сиятельства будут наследники!

Я так и осталась стоять столбом, немо разевая рот и глотая воздух, как рыба, выброшенная на берег. Эта фраза меня несколько отрезвила, и я тут же вспомнила, что так и не переговорила с Винсентом о том, что хочу найти человека, который как минимум, мог бы связать меня с настоящей Эллис Ларвине.

Винсент всё время после нашей помолвки вёл себя более чем галантно и предупредительно, несмотря на то, что мы жили фактически в соседних комнатах. Первое время я напряжённо ожидала, что мне придётся отбиваться от его повышенного внимания, пошлых намёков и просьб потереть спинку в нашей общей ванной комнате, но к моему изумлению он свято чтит уговор, всегда вежливо стучался и спрашивал разрешения, прежде чем войти в мои покои, ежедневно уточнял, не нужна ли его помощь. Винсента как будто подменили, я перестала его узнавать, куда-то подевался юнец, что постоянно намекал на эротические игры и всячески пытался залезть мне под юбку. Когда я просила набрать мне воды в ванной, младший князь наскоро магичил, а затем покидал мою комнату прежде, чем я в неё заходила.

Возможно, на необычном поведении Винсента сказывалась его занятость. Он оказался занятым делами настолько, что у нас даже не хватало времени на ежедневные уроки донтийского языка, которые в поездке до дворца стали для меня привычным делом. Вместо себя Винс присылал Лиланиэль, которой неожиданно захотелось меня научить родному языку, а заодно и истории Донтии. Девушка радостно восприняла новость о том, что мы вскоре можем с ней породниться, хотя как-то вскользь упомянула, что после нашей помолвки её отец ходит чернее тучи.

Прошла ещё неделя или две, и я совсем расслабилась, втянувшись в распорядок дня во дворце. За это время с князем Валерном я не пересекалась ни разу, разве что только на

обедах или ужинах, но он со мной не заговаривал.

Лиланинэль во время очередного урока донтрийского показала мне своё любимое место во дворце – зелёную полянку, которую с трёх сторон омывало лесное озеро, а с четвёртой располагались стены дворца. Чтобы попасть на эту полянку, мне не требовалась никого просить о магической помощи, и это подкупало. Я так и не смогла смириться с мыслью, что мне постоянно требовалась чья-то помощь, чтобы сделать элементарные бытовые вещи во дворце. Да и сам дворец, несмотря на свои радужные стены и магические воздушные купола, постепенно переставал меня радовать. С Терани и Амандой я старалась не общаться, прекрасно понимая, что обо всех моих шагах будет доложено князю Валерну, Винсент постоянно был занят, донтрийские воины вели себя как каменные истуканы, а местные леди относились по большей части к фанклубу Розалианны.

Мы с Ладиславом привычно пришли на поляну, чтобы покормить рыб-плевунов хлебом, взятым с обеда. Сегодня я задержалась на занятии с Лиланинэль, а потому, когда мы подошли к берегу озера, солнце уже клонилось к горизонту. Небо медленно окрашивалось в яркие оттенки красного и оранжевого, на воде расплзались симметричные круги бликов. Чересчур наглые усатые рыбки, обрадовавшись нашему приходу, подплыли ближе к берегу и стали стрелять в нас крохотными струйками воды, требуя свою вечернюю порцию еды. Ладислав расхохотался, потому что несколько таких струек попало ему за шиворот. Я помогла мальчику отщипнуть несколько кусочков хлеба от пышной ароматной булки, и маленький озорник с удовольствием кинул их рыбам.

В этот момент кто-то позвал меня по имени, и я обернулась.

– Простите, Вы Эллис?

/ князь Валерн Торн из рода Лунный Свет /

Я подошёл к окну, желая увидеть, как знакомая тонкая фигурка с волосами цвета топлёного шоколада придёт кормить матушкиных рыб-плевунов. Видимо что-то её задержало, потому что она пришла сегодня позднее обычного.

Я перестал спать по ночам. Матушка, глядя на мои тени под глазами, обеспокоенно сказала, что я слишком много работаю и мало отдыхаю. Но никто себе даже в страшном сне представить не может, что работа – единственное, что удерживает меня от того, чтобы я окончательно не сошёл с ума. Все эти дни, как мы вернулись из Норгеша, я живу будто в страшном сне. Видения с темноволосой красавицей стали мучить меня не только по ночам, но и наяву. Порой я разговариваю с какой-нибудь донтрийкой, а затем её лицо подёргивается дымкой, и мне начинает казаться, что перед мной уже совершенно другая девушка. Моё собственное сознание играет со мной в злые и жестокие игры, я чувствую, как мне становится всё сложнее и сложнее удерживать самоконтроль.

После помолвки Эллис с младшим братом я не могу найти себе места. Почему она согласилась на предложение брата? Неужели, я вновь в ней ошибся, и всё это была тонкая игра, направленная на то, чтобы стать княгиней и правительницей Донтрия? А может, на самом деле она пытается вызвать мою ревность своим поведением? Я сломал всю голову, но совершенно не могу разгадать мотивы и цели девушки. Почему так получилось, что я постоянно вижу её обнажённой? У лесного озера с Винсентом, в лесу поздним вечером и здесь во дворце, когда она вышла из ванной. Может ли это быть не цепочкой случайностей, а точно выверенными поступками расчётливой стервы? Почему подсознание цепляется за её образ, и даже моя хваленая донтрийская выдержка даёт сбой?!

Словно сорокалетний мальчишка все эти дни я исподтишка всюду следил за Эллис, требовал от слуг докладывать о каждом её шаге и вздохе, но всё никак не мог понять, кто эта девушка, откуда она, почему так странно себя ведёт. То, что она не норгешка, стало мне очевидным ещё в походе. Слишком многое не сходилось в её биографии, слишком многое она знала и умела, слишком легко ей давался донтрийский язык. Я уже молчу о том, что ни одна норгешка не осмелилась бы так себя обкорнать. Это в Донтрии девушки часто выбирали стезю воина, и даже они осмеливались лишь надеть узкие

брюки, но никогда не обрезали волосы. Кто такая Эллис? Откуда она?

Я понимал, что если смогу разгадать, что движет Эллис, какие у неё ценности и приоритеты, то смогу манипулировать ею. С тех пор, как она стала невестой моего брата, мне вдруг особенно сильно захотелось обладать этой девушкой. Она фактически бросила вызов мне тогда, отказавшись от фамильных бриллиантов и заявив, что я не смогу её заставить сделать то, что мне требуется! Обладать хотелось не только и не столько в физическом смысле, хотя и в этом тоже, а в том смысле, чтобы она сама пришла ко мне. За помощью, советом... неважно. Сильная духом, гордая, неподкупная, дерзкая... Боги, да как она ловко осадил Розалианну на том вечере, даже не напрягшись! «Женщина по вызову» – это ж надо такое придумать... Или она это не придумала? В любом случае, именно такую женщину я хотел бы видеть рядом с собой, именно такая женщина нужна настоящему правителю. Конечно, у меня была Виви, но с некоторых пор все мои мысли крутились лишь вокруг Эллис.

То, что Эллис переехала жить в смежные покои брата, а я даже служанок не могу прислать к ней, чтобы проверить, что творится в её комнатах – бесит невероятно. Я загрузил Винсента государственными делами с головой, чтобы исключить их совместное времяпрепровождение и свести к минимуму возможное общение, но к своему неприятному удивлению отметил, что это ничуть не изменило отношение Эллис к нему. Обычно все предыдущие пассии Винсента или глубоко оскорблялись невниманием к своей персоне, после чего демонстративно задирала нос и игнорировали братца, которому к этому моменту на них было уже глубоко плевать, либо бегали за ним с высунутым языком, точно только что прирученные иррисы. Последнее достаточно быстро надоедало Винсу, и он их быстренько выдавал за кого-нибудь замуж или отсылал из дворца подальше.

Эллис и тут поступила не как все. Она всё так же мило улыбалась Винсу на совместных обедах и ужинах, даже несколько раз при мне интересовалась о его самочувствии, но при этом не стремилась заполнить собой всё его время. Винсент же буквально бредил Эллис. Наверно, он помешался на ней так же как и я, но только не скрывал этого. Каждую свободную минуту, которая у него выдавалась между встречами и ответами на государственные письма, он говорил, какая Эллис замечательная, красивая, умная, весёлая... То, что он влюбился в неё по уши как какой-то юнец, было видно невооружённым взглядом. Что ж, придётся ему разочароваться, потому что она за него замуж не выйдет. Я этого не допущу, она явно не для него... Ей нужен кто-то старше, мудрее, кто смог бы играть в её сложные многоходовые игры, отвечать на колкости и дерзости, разгадывать загадку по имени Эллис. Ей нужен такой как я. Да если надо, законы в Донтрии поменяю или же разведусь с Виви, с учётом её болезни это вообще не составит мне труда.

Как назло в последние дни даже матушка стала намекать Винсенту, что Эллис – отличная для него пара и, возможно, не стоит затягивать помолвку на года, как это принято у донтрийцев. Ведь Эллис – обыкновенная девушка без магии, и чем быстрее они сочетаются браком и проведут обряд обмена кровью, тем дольше сможет прожить его возлюбленная. Я скрипнул зубами. Не отдам и всё тут. Какого чёрта Винсу всегда достаётся всё самое лучшее? Хватит с него и того, что когда-то он стал у Виви первым.

Я так глубоко задумался, что не заметил, как на поляне помимо Эллис и Ладислава появилась тонкая фигура моей жены. Так-так-так, а вот это уже становится интересным. Что она забыла здесь и почему не сидит в своих покоях? Уж точно не рыб-плевунов собралась кормить.

/ Эльвира Лафицкая /

Ко мне направлялась стройная донтрийка со светло-голубыми глазами и золотыми волосами, уложенными в сложную причёску. По её лицу было совершенно непонятно сколько ей лет, а если принять во внимание, что эта странная раса вообще триста лет прожить может, то не берусь даже угадать, сколько ей. На женщине по донтрийской моде было надето несколько платьев. Нижнее лёгкое, узкое и светлое, а сверху более яркое и тяжёлое, с разрезами по бокам и богатой вышивкой у горловины.

- Вы Эллис Ларвине? - вновь повторила незнакомка.

- Да, а Вы?

- Я Вивиэлла Торн, жена старшего правящего князя, - торжественно представилась она.

Я прищурилась и припомнила тонкую фигуру блондинки, сидевшую на праздничном ужине на соседнем кресле от князя Валерна. Удивительно, мне только сейчас пришло в голову, что старший князь вообще женат. Интересно, почему Вивиэлла не присутствует на общих обедах и ужинах? И что она забыла здесь на поляне?

- Вы же Эллис Ларвине, бывшая служанка в особняке лорда Кьянто? - уточнила донтрийка, подходя ко мне.

Я осторожно кивнула. Мне не хотелось думать о том, в каком состоянии я оставила особняк лорда Кьянто, почти сразу накатили грустные воспоминания, но в тоже время я видела, что жена князя интересуется моей персоной вполне искренне, не пытаюсь меня в чём-то обвинить.

- О! Я так рада, что мне наконец-то удалось встретиться с Вами в этом замке, - радостно всплеснула руками Вивиэлла.

- Да я вроде не прячусь, - ответила, не понимая, как человек может две с лишним недели искать со мной встречи, когда мы живём в одном и том же, пускай и очень большом, дворце.

- Ах, не берите в голову, это всё моя болезнь. Муж настаивает, чтобы я больше времени сидела в своих покоях... Впрочем, Вам это должно быть неинтересно, да и не за этим я пришла, - она махнула рукой.

- А зачем же? - озадаченно спросила.

Донтрийка производила на меня впечатление чуть-чуть «не от мира сего». Она заговаривалась, сама на себя махала руками и, кажется, вообще не замечала Ладислава.

- О Леандре Кьянто, разумеется! - произнесла женщина и села на траву с таким видом, будто бы я сама должна была догадаться, что её интересует.

Воспоминания о Леандре отдались теплом в сердце. Вспомнилось, как я подыграла ему в ресторане Шекрама, и как мы проводили совместные вечера втроем, развлекая Славика. На лице сама собой нарисовалась улыбка.

- Я вижу по Вашему лицу, что он будет достойным супругом моей дочери, - облегчённо выдохнула донтрийка, а я только сейчас сообразила, что она приходится матерью Лиланинэль. Удивительно, я столько времени проводила в последние дни с принцессой, а та ни разу не обмолвилась о собственной матери.

- Да он замечательный, и Лиланинэль ему действительно очень нравится, - подтвердила я.

- Это хорошо. Лиланинэль после поездки в Шекрам сама не своя, такая мечтательная стала, постоянно думает об этом Леандре. Вал изначально договорился об этом браке с генералом, даже не спрашивая мнение дочери. А Вы же понимаете, материнское сердце всегда хочет, чтобы дети были счастливы. Леандр, конечно же, стихийный маг, но всё равно не донтриец. Моей девочке придётся пожертвовать частью сил ради него на брачной церемонии обмена кровью. Вот я и беспокоюсь.

- Обмен кровью? - машинально повторила я, изо всех сил напрягая память.

Что-то такое когда-то давно мне рассказывала Лиланинэль. Кажется, таким образом, донтриец или донтрийка могли продлить жизнь своей второй половине.

Ладислав скормил отщипанные кусочки булки рыбкам, и я покрошила для него ещё немного хлеба. Ярко-алый диск солнца коснулся горизонта, множество разноцветных бликов побежало по воде.

- Ой, да не волнуйтесь Вы так, - совершенно неправильно поняла меня Вивиэлла. - Князь Винсент во много раз превосходит по силе Лиланинэль. Даже несмотря на то, что в Вас

магии нет вообще, от него много не убудет, если он обменяется с Вами кровью. Я даже слышала, что младший князь сильнее моего мужа, – она доверительно понизила голос и широко распахнула голубые глаза. – В любом случае, он уже начал готовиться к церемонии, Вам не о чём беспокоиться.

Холодный пот выступил у меня на лбу. «К чему он начал готовиться?!» – чуть не произнесла я вслух, но вовремя взяла себя в руки. В любом случае, это надо обсуждать не с ней, а с самим Винсентом. Как-то слишком уж далеко заходит наша фиктивная помолвка, я не хочу обмениваться с Винсом кровью и ослаблять его магию, да и какая я ему невеста? Ему ещё лет двести страной управлять предстоит, и вообще, это делают для своих настоящих вторых половин, возлюбленных, с которыми планируют провести остаток жизни. Я не готова принять такую жертву с его стороны и не хочу быть ему ничем обязанной. Не заметила, как смяла остатки булки в своих руках, так сильно я разволновалась.

– А Леандр похож на своего отца? – не унималась Вивиэлла, вновь переключая разговор на интересующую её тему.

– Смотря чем. Внешностью – да, очень. У него такие же тёмные волосы и ореховые глаза, – я прикрыла свои веки, но почему-то передо мной предстал портрет чуть нахмуренного Кристиана, а не его старшего сына. – Если же Вы имеете в виду характер, то они совершенно разные. Леандр – озорной юноша, а вот Кристиан... он...

Слова застыли у меня на губах. А какой он? Сильный, опытный, добившийся поста генерала-главнокомандующего армией целой страны, надломленный жизнью, но с честью выстоявший все её испытания. Переживший плен, измену жены, а затем и известие о том, что Ладислав – не его сын. Не могу сказать, что простила его поступок, но после того, как он пожертвовал собой, чтобы отгородить меня и Ладислава огненной стеной от архангелов, я прониклась к нему искренней благодарностью. Если бы я знала, что всё так сложится, то не стала бы бросать его трость в горящий камин. Думаю, в каком-то смысле мы квиты. При воспоминаниях о Кристиане Кьянто сердце защемило тоской.

– Ох, о нём столько всего говорят! Не знаешь, чему и верить, – покачала головой Вивиэлла.

– В смысле, о нём столько всего говорят? – не поняла я. Неужели Норгеш когда-то воевал с Донтрием, и имя бывшего генерала здесь на слуху? Странно, Лиланиэль об это не упоминала, да и вряд ли бы тогда сейчас Валерн занимался организацией её свадьбы с Леандром Кьянто...

Я вдруг осознала, что не дышу, так хочу услышать ответ донтрийки.

– Так сейчас в Норгеше, говорят, настоящий военный переворот! Неужели Вы не знаете? Лорд Кристиан Кьянто вернул свою власть, вся армия перешла под его командование. В Шекраме развернулись настоящие военно-магические действия! Архангелы Его Величества стоят на страже традиций Норгеша, за них выступают сильнейшие рода, в основном водники и воздушники.

Мое сердце пропустило удар, а затем заколотилось вдвое быстрее. Я почувствовала жар, а платье мешало мне дышать, слишком сильно сковывая лёгкие. Грудную клетку как будто бы обвили стальным обручем. Почему я так реагирую при упоминании о Кристиане? Бессознательно потянулась к завязкам на груди, чтобы ослабить их, но дрожащие пальцы соскочили и дёрнули их слишком сильно. И ладно, плевать, как это смотрится со стороны, всё равно здесь только Вивиэлла и Ладислав. Донтрийка даже не заметила того, что я распустила завязки платья.

– Говорят, генерал очень жестокий человек, к тому же страшный. А ещё у него по всему телу уродливые шрамы, потому что он заключил сделку с дьяволом. Дьявол подарил ему свой огонь, но взамен взял его внешность... – продолжала пересказывать сплетни Вивиэлла.

В этот момент я машинально бросила измельчённую булку в воду. Крошки разлетелись в разные стороны, множество сине-зелёных усатых рыбок выпрыгнуло из воды, стремясь урвать кусочек побольше. Багровые лучи закатного солнца отразились в мельтешащих

чешуйках и рассыпались яркими красками по поляне, радужным стенам и зеркальным колоннам дворца. Ладислав радостно захлопал в ладоши от буйства всевозможных оттенков золотого, красного, оранжевого, синего и зелёного. Я сама на миг прикрыла глаза, а когда распахнула их, то увидела Вивиэллу, лежащую на траве в неестественной позе.

Тонкая фигура женщины выгнулась дугой, голова запрокинулась, пальцы согнулись, тело содрогалось в судорогах, глаза закатились так сильно, что были видны практически одни белки, рот приоткрылся, и из него повалила розовая пена. Зрелище было настолько жутким, что обернувшийся Ладислав испугался и заплакал. Собственно, именно его плач и привлек моё внимание к беззвучно мучающейся женщине. В голове пронеслись слова донтрийки: «Ах, не берите в голову, это всё моя болезнь. Муж настаивает, чтобы я больше времени сидела в своих покоях...». А её странное поведение, которое сразу меня насторожило... Небо! Да у неё же самый настоящий эпилептический припадок!

Не думая, действуя по привычке, отточенной годами на медицинских практиках, я метнулась к донтрийке, перевернула её голову на бок и положила на свои колени, чтобы она не захлебнулась собственной слюной и не получила травму. Одним махом рванула тугой ворот на платье донтрийки, освобождая ей дыхание, горсть жемчужных пуговиц веером рассыпалась по короткой траве. Кто-то прокричал моё имя со спины, затем резко попытался меня оттолкнуть, но я лишь сильнее вцепилась в Вивиэллу, не давая ей перевернуться на спину. Приступ закончился так же неожиданно, как и начался. Тело Вивиэллы обмякло, последняя мелкая судорога прокатилась по её рукам, после чего кисти безвольно повисли. Донтрийка уставилась куда-то вдаль полным равнодушием взглядом.

– Виви, Виви! – князь Валерн опустился на колени и руками обхватил её лицо, поворачивая к себе. – Ты меня слышишь?

«Ах, вот кто, оказывается, мешал мне оказать первую помощь».

Донтрийка выглядела вяло, а её лицо отдавало заметной бледностью. Я помнила из курсов психологической подготовки для медицинских работников, что если близкие увидят эпилептический припадок родного человека, то это может ввести их в шоковое состояние, но Валерн оставался на удивление спокойным и собранным. Его лоб расщелила глубокая морщина, губы скривились в недовольной гримасе. Он замахнулся, чтобы дать пощёчину жене, но я, сама не ожидая от себя такой прыти, жёстко перехватила его руку в воздухе.

– Нельзя! Что Вы делаете?! – возмущённо закричала, не отдавая себе отчёта, что ору на правителя страны.

Сейчас злость руководила моими поступками. Мало того, что Валерн мешал мне оказывать первую помощь, так ещё и ударить человека после эпилептического припадка собрался!

– Она меня позорит! Здесь в любую минуту может кто-то оказаться, я лишь хочу привести её в чувство. Обычно это помогает, – безжалостно пояснил этот самовлюблённый недоумок.

– Обычно?! То есть у неё часто случаются припадки? И Вы ничего не делаете?! – я смотрела на мужчину, не понимая, как можно быть такой бесчувственной скотиной и сваливать всё на происки богов, когда родная жена больна. Но в ответ старший Торн смотрел на меня всё также серьёзно и сурово.

– Это наказание богов. Она сама виновата в том, что с ней происходит, – непреклонно произнёс Валерн.

«Вот же идиот! Это эпилепсия! Да его жене лечение нужно... хотя какое лечение может быть в этом мире, где всё, что они умеют – это прикладывание примочек с травами».

От злости я сжала руки сильнее, а Валерн приподнял бровь. Оказывается, я до сих пор держала его перехваченную кисть и непроизвольно сдавила её ещё сильнее. Валерн выразительно посмотрел на мою руку, а потом скользнул взглядом выше и уставился на мою голую грудь. За то время, что я пыталась помочь Вивиэлле с приступом, завязки на

платье совсем ослабли, и вырез опустился непозволительно низко, обнажив её полностью. Я вспыхнула от внимательного мужского взгляда и мгновенно подтянула лиф неприлично опустившегося платья, пытаюсь себя мысленно успокоить, что князь уже видел меня полностью обнажённой и не раз.

«Эти донтрийцы вообще отмороженные, ничего особенно не произошло», – пробормотала под, успокаивая саму себя. Я видела, как потемнели обычно синие глаза Валерна, сравнившись с цветом предгрозового моря, а его ноздри расширились.

– Ты ведьма! – прорычал мне этот мужчина низким хриплым голосом.

– Что? – я опешила от такого заявления.

– Ты ведьма, – на этот раз он выплюнул это с какой-то смесью непонятных чувств. Я ощутила, как от его голоса и взгляда у меня по всему телу волоски встают дыбом. – Ты всё это специально делаешь! Ты... Ты... Ты!!!

«Неужели он думает, что это я виновата в приступах Вивиэллы?!» – я испуганно слотнула, понимая, что влипла. Как бы теперь в Донтрии на костёр не угодить.

– Вы не понимаете, у неё болезнь... – поспешила я объяснить.

В этот момент Вивиэлла слегка зашевелилась, пытаясь встать. Она потихоньку приходила в себя.

– Прошу прощения, – тихим, осипшим голосом пробормотала донтрийка с виноватыми интонациями. – Мой князь, я виновата, что послушалась Вас и вышла на улицу. Я прогневала богов. – Она склонила голову вниз, признавая свою вину, затем тяжело вдохнула и добавила. – Эллис, спасибо, что были со мной в минуты моего позора. Надеюсь на Ваше благородство и то, что Вы никому об этом не расскажете.

Я была настолько оглушена словами Вивиэллы, что просто не смогла ничего ответить на эту странную речь. На моих глазах старший князь без лишних слов легко подхватил жену на руки, а я молча стояла, не в силах поверить в происходящее. Ладислав тихо подошёл ко мне и взял за руку, так же безмолвно наблюдая за тем, как Валерн уносит свою супругу с поляны.

Глава 7. Всё гайное становится явным

/ Эльвира Лафицкая /

Я металась по собственным покоям, не зная, что предпринять. Мне было очевидно, что у Вивиэллы Торн случился припадок, спровоцированный пёстрой игрой света. Закатное солнце, радужные стены, зеркальные колонны, красочные чешуйки многочисленных рыбок... – всё это стало визуальным провокатором приступа. Так бывает у людей, страдающих светочувствительной эпилепсией. Добавить сюда психологическую нагрузку от того, что Вивиэлла постоянно сидит в четырёх стенах, волнуется о судьбе младшей дочери и считает себя в чём-то виноватой настолько, что всё случившееся воспринимает нормой, – вот и результат.

В мою дверь постучались.

– Войдите, – крикнула я, даже не поинтересовавшись, кого принесло на ночь глядя.

В дверь зашёл уставший Винсент с тёмными тенями под глазами и глубокой морщиной, залегшей между его бровей. Он был одет в парадные одежды, однако штаны были слегка помяты, рукава у рубашки небрежно подвёрнуты, а верхние пуговицы туники растёгнуты. Я вспомнила, что видела эту тунику на нём ещё вчера днём. Похоже, Винсент заработался так сильно, что даже не спал этой ночью.

– Элли, нам надо поговорить! – с порога произнёс он.

– Винс, нам надо поговорить! – обрадовалась я, увидев своего фиктивного жениха.

Я развернулась к мужчине всем корпусом и застыла напротив него. Фразы у нас получилось произнести практически одновременно.

– Ты первая, – произнёс младший князь, галантно уступая мне слово.

– Нет, уж нет, раз пришёл, ты первый, – я сложила руки на груди, показывая, что не оценила его вежливый поступок.

Сейчас меня буквально-таки распирало изнутри, и я чувствовала, что ещё чуть-чуть – и взорвусь. Я была растеряна и зла на Валерна за то, что он убедил Вивиэллу, будто та в чём-то виновата, и её наказывают боги, я была взволнована открывшейся информацией о Кристиане и не понимала, почему до сих пор мне никто ничего не сказал о том, что в Норгеше началась гражданская война. Наконец, я не знала, как реагировать на то, что Винсент готовится к церемонии обмена кровью со мной. Пожалуй, начини я говорить первой, так и сорваться могла бы.

– Меня прислал Валерн, – спокойно начал Винсент.

– Ах, Валерн, – я криво усмехнулась, перебивая. Ну да, куда же без него!

– Валерн, – повторил Винс, подняв брови. Кажется, он искренне не понимал моей реакции. – Он сообщил мне, что у Вивиэллы сегодня был приступ на твоих глазах и велел передать, чтобы ты не болтала лишнего...

– Винс, ты вообще о чём?! Ты понимаешь, что жена твоего брата больна?! – вскипела я, не выдержав.

Ах, оказывается, он пришёл передать мне высочайшее распоряжение Его Сиятельства, чтобы я не болтала лишнего! Да я врач, и если есть возможность спасти жизнь человека, то растрезвоню всему Донтрию, что у Вивиэллы Торн эпилепсия!

– Да больна. – Винсент сделался ещё мрачнее тучи. – Её наказывают наши боги за события пятидесятилетней давности...

– Винс! Очнись! Какое ещё наказание?! Это болезнь, и в моём мире она называется эпилепсия... – у меня зачесались кулаки ударить этого олуха. Ладно, его брат – остолоп, но Винс! Неужели он верит в эту чушь?!

– Элли, ты не понимаешь, о чём говоришь, – перебил меня Винсент.

- Нет, это ты не понимаешь, о чём говоришь... - зашипела я на него. - Я из другого мира, у меня есть знания, которыми вы не обладаете.

- Вот именно, - впервые за всё наше знакомство грубо перебил меня младший князь. - Ты из **другого** мира. И ты ничего не понимаешь!

Теперь уже он сложил руки на мощной груди. Возможно, мне стоило в этот момент остановиться, но я была настолько возмущена вопиющим поведением этих двух князей-идиотов из каменного века, что не смогла стерпеть.

- Ничего не понимаю? Ха! Может, я вообще круглая дура в твоих глазах? Может, про то, что ты собираешься на мне действительно жениться и уже готовишься к церемонии обмена кровью, я тоже ничего не понимаю?! Ничего, что мы договаривались на фиктивную помолвку, а не настоящую?! - меня просто понесло.

Лицо Винсента потрясённо вытянулось.

- Откуда ты знаешь? - его голос дрогнул, выдавая ошеломление.

- Откуда я знаю? Ну, может я не такая уж и слепая идиотка, какой Вы меня здесь все считаете! - выверилась я на Винса.

Нет, этот балбес даже отрицать не собирается, что втайне нарушил договорённость о формальности наших отношений. Неужели он действительно думает, что смог бы меня уговорить на церемонию обмена кровью? Я ему что, корова безмолвная что ли?! Я уже не говорю о том, что неоднократно сообщала ему, что не собираюсь замуж ни за него, ни за кого либо ещё.

- И вообще я не собираюсь за тебя замуж. Я не знаю, как ты будешь расхлёбывать всю эту кашу, которую сам же и заварил! - припечатала, с удовольствием наблюдая за изменениями на лице Винсента.

Наверно, сообщать мужчине о том, что не хочешь принимать от него бесценных подарков в виде продления жизни, и собираешься разорвать помолвку, надо не озверело на него вопя, а как-то более мягко. Но тактичностью я никогда не обладала, а сейчас ко всему была зла, раздосадована и взбешена сложившейся ситуацией с Вивизеллой.

- И что же ты собираешься делать? - Винсент подошёл ко мне, остановившись в каком-то шаге, со всё так же скрещенными руками на груди.

Так мы и стояли друг напротив друга. Винсент Торн - мужчина крупный, мускулистый, а его вздувшиеся бицепсы наглядно говорят о том, что и воин из него тоже отличный. Стоит лишь вспомнить, как голыми руками он смог открыть железный капкан на ноге своего ирриса, и сразу почувствуешь себя неудобно рядом с таким силачом. Вот только кого-кого, а Винса в отличие от Валерна я совершенно не боялась, а потому даже не дрогнула, оставшись стоять на своём месте.

- Я собиралась попросить тебя отвести меня к какому-нибудь магу, жрецу или целителю, не знаю, как они у вас здесь называются, кто мог бы меня связать с настоящей Эллис Ларвине, а ещё лучше - вернуть наши души на место, поменяв телами.

Наверно, сообщи я, что хочу осушить все болота и озёра Донтрия, моё сообщение потеряло бы Винсента в меньшей степени. Он стоял, хлопая светлыми ресницами, и всё пытался переварить услышанное. Уже второй раз за этот диалог я умудрилась его шокировать.

- Что? - упало короткое слово спустя минутную паузу. - Ты хочешь уйти из этого мира? От меня? От Ладислава?

Он медленно опустил сложенные на груди руки, взгляд приобрёл растерянность.

- Я хочу уйти из этого мира, - медленно подтвердила я. - Ладислава бросать не хочу, на его тему поговорю ещё с вашим магом. Уверена, можно что-нибудь придумать.

«Если здесь можно поворачивать русла рек, подвешивать дворцы над водной гладью и выращивать леса за считанные дни, то наверняка одного маленького мальчика можно

перенести в другой мир со мной...».

Валерн смотрел на меня ещё несколько долгих секунд, чуть сгорбившись, его взгляд наполнился глухой печалью и даже болью.

- Элли, я знаю, что обещал тебе во всём помогать, но... - он тяжело вздохнул. - Это выше моих сил, извини. Я не хочу, чтобы ты покидала Донтрий. Я люблю тебя и уверен, что ты моя судьба. Ты уже дважды спасла мою жизнь, доказав, что ты моя истинная эс хаазель аль шайне... Отправить тебя домой - значит растоптать надежду на собственное счастье. Проси, что хочешь, но только не это. Извини.

И с этими словами он вышел из моих покоев, демонстративно подняв руки и показывая, что не собирается даже разговаривать на эту тему. А я ещё несколько секунд оторопело смотрела вслед закрывшейся двери и только через некоторое время осознала, что он вышел не через смежную дверь, а через ту, что ведёт в коридор. Меня словно сосуд для жидкости до краёв наполнило чувством горькой обиды и несправедливости. Вот что я сделала не так? Что же это за отношение такое, что вроде бы и друг, и готов помочь, но только с теми моими проблемами, которые не идут вразрез с его видением жизни?! В глазах зашипало. До сих пор я считала, что Винсент всегда мне поможет, стоит только попросить об этом, но... сегодняшний разговор показал, что это не так. «Ты просто наивная дура, Эля, вот и всё», - сказала я самой себе сердито, чтобы не дать расплакаться.

Я привычно потянулась к месту, где располагается задвижка на двери, но дотронулась лишь до абсолютно гладкой деревянной панели.

- Чёрт, я же теперь на ночь не закроюсь даже! - с раздражением пнула ни в чём не повинную деревяшку и плюхнулась на кровать, понимая, что безумно устала за сегодня.

От пинка страшно заболела стопа, но это была скорее отрезвляющая боль по отношению к той, которую я ощущала в данный момент в душе. Помимо неприятного осадка после разговора с Винсентом на повышенных интонациях, радужный дворец снова напомнил мне о том, насколько я здесь беспомощна. Хочу туда, где сама смогу набирать себе ванну, чистить зубы и запира́ть входную дверь. Хочу на Землю или... Я сердито мотнула головой. В Норгеше мне делать нечего. Да, я была счастлива в родовом особняке Кьянто, но его больше не существует.

Какое-то время я лежала с закрытыми глазами, а затем усталость и нервное напряжение сделали своё дело, и я попала в царство Морфея.

/ Эллис Ларвине /

Просыпалась тяжело, меня явно что-то вырвало из глубокого сна. На голову как будто надели чугунную кастрюлю и постучали по ней половником. Быстрый взгляд за окно показал, что сейчас стоит глубокая ночь. «Что же меня разбудило?» Ответом на невысказанный вопрос стал грохот, раздавшийся за смежной дверью в покоях Винсента. Спустя несколько секунд что-то со звоном упало на пол. Я встала с кровати, зевнула, чуть не вывихнув челюсть, кое-как оправила смятое платье, в котором заснула, и, не переодеваясь, направилась в соседнюю комнату посмотреть, что же всё-таки стряслось.

Винсент оказался абсолютно пьян. Когда я это поняла, этот факт настолько потряс, что остатки сна мигом слетели с меня. Донтрийцы никогда не пьют алкоголь, так как моментально пьянеют, у их народа это вообще не принято. Винс рассказывал мне об этой особенности донтрийцев, ещё когда мы ехали во дворец на его иррисе. Даже на праздничном ужине в честь возвращения обоих князей после многомесячного путешествия всем придворным наливался вишнёвый сок, а не вино или, не дай небо, что покрепче.

От мужчины невероятно сильно разило алкоголем, он еле-еле стоял на своих ногах, придерживаясь рукой за лианы, растущие вдоль входной стены. Судя по всему, он тщетно пытался закрыться изнутри покоев с помощью магии, но лианы, следуя его воле,

оплели пространство по периметру двери, но не её саму.

- А, к чёрту! - махнул он рукой и развернулся.

В тусклом свете Луны в глаза бросалась разбитая губа с запекшейся стружкой крови на подбородке и крупные ссадины на костяшках пальцев. Образ дополняли спутанные волосы, рваная рубашка и отсутствие парадной туники, в которой я видела младшего князя ещё несколько часов назад. Почему-то мне сразу стало очевидно, что Винсент подрался с Валерном. Кто бы ещё смог поднять руку на правящего князя? Только его старший брат.

- Что случилось? - спросила я, с изумлением наблюдая, как Винсент пытается достичь своей кровати.

Он шагнул в её сторону, его сильно повело, и блондин с шумом рухнул на стоящее рядом кресло.

- Что.. что... слу-случилось? - заплетающимся языком произнёс Винс, расстёгивая пуговицы на порванной рубашке. Пальцы его не слушались, да и пуговицы оказались слишком непослушными, он задумался на секунду, а затем просто рванул горловину так, что все пуговицы отлетели в стороны, и рубашка распахнулась, обнажая наливающийся красной синяк на подбородке. Винсент, похоже, даже не чувствовал боли от ушиба. - Как что случилось?! И ты ещё спрашиваешь?!

Я услышала в голосе мужчины смесь обвинений и упреков в свой адрес, горькой, почти детской обиды, раздражения, то ли на самого себя, то ли на весь мир вокруг, и какого-то глубокого, но глухого разочарования.

- Да что случилось-то?! - уже не вытерпела я.

Я всегда считала, что не бывает безвыходных ситуаций. Даже автокатастрофа, в которой я потеряла разом и своих родителей, и надежду завести полноценную семью, не сломила меня. Да, мы с Винсентом немного поссорились накануне, но это же не повод, чтобы надираться как свинья и лезть в драку со старшим братом?!

Князь постарался сесть в кресле настолько ровно, насколько это у него получилось, после чего обвинительно ткнул в меня пальцем и произнёс, тяжело дыша:

- По-по-почему я узнаю о том, что моя невеста дала потрогать свои волосы моему старшему брату от него самого?!

Я сидела, как громом поражённая. «Что? Какие волосы?» - первой мыслью пронеслось в голове, а затем я вспомнила инцидент двухнедельной давности. Точно! Валерн сушил мои волосы, когда они были ещё длинными. Вот только с тех пор произошло столько всего, что я совершенно забыла о том событии. От облегчения мне захотелось рассмеяться, но я понимала, насколько неуместно это сейчас будет. Винсент, не дождавшись от меня ответа, попытался встать, но вновь покачнулся. Я подскочила к нему, обняла мужчину за мощную талию и, насколько хватило сил, доволокла сопротивляющегося и отчаянно буянящего блондина до кровати.

В конце пьяный Винсент совершенно не понимал, почему вдруг я полезла к нему обниматься, а потому всячески махал на меня руками и кричал:

- Нет, я знаю, что тебе нравится Валерн! Иначе бы ты не дала ему трогать свои волосы! Ты согласилась стать моей невестой, чтобы быть поближе к нему?! Признайся! Или же из жалости ко мне?

Пока Винс под действием хмеля нёс всякую околесицу, я прислушивалась к его дыханию. Оно было затруднённым, иногда с громкими присвистами. Закусив губу от плохих предчувствий, я резко сорвала с Винсента остатки ткани, чтобы осмотреть место ушиба на подбородке. Кожа в этом месте горела огнём, появился отёк, стали заметны признаки перелома рёбер.

- У-у-у... - выдохнула я, понимая, что дело плохо.

- Так вот значит, что мне надо было сделать, чтобы ты захотела лечь со мной в

постель? – совершенно неправильно понял мои действия блондин и стал притягивать меня к себе руками, при этом заметно мешая моему осмотру.

– Винс, прекрати, – я поморщилась, потому что он дыхнул перегаром прямо мне в лицо. – Между мной и Валерном ничего не было, и нет. Тот инцидент с сушкой волос – простое недоразумение, ты всё не так понял. У тебя, кажется, перелом двух рёбер. Мне надо осмотреть тебя, не двигайся, прошу.

Мужчина замер, переваривая мои слова, затем в его глазах мелькнула искра понимания, и он опустил руки, давая мне свободу действий, однако продолжал смотреть исподлобья с внушительной долей недоверия.

– Между вами точно-точно ничего нет? – переспросил он, кидая внимательные взгляды моё лицо. И было в этом вопросе столько надежды, что я не выдержала и улыбнулась:

– Точно ничего нет.

– Когда он сказал, что трогал твои волосы, то я не выдержал и дал ему в лицо, – признался Винсент обречённым голосом.

– Винс, зачем ты это сделал? – я сложила остатки рубашки Винса, сбегала в ванную комнату, намочила их водой из корыта, в котором я теперь имела привычку оставлять воду, потому что не могла её набрать сама, и попросила заморозить влажную ткань пьяного донтрийца. Охладил ткань Винс криво, при этом чуть не отморозил мою руку, но в целом, компресс получился весьма сносный. Когда я приложила импровизированный компресс к его месту ушиба, блондин поморщился, но ничего не сказал, хотя я видела, что ему больно.

– Вот так всегда. Ты оказываешься со мной в постели, только если мне нужна помощь, – с горькой усмешкой произнёс он, поймав мой взгляд в омут своих невероятно небесно-синих глаз, и невесомо дотронулся кончиками пальцев до моей щеки, обрисовывая овал лица.

Я всё ещё придерживала лёд около его ребра, а потому не могла отодвинуться от Винса. Мне стало неудобно, так как я почувствовала, что передо мной сейчас не тот Винсент, которого я знаю. Алкоголь стёр задорную улыбку, куда-то исчезли пошлые шуточки и несерьёзный тон, в сапфировых глазах отразилась неподдельная тоска.

– Почему тебя вообще взволновало то, что Валерн сушил мои волосы? – задала я встречный вопрос, который крутился у меня в голове. – Ты прекрасно знаешь, что я согласилась стать твоей невестой исключительно под твоим давлением. Наши отношения – фикция. Я не собираюсь выходить за тебя замуж.

– Знаю, – сокрушённо выдохнул Винсент. – Но когда он сказал, что ты пахнёшь мёдом и корицей... я я... понимаешь, я просто не смог себя сдержать. Я понял, что он действительно трогал твои волосы, и это стало для меня как удар под дых. Ты же знаешь, что у нас, дотрийцев, вся магия заключена в волосах, и дать потрогать свои их кому-то... – Винс помахал рукой в воздухе, пытаясь что-то нарисовать ей, потом махнул, не найдя подходящих слов, и продолжил. – В общем, я ударил Валерна, он дал сдачу, и понеслась... – его язык вновь стал заплетаться, а глаза закрылись.

Я аккуратно убрала замерзшую ткань от его бока, убедилась, что отёк спадает, затем нашла сменную простынь, разорвала я её на длинные лоскуты и зафиксировала их как бинты на торсе Винсента в правильном положении.

– А я Валу так и сказал, что ты ни за какие коврижки не согласишься стать его любовницей, и вообще, хочешь вернуться на Землю.

Я застыла, услышав признание Винсента. Похоже, он был действительно очень и очень пьян, раз раскрыл мою тайну. «Он сказал Валерну, что я из другого мира!» – набатом раздалось у меня в ушах. «Небо, Винсент, что же ты наделал?! Зачем?» Пока я пыталась собраться с мыслями, и понять, чем всё это мне грозит, Винсент уснул. Поняв, что сейчас ночь и лучше бы отложить все мысли и разбирательства до утра, я наклонилась и накрыла князя одеялом. В этот момент сквозь сон я услышала ещё одно сонное бормотание:

- Ненавижу Вала... Он считает, будто бы я специально соблазнил Виви, зная о его чувствах. Чёрт, да я даже много лет не помнил о том, что у нас с ней что-то было, пока он мне не напомнил об этом... Сейчас же он видит, что я люблю тебя, а потому так изощрённо мстит мне за события многолетней давности... У него больше власти, он всё может... Ненавижу его...

Моя рука дрогнула, но я всё же поправила одеяло.

/ князь Валерн Торн из рода Лунный Свет /

Я вытер кровь, струйкой сбегающую из носа, осмотрел в зеркале синяк на скуле и не смог сдержать довольной улыбки. Впервые в жизни я был изрядно побит младшим братом, но не мог не радоваться этому факту.

Какой же Винсент всё-таки малолетний дурак! Напился вина, пришёл ко мне со слезливой историей, что Эллис не хочет за него идти замуж, а затем полез в драку. Донтрийцы никогда не пьют, это признак слабости, сколько раз я ему об этом говорил! Разумеется, я не мог не воспользоваться его состоянием. Брат и так уже был сильно расстроен, пришлось лишь немного на него надавить. То, что моя жена мучается приступами из-за того, что он когда-то её соблазнил, его не раскололо. А вот когда я заговорил о сладком запахе волос Эллис, глаза Винса налились кровью, как у подстреленного кабана. Мне даже приукрашать ничего не пришлось, просто рассказал, как трогал её длинные волосы в её же покоях, а она стояла, не шелохнувшись и позволяя мне это делать. Этого хватило.

Я вновь улыбнулся и охнул от боли. Повёл челюстью, она громко хрустнула. Надеюсь, не выбил. Всё-таки у братца тяжёлая рука. Повезло, что он был настолько пьян, что еле стоял на ногах, иначе бы я не совладал с его яростью, мысленно отметил я, с досадой осознавая, что всё-таки мелкий сильнее меня.

В пылу драки ослеплённый ревностью Винсент проболтался, что Эллис на самом деле из другого мира! Вот откуда все её необычные умения и знания! Как же я сам до этого не додумался?! Вот почему она так не похожа ни на одну женщину из этого мира! Вот почему она вступила за Виви, утверждая, что эта болезнь ей известна... Эта информация несказанно меня порадовала, хотя я всё ещё не решил, как точно ею воспользуюсь. Но определённо, я ею воспользуюсь. Вот тот самый рычаг, который так долго искал! Как там сказал Винсент? Она хочет встретиться со жрецом, который в состоянии вернуть её душу в прежнее тело?

- Что ж, устроим тебе встречу со жрецом, только на моих условиях, - довольно пробормотал я, потирая ладони.

/ Эльвира Лафицкая /

На утро следующего дня я проснулась поздно, ближе к полудню, за окном давно светило солнышко. Ладислав молча сидел в кровати и рассматривал игрушки, которые я прикрепила к высоким бортикам. Я успела переодеться в чистое платье и наскоро умыться холодной водой, предусмотрительно оставленной со вчерашнего дня в ванне. С грустью посмотрела на завядший росточек мяты, сиротливо ютившийся около большой фарфоровой раковины. Именно измельчёнными мятными листьями донтрийцы чистили зубы каждый день, подпитывая растения магией, но, увы, я этого сделать не могла, а последние дни Винсент был слишком занят, чтобы просить его об этой услуге. Именно тогда, когда я полоскала зубы обычной водой, с грустью вспоминая любимый «Блендамед» с эффектом отбеливания, в дверь громко постучали.

- Входите, открыто, - крикнула я из ванной, не представляя, кому могла понадобиться.

В дверь юркнула Амелия.

- Госпожа Эллис? - удивлённо позвала девушка.

- Да, что-то случилось? - я вышла из санузла, вытирая лицо полотенцем.

- Вас желает видеть князь... ой, давайте, я высушу Ваше полотенце, оно совсем мокрое! - предложила она.

Я нехотя протянула влажную ткань служанке, при этом чувствуя себя безруким ребёнком, которому во всём помогают взрослые. В Донтрии не было батарей или стиральных машин с функцией сушки, да и влажность во дворце, парящим прямо над озером среди водопадов приближалась почти к стопроцентной. Без магии сухого воздуха или умений вытягивать воду из вещей, просушить что-либо было затруднительно.

- Спасибо. Князь Валерн хочет меня видеть? А по какому поводу, он не уточнил?

- Нет. Сказал лишь, чтобы я посидела с Ладиславом, пока Вы будете на аудиенции.

- Ясно... - растерянно протянула я, не зная как реагировать. С князем Валерном мне видеться совершенно не хотелось, а после вчерашнего признания Винсента интуиция подсказывала, что не стоит ждать от него ничего хорошего.

«Теперь понятно, почему и Валерн, и Винсент считают, что Вивиэллу наказали боги. Выходит, когда-то давно младший князь вскружил голову Виви, после чего благополучно забыл об этом, а старший брат обо всём узнал. Вполне вероятно, что сейчас Торн-старший попытается отыграть за поруганную честь нынешней жены, или хоть в чём-то уязвить Винсента, а тут я - его невеста. Чем не цель?» Эти и множество других мыслей роились у меня в голове, когда я подходила к кабинету правителя.

Не стучась, я толкнула тяжёлую деревянную дверь и вошла туда, куда меня провели слуги. Кабинет князя Валерна оказался просторным и полупустым. Письменный стол, несколько кресел, диван вдоль стены... всё это показалось незначительным. В глаза бросились огромные окна-двери до самого пола, распахнутые настежь, и выход на широкую балконную площадку с захватывающим дух видом на многочисленные водопады и донтрийский лес. От такой картины я почувствовала, что невольно задержала дыхание. Из моих покоев вид, конечно, тоже был красивым, но не настолько.

Из головы мгновенно улетучились все мысли, которые крутились в ней до сих пор, и я замороженно прошла на балкон, чтобы посмотреть на природу. К тому же хозяина в кабинете не было, так что я чувствовала себя в своём праве. Опёршись на витые перила балкона, я глубоко вдохнула свежий лесной воздух, смешанный с мельчайшими капельками чистой воды и прикрыла глаза. Всё-таки природа в этом мире, что ни говори, а восхитительная!

В тот момент, когда я стояла, прикрыв глаза от удовольствия, и просто наслаждалась, всё испортил Валерн. Я его ещё не видела, но почувствовала, как кто-то подошёл ко мне со спины на непозволительно близкое расстояние, прислонился всем телом, ещё не вжимая меня в перила, но, уже не давая места, чтобы развернуться. Мужчина расставил руки чуть шире моих и шумно вдохнул запах моих уже коротких волос. Как и в своих покоях, когда он решил просушить мои волосы, я испуганно замерла, точно лань, услышавшая хруст веточки под ногами охотника.

- Неужели, ты решила нас покинуть? - спросил он несколько секунд спустя низким мужским голосом, всё так же не отстраняясь от меня.

По коже побежали многочисленные мурашки и от хрипотцы, проскользнувшей в голосе князя, и от осознания, что Винсент ему рассказа **всё**. Вообще всё. В этот миг я почувствовала, как тонкая струнка внутри меня окончательно и бесповоротно оборвалась. До сих пор я доверяла Винсу как себе, я рассказала ему свою тайну, надеясь на помощь, а он напился из-за какой-то глупой ссоры и всё выболтал своему старшему брату...

- Не отвечай, я и так вижу по твоей напряжённой спине, что ты этого хочешь, - усмехнулся Валерн мне куда-то в шею.

- Зачем тогда спрашиваете? - задала я бессмысленный вопрос и услышала, как собственный голос предательски охрип.

Отчего-то я боялась Валерна на инстинктивном уровне. Казалось бы, разве может мужчина сделать что-то ужаснее, чем то, что со мной сделал Кристиан? Нет. Разве

Валерн хотя бы раз намекал, что будет принуждать меня к чему-либо? Снова нет. Так почему я его так сильно боюсь? Но всякий раз, когда он говорит со мной или дотрагивается, всё моё естество кричит, что он слишком сильный противник для меня, слишком хитрый и слишком опасный. Такого лучше не злить лишней раз.

Валерн весело расхохотался, услышав мой вопрос. Его голос разнёсся по балкону мягкими звуками.

- Элли, я знаю о тебе всё. Поверь, я умею наблюдать и делать выводы. Ты из другого мира и хочешь покинуть Донтрий, вернувшись в своё собственное тело, - он провёл пальцами по моей шее совсем как тогда.

Меня бросила не то в жар, не то в дрожь. Я вновь почувствовала, как волоски на моей коже встают дыбом. Что он хочет от меня? Почему радуется тому, что я хочу уйти?

- Тебе у нас не нравится, и я это не осуждаю, - тем временем произнёс Валерн. - Только подумай, какие у тебя есть варианты? Ты вернёшься в свой собственный мир и станешь там кем-то, кем была до того, как попала сюда. Я же тебе предлагаю стать моей княгиней. Только подумай, перед тобой откроется масса возможностей, ты станешь правительницей целого народа...

- С чего Вы решили, что я соглашусь на Ваше предложение, раз уж Вы знаете, что я не в восторге от предложения Винсента? - резко перебила я.

Обжигающие пальцы на моей шее на миг сжались, но лишь на миг. Мгновение - и прикосновения рук смелись горячими и влажными губами, пробежавшимися по моим позвонкам.

- Не смей сравнивать меня с Винсентом! - жестко перебил он, а затем жарко зашептал мне на ухо. - Он не достоин тебя, впрочем, ты и так дала ему это наглядно понять. Единственная женщина, которая настойчиво отказывается от его ухаживаний - шутка ли! Не удивлён, что он решил на тебе жениться просто из азарта. Я же хочу тебя сделать своей княгиней, потому что восхищён твоим умом, способностями, выдержкой... Я и только я способен оценить тебя в этом мире!

Я всё ещё опасалась обернуться лицом к Валерну. Что здесь сейчас происходит?! Почему он предлагает мне стать его женой?! Даже не любовницей, что было бы логично в его ситуации. Что всё это значит?

- А Вивиэлла? - похолодевшими губами произнесла я. - Вы её убьёте?

Валерн вновь расхохотался.

- Мне это не надо. Можно лишь обнародовать состояние её здоровья, и жрецы признают наш брак недействительным. Её же сошлют в специальное заведение, чтобы она замаливала свои грехи перед богами до конца жизни...

На словах «замаливала грехи» Валерн особенно тесно прижался ко мне корпусом. Для людей, гуляющих недалеко от дворцу всё выглядело более чем прилично, он даже не касался меня руками, но меня словно по́том прошибло. Словно обжёгшись, я резко обернулась и оказалась нос к носу со старшим Торном, усмехающимся мне уголками губ.

- Но... - возмущённо начала я, понимая, что не стоит акцентировать внимание на его nepозволительной близости.

- Но ты можешь её вылечить, и я разрешу ей отправиться, куда она захочет, - продолжил князь Торн, неотрывно глядя мне в глаза так, словно бы не он ещё несколько секунд назад не оставил между нами и лишнего свободного сантиметра. Внешне Валерн был спокойным, он первоклассно держал себя в руках, и я совершенно не могла понять, чего он добивается.

- А-а-а-а.... - только и получилось выдохнуть у меня в ответ.

Выходит, Валерн понял, что Вивиэлла больна, и я действительно обладаю знаниями о том, как её можно вылечить, но при этом для всех он будет продолжать играть роль несчастного супруга, чья жена провинилась перед богами. Вот же убудок! Да человеку

медицинская помощь нужна! Он что, меня шантажом взять решил?!

- Это шантаж? - нахмурилась, стараясь не выдать то, что сердце сковывает ледяная рука страха, когда Валерн находится ко мне так близко. Не знаю почему, но когда он находится так близко, сердце заходится в тахикардии. Вал позволяет себе гораздо меньше, чем в своё время позволил Кристиан, вот только тот ни разу меня не шантажировал и не прижимался ко мне, и уж тем более не нюхал, как кот валерьянку.

- Почему же шантаж... - протянул князь насмешливо. - Скажем так, мы можем прийти к взаимовыгодному сотрудничеству. А если ты согласишься на мои условия, то я так же могу пойти на кое-какие уступки.

- Это на какие же? - произнесла как можно более ровным и деловым тоном, стараясь сохранить всё своё достоинство и не показать, как сильно волнуюсь.

Валерн явно оценил мой деловой тон, его синие глаза довольно блеснули как у дикого, но сытого хищника.

- В качестве жеста доброй воли я могу отвести тебя к жрецам и разрешить пообщаться с душой этого тела. - Валерн скользнул подушечками пальцев, обрисовывая моё лицо, скулы, затем спустился на шею и замер в каких-то миллиметрах, едва касаясь груди, но в итоге убрал руки за спину. - Я знаю, что ты этого хочешь, не отрицай. Ты наверняка волнуешься, как она устроилась в твоём мире, ведь судя по твоему поведению, он сильно отличается от нашего.

Я сглотнула. Валерн поймал меня на живца. Да, я очень сильно хотела поговорить с настоящей Эллис, а там чем чёрт не шутит, может получится договориться об обмене душами... Вот только не уверена, что она захочет становиться женой Валерна Торна. Дьявол! Как же он смог так ловко просчитать меня! Но, если всё получится, и я всё-таки смогу отсюда сбежать... Славик... надо будет как-то забрать его... Но Валерн не должен этого знать...

Я смотрела в спокойные синие глаза, которые вдруг начали постепенно темнеть.

- Я... я... хорошо... я подумаю... - произнесла, пребывая в растерянности и смятении.

Валерн довольно улыбнулся, после чего неожиданно прильнул губами к моей шее и провёл носом вдоль пульсирующей жилки. Красивый, статный, голубоглазый донтриец, правящий князь страны интересовался мной как женщиной, а я же анализировала свои чувства, и понимала, что испытываю лишь дикий, безудержный, первобытный страх. Он меня нюхал, как какую-то новую, дорогостоящую вещь. Это меня пугало, но в тоже время я не знала, что могу сделать. Если оттолкну, то могу разозлить, а в таком случае князь может оказаться и не насколько щедрым, чтобы отвести меня к жрецам, и у меня пропадёт даже призрачная надежда на возвращение на Землю. Если буду стоять и дальше, ничего не предпринимая, то он может счесть это за знак согласия на нечто большее.

- Подумай хорошо, я уверен, ты сделаешь правильный выбор, - удовлетворённо произнёс он, отстраняясь от меня. - И да, я не Винсент, - он сделал внушительную паузу. - Я знаю, что существуют такие обряды, при которых можно не только продлить жизнь своей второй половине, но и напитать её магией.

Я отпрянула от него, широко распахнув глаза. Да, меня бесило и расстраивало то, что у меня совершенно нет магии, и я практически ни на что не способна, даже запереть дверь в собственные покои или почистить зубы... Но откуда он это знает? Я никогда и никому не жаловалась, тщательно скрывая своё отношение к радужному дворцу и как можно глубже запрягая собственное чувство беспомощности. Холодный пот прошиб меня. Мне не казалось, что за мной всюду следуют слуги, когда я гуляю со Славой по залам, воины провожают долгими взглядами в коридорах, а в дворцовых комнатах подрагивают занавески на окнах, когда мы гуляем с сыном у озера. Да и Терани с Амели постоянно предлагают свою помощь. Абсолютно все слуги следили всё это время за мной по приказу старшего князя!

- С-спасибо, - произнесла, сглатывая, а затем подрагивающими от нервного напряжения руками подхватила юбку и обошла Валерна.

К моему облегчению, он стоял, не шелохнувшись. Мне сейчас нельзя было показывать и доли моих истинных чувств. Если Валерн поймёт, что я и не думаю соглашаться на его предложение, а лишь собираюсь с удвоенной силой искать выход из сложившейся ситуации, то меня могут запереть в собственных покоях, как Вивиэллу.

Уже когда я подходила к дверям, в спину мне донеслось:

- Что касается Ладислава, то, разумеется, я не мог не заметить, как он тебе дорог. Я уже огласил, что намереваюсь его усыновить. Надеюсь, ты понимаешь, что у тебя не получится сбежать от меня. Норгеш шлёт официальные запросы, требуя выдать им ребёнка от смешанного брака. Я не хотел бы его отдавать им, но если ты от меня уйдёшь... что ж, мне придётся. Это так же касается и твоего решения выходить замуж за моего младшего брата. Надеюсь, ты не станешь делать глупости.

Мне казалось, что я проглотила что-то очень твёрдое, настолько ровной была в этот момент моя осанка.

- Да, разумеется, я всё понимаю, - произнесла ровным голосом, сама поразившись тому, как он прозвучал.

Удалялась я из кабинета старшего князя полная достоинства с высоко поднятой головой. Вот только в душе царил настоящий раздрай. Я понятия не имела, что мне теперь делать. Старший князь Валерн оказался пронзительнее, чем я думала. Каким-то образом, он узнал и том, как тяжело мне обращаться за помощью к слугам, и о том, что я в действительности не хочу за Винсента замуж. Этот недоделанный ублюдок даже понял то, что я всеми силами захочу помочь Вивиэлле! И, наконец, его слова касательно Ладислава стали последним, что должно было сломить меня и вынудить выйти замуж за старшего князя. Я шла к своим покоям, стараясь не перейти на бег, звонкая дробь моих каблучков разносилась по сводчатым коридорам, а слуги, завидев издали, заранее освобождали проход и низко кланялись. Я же ни на что не обращала внимания, поглощённая невесёлыми мыслями. Буквально летя по коридорам от безмолвного негодования, я столкнулась с кем-то, едва повернув за угол вблизи своих покоев.

- Простите... - на автомате произнесла, даже не заметив, кто это.

- А! Так это ты? - на меня смотрела невероятно довольная Розалианна, которая в этот раз изменила своим привычкам и не стала надевать тяжеловесный бриллиантовый ошейник. Её лицо буквально сияло от удовольствия. - Что не удалось удержать Винсента при себе? И тебя он бросил?

Я поморщилась от неприкрытого злорадства и ехидства донтрийки. Кажется, Валерн уже постарался разнести весть о расторжении нашей с Винсентом помолвки, будучи уверенным, что я соглашусь на его предложение. Я скривилась, словно съела незрелый лимон. И как тут не согласиться, когда с одной стороны на весах стоит жизнь Ладислава с Вивиэлкой, а на другой - я...

- Бросают только бездомных драных кошек. И если тебя кто-то бросил, это твои проблемы. Как видишь, обручальное кольцо всё ещё при мне, - отчеканила ледяным тоном, внутренне вскипая от бешенства.

После чего обошла изумлённую донтрийку, а вслед мне понеслось шипение и ругательства.

Весь остаток дня я провела в собственных покоях, играя с Ладиславом и пытаюсь найти душевное равновесие и хоть какое-то решение, но оно всё никак не хотело приходить мне в голову. Конечно, князь Валерн дал мне время на то, чтобы подумать, но тянуть время вечно нельзя. Рано или поздно ему надоест ждать моего ответа, и тогда он уже не станет делать широкие жесты. Я и раньше считала князя Валерна слишком «себе на уме» мужчиной, стараясь с ним взаимодействовать по минимуму, но то, что Валерн уже сейчас прибегает к шантажу, говорило о многом.

В дверь со стороны смежных покоев постучали. Я не ответила, так как меньше всего хотела сейчас видеть Винсента. Однако, подождав ещё немного и не услышав от меня привычного «входи», Винс просто зашёл и остановился у порога. Он выглядел не очень, тени под глазами стали только больше, зато дышал без свиста. Я мысленно отметила,

что хорошо наложила повязку.

- Элли... прости меня, - произнёс он, потоптавшись на входе в комнату.

- За что ты просишь прощения? - прохладным тоном поинтересовалась я.

- За всё... я такой дурак... - его плечи опустились, мужчина тяжело вздохнул. - Я рассказал Валу всё о твоём происхождении, и откуда у тебя знания и умения, что ты смогла спасти меня от яда чёрного аспида...

«А он сделал вывод о том, что я могу вылечить его жену, но при этом тщательно промыл тебе мозги, что её болезнь - наказание богов», - мысленно добавила я, но перебивать не стала.

- Я был так расстроен твоими словами, что даже рассказал о том, что ты хотела бы покинуть наш мир, - закончил Винсент, упёршись подбородком в грудь и рассматривая кончики своих носков.

- Да, я в курсе, - меланхолично отметила я, перебирая деревянные кольца пирамидки Ладислава.

Я понимала, что Винсент сделал всё это не со зла, но в то же время была глубоко разочарована его поведением. Простить - простила, но вот доверять вновь так же уже не могла.

Славик требовательно взял из моих рук очередное кольцо и стал его надевать. Я лишь подивилась тому, как быстро он растёт и развивается. Прошло несколько месяцев с тех пор, как я впервые его увидела, но сейчас мне кажется, что это мой собственный ребёнок. Злую шутку со мной, однако, сыграло моё подсознание. Ведь когда-то я в другой жизни была беременна именно мальчиком...

- И что? Он поговорил с тобой? - глаза Винсента зажглись надеждой. А затем он добавил, слегка смутившись и понизив голос. - Он обещал мне, что сделает так, что ты останешься в Донтрии. Возможно не моей невестой, но обязательно останешься.

«О, ты даже не представляешь, **как** он со мной поговорил», - отметила я мысленно, едва усмехнувшись. С другой стороны, не стоит Винсенту рассказывать, до чего опустился его старший брат, может ещё и не поверить. Кто такая я, и кто такой Валерн?

Винсент смотрел на меня с такой смесью неподдельной надежды и затаившейся радости, что мне пришлось вздохнуть и ответить:

- Да, я остаюсь здесь в Донтрии.

- Но не моей невестой? - уточнил Винс.

Я понимала, что если сниму кольцо прямо сейчас, то прямо заявлю Валерну, что согласна на его условия. Этого делать совершенно не хотелось.

- Если ты не возражаешь, я ещё поношу какое-то время твоё кольцо на своей руке, - уклончиво ответила я.

Винсент ещё несколько долгих минут смотрел на меня со Славиком, а затем неожиданно выдал:

- Элли, ты же не станешь его любовницей?

«Что? Я? Любовницей?» - пронеслось вихрем у меня в голове. Что-что, а такой вариант я даже не рассматривала. Я обязательно найду способ выкарабкаться из этой ситуации. В конце концов, что там говорил Валерн? Что он восхищён моими способностями и умом? Так вот путь их и получает. Готова помочь ему в управлении государством, хотя это вовсе и не моё, но по обязанностям исполнения супружеского долга буду торговаться до последнего. Меня не обидит даже гарем любовниц. Несмотря на то, что князь Валерн очень красив и хорош собой - впрочем, как и все донтрийцы - его присутствие скорее пугает меня, чем возбуждает.

- Нет, не стану. Уверю, между нами ничего нет, - кивнула я с лёгкой полуулыбкой.

Винсент тяжело выдохнул, поняв, что больше я ничего рассказывать не собираюсь, пожелал спокойной ночи и ушёл в свою комнату.

Глава 8. Дворцовая оранжерея

/ Эльвира Лафицкая /

Дни в донтрийском дворце тянулись как старая жвачка. Что касается Валерна, то я малодушно решила, что вначале князь устроит мне встречу со жрецами, а там буду действовать по обстоятельствам. Попробую договориться о переселении душ и Славика, наверняка у пожилых людей что-нибудь болит или кто-нибудь болеет, и я смогу проявить себя, таким образом, договорившись об оплате услуги.

Я провела ещё сколько-то времени в своих покоях и поняла, что ещё чуть-чуть и взвою от безделья. Всё-таки на Земле, будучи секретаршей Всеволода Петровича, я постоянно бегала по различным поручениям, звонила, договаривалась о встречах, бронировала билеты, сопровождала шефа на выставках, носила документы в бухгалтерию, а на досуге занималась переводами новостей для корпоративного веб-сайта. Работы всегда было невпроворот, а иногда меня, как человека несемейного, просили выйти поработать в выходные или праздники. Даже в особняке лорда Кьянто, работая служанкой, у меня редко выдавался час или хотя бы полчаса, чтобы просто сесть и выдохнуть. Зигфраиде я не нравилась, и она вечно придумывала задания в виде дополнительной полировки обеденного сервиза, мойки полов в закрытом гостевом крыле или же чистке каминов. На Ладислава у меня стало оставаться время лишь только после прямого указа Кристиана.

Здесь же в донтрийском дворце я совершенно не представляла, как и чем себя занять, а если взять в расчёт, что все местные слуги обладали хоть какими-то зачатками магии, и норовили мне во всём помочь, я и вовсе чувствовала себя беспомощной. Время от времени со мной занималась донтрийским языком Лиланинэль, но на этом вся моя занятость исчерпывалась.

Однажды проходя мимо дворцовой кухни, я учуяла ароматные запахи, от которых у меня моментально потекли слюнки. Достаточно быстро, ориентируясь с помощью носа, я нашла кухню и предложила свою помощь местному повару. Было действительно интересно попробовать приготовить что-то из незнакомой мне еды, да и вдруг страшно зачесались руки сделать яблочную шарлотку по своему любимому земному рецепту. Гронар в особняке лорда Кьянто доверял мне готовить для Ладислава, а время от времени я что-то быстренькое выпекала или жарила и для себя. Во дворцовой кухне меня расспросили, чтобы я хотела, а затем достаточно вежливо и аккуратно выставили за дверь с подтекстом, что невеста князя неприкасаема, и ей ни в коем случае нельзя перетруждать себя, да и вообще не пристало госте готовить. Умом я понимала, что сама не справлюсь ни воды в кастрюлю налить, ни печь разжечь, так как и то, и другое здесь делалось с помощью магии, но всё равно в душе остался неприятный осадок. Разумеется, вечером того же дня я получила яблочную шарлотку, но аппетит к этому моменту у меня уже пропал.

Проводить время с Ладиславом мне нравилось, я всю занималась развитием его мелкой моторики, учила цветам и названиям предметов, но всё равно этого было для меня недостаточно. С бешеным темпом жизни в Москве я привыкла вращаться как белка в колесе, быть нужной, общаться с массой различных друзей и с трудом выкраивать время на недельный отпуск.

В Донтрии все жили скорее как сонные тетери. Увешанные драгоценностями донтрийки ежедневно собирались в одной из больших гостиных, организуя так называемый дамский клуб. Формально, они вышивали деревянными бусинами и мастерили украшения из природных материалов, но на деле же из пустого в порожнее обмусоливали сплетни, затрачивая на рукоделие максимум полчаса в день, чтобы было чем похвастать перед своими мужчинами. Ну и, разумеется, рукодельничали они тоже с помощью магии. Я после первого же часа прозябания в дамском клубе поняла, что это не для меня, извинилась и сообщила, что мне надо идти укладывать спать ребёнка. Не передать словами, как вытянулись их лица. Они почувствовали себя оскорблёнными в лучших традициях: вначале потому, что я пришла в клуб даже не в платье, а в штанах, а потом, потому что ушла, так и не поучаствовав в сплетнях. К тому моменту, когда я собиралась уходить из клуба, подтянулась Розалианна, презрительно поджавшая губы при моём непарадном виде. Это окончательно уверило меня в том, что в женский клуб я больше точно не приду.

Лиланинэль расхохоталась, когда я ей пересказывала свой опыт взаимодействия с местными кумушками на очередном уроке донтрийского, но обрадовала, сообщив, что так себя ведут далеко не все донтрийки. Ей, как несовершеннолетней и тем более незамужней, такие кружки посещать не надо. На вопрос, что же делают остальные жительницы Донтрия, девушка пожалала плечами:

- Несовершеннолетние, такие как я, обязаны посещать занятия по управлению собственной магией, чтобы случайно не произошло ничего плохого. Это в чём-то напоминает ваш Норгеш, только если у Вас магией обладают лишь мужчины, у нас обязаны учиться все. Те, кто постарше, должны или выйти замуж и посещать дамские кружки, или же работать. Некоторые донтрийки становятся воинами, кто-то занимает места на государственной службе, но, как правило, это разъездные должности. Они ездят по всему Донтрию, приглядывать за болотами и озерами, лесами и полями, следят за руслами рек, урожаем пшеницы и популяциями дичи. Этих девушек ты во дворце не увидишь, в общем-то, как воины здесь практически одни только мужчины. Некоторые донтрийки предпочитают после замужества удалиться от двора. Они следят за хозяйством самостоятельно как простоянки или же нанимают слуг, если супруг достаточно зарабатывает. Моя мать какое-то время занималась благотворительностью, посещала и спонсировала приюты для редких видов животных, но потом... перестала.

Лиланинэль запнулась под конец своей речи, а я поняла, что «потом» случаи эпилептических припадков участились, и Валерн посадил жену под замок, чтобы по стране не поползли нелюбезные слухи о жене правителя.

После этого разговора с принцессой я стала приглядываться к людям, которые работают в замке, и обратила внимание, что действительно, почти все они - мужчины. Именно поэтому, возвращаясь с очередной прогулки, на которой мы со Славиком кормили усадых рыб-плевунов, я заметила, что воин, охранявший вход во дворец, сегодня держит колчан со стрелами на левом плече, а не на правом, как на прошлой неделе. Ко всему, он еле уловимо морщился, когда кто-то проходил мимо и слегка задевал его правую руку.

- Добрый день, - я остановилась прямо перед широкоплечим донтрийским воином.

Светлые волосы холодного бежевого оттенка, тёмно-синие глаза, чуть крупноватый нос и уши, но черты лица определённо приятные. «Всё-таки донтрийки - как на подбор одни красавцы! Какой же у них потрясающий генофонд. Женщины с Земли обзавидовались бы, узнай, в каком сосредоточении тестерона я живу», - усмехнулась про себя.

Воин, явно не ожидающий того, что я к нему подойду, растерянно моргнул, а затем вытянулся ещё сильнее.

- Добрый день, госпожа. Чем могу помочь? Вы, наверно, заблудились? - произнёс он на одном дыхании, явно узнав меня.

Ну да, не узнать меня - сложно. На весь дворец, если не на весь Донтрий, я - единственная брюнетка с коротким каре по уху и таким же темноволосым малышом на руках. Меня разве что слепой не узнает. Я вздохнула и поставила Ладислава на землю. Он уже в принципе сам мог ходить и даже бегать по дворцу, просто довольно быстро уставал, и поэтому время от времени я носила его на руках. Мне было приятно держать малыша, а ещё я видела, что он очень быстро растёт, и скоро уже не позволит брать себя на руки.

- Нет, это чем я могу Вам помочь, - поправила воина, бросив красноречивый взгляд на его правую руку.

Воин явно подвис, переваривая мою формулировку. Судя по тому, что мужчина совершенно меня не понял, здесь не просто туго с медициной, но и признаваться в своих недугах постыдно.

- Меня зовут Эллис, - решила я зайти с другой стороны.

- Очень приятно. А я - Ларвиль, - осторожно представился воин, всё ещё не понимая, что от него хотят.

- Вы наверно слышали, что я - целительница из Норгеша, - продолжаю наводящий

разговор.

- Конечно, госпожа. Вы - целительница из Норшеша, невеста младшего князя, Вас все знают, - утвердительно кивнул воин.

Я продолжила на него смотреть в упор, но он продолжал не понимать, что же я от него хочу.

- Ларвиль, я *целительница*, - произнесла с упором на последнее слово. - Я вижу, что у тебя болит правая рука. Что с ней?

- О-о-о-о, - на мужчину явно снизошло озарение, и я уже было порадовалась, что теперь он покажет мне травму. Как оказалось, рано обрадовалась. - Вот это да! Так это правду говорят, что Вы не просто имеете дар лечить, но даже способны видеть болячки сквозь одежду! У нас на весь Донтрий не рождалось ещё женщин с такой потрясающей и тонкой магией, нашему князю Винсенту Торну из рода Лунный Свет очень-очень повезло с будущей женой!

Я терпеливо выслушала хвалебную оду в свой адрес, едва поморщившись от того, что всё-таки какой-то дар они мне приписали, но так и не получила ответа на желаемый вопрос. Всё занимательнее и занимательнее, неужели я права, и признаваться, что что-то болит у суровых донтрийских воинов - признак слабости?

- Так что с правой рукой? - повторяю вновь свой вопрос.

- С рукой? - он торопливо облизал губы, явно сомневаясь на долю секунды, сказать или нет. - Ваше Сиятельство, не беспокойтесь. Как заболела, так и пройдет. Не пристало донтрийскому воину жаловаться на своё здоровье.

Вот теперь всё понятно. Значит, зрение и интуиция меня не подвели, и с рукой действительно что-то серьёзное, но блондин будет продолжать упрямяться из-за дурацких местных традиций. Действительно, не может же мужчина сознаться в том, что ему больно?!

- Покажи, пожалуйста, мне правую руку, - произнесла я уже более настойчиво, стремительно теряя терпение.

Всё-таки когда-то я дала клятву Гиппократу и не могу просто так пройти мимо человека, у которого что-то болит. Воин упрямо не шевелился.

- Ваше Сиятельство, поверьте, всё пройдет само собой, Вам не о чем беспокоиться...

Больше не слушая его объяснений, - всё-таки выдержка у меня не резиновая, в отличие от донтрийцев, - я сделала ещё один шаг к воину и одним движением задрала рукав просторной мужской рубашки, чтобы осмотреть руку.

- О-о-о... - наверно мои глаза округлились, потому что воин поспешно сделал шаг назад и стал опускать рукав.

- Это ничего, это пройдет, у меня так у младшего брата было, такое случается, не пугайтесь...

Неужели он подумал, что я испугалась вида его руки? Ха, он даже не представляет, сколько внутренностей я на операционном столе видела... А вот удивилась я совершенно не этому. У воина самый настоящий вывих! Смещены все кости запястья, кроме одной, соединенной с лучевой костью. Судя по сильнейшему отёку и гематоме, вывиху уже как минимум два дня. Как он вообще может ровно стоять и служить, а не корчиться от боли в постели?! Известный факт, что при вывихе затрагивается порой гораздо больше нервных окончаний, чем при переломе. И готова биться об заклад, что Ларвиль даже обезболивающие травы не заваривал себе... Я невольно с уважением посмотрела на донтрийца. Разумеется, он мой взгляд он вновь трактовал неверно.

- Незачем госпоже на уродства смотреть, - мягко он произнёс, опуская закатанный рукав.

- Ага! - фыркнула я и стала оглядываться в поисках удобного места, чтобы вправить

вывих. – Ларвиль, иди вот сюда и садись на траву, лечить буду.

– Зачем? Само же пройдет со временем, да и как тутшиб вылечить, только время такое лечит, – засмутился воин, слегка порозовев, но на траву сел.

Смущающийся донтриец – это что-то новенькое. Похоже, не все они здесь такие холодные и железные, как их старший князь, хотя и стараются держаться максимально невозмутимо.

– Угу, – ответила я, вновь закатала несчастный рукав и стала прощупывать травму. – Только у тебя надорвано сухожилие, и кость из суставной сумки выпала. Как говоришь, вывих-то себе заработал?

– Да тренировался с князем Ва... А-а-а-а!!!

Да, я всегда заговариваю зубы своим пациентам прежде, чем вставить кости на место. Всё-таки, это очень болезненная процедура. Другое дело, что самая острая боль длится всего несколько секунд, а затем приходит облегчение.

– Ух ты! Я снова могу двигать рукой! – восхищённо произнёс воин, рассматривая плоды моих трудов спустя минуту или две.

– Угу. Только в ближайшие две недели никаких тренировок, пока отёк полностью не спадёт и соединительная ткань не срастётся.

Ларвиль перевёл восторженный взгляд со своей мускулистой руки на меня и захолопал длиннющими ресницами. Нет, всё-таки донтрийцы непозволительно красивы. Я даже с внешностью Эллис Ларвине начну рано или поздно комплексовать, а ведь эти засранцы ещё и стареют медленнее...

– Вы... настоящая целительница! Вы – чудо! Госпожа, я благодарен Вам, если я только чем-то могу отблагодарить за то, что потратили на меня свой дар... – воин искренне стал благодарить от всей души, а потом вскочил и подал мне здоровую руку, чтобы помочь встать с травы.

– Не стоит благодарности, – фыркаю я. – Мне было интересно.

И правда, за последние дни лечение этого вывиха – единственное интересное событие, которое со мной произошло. Ещё немного и от скуки на стену полезу.

– Если у тебя и твоих друзей ещё что-то заболит, пожалуйста, обращайтесь, буду рада помочь.

– Спасибо, Ваше Сиятельство, но Вы и так слишком много для меня сделали, как же я могу...

Ларвиль ещё долго рассыпался в благодарностях, даже пригласил посмотреть его тренировку, я со своей стороны заверила, что обязательно приду, всё равно делать-то мне нечего. Наконец, мне надоело общение с воином, и я подхватила Славика, начинающего от скуки канючить, и направилась в свои покои, попутно обдумывая, что неплохо было бы найти где-нибудь обезболивающие травы на такие вот случаи.

/ Эльвира Лафицкая /

Кольцо, подаренное Винсентом, я так и не решилась снять, собственно, как и объявить о расторжении нашей с ним помолвки. Этим же вечером за ужином я поймала на себе несколько пристальных взглядов Валерна за обеденным столом. Пару раз он даже настолько выразительно приподнял одну из бровей, красноречиво смотря на мой безымянный палец, что я поняла: бесконечно ждать он моего решения не будет. Конечно, донтрийцы – народ терпеливый, но рано или поздно терпение может закончиться даже у правящего князя.

Я нервно покрутила ободок с изумрудом на пальце и еле заметно кивнула, давая понять, что помню о нашем с ним разговоре. Благо, Винсент за ужином как всегда правил какие-

то байки и не заметил наших переглядываний, Лиланиэль не пришла, так как слишком устала за день и решила лечь спать пораньше, а жена Валерна к ужину не спускалась. То ли князь держал её под семью замками, то ли она слишком сильно стеснялась своих припадков, но ела она исключительно в своих покоях. Меня это совершенно не радовало: как врач, я прекрасно понимала, что Вивизелле требуется постоянный уход, внимание и психологическая поддержка. Эгоистичные поступки мужа скорее усугубляют её состояние. Задумавшись о здоровье жены старшего князя, я даже не заметила, в какой момент нахмурилась княгиня-мать. Кажется, наши переглядывания с Валерном всё-таки не остались незамеченными. Чёрт, этого ещё не хватало... Лоландэль уставилась на меня в упор, а я почувствовала, как медленно заливаюсь краской. Она мне понравилась с первого взгляда, хорошая женщина, и искренне желает счастья своему младшему сыну. Если она догадывается о том, что сейчас происходит, то я в её глазах ужасная тварь, которая мало того, что не может выбрать из двух князей, так ещё и норовит разбить брак старшего. Небо, а я-то думала, что моя репутация в этом мире упасть ещё ниже уже не может... оказывается, может.

Извинившись, я встала и удалилась из обеденного зала, пока со мной не захотел кто-либо поговорить тет-а-тет.

/ Эльвира Лафицкая /

Утром, когда я с Ладиславом направлялась на полянку около дворца, нас перехватила радостная Лиланиэль.

- А пойдёте в оранжерею цветов, посмотрим, как принялись семена и луковицы, что подарил мне Леандр? - предложила она с ходу.

Я лишь порадовалась её искренней улыбке и золотым локонам, колыхающимся в такт звонкой речи. Хотя бы один член семьи Торн выглядел по-настоящему счастливым. Разумеется, я согласилась, тем более, как выяснилось по дороге, в донтрийской оранжерее помимо красивых цветов ещё росли и лекарственные травы и деревья.

В первую минуту, как я зашла в огромное помещение, накрытое прозрачной полусферой, мне даже захотелось присвистнуть. Вот это размах! Многочисленные ряды и кадки с травами и кустарниками росли настолько, насколько хватало глаз. Ладислав тоже восхитился и с визгом бросился по дорожке, засыпанной белым гравием. Лиланиэль успокоила меня, что Славику здесь ничего не угрожает, здесь нет никаких ядовитых животных или насекомых, он вполне может бегать столько, сколько ему захочется. Она схватила меня за руку и смело поволокла к центральной клумбе, на которой росли смутно знакомые мне растения, попутно рассказывая, откуда что взялось в княжеской теплице. Какие-то из растений я совершенно точно видела в Шекраме, что-то выглядело один-в-один как на Земле, а что-то оказалась для меня абсолютно новым. В соседней кадке мелькнули забавные сине-фиолетовые листья, отдалённо напоминающие клён.

- А это трава эка, - прокомментировала Лиланиэль, заметив мой интерес.

«Знакомое название, где-то я его уже слышала... Точно, Винсент неуклюже лечился именно ею в наше первое знакомство».

- Соком этой травы можно склеить свеженанесённую рану, - словно услышала мои мысли племянница Винса. - А это гладкая трава, она разглаживает кожу, делает её более ровной, убирает прыщи или любые другие кожные воспаления.

«А то я смотрю, все донтрийки и донтрийцы так прекрасно выглядят, ни у одного ни единого прыщика или воспаления на коже. Они просто выращивают для себя эту траву...» - усмехнулась я.

- Это голубой боярышник, - Лиланиэль указала на дерево, очень похожее на земного родственника, только при этом имеющее голубую кору. - Оно само по себе непримечательное, но мох, произрастающей на его коре, очень вкусный. Из него делают лучшие десерты! Пойдём, покажу, какие у нас клумбы красивые.

Бросая взгляды на носящегося по дорожкам и время от времени спотыкающегося

Ладислава, я послушно пошла за Лиланинэль, слушая её болтовню. В какой-то момент я отвлеклась от увлекательного рассказа донтрийки, и подошла понюхать крупные ярко-розовые цветы восхитительного дерева. Оно росло за мелким кустарником, чуть поодаль от дорожки, так что пришлось даже выискивать кусочек земли, чтобы не наступить туфлей на полезное растение и ничего не поломать. На мою удачу, здесь как раз было слегка притоптано, видимо, не одна я люблю нюхать розы. У нас на Земле я лишь в каталогах американских штамбовых роз видела нечто подобное, и всегда хотела сравнить их аромат с кустарными. Такие же сладкие? Оказалось, что такие же.

- А это пятилистные тюльпаны с бахрамой.... Ой! Эллис! Что ты делаешь?!

Последний вопрос прозвучал чуть ли не истерично из уст молодой донтрийки.

- Нюхаю цветы. Очень вкусно пахнут, - ответила я с улыбкой, не понимая, что её так взволновало. - Не бойся, я ничего не сломала, только вот тут на землю наступила, где ничего не росло и до меня...

- И как? Ты себя хорошо чувствуешь? - обеспокоенно произнесла девушка, перебив мои объяснения.

- Ну да, - я пожала плечами, подозревая какой-то подвох. Кажется это не простая штамбовая роза, как я изначально подумала. - А в чём дело-то?

- Это дерево называется *пьяной розой*. У нас в Донтрии запрещены любые вытяжки и масла из этого дерева, собственно как и сами цветы. Эффект на донтрийцев такой же как от сильнейшего алкоголя - они моментально пьянеют, - пояснила Лиланинэль, слегка успокаиваясь и видя, что я всё ещё стою на своих двоих. - Причём самое ужасное, что мы не чувствуем действия пьяной розы, а ко всему она может вызвать привыкание.

- Да вы и от бокала вина пьянеете, - пошутила я, чтобы разрядить обстановку, и стала выбираться из клумбы.

- Да, что правда, то правда, - задумчиво кивнула девушка. - Видимо на вас, норгешцев, пьяная роза не действует.

Я промолчала, так как вдаваться в подробности своего происхождения не хотела. Хватит с меня того, что Винсент уже обо всём проговорился Валерну, и теперь тот понимает, что никуда я не сбегу без помощи жрецов.

Следующее полчаса мне проводили экскурсию по цветнику, а я искренне поражалась тому, как можно выращивать растения, не имея ни единого сорняка или засохшего ростка.

- Ну, так донтрийцы - лесной народ, - пожала плечами девушка на моё открытое недоумение, - некоторые из нас просто умеют договариваться с растениями, вот и всё.

Я завистливо вздохнула.

- Да уж. А там, откуда я родом, для этого существуют теплицы и специально обученные люди, которые целыми днями поливают, подкармливают и окучивают растения, пропалывают грядки, занимают отсевом плохих луковиц.

- Зато наша магия распространяется лишь на леса и природу, - пожала плечами Лиланинэль, думая, что я под словосочетанием «там, откуда я родом» имею в виду Норгеш. - У Вас маги стихийные: огонь, вода, воздух и земля. Если маг - огневик, то он может управлять любым огнём, независимо от его происхождения - удар молнией, огонь в камине, свечи, пожар, а вот наш народ умеет договариваться лишь с лесными травами да дикими животными.

Я механически покивала головой с умным видом, совершенно не понимая, как устроена магия в этом мире. Выходит, у норгешцев и донтрийцев она принципиально разная.

- Всё равно природная магия - это здорово, - совершенно искренне произнесла я. - Тут и с дикими животными разговаривать можно, и с растениями, и управлять водой в озере... И каждый имеет частицу этой магии.

Последнее я добавила, имея в виду то, что я-то – чужачка, которая вряд ли когда-либо сможет набрать ванну в собственных покоех. Но, по всей видимости, донтрийка вновь поняла меня неправильно.

– Эллис, – она закусила губу, посмотрев себе куда-то под ноги, – наверно я сейчас выдам страшную государственную тайну, но... – она боязливо посмотрела по сторонам, а затем понизила голос. – Но ведь ты же для меня скоро станешь родней, ведь так?

Я, не задумываясь, кивнула. Врать, конечно, нехорошо, за Винсента я замуж не собираюсь, а уж тем более за Валерна, но чутьё мне подсказывало, что Лиланинэль хочет рассказать мне что-то очень важное.

– Среди донтрийцев последние поколения магии становятся всё меньше и меньше... Моя сестра Киамилаль гораздо слабее меня... – девушка облизала пересохшие от волнения губы, и продолжила. – Она оказалась слаба настолько, что отец выдал её замуж ещё до её совершеннолетия и отправил подальше из дворца, чтобы не пошли слухи среди придворных.

– Выходит, донтрийцы вырождаются?! – потрясённо прошептала я, не веря своим ушам.

Принцесса не услышала моего вопроса, да, скорее всего, если бы и услышала, то не поняла бы термин «вырождения». Сейчас она выглядела настолько хрупкой, что я неожиданно осознала, как тяжело ей живётся на самом деле. От её собственной старшей сестры князь Валерн избавился, сослав подальше от дворца. Наверняка, Лиланинэль и Киамилаль не виделись уже долгие и долгие годы. А родную мать суровый отец запер в покоех, чтобы никто не видел и не обсуждал её болезнь, «ниспосланную богами». Неудивительно, что с тех пор, как мы познакомились с Лиланинэль в поездке на иррисах, она хотела провести всё своё свободное время со мной и Винсентом, но даже тут, я подозревала, что старший князь расстарался, запретив дочери общаться со мной.

– Именно поэтому мой отец решил рискнуть и выдать меня замуж за норгешца, даже не спросив моего согласия, – тем временем продолжала девушка, не подозревая, какие мысли бродят в моей голове. – Ты только не пойми неправильно! – Она вдруг побледнела. – Я действительно, вначале совершенно не хотела выходить замуж по его указке... Но Леандр оказался таким чутким, внимательным и предупредительным, – она закусила губу, опустив взгляд в пол. Да, я уже поняла, что они действительно влюбились друг в друга, и очень рада этому факту. – В общем, – она тряхнула головой, – Отец отважился на этот шаг, хотя последние столетия между Норгешем и Донтрием отношения были скорее напряжённые, чем дружеские. Об этом тщательно умалчивается, но я подслушала разговор отца со жрецами, что некоторые смеси даже сильнее, чем чистокровные донтрийцы, – последнее предложение Лиланинэль произнесла так тихо, что я разобрала лишь потому, что напрягла свой слух изо всех сил.

Я медленно пыталась переварить информацию, услышанную от принцессы. Всё это очень и очень сильно походило на вырождение. В медицине есть такое понятие, как «генетический груз» – накопление неблагоприятных для вида мутаций. Например, на Земле для поддержания качественного генома бизонов, животных периодически пересылают самолётами в другие страны, чтобы нивелировать эффекты инбридинга в пределах малой популяции. Если этого не делать, то в каком-то поколении генетический груз становится таким большим, что это проявляется в отклонениях во внешности. Яркий пример инбредной депрессии у людей – представитель испанской династии Карл II, который страдал слабоумием, физическими уродствами и был бесплоден. По всей видимости, за магию в этом мире отвечает тоже какой-то ген, и если по внешним параметрам и здоровью донтрийцам можно позавидовать, то в рамках гена, отвечающего за магию, все они здесь слишком близкие друг другу родственники. В общем-то это и неудивительно, если взять во внимание, насколько все донтрийцы похожи друг на друга – высокие, голубоглазые, светлокжие с длинными светлыми волосами. За всё время пребывания в Донтрии я не видела ни одного темноволосого или кареглазого донтрийца.

– А бывает такое, что донтриец женится на ком-то совершенно не обладающем магией, и их дети всё равно остаются магически слабыми? – решила я уточнить свою гипотезу.

Девушка задумалась, перебирая в голове все известные ей пары, а затем удивлённо ответила:

- Нет, не бывает... Не понимаю, почему ты спрашиваешь об этом. Я выйду замуж за Леандра, и наши дети будут очень сильными. Я видела, какой он огневик! Ой! Неужели ты про себя волнуешься? - она в очередной раз поняла меня неправильно, но прежде, чем я ответила, принцесса залилась краской и продолжила. - Ты только не подумай, что я только и делаю, что подслушиваю...

- Но так сложилось, что ты услышала ещё один разговор своего отца со жрецами? - спросила я, высоко подняв бровь.

- Ну... в общем да, - выдохнула девушка, по цвету сравнявшись со переспелым помидором. - Мне было интересно, когда придет Леандр и состоится ли в его приезд наша свадьба, я была уверена, что речь пойдёт об этом! Ведь именно жрец благословляет пару! - она стала горячо меня убеждать, но я лишь махнула рукой, чтобы она рассказывала то, что подслушала. - Отец не так давно вновь созывал жрецов и стал спрашивать, хороша ли из тебя выйдет жена, ведь ты не обладаешь магией. Жрецы раскинули свои камни и предсказали, что твои дети от любого донтрийца будут необычайно сильны, и в некотором роде ты обладаешь уникальным даром целительства...

Мне стало плохо. Сердце бешено заколотилось где-то в районе горла. В отличие от наивной Лиланиэль, я отлично понимала, что Валерн спрашивал не на счёт моего брака с Винсентом, а на счёт своего брака со мной. О-о-о... он уже даже успел проконсультироваться со жрецами, которые его обнадежили, что наши дети будут настоящему магически одарёнными. Выходит, ему будет мало того, чтобы я согласилась стать его княгиней. Он хочет детей от меня, и все мои идеи на счёт того, чтобы у него был свой гарем, катятся коту под хвост. Я почувствовала, как кожа на спине вдоль позвоночника покрывается мелкой испариной. Впервые за всё время бесплодие Эльвиры Лафицкой стало мне казаться не горькой насмешкой судьбы, а приятным бонусом. Будь я здесь и сейчас в своём собственном теле, то наверняка жрецы бы запретили Валерну этот брак.

-... И дядя Винс так счастлив с тех пор, как ты согласилась стать его невестой! - щебетала юная донтрийка. - Бабушка вообще не верила в то, что он когда-нибудь остепенится. Не передать, как я рада! Всё моё детство дядя Винс играл со мной, учил меня держаться в седле, управлять собственной магией... всё то время, что отец занимался государственными делами, дядя проводил со мной.

Бедный ребёнок... С таким холодным отцом неудивительно, что Винсент стал для неё самым близким человеком в семье. Я смотрела, как горят голубые глаза девушки, и понимала, что просто не могу сказать, что не люблю её дядю. Слишком отчётливо было в них написано, что он для неё самый дорогой человек на свете. Чтобы как-то перевести тему разговора, решила спросить про Леандра.

- А ты сама-то уверена, что не передумаешь на счёт Леандра? Дождёшься его? - спросила я больше для проформы, чем имея в виду какой-то подтекст.

- Конечно, уверена! - возмущённо ответила мне девушка. - У меня день рождения через месяц, а Леандр обещал приехать на него.

- О-о-о... ясно - только и смогла я ответить. Мне вдруг вспомнилось, что это я сама рекомендовала Леандру подарить своей невесте луковицы редких норгешских растений. И вот, мы с Лиланиэль стоим здесь, посередине оранжереи, и она смотрит, как принялись растения от её жениха. Могла бы и сама догадаться, что её вдруг сюда принесло.

Моя уловка отвлечь принцессу сработала, и она стала рассказывать, какой Леандр удивительный, как много всего он ей подарил, а как необычны растения из Норгеша. Я кивала невпопад, погружённая в собственные невесёлые мысли. Оказывается, князь Валерн уже давно всё за меня решил, и даёт мне лишь видимость выбора. Я кусала губы, хмурилась, спохватывалась, что надо вежливо улыбаться и выглядеть счастливой невестой, но затем снова начинала незаметно для себя хмуриться. Лиланиэль, наконец, заметила моё заторможенное состояние и, списав это на то, что я слишком сильно нервничаю перед свадьбой, милостиво посоветовала мне отдохнуть в собственных покоях.

Глава 9. Сделка с дьяволом

/ Эльвира Лафицкая /

На следующее утро я решила немного развеяться, оставила Ладислава на попечение Терани и отправилась в тренировочный зал, о котором мне рассказывал Ларвиль. Я не столько хотела посмотреть на занятия воинов, сколько чувствовала на себе ответственность как лечащего врача этого донтрийца. Что-то мне подсказывало, что как только Ларвиль почувствует, что его рука хоть как-то работает, он тут же бросится на тренировки, наплевав на собственное здоровье и мои рекомендации. К тому же, если этот воин считал серьёзный вывих легким ушибом и наотрез отказывался показывать мне свою травму, наверняка найдутся ещё воины, которым так же требуется моя помощь.

Благодаря Лиланинэль вчера в оранжерее я нарвала массу полезных трав. Оказалось, что дворцовой теплицей никто кроме членов княжеской семьи пользоваться не имеет права. Но сама Лиланинэль интересовалась лишь цветами, подаренными ей Леандром, её старшая сестра Киамилаль проживала вне стен дворца, а князь Валерн был слишком занят работой, впрочем, как Винсент в последнее время, чтобы посещать оранжерею. Княгиня-мать время от времени наведывалась в это просторное помещение, чтобы собрать травы для поддержания молодости, но собирала она их исключительно для себя. К тому же никому из слуг, как я выяснила у принцессы, в здравом уме и твёрдой памяти не могло прийти в голову попросить у княжеского рода доступ в оранжерею.

Помимо обезболивающих и заживляющих трав, здесь росло множество других с самыми интересными эффектами. Так, например, Лиланинэль показала мне цветы, бутоны которых добавляла в воду, чтобы её волосы были особенно мягкими и гладкими. Я на радостях с разрешения младшей принцессы совершила самый настоящий набег на княжескую оранжерею, сорвав всего понемногу, в том числе даже и пару веточек пьяной розы, когда Лиланинэль отвлеклась на Славика. Да, понимаю, что не очень хорошо, но всё равно не удержалась. В конце концов, на меня эти розы никак не влияют, и не вижу ничего такого в том, чтобы поставить их в качестве букета на прикроватной тумбочке. Красивые всё ж таки!

Интуиция меня не подвела. Когда я приблизилась к арке, ведущей в просторный тренировочный зал, то уже издали услышала, как громкий голос моего недавнего знакомого. Ларвиль во всю нахваливал мою работу:

- Будущая княжна сквозь одежду увидела мою травму и смогла вылечить меньше чем за минуту! Вот, смотрите, я теперь даже меч могу держать!

На этих словах я зашла в зал, и на меня обернулось десятка три писаных красавцев в обтягивающих темно-зелёных обтягивающих штанах с обнажёнными поджарыми торсами и мускулистыми руками. Наверно при любом другом раскладе я бы обомлела от увиденной картины, но за последние дни я настолько насмотрелась на этих идеальных мужчин, что лишь слегка кивнула головой всем, приветливо улыбнулась Ларвилю, и направилась к деревянной скамье в конце зала, попутно рассматривая донтрийцев на предмет недавних и застарелых травм. Ребята лишь усмехнулись, переглядываясь между собой, и я прекрасно понимала, с чем связаны их улыбки.

За последнюю неделю мне окончательно надоели двух- и трехслойные местные платья, пошитые местными мастерицами для будущей княжны. Ночью я пробралась в покои Винсента и стащила мужские штаны из шкафа, потому что мастерицы напрочь отказались мне шить подобную одежду. И вместо того, чтобы прийти в зал в богатом платье, символизирующем моё положение невесты князя, я надела потёртые штаны Винсента и простенькую рубашку, тем самым заявляя, что считаю себя равной по статусу простым воинам.

Среди ночи я слегка удивилась тому, что постель Винса оказалось несмятой, а её хозяин отсутствовал. Похоже, это время он решил провести в обществе какой-то хорошенькой донтрийки, а не в своей собственной спальне. Я пожалала плечами, так как личная жизнь Винса меня совершенно не касалась, и покинула его комнату с ценным трофеем в руках. Надевая утром старые штаны Винсента, я думала о том, что если придётся кого-то либо лечить или перевязывать, то в брюках это делать проще, чем в юбке.

Донтрийцы достаточно быстро перестали обращать на меня внимание, рассредоточились по залу, сгруппировавшись по парам, и стали тренировать выпады с клинками. Время от времени воины обменивались какими-то фразами, менялись парами, общались. С чисто исследовательским интересом я наблюдала за тем, как гибкие, сильные, влажные от пота мужские тела повторяют раз за разом опасные движения, оттачивая их до идеального состояния. Неудивительно, что донтрийцы считаются лучшими воинами в этом мире, при такой-то подготовке! Они перемещались по залу так стремительно, что мой глаз не всегда успевал выхватить то или иное действие, и я лишь внутренне восхищалась блеску металла в воздухе.

Князь Валерн зашёл в зал посередине тренировки и даже не сразу меня заметил, так как в тёмно-зеленых штанах и простой рубахе я несильно выделялась на общей массе, а князь был слишком сильно погружён в свои мысли. Я как раз вправляла лёгкий вывих большого пальца одному из воинов – Нанону, другу Ларвиля, когда почувствовала на себе тяжёлый взгляд старшего Торна. Нанон был также красив, как и все донтрийцы, физически развит, а его серо-голубые глаза с беззаботным интересом наблюдали за тем, как я вправляю ему сустав.

– Эллис Ларвине? Что Вы здесь делаете? – раздался ровный голос старшего князя, и неожиданно лязг мечей затих, смолкли весёлые разговоры, моментально куда-то исчезла дружеская обстановка, в которой тренировались воины.

Наступила абсолютная звенящая тишина. Князь Валерн внешне выглядел спокойным, но по его потемневшим глазам я чувствовала, что он бешенстве. Почувствовали это и донтрийцы. На их лицах мгновенно куда-то пропали улыбки, они вытянулись, точно по струнке, и закаменели. Нанон не знал, куда себя деть, он вскочил с деревянной лавки и склонил голову в поклоне.

Я едва уловимо поморщилась. Вот так же ведь хорошо было без этого типа, зачем он только пришёл?

– Я пришла посмотреть на то, как тренируются непобедимые воины Донтрия, – не моргнув и глазом, ответила, выдерживая тяжёлый взгляд Валерна.

– Вам не говорили, что тренировочный зал – не совсем подходящее занятие для будущей княжны? – медленно, растягивая слова и сверля меня убийственным взглядом, сообщил старший Торн.

«Во-о-от, а теперь ещё задумайся о том, как пошатнётся твоя репутация, если твоя жена будет постоянно такое откалывать», – злорадно усмехнулась я, но внешне собрала всё своё хладнокровие. Признаюсь честно, после слов Лиланиэль мне до зубного скрежета захотелось доказать Валерну, что из меня выйдет паршивая жена и отвратительная правительница.

– Что Вы, князь, *мой будущий супруг* ничего мне не запрещал делать во дворце. Я уверена, что он только обрадуется, узнав, что я хотела посмотреть на него во время тренировки, – слова вырвались раньше, чем я подумала, что говорю.

Ну да, Винсент мне абсолютно ничего не запрещал во дворце и наоборот, всячески стремился меня развлечь, видя, что мне скучно. Словосочетание «мой будущий супруг» получилось произнести как-то само собой, ведь население дворца было уверено в том, что я всё ещё невеста Винсента. Однако на князя Валерна эти слова подействовали как красная тряпка на быка.

По лицу правителя пробежала тень непонятных мне чувств, он до побелевших костяшек пальцев вцепился в перевязь, затем опомнился, медленно скинул с себя парадный камзол, обнажившись до пояса и произнёс:

– К сожалению, мой младший брат сейчас в отъезде по государственным делам, но если Вы так хотели посмотреть, как тренируются князья, не могу Вам в этом отказать.

И прежде, чем я успела вякнуть что-либо в ответ, скомандовал:

– Нанон, Ларвиль, Грэймель, нападайте!

А дальше я уже не могла возражать, потому что потеряла дар речи от того, что

происходило по центру тренировочного зала.

/ князь Валерн Торн из рода Лунный Свет /

Голова постоянно была занята мыслями об Эллис. Я дал ей время, чтобы свыкнуться с мыслью, что скоро она станет правительницей Донтрия и моей женой. Чтобы ей было легче смириться с ситуацией – пообещал пряник в виде встречи со жрецами и возможности вылечить мою жену, чтобы не вздумала меня обмануть – пригрозил кнутом, намекнув, что могу отдать Ладислава на родину. Мы оба прекрасно понимали, что она взяла время на раздумывание, но результат этих дум может быть лишь один. Я тщательно просчитал её, воспользовавшись информацией от Винсента, надавил ровно столько, чтобы подчинить, но не сломать. Мне нужна была Эллис целиком: её незаурядный ум и знания, которые она неоднократно демонстрировала, её тело, которое снилось мне по ночам и сводило с ума, наконец, я неожиданно понял, что хочу от неё иметь детей. А с учётом того, что Эллис не донтрийка, у нас может быть по-настоящему большая семья! Трое или даже четверо сыновей... Как же я мечтаю о сыновьях! Жаль, Виви так и не смогла оправдать моих надежд. Забавно, жрецы, всю жизнь вставлявшие мне палки под копыта моего ирриса, подтвердили, что дети, рождённые от Эллис, будут по-настоящему одарены. Они заранее одобрили этот брак, правда, просили не напитывать девушку магией, ограничившись на стандартной традиции обмена кровью для продления жизни. Что ж, всё решаемо...

Меня удивляло, что девушка упорно продолжала носить обручальное кольцо с изумрудом, проживать в покоях, смежных с Винсентом, и называться его невестой. В какой-то момент я понял, что беспочвенно ревную к младшему брату, хотя он сам же приполз ко мне пьяный жаловаться на то, что Эллис не хочет выходить за него. Так или иначе, я смог убедить Винса, что его княжеского внимания ждут дела вне стен дворца, и отослал его на несколько дней. Дышать стало как будто бы легче. Я планировал вновь поговорить с Эллис и намекнуть, что моё терпение не бесконечно.

Именно с такими мыслями я зашёл в тренировочный зал, чтобы размяться со своими ребятами, и был поражён, услышав тонкий голос Эллис. Вначале мне показалось, что я ослышался, но когда я нашарил её глазами на скамейке в углу зала в военной форме донтрийцев, то почувствовал медленно закипающее внутри меня бешенство. Эта девушка вместо того, чтобы обдумывать своё будущее положение, готовится к свадьбе, в конце концов, пришла в зал посмотреть на потных полуобнажённых мужчин! Я увидел, как она касается своими тонкими пальцами руки Нонана, меня передёрнуло. А вдруг она отказалась от свадьбы с Винсентом и водит за нос меня, потому что у неё интрижка с кем-то из моих воинов? А вдруг она на самом деле лелеет мечту сбежать и скрыться из виду в донтрийских лесах с Наноном?

– Эллис Ларвине? Что Вы здесь делаете?

Попытался осадить её, стереть с лица это наглое выражение превосходства, получил жёсткое напоминание, что пока ещё она является невестой моего брата. Как?! Как всякий раз, когда я думаю, что заставил девчонку играть по своим правилам, она умудряется вывернуться и надерзить мне?!

«Ну-ну, раз ты не понимаешь по-хорошему, будет по-плохому!» – зло пообещал сам себе, и вызвал воинов на бой. «Хотела посмотреть, как тренируются донтрийцы? А тебе понравится увидеть, как просит пощады Нанон?»

/ Эльфира Лафицкая /

Это было похоже на избиение младенцев. Обладая более медленной реакцией, чем донтрийцы, я даже не сразу поняла, что происходит. Лишь по вытянувшимся и слегка ошалелым лицам воинов, мне пришло в голову, что сегодняшняя тренировка значительно отличается от ежедневных. А потом брызнула кровь. Много крови. Клинки Валерна, Нонана, Ларвила и Грэймеля мелькали то тут, то там. Воины стали потихоньку замедляться так, что я стала разбирать их смазанные движения, а Валерн продолжал свой безумный танец, молниеносно отводя атаки и атакая сам. Я видела, как рана за

раной покрываются тела донтрийцев, особенно густо усыпан был Нанон, но ничего не могла поделаться. Его штаны пропитались багровой кровью, обильно стекающей по торсу, я могла лишь предполагать, насколько всё серьёзно. Сдавленный крик ужаса застрял где-то в горле. Зачем Валерн калечит своих собственных людей? Неужели он сошёл с ума?

Прошла мучительно долгая минута, затем вторая. Бледный Грэймель, покачиваясь, вышел из круга, прижимая руку к боку:

- Сдаюсь!

Бой продолжился. Остальные воины стояли полукругом, и никто не рисковал влезть под горячую руку князя. Ещё через минуту я услышала севший голос Ларвиля, который так же объявил о своей капитуляции. Прошло несколько секунд, и Валерн повалил Нанона на обе лопатки, приставив клинок к его шее. Никто не понимал, что происходит, и от чего вдруг князь ведёт себя **так**, но по лицам обычно невозмутимых воинов как по открытым книгам читалось, что они находятся в глубоком потрясении.

- Проси пощады! - угрожающе прорычал князь, надавливая клинком на шею своего воина. Даже мне стало видно, как по ней потекла тонкая алая струйка крови.

Небо, что он творит?!

- Прошу пощады, мой князь! - послушно повторил Нанон и едва заметно поморщился.

«Донтрийские воины считаются непобедимыми, а тут князь заставил прилюдно не просто сдаться, а попросить пощады. Да, пускай у самого правителя Донтрия, но всё равно он его фактически унизил...»

Слова верного воина вернули Валерна на землю. С него слетела вся спесь, лицо вновь приняло бесстрастное выражение, он победно усмехнулся, убрал клинок от шеи поверженного и перевёл на меня взгляд, словно убеждаясь, что я всё видела и слышала, а затем в абсолютной тишине нагнулся, поднял расшитый драгоценными камнями камзол и вышел из тренировочного зала.

«Что это вообще было? Вот ведь больной сукин сын!» - в сердцах подумала я, тут же схватила мешочек с травой экка и со всех ног ринулась к истекающим кровью донтрийцам. «Лишь бы он не задел артерию на шее Нонана...».

/ Эльвира Лафицкая /

Когда я наложила жгуты и повязки, и отпоила кровоостанавливающим отваром троих воинов, мои руки наконец-то перестали мелко трястись от ненависти к донтрийскому князю. Я всё ещё не могла поверить, что князь Валерн чуть не угробил своих людей, чтобы продемонстрировать мне... Дьявол, похоже я настолько слабоумна, что даже не понимаю, что он хотел мне продемонстрировать! Что он тут самый крутой и сильный альфа-самец?! Пф-ф-ф, да я это и так знала и нисколько в этом не сомневалась! Зачем ему весь этот цирк?! Чего он пытался добиться? Будто бы специально наказал Ларвиля и Нанона... неужели за то, что они обратились ко мне за медицинской помощью? Что за ребячество? В жизни не поверю, что это ревность! Да он же сам предлагал мне фамильные бриллианты, чтобы я переспала с его братом!

Догадка резанула меня так, что я замерла, отмывая в раковине руки от чужой крови. Донтрийцы и так не особо горят желанием сознаваться в своих травмах, считая их недопустимыми для воина слабостями, а после сегодняшнего случая вряд ли кто в здравом уме и твёрдой памяти вообще обратится ко мне! Да Валерн же постепенно загоняет меня в свои сети, планомерно отсекая всё, что только можно... ограничил мою физическую свободу, пришёл как хозяин в мои покои. Я нашла способ перебраться в комнаты, смежные с Винсентом, а в итоге Валерн приставил ко мне прислугу, которая смотрит и докладывает за всеми моими передвижениями в замке. Потом спланировал усыновить Ладислава, тем самым отняв его у меня. Сейчас же понял, что я могу и хочу лечить, и запрещает мне даже эту малость, показывая, что на одной чаше весов я могу быть уважаемой княжной, которой всё позволено, а на другой...

Я с яростью отбросила в раковину ни в чём неповинную щётку, которой пыталась оттереть кожу на руках, и выбежала в сторону покоев Валерна, с грохотом хлопнув дверью. В голове как табун лошадей крутились различные мысли, негодование бурлило вперемешку с возмущением, я обдумывала обрывки фраз, которые хотела сообщить этому донтрийцу, но так и подавилась невысказанными словами, как только ворвалась в покои старшего правителя Донтрия.

В отличие от моих комнат, спальня и ванная комната Валерна были объединены. Не знаю, как донтрийцам удалось воплотить в реальность такой дизайнерских ход, но прямо передо мной в гигантской фарфоровой ванне, больше похожей на небольшой бассейн, полулежал Валерн. Он запрокинул голову на широкий бортик, а его влажные длинные волосы облепили шею и мерно вздымающуюся грудь. Я смотрела на князя, широко распахнув глаза, так как впервые увидев его настолько расслабленным. Сильные руки спокойно лежали на бортиках, ни одна мимическая морщина не портила прекрасное лицо донтрийца. Он выглядел будто холодная мраморная статуя, а не живой человек.

В голове мелькнула мысль, что меньше всего на свете я хотела бы оказаться в спальне-ванной Валерна Торна, и всё же я стояла именно здесь. Миг – и князь открыл глаза, а его лицо исказила неприятная едкая ухмылка.

– А я уже думал, когда за тобой посылать. Очень рад, что ты пришла сама, – протянул он с предвкушающими нотками, а я сглотнула, поняв, насколько неуместно и не вовремя вломила в его покои.

Небо, зачем я вообще пришла сюда? Чтобы требовать справедливого отношения к его же войнам? Мне ещё на Земле говорили, что как лечащий врач, я порой слишком близко принимаю к сердцу здоровье своих пациентов. Вот и сейчас у меня где-то перемкнуло чувство самосохранения, а мысли о Ларвиле и Наноне привели мои ноги сюда.

– Добрый вечер, Ваше Сиятельство, – пробормотала на автопилоте, судорожно соображая, насколько неприлично будет вот прямо сейчас развернуться и убежать.

Я резко почувствовала, как пересохло в горле, а атмосфера комнаты начала давить психологически. Бассейн с водой и взбитой белой пеной, сидящей в ней обнажённый мужчина, неподалёку стоящая двуспальная кровать с меховым пледом, многочисленные свечи, расставленные по периметру комнаты, приспущенные шторы, создающие уютный полумрак. Именно сейчас в глаза бросилась корзинка с фруктами и ягодами, а так же два чистых набора приборов за небольшим круглым столиком у кровати.

– Вы меня ждали? – я не смогла сдержать нервный смешок.

– Да, я дал тебе время на размышления и хотел бы услышать твой ответ. Неужели ты всё забыла? – Валерн медленно потянулся, демонстративно играя своими литыми мышцами.

Его кожа блестела от капель воды, и это почему-то заставляло меня нервничать. Вода в бассейне доходила князю до пояса, обнажая мускулистый торс и не менее рельефные руки, а мыльная пена, к счастью, скрывала мужское естество. По неторопливости и ленивой грации движений Валерн напоминал мне тигра, который ещё не решил, что ему делать со своей жертвой: съесть сейчас или оставить на завтра? Я невольно сглотнула, понимая, что не в силах отвернуться от гипнотизирующего взгляда синих глаз, но в то же время отчаянно не хочу, чтобы Валерн вставал из воды. «Всё что угодно, только сиди и не вставай!» – уговаривала я его мысленно.

– Итак, Эллис, я хочу услышать твой ответ. Ты подумала? – вывел меня из оцепенения голос Валерна, внимательно изучающий застывшую при входе меня всё это время.

Он пошевелился, намереваясь встать из бассейна, а я почувствовала, как мельчайшие волоски на моих руках встают дыбом. Я, голый князь и интимная обстановка в его покоях ни к чему хорошему точно не приведут.

– Ваше Сиятельство, лежите, не утруждайте себя, – произнесла я, таинственно улыбаясь и делая шаг по направлению к нему.

«Он не должен заметить мой страх. Он не должен понять, что я презираю его методы кнута и пряника. Он не должен почувствовать, что отвратителен мне как мужчина», –

билась единственная мысль в голове.

Я чувственно облизала губы, не сводя взгляда с Валерна и томно произнесла:

- Я хочу промыть Ваши волосы, *мой князь*.

Это заявление явно настолько ошеломило мужчину, что он на мгновение замер, а затем улыбнулся, как кот, объевшийся сметаны, и крайне медленно откинулся на спину, позволяя своим волосам упасть за край бассейна. С них тут же потекли струйки воды на пол, но князю было всё равно.

- Промой мои волосы, - величественно не то приказал, не то разрешил он.

Я незаметно перевела дыхание и подошла к ванной со спины мужчины.

- Полагаю, это и есть твой ответ? Ты согласна? - уточнил Валерн после нескольких минут молчания, когда я терпеливо выдавливала ароматное содержимое тюбика себе на ладонь.

Несмотря на то, что Валерн мне совершенно не нравился, его волосы оказались мягкими и приятными словно шёлк. Наверно, это ещё одно отличие донтрийцев. Невольно накатило ощущение дежавю. Ещё совсем недавно я точно так же мылила голову Винсенту Торну, который неуклюже пытался ко мне приставать, уповая на свою неотразимость. Но при этом я совершенно его не боялась, а скорее наоборот, чувствовала себя хозяйкой ситуации. А сейчас я мою голову его старшему брату, который практически даже не шевелится, не распускает рук, не делает грязных намёков, а я внутренне обмираю от страха, понимая, что хозяин ситуации здесь он.

- Я ещё не приняла решение о браке с Вами, - ответила уклончиво, - но готова обсудить первые шаги. Вы говорили об уступках со своей стороны. Например, я хотела бы иметь возможность лечить Ваших людей и... Вашу жену.

Я намылила голову Валерна и стала постепенно массировать её своими пальцами от макушки к вискам и обратно. Князь прикрыл глаза от получаемого удовольствия, он разве что не урчал, а я почувствовала, что делаю что-то крайне неприличное. Неудивительно, что донтрийцы разрешают дотрагиваться о своих волос лишь жёнам.

- А что взамен получу я? - спросил князь.

При этом голос его прозвучал ещё ниже обычного, мне послышались лёгкие нотки хрипотцы, и я почувствовала, как толпа мурашек пробежалась по моей коже. Чёрт! Да я же хотела всего лишь навсегда отвлечь его, вымыть голову, а он уже явно не на шутку возбудился.

- Я **уже** в данный момент мою Ваши волосы, - произнесла почему-то шёпотом.

Я ещё раз передвинула руки от затылка ближе к мощной шее и услышала низкий полустон-полурык мужчины. Это заставило меня моментально остановиться. Я потянулась за кувшином, чтобы сполоснуть пену с золотых волос, но Валерн обернулся и перехватил меня за запястье:

- Это замечательное предложение, но всё же этого мало. Очень мало.

Его тёмно-синие глаза смотрели на меня с какой-то нечитаемой смесью чувств, зрачки были расширены, заполняя собой почти всю радужку. Я сглотнула сухим горлом.

- А чего Вы хотите? - севшим голосом спросила.

- Ты снимешь кольцо Винсента, объявишь о расторжении помолвки и ублажишь меня в подтверждение своих намерений стать моей женой, - но одним дыханием произнёс он чётко и ровно, словно уже давно и всё решил.

Я настолько опешила от услышанного, что не знала, как реагировать на его слова. Помнится, когда он предлагал мне фамильные бриллианты, чтобы я переспала с его братом, я вспыхнула, дала ему пощёчину... сейчас же шестое чувство подсказывала мне, что не время и не место возмущаться. Валерн отчего-то изменил с тех пор своё

отношение ко мне, и любая пощёчина, любое двусмысленное движение или неаккуратные слова могут подействовать на него как катализатор. После разговора с Лиланинэль мне казалось, что я наконец-таки стала понимать, что нужно от меня старшему князю – магически одарённые дети и жена, которая не страдает эпилепсией и её нестыдно вывести в люди, – но, кажется, я вновь ошиблась.

Этот взгляд глаз, сровнявшихся с цветом предгрозового неба, и слова «ублажишь меня в подтверждение своих намерений стать моей женой» неожиданно открыли мне неприглядную истину: он хотел меня. И Нанона Валерн исполосовал своими клинками исключительно потому, что я дотрагивалась до донтрийца. Он как маньяк считает меня своей собственностью, а потому не даёт дотрагиваться до других мужчин и заниматься целительством, наглядно показывая, какое наказание за этим последует. Лечение Вивиэллы – единственное исключение, на которое готов пойти князь. Эдакая морковка, призванная служить приманкой для меня. Сейчас мне стало очевидно, что даже согласись я по доброй воле на все его условия по сделке и стань княжной, заниматься любимым делом он мне не даст. Валерн – не Винсент, он страшный собственник, привыкший к тому, что все поступают так, как хочет он.

Тёмно-синие глаза впивались в моё лицо, губы, шею, опускаясь всё ниже и ниже. Под маской ледяного спокойствия мужчины я видела безудержный пожар из множества ярчайших эмоций. Определённо, просто взять меня, как взял в своё время Кристиан, Валерну было мало. О-о-о-о! Этот взгляд говорил яснее некуда: Он хотел всю меня, мою душу, мою гордость. «Ты ублажишь меня» отдавались его слова набатом в моих ушах. Валерн упивался тем, что девушка, когда-то отказавшая заняться любовью с его братом-ловеласом даже за фамильные бриллианты, сама придёт к нему в спальню без всяких денег.

– Я... я... – слова закончились.

Я элементарно просто не знала, что сказать князю. Легко было ему дерзить, когда он был мной не заинтересован и проявлял пускай и своеобразную заботу о Винсе. Сейчас же я не знала, что вообще могу сказать или сделать. В какой-то момент Валерн открыл на меня самую настоящую охоту, а я проморгала этот момент. Как? Когда?! Когда вместо презрения ко мне он стал испытывать страсть? В какой момент похоть к симпатичной норгешке переродилась в извращённое желание обладать больше, чем просто её телом?

– А взамен я устрою встречу со жрецами и дам тебе пообщаться с душой этого тела, – перебил моё косноязычие князь. – К тому же, я помню, что ты девственница. Я хотел бы, чтобы ты такой до свадьбы и оставалась, это улучшает шансы на успех обряда обмена кровью. Есть много других способов доставить мужчине удовольствие, на которые я вполне согласен.

«Я помню, что ты девственница», «Есть много других способов доставить мужчине удовольствие, на которые я вполне согласен». Он что, так своё благородство показывает?! Вот ведь лицемерный гад. Как же противно об этом даже думать!

Я окинула взглядом мощную фигуру Валерна, широкий разворот плеч, задержалась взглядом на его правильном носе и волевом подбородке. Князь Торн старший был красив, как и все донтрийцы, возможно не настолько, насколько привлекателен был его младший брат, но всё равно, далеко не урод. И всё же при мыслях, что этого мужчину мне придётся удовлетворять, стало как-то тошно и даже немного мерзко.

«У тебя будет шанс вылечить несчастную Вивиэллу, а затем исчезнуть из этого мира! Это настоящий шанс! Ты можешь оставить князя Валерна с носом, если договоришься со жрецами...» – искушающе зашептал внутренний голос. А могу навсегда остаться и в этом мире, если выяснится, что Ладислава нельзя перенести на Землю. Ведь я его просто не смогу здесь бросить. В этом случае и придётся выполнять свои обязательства.

Я до боли закусила губу, обдумывая предложение князя Валерна ещё несколько секунд. Какой у меня был, собственно, выбор? Да никакого... А ведь Винсент отказал мне во встрече с жрецами, хотя говорил, что сделает всё что угодно, что я попрошу.

– Хорошо, я согласна. Но только вначале Вы выполняете свои обязательства, – процедила сквозь зубы.

Старший Торн расплылся в довольной белоснежной улыбке.

- Конечно, но сразу после встречи со жрецами ты оплачиваешь свой долг.

Я хмуро кивнула.

- Вымой мне ещё раз мои волосы, - приказал Валерн, вновь облачиваясь на край бассейна, а я лишь скрипнула от досады зубами, но подчинилась.

Глава 10. Разговор по душам

/ Эльвира Лафицкая /

Последующие дни я старалась не думать, о том, на что согласилась добровольно. При мыслях о Валерне Торне настроение резко скатывалось вниз. Князь сдержал своё слово и практически сразу отдал распоряжение, чтобы я могла в любое время дня и ночи навещать Вивиэллу. Что касается встречи со жрецами, то он сообщил мне, что у него уйдёт две или три недели, чтобы организовать общение с настоящей Эллис Ларвине, а пока я могу заниматься его женой. Так я и поступила.

Практически сразу я стала расспрашивать Вивиэллу о постигшем её недуге, сколько лет он её мучает, как часто у неё возникают припадки, сколько времени они длятся. Пара дней ушло на то, чтобы доказать донтрийке, что я не издеваюсь, не насмехаюсь и вовсе не считаю её приступы наказанием богов. Вивиэлла ни в какую меня не слушала, и пришлось воспользоваться крайними мерами. Я сообщила девушке, что на самом деле не служанка из Норгеша, а дипломированный целитель из гораздо более дальних земель, и её недуг на моей родине уже давно и успешно лечат. Лишь после этого женщина как-то расслабилась в моём присутствии и стала отвечать на вопросы.

Постепенно я смогла собрать полный анамнез и пришла к выводу, что все приступы Вивиэль случались тогда, когда они сильно нервничала, а дополнительным провоцирующим фактором служил яркий свет. Во дворце многие стены постоянно окрашивались во все цвета радуги из-за множества прозрачных куполообразных полотков и лучей солнца, проходящих сквозь водопад. Как известно, чаще всего эпилепсию вызывают не столько физические причины, сколько психологические. К сожалению, я не невролог, а всего лишь хирург, но даже из общей практики мне было известно, что подавление собственной личности в угоду окружающим, отторжение мира, постоянное пребывание под внешним давлением, при наличии предрасположенности к эпилепсии, усугубляют эпилепсию.

В каком-то смысле донтрийцы оказались правы: эпилепсия стала наказанием Вивиэллы за то, что она переспала с Винсентом. Валерн со своим властным характером внушил ей это настолько глубоко, что лёгкое чувство вины превратилось в тяжелейшую ношу. После первого же припадка Виви Валерн увидел, что жену наказывают «сами боги» и ослабил свою хватку. Всякий раз после того случая, когда супруги ссорились, и Валерн припоминал ей «измену», Вивиэлла накручивала себя ещё сильнее, и организм включал защитную реакцию в виде очередного припадка. Так с годами эпилепсия прогрессировала. Добавить сюда постоянное заключение донтрийки в собственных покоях, отсутствие возможности заниматься любимым делом – благотворительностью, потому что «княжна может опозорить своего князя» и холодность со стороны собственных детей, – и картина сразу стала мне ясна. Не знаю, какие именно гадости налил в уши Валерн своим дочерям, но как оказалось, с некоторого момента Киамилаль перестала отвечать на письма матери, а Лиланиэль старалась лишней раз с ней не разговаривать.

Я бессильно сжимала кулаки, всякий раз, когда Вивиэлла с трепетом и восхищением говорила о своём муже.

– О, Вал такой замечательный, он так заботится обо мне, что всё-таки решил попробовать меня вылечить, хотя и так понятно, что я ему лишь обуза, – вздохнула донтрийка в наш очередной разговор.

Я скрипнула зубами и подлила в чашку женщины отвар из успокаивающих трав. Так как все вокруг считали, что приступы княжны – «наказание богов» – до сих пор никто даже не удосужился давать ей элементарное успокоительное и снотворное на ночь.

– Вивиэлла, при всём моём уважении, Вы не правы. Это я сама попросила у Валерна разрешения Вас лечить, – процедила я, не в даваясь в подробности нашего с князем соглашения.

Не хватало ещё сообщить больной женщине, что её муж потребовал от меня в качестве оплаты услуги интимного характера. Боюсь, после такой новости Вивиэлла разнервничается так, что с ней тут же случится ещё один сильный приступ.

- Да? Вы, Эллис, воистину великая целительница, раз рискнули взяться за такой безнадёжный случай, как у меня, - искренне пожала плечами донтрийка. - Но Вал разрешил Вам лечить меня, а значит, в этом есть и его заслуга!

Я тяжело выдохнула. Спокойствие и только спокойствие. Налила чашку успокоительного себе и тут же отхлебнула.

- Вивиэлла, давай ещё раз вернёмся к первоисточнику твоей болезни, - сказала я максимально спокойным и убедительным голосом, на который была способна. - Я считаю, что тебя наказали не боги, а ты сама.

- Как это? - опешила белокурая княжна. - Но я не хочу всего этого... - она развела руками, словно показывая, что сама не рада сидеть взаперти днями напролёт и бояться очередного припадка.

- Я понимаю. Но, видишь ли, Вивиэлла, проблема в том, что Вы *считаешь* себя виноватой перед Валерном.

- Но я, правда, виновата перед ним...

- Виви, перестань, - я махнула рукой, показывая, как отношусь ко всему этому. - Ты родила ему двух крепких девочек, его девочек. Уже за это он должен быть тебе благодарен, а не напоминать о событиях пятидесятилетней давности. Тем более, ты понятия не имела, что Валерн собирается сделать тебе предложение. Разве не так?

- Так... - она растерянно хлопала глазами. - Но хорошая жена должна хранить себя для мужа...

- А как ты думаешь, - я её перебила. - Сколько женщин у него было до тебя? Вот никогда не поверю, что можно ожить до ста с лишним лет или сколько там ему и ни разу не заняться сексом.

Донтрийка покраснела при слове «секс» и опустила голову, упёршись взглядом в носки своих изящных туфелек.

- Ну, он же мужчина, ему надо... - замялила княжна.

- А ты женщина, тебе тоже надо. Я это тебе как врач говорю, между прочим! - вновь перебила её я.

Ох уж этот средневековый менталитет, что мужчине можно всё, а женщине - ничего. Ну, Валерн, погоди, я твою жену так воспитаю, что ты её вообще не узнаешь. Это как же так нужно было себя вести, чтобы сделать из бедняжки психологического калеку!

- Как кто? - переспросила Вивиэлла.

- Как целительница, - быстро поправилась я, вспоминая, что здесь нет врачей.

Женщина сидела, словно громом поражённая и подозрительно косилась на меня. Я вздохнула. Всё-таки я хирург, а не психотерапевт, но работаем с тем, что имеем.

- Ладно, Виви, я считаю так. Как только ты перестанешь винить себя за измену мужчине, о чьих чувствах ты даже не подозревала на момент так называемой «измены», ты выздоровеешь. Кроме того, тебе надо гулять и заниматься тем, чем ты занималась до твоего затворничества. Предлагаю тебе недельный отпуск вне стен дворца. Объедешь приюты для диких животных, посмотришь, что в каком состоянии, ты наверняка этого давно не делала.

Вивиэлла хлопала ресницами какое-то время, я видела, как желание покинуть дворец буквально-таки написано у неё на лице, но затем она что-то вспомнила и тут же поникла.

- Вал очень занят, да и жених младшей дочери вот-вот приедет во дворец. Вал просто не может бросить всё и поехать со мной по приютам...

- К чёрту Валерна! - разъярилась я. - Ты одна! Слышишь, **одна!** Поедешь по приютам. Можно со стражей. Но без Валерна!

Я встала во весь рост и стала потрясать наполовину наполненной отваром чашкой, настолько сильно хотелось мне объяснить этой донтрийке, что хватит уже во всём и полностью зависеть от мужчины. Надо, наконец, самой принимать решения и делать так, как хочется, а не как приказано.

Вивиэлла ойкнула и торопливо закивала головой. Похоже, вид разъярившейся меня её изрядно напугал.

- Вит и хорошо, - успокоилась я. - Иди, собирай вещи и планируй маршрут. Завтра же утром выезжаешь по нему, а твоё отсутствие я согласую с Валерном. Скажу, что это в рамках лечения. Твоя задача - наслаждаться жизнью, общаться с людьми, дышать свежим воздухом и скакать на иррисе. Всё поняла?

- А если вдруг случится припадок?

Я видела как зажглись надеждой голубые глаза донтрийки, но она спросила опасливо, всё ещё не веря в то, что ей не просто разрешают покинуть дворец, а настоятельно рекомендуют это сделать.

- Если **вдруг** у тебя случится припадок - тут же пришлешь мне письмо с птицей, ветром или как у вас тут принято, - сказала я, акцентируя внимание на слове «вдруг», тем самым давая понять, что не верю я ни в какие «вдруг». Залог успеха - это дать пациенту понять, что ты веришь в него, и нисколько не сомневаешься в его выздоровлении.

На следующий день меня вызвали в кабинет старшего князя ни свет, ни заря. Князь Валерн был просто в бешенстве, что я без согласования с ним отпустила его жену из дворца. Он орал на меня так, что звенел прозрачный купол и, наверное, вся прислуга впала в анабиоз от шока, ведь всегда холодный, не позволяющий себе и толики эмоций старший князь наглядно демонстрировал крайнюю степень негодования. Он кричал, что я слишком многое себе позволяю, что это не входит в рамки нашего договора, что Вивиэлла опозорит его припадком в первый же день, и все люди увидят это... Я отвечала князю так же неистово, что стены дворца давят на неё, что женщине остро необходим свежий воздух, новые впечатления и положительные эмоции. Я орала на князя Валерна также громко, как он кричал на меня, и, удивительное дело, совершенно не чувствовала страха по отношению к нему. Наверно, впервые за всё наше долгое общение. То ли потому, что сделка уже была заключена, и я понимала, что Валерн не станет принуждать меня к интиму ранее, чем состоится встреча со жрецами, то ли потому, что я сейчас была не женщиной, а лечащим врачом Вивиэллы, и отстаивала её здоровье.

Когда мне казалось, что ещё чуть-чуть и Валерн замахнётся, чтобы ударить меня за своеволие и оскорбления, посланные в его адрес, он вдруг усмехнулся и произнёс:

- Что ж, я рад, что ты взялась за лечение моей жены. Возможно тебе, Эллис, удастся то, что в нашем мире позволено лишь богам. В любом случае, твой своевольный поступок ещё раз наглядно показал мне, что я сделал правильный выбор. Именно такую смелую и решительную женщину я хочу видеть на троне рядом с собой.

«Или у трона подле своих ног», - чуть было не ответила я, но сдержалась. Ничего не сказав в ответ, я вышла из кабинета Валерна, громко хлопнув дверью. Ожидающая меня Амели с Ладиславом на руках побледнела и тут же потеряла сознание.

Дни шли, я чувствовала, как неотвратимо приближается встреча со жрецами, а вместе с ней и день икс, когда мне придётся расплатиться за эту встречу. Я нервничала, отчаянно пыталась себя занять, но совершенно не знала чем именно. Винсент так и не возвращался во дворец, и что-то мне подсказывало, что Валерн приложил к этому свою руку. Сомнительно, чтобы младший князь ушёл «в загул» по любовницам на такой длительный срок, да и вряд ли Валерн вот так легко смирился с тем, что я осталась проживать в смежных с его младшим братом покоях. Вивиэлла уехала из дворца по моим рекомендациям. Лиланиэль я видела лишь пару раз, она тщательно готовилась ко встрече с Леандром и была очень занята почти всё время. Мне удалось её вывести на разговор о матери, и попытаться донести, что Вивиэлла не виновата в своей болезни. Не знаю, получилось у меня это или нет, но Лиланиэль обещала подумать над своим поведением.

Я отчаянно желала, чтобы кто-нибудь из прислуги или воинов обратился ко мне за

помощью как к целительнице, но после наглядной демонстрации в тренировочном зале, что будет с теми, кто за ней ко мне обратится, никто не рисковал собственной жизнью. Мне казалось, что князь специально издевается, не давая мне ничем заниматься, и наслаждается моей агонией. Именно в ней я и пребывала, потому что днями напролёт в голове крутились мысли лишь о том, что я скажу жрецам, как буду просить их уговорить перенести Ладислава в иной мир, и что делать, если всё-таки мне придётся расплачиваться с Валерном по его преysкуранту.

Чем больше я думала о последнем, тем больше начинала его тихо ненавидеть. Мне было противно от того, что этот шантажист вынуждает меня к интиму с ним, словно я последняя шлюха, и ничем кроме как телом расплатиться с ним не могу. А самое поганое во всей этой истории было то, что я чувствовала, как Валерн нацелился сделать из меня свою княжну. И если надо будет пойти по чужим головам, я не сомневалась, он пойдёт.

Я тонула в трясине безысходности с каждым днём всё глубже и глубже, не зная, что предпринять. И лишь озорная улыбка Славика и его милое лопотание держали меня на плаву. Малыш уже уверенно бегал по комнатам, сам забирался и слезал с низкого кресла, уплетал за обе щёки каши, овощи, и даже мясные фрикадельки, различал основные цвета и уверенно произносил «мама», глядя на меня. И чем больше я смотрела на Ладислава, тем больше понимала, что просто не смогу оставить его в этом мире, и если придётся, пойду на все условия, которые выставляет Валерн, чтобы остаться с малышом.

/ князь Валер Торн из рода Лунный Свет /

«Неумение сохранять самообладание и невозмутимость – позор для донтрийца, а тем более для донтрийского князя». Именно эти слова я много раз повторял Винсенту, и именно эти слова крутились у меня в голове, когда Эллис покинула мой кабинет. Я из-за этой чужеземки уже в который раз не смог себя сдержать. Кажется, нашу ссору слышали все в восточной части дворца.

Эллис раздражала и восхищала одновременно. Раздражала своей наглостью, избыточной самостоятельностью, высоким самомнением. Она просто взяла и отпустила Вивиэллу в прогулку по Донтрию! Она поступила так, будто бы уже является княжной Донтрии и может решать, кому и что делать! Но в тоже время я не мог ею не восхищаться. Она искренне верила в то, что может вылечить мою жену, что ей подвластны болезни и проклятия богов. Да, я догадался, что в её мире тоже есть такие заболевания, но это не отменяет моей веры в то, что их насылают на нас боги.

Я ещё раз посмотрел на Эллис. Короткие тёмные волосы, глаза, метающие гневные искры, то и дело сжимающиеся в кулаки руки, гордо вскинутая голова. Воительница, настоящая воительница. Что может для урождённого в Донтрии быть желаннее, чем жена с духом воина?

– Что ж, я рад, что ты взялась за лечение Виви. Возможно тебе, Эллис, удастся то, что в нашем мире позволено лишь богам. В любом случае, твой своевольный поступок ещё раз наглядно показал мне, что я сделал правильный выбор. Именно такую смелую и решительную женщину я хочу видеть на троне рядом с собой.

/ Эльвира Лафицкая /

Я поправила букет из веток пьяных роз в вазе у тумбочки около кровати. Мне нравились эти цветы, и с некоторых пор я стала собственноручно обновлять букеты в своей спальне: на меня и Славика цветы не оказывали никакого воздействия, а навязчивые Амели и Терани волшебным образом стали стучаться в мои покои и стараться побыстрее выйти из них, если всё-таки пришлось зайти.

Раздался громкий стук в дверь. Я поднялась, оправила платье и открыла дверь. На пороге стояла Терани, переминаясь с ноги на ногу. Она принесла мне конверт от старшего князя, и, судя по тому, что конверт не был запечатан, а Терани уткнулась в

свои туфли, я поняла, что она уже успела засунуть свой любопытный нос в послание.

- От Его Сиятельства правящего князя ... - начала она, набрав полные лёгкие воздуха.

- Ага-ага, - бесцеремонно перебила я её и выхватила бумагу из рук.

Посмотрим, что тут у нас? Записка оказалась донельзя лаконичной:

«Эллис, зайди ко мне в покои. Вал»

Я сдержала рвущееся с губ ругательство. Валерн мало того, что рассчитывал, что я как верная собачка тут же на задних лапках побегу к нему, так ещё и позвал в свои покои, фамильярно подписавшись укороченным именем! Последний факт, судя по всему, особенно смутил Терани. Она стояла красная как помидор, и нервно кусала губы, устремив свой взгляд на розовый паркет.

После нашего последнего скандала с князем Валерном по всему дворцу ходили не самые приятные слухи о характере наших взаимоотношений, ведь до сих пор никто не осмеливался вести себя со старшим князем таким образом. Стоит добавить к этому то, что наказания за мою выходку не последовало, а мой официальный жених Винсент Торн так до сих пор и не вернулся во дворец. Я отметила, что придворные стали перешёптываться и переглядываться при моём появлении. До сих пор это были лишь догадки и грязные сплетни, распускаемые Розалианной и её подругами, а теперь, боюсь, эта записка окончательно погубит мою репутацию: посещение спальни старшего князя будучи невестой младшего мне явно очков не прибавит. А с другой стороны, какая мне вообще разница, что будут думать люди вокруг, если совсем скоро мне, возможно, действительно придётся стать любовницей старшего князя?

Я развернулась и прошла внутрь комнаты, чтобы поцеловать Славика. Мне не хотелось заставить Валерна ждать, но в то же время, не считает же он, что я побегу к нему сломя голову? В этот момент оставшаяся на пороге Терани произнесла:

- Князь Валерн просил передать, что дело касается... эм... Вашей договорённости, и чтобы Вы поспешили, если желаете выполнения обязательств с его стороны.

Я подпрыгнула как ужаленная. Неужели это и есть обещанная встреча со жрецами?! Неужели Валерн таки смог её организовать?! Я до сих пор думала, что будет какой-нибудь поход в священную рощу к местному Стоунхенджу или обряд в полнолуние у воды на худой конец, а не простое посещение покоев князя, в которых произойдёт встреча со жрецом.

Прихватив шаль на плечи, я сгребла Ладислава в охапку, сунула в руки Терани и отрывисто бросила:

- Посиди с ним, пожалуйста, пока я буду занята.

Служанка бросила боязливый взгляд на мою вазу с пьяными розами, и я добавила:

- Можете сходить покормить рыб-плевунов, необязательно сидеть в моей комнате.

Терани благодарно кивнула, а я рванула по знакомому пути в покои старшего князя. Понятия не имею, что подумала служанка и встреченные мною люди по дороге, но мне было решительно всё равно. Лишь на секунду я отвлеклась, увидев, что Розалианна провожает меня с какой-то злорадной улыбкой, но думать, с чего бы вдруг она так себя ведёт, мне было некогда.

Пока бежала в покои старшего князя, мысли вернулись к Эллис Ларвине. Интересно, как она на Земле обустроилась, бедняжка? Представляю, какой у неё шок от современных технологий, бытовой техники и автомобилей на дорогах. Хотела сбежать от участи стерилизации и противного лорда Тандэра, а попала в другой мир.

Ворвалась я в покои старшего князя без стука, настолько сильно переживала за результат обряда и за разговор со жрецом. Надо же ещё как-то выяснить у него в обход ушей Валерна могу ли я перенести Славика в свой мир. В покоях Валерна на этот раз шторы были распахнуты настежь, и свет заливал комнату через прозрачные стены и потолок. Сам хозяин покоев стоял посередине мягкого ковра в тёмно-синем парадном

камзоле с золотой вышивкой и перевязью и длинными золотыми косами, о чём-то разговаривая с очень старой донтрийкой.

Я опешила, впервые увидев пожилую донтрийку. Моё замешательство можно было также списать и на то, что я ожидала до сих пор увидеть именно жреца, а не жрицу. Возраст женщины выдавали серебряные пряди в густой шевелюре, а также немногочисленные морщины вокруг глаз и на руках. Чёрт, донтрийки даже стареют красиво... По земным меркам я дала бы ей лет сорок – сорок пять, не больше, а сколько, ей лет, интересно, по-местному? Триста? Четыреста? Она была одета в совершенно обычную для донтрийцев одежду, но по почтительному тону старшего князя я сразу поняла, что передо мной именно жрица, а не кто-либо другой.

- Надеюсь, Вы понимаете в какой я ситуации... - услышала я тихий голос князя прежде, чем он заметил меня.

- А вот и наша иноземная красавица, - жрица первой увидела меня и улыбнулась вполне искренне.

Я, никогда не верившая в силу экстрасенсов и прочих шарлатанов на Земле, вдруг почувствовала робость и внутренний трепет перед жрицей. Что это со мной? Да ещё даже не факт, что у этой пожилой женщины хоть что-то получится.

- Иди к нам, не бойся, дитя. Старая Долиналь тебя не обидит, - добродушно позвала она меня к себе, поманив жестом.

Кивнув беглый взгляд на Валерна, и убедившись, что он не против, я сделала несколько шагов внутрь покоев.

- Так-так-так, - забормотала донтрийка, обходя меня по кругу. - Интересная, очень интересная работа... Вижу чужую душу в теле этого мира... хм...

- Я могу поговорить с душой этого тела? - спросила я, чувствуя, как покрылась испариной от волнения.

- Можешь, можешь, - усмехнулась Долиналь. - Вот только чтобы связаться с ней, тебе надо потерять связь со своим телом. Расскажи, при каких обстоятельствах ты переместилась к нам?

Я растеряно посмотрела на Валерна, а тот даже подался вперёд, чтобы расслышать мой ответ. По-видимому, Винсент всё же выболтал не все подробности о моём прошлом. Интересно почему? Запомнил что ли?

- В общем-то в этом нет никакой тайны... Я поднималась по лестнице в своём мире, запнулась о ступеньку и упала... очнулась так же на лестнице, но уже в Норгеше, - пожалала плечами, про себя обдумывая фразу «тебе надо потерять связь со своим телом». Это что же, мне умереть теперь придется?

- Потеряла сознание, значит, - деловито покивала жрица, поняв, о чём я говорю. - Да, это подходит, весьма подходит... - она сделала шаг ко мне, лихорадочно блеснув синими глазами, а я испуганно отпрыгнула от неё.

Меня сейчас что, бить головой об стену будут?!

Валерн нахмурился, видимо подумав о том же самом.

- А другие варианты для потери связи между душой и телом существуют? Мне нужна Эллис живая и невредимая.

Сейчас я даже не возражала против формулировки, что я «нужна» старшему князю.

- Да что ты, деточка, я тебя не буду бить, не переживай, - рассмеялась жрица, поняв, что я предположила. - Я просто проверить кое-что хотела. Разрешишь дотронуться?

Я невнятно вновь пожалала плечами, а жрица дотронулась до моей шеи и на миг прикрыла глаза.

- Хм... очень интересно, - вновь пробормотала она себе под нос.

- Так как? - было видно, что Валерн теряет терпение. - Есть ли возможность связаться с душой этого тела, при этом не рискуя здоровьем девушки?

- Конечно же, есть! - добродушно всплеснула женщина руками. - Я не просто так, князь, попросила о встрече в Ваших покоях. Я вижу, у Вас есть ванная. Сейчас мы её наполним, и когда девочка уйдёт с головой под воду на длительное время, я смогу связать их души, чтобы они переговорили.

- А это не опасно? - я покосилась на ванную князя.

Как-то не хотелось мне заканчивать свою жизнь вот так быстро, будучи утопленницей по собственной воле.

- Не сомневайся, - ответил Валерн. - Долиналь старейшая из круга жрецов, она первоклассно владеет природной магией и может управлять водой, которая набирается в моей ванной из водопада. Она не даст тебе утонуть.

Я с ужасом бросила взгляд на ванную, в которой мне предстояло немного... утонуть. Кхг-м-м. Как бы намекнуть, что я рассчитывала на молитву у священного места, пляски у костра, бессонную ночь на морозе, в конце концов, но никак не на **вот это**.

- Давай, девочка, не задерживая старую Долиналь. У меня есть ещё дела на сегодня. Раздевайся, - и она подтолкнула меня к фарфоровому бассейну, выполняющему функции ванной в покоях старшего князя.

Я выразительно посмотрела на Валерна. Да, он видел меня обнажённой и не раз, а ввиду того, на какие обязательства по сделке я подписалась, стесняться его вообще глупо, но всё же раздеваться перед ним мне не хотелось. Жрица поняла мой взгляд абсолютно правильно, а потому добавила:

- Ваше Сиятельство, прошу, не стесняйте нашу иноземную красавицу, покиньте покои. Обряд будет недолгим, да и никакого смысла оставаться здесь Вам нет смысла. Разговор душ Вы всё равно не услышите.

Князь недовольно дёрнул щекой, прекрасно понимая справедливость слов жрицы.

- Я надеюсь, Долиналь, ты меня услышала, и не подведёшь? - спросил он прежде, чем покинуть покои.

- Да мой князь, Ваш приказ мне ясен, - абсолютно серьёзно кивнула жрица.

Когда правящий князь Донтрия покинул собственный покой, Долиналь перевела взгляд на меня и спросила:

- Ну? Чего ждёшь? Ты поговорить хочешь с той девушкой, чьё тело занимаешь или нет? Раздевайся!

Я спохватилась и стала стаскивать с себя местное многослойное одеяние. В это время женщина приоткрыла отверстие в прозрачном куполе и набрала воду в бассейн. Уже перед тем, как опуститься в воду, я встрепенулась:

- А зачем Вы трогали мою шею? Что проверяли?

- Я проверяла, насколько прочно твоя душа срослась с новой оболочкой за то время, и возможен ли обратный обмен душами.

- И что? - кажется, я даже перестала дышать, так сильно мне хотелось услышать ответ жрицы.

- Ты пробыла здесь действительно много времени, но это тело физически сильно отличается от твоего предыдущего, а потому твоя душа пока полностью не приняла его, обратный обмен ещё возможен, - чуть подумав, задумчиво произнесла жрица. Я воспарила духом, услышав эти слова. Неужели я всё-таки смогу вернуться на Землю? Неужели ещё не всё потеряно?!

Однако робкой надежде суждено было разбиться о следующие слова Долиналь:

- Однако князь Валерн Торн взял с меня слово, что я не дам тебе сбежать в иной мир.

- О-о-о-о... разочарованно протянула я.

Вот ведь гад! Просчитал, что я не просто могу захотеть пообщаться с Эллис и убедиться, что у неё всё в порядке, а договориться об обратном обмене телами. Но, может, ещё не всё потеряно? Наверняка существуют другие жрецы, целители, которые могут выполнить эту процедуру... Тут главное договориться с самой Эллис.

Я почувствовала, как сильные руки донтрийки надавили мне на плечи, и под её напором я с головой опустилась под воду.

Меня накрыла паника, так как я не успела заглотнуть достаточно воздуха. Умом понимала, что всё так и должно быть, но всё равно начала брыкаться и отчаянно колотить руками. Кислорода становилось всё меньше и меньше, лёгкие обожгло огнём, а затем всё заволочло тёмной пеленой.

Не знаю, сколько прошло времени, но в какой-то момент я увидела огонёк, который светился всё ярче и ярче, разгоняя тени. Он приближался постепенно, а когда стал ослеплять, я прикрыла глаза.

- Эльвира? - произнёс до боли знакомый голос.

Это был мой собственный голос. Из *той* жизни. Я резко распахнула глаза и увидела перед собой... себя. Льдисто-голубые глаза, морщинка меж бровей, вздёрнутый нос, светлые волосы, отросшие из короткого каре уже до плеч, знакомая офисная юбка-карандаш и белая рубашка с воротником-стойкой. Девушка передо мной очень сильно походила на меня и в тоже время в ней были едва уловимые, но значимые отличия: осанка, мимика лица, манера держаться...

- Эллис? - ответила я, поняв, кто передо мной.

- Да, это я, - она кивнула и улыбнулась. - Хотела с тобой познакомиться, но кажется, ты успела раньше моего найти правильного мага. Как интересно ты одета... и волосы, - она дотронулась руками до собственных волос.

Я оглядела себя. К моему удивлению на мне было то самое многослойное платье, которое я сняла, перед тем как зайти в бассейн князя.

- Я в Донтрии сейчас, а подстричься... пришлось, извини, - ответила я, испытывая неловкость за отрезанные волосы. Не представляю, сколько лет Эллис отращивала такую красоту.

Мы помолчали некоторое время, а затем неожиданно хором спросили друг друга:

- Ты как сама? Вернуться хочешь?

Эллис, то есть Эльвира, весело расхохоталась, запрокинув голову.

- Эля, у тебя такой удивительный мир! Такие галантные мужчины, нет разделения на аристократов и простолюдинов, а магия доступна всем...

- Что? - я глупо хлопала глазами, смотря, как восторженно жестикулирует моя копия.

- Ну, бытовая магия... то есть техника! Я могу сварить кофе, лишь нажав на кнопку на специальном аппарате! У меня на родине только мужчины, получившие образование повара, умели варить кофе, а здесь это может сделать каждый! Представляешь? Ах, ну да, конечно, представляешь! А Ваши автомобили! Это чудо какое-то! У нас на лошадях я много дней скакала бы, чтобы преодолеть то расстояние, которое могу преодолеть за два или три часа, я даже права на автомобиль получила...

Эллис что-то счастливое ещё щебетала о Земле, а я закусил губу и думала о том, какая же я дура. О, небо! И это я переживала о судьбе девчонки? Да она там явно устроилась гораздо лучше, чем я здесь. Разочарование, крах моих надежд на то, чтобы обменяться

телами обратно, глубокое потрясение – это малая доля того, что я испытала, поняв, как сильно я заблуждалась всё это время. До сих пор я даже не рассматривала варианта того, что Эллис не захочет вернуться в своё тело. Она – молодая, красивая девушка, у которой вся жизнь впереди, а Эльвира Лафицки – состоявшаяся тридцатитрёхлетняя женщина, секретарша на фирме, потерявшая единственного ребенка, а ныне бесплодная и одинокая дама. До сих пор я считала, что самая большая проблема будет в том, чтобы забрать Ладислава с собой на Землю. Как же я была не права...

– Ну, а ты как устроилась? – спросила она, наконец, и в её голосе промелькнула нотка беспокойства.

Я тяжело вздохнула, собираясь с мыслями.

– Если ты о лорде Тандэре, то я избавилась от его навязчивых ухаживаний и даже твой долг перед училищем оплатила. Ты теперь свободный от обязательств человек... ну то есть стала им. Я от твоего лица заявила, что Ладислав Кьянто – мой сын и сбежала с ним в Донтрий.

Эллис в моём теле приложила руки к груди. Выглядело это весьма комично, так как я сама так никогда не делала.

– Да не всё так страшно, на самом-то деле, – махнула я рукой, не желая вдаваться в подробности. – Теперь мне сделали предложение руки и сердца оба правящих князя Донтрия.

– Ой, правда? – глаза Эллис зажглись восторгом. – Донтрийцы, правда, такие красавцы, о которых слагают легенды? Они действительно непобедимые воины?

Я прикинула и ответила честно:

– Да, настолько красивых мужчин на Земле я не встречала. И воины они действительно потрясающие.

– И что? За кого же ты выйдешь замуж? – девушка захлопала ресницами, и я поняла, что тридцатитрёхлетняя я в образе «наивной девочки» – это перебор даже для меня.

Вот как объяснить, что помимо внешних данных и силы есть ещё много других факторов?

– Они же продляют жизнь своей избраннице на столетия! – не унималась Эллис.

– По мне так обычная жизнь с любимым мужчиной предпочтительнее, чем столетия с нелюбимым... – пробормотала я себе под нос, но моя собеседница всё расслышала.

– Ты что? Не хочешь выйти ни за одного из них замуж?! – ужаснулась девушка. – Но ты же станешь княжной! Тебе же не надо будет никогда работать!

Вот она разница между нами. Даже пребывание в моём мире не изменило её бедного прошлого, приютского воспитания и низкой самооценки. По мне так лучше всю жизнь работать и не быть ни от кого зависимой, чем вот так выйти замуж за князя и ходить в неудобных платьях в глупые дамские кружки.

– То есть ты обратно в этот мир не хочешь? – хмуро резюмировала я, подводя итоги и меняя тему разговора.

– Ну... – она робко пожала плечами. – Я не знаю. Мне здесь неплохо. Ты пойми, в моём мире я была никем, не имела толком образования, выполняла тяжёлую и грязную работу в домах господ, которые и человеком-то не считали меня, потому что у меня, в отличие от них нет врождённого дара. Здесь мне, конечно, тоже приходится работать... и особенно неприятен этот, как его...

– Всеволод Петрович, – кивнула я, понимая о ком она.

– Ага, он. Вечно пялится так... но ни разу не приставал и не трогал, как тот же лорд Тандэр. А вот на зарплату секретарши я могу себе позволить есть в ресторанах, кататься на машинах, снимать собственную квартиру, смотреть эти ваши смешные кино...

Она отчаянно махала руками, пытаясь донести до меня всё то, что она имеет теперь на Земле, но я и без того её прекрасно понимала. Конечно, в моём мире уровень жизни был гораздо выше.

Образ Эллис подёрнулся дымкой. Я с силой сконцентрировалась и не дала образу пропасть.

- Кажется, у нас осталось мало времени, - первой спохватилась девушка.

- Да, наверно, - задумчиво ответила я, - надеюсь, я там не утонула...

- Ой, как же я могла забыть! - эмоционально воскликнула девушка. - Я же заказывала наш обмен душами у мага в Норгеше... в общем, теперь неважно. Сейчас, когда связь между нами наладилась, тебе не обязательна жрица. Если сможешь разделить душу и тело, то тебе надо будет лишь подумать обо мне, воссоздать мой образ максимально чётко, и я приду. Мы очень сильно связаны друг с другом.... - голос Эллис становился всё тише и тише, я сопротивлялась странной дымке изо всех сил, пытаясь разобрать её слова, но окончание фразы я так и не услышала.

Кто-то с силой выдернул меня, и живительный кислород стал поступать в лёгкие. Я отчаянно закашлялась, судорожно пытаясь сделать вдох между кашлем.

- Тихо-тихо, деточка, уже всё хорошо. Далеко же ты ушла, почти за грань, еле тебя вытащила, - приговаривала жрица, похлопывая меня по спине. - Ну как? Наобщалась? - спросила она меня участливо, когда я немного пришла в себя.

Старческий голос звучал настолько добросердечно, что я не выдержала и расплакалась. Впервые за долгое время я дала себе волю и просто рыдала, уткнувшись лицом в плечо незнакомой мне женщины.

- Ну-ну, детка, не всё ж так плохо. Почему ты так расстроилась? Расскажи старой Долинали, может я чем-то тебе смогу помочь?

- Боюсь, Вы ничем не можете мне помочь, сказала я, вытирая горькие слёзы. Вы же дали слово князю, что не дадите моей душе покинуть этот мир.

- Да, дала, - она развела руками. - Но быть может, у тебя есть какое другое желание? Может, в том мире любимый человек остался? Ребёнок? Я могу попробовать перенести его в этот мир. Я жрица, а не какой-то там захудалый норгешский маг, могу не только душу, но и всего целиком человека перенести, если очень потребуется. Не плачь только.

- Да нет у меня там никого. Славика я здесь нашла и полюбила... скорее уж наоборот, попросила бы его туда перенести, на Землю, там безопаснее. Вот только там позаботиться о нём некому будет, - печально произнесла я, а затем поднялась из ванны, и, не вытираясь, быстро стала надевать на себя донтрийское платье.

Оставаться в комнате со жрицей, при которой я только что малодушно разрешила себе расплакаться, было неудобно.

- Вы меня простите, мне идти надо, - произнесла я, и выскользнула из покоев князя.

Краем глаза я увидела, как поспешил за мной князь Валерн, но жрица проворно поймала его за рукав и произнесла:

- Не тревожьте её сегодня, Ваше Сиятельство. Дайте девочке отдохнуть, она многое перенесла.

И я была искренне благодарна пожилой донтрийке хотя бы за эту крошечную отсрочку неизбежного.

Глава 11. Неожиданные гости

/ Эллис Ларвине /

Тук. Тук. Тук. Сердце в груди стучало так редко, что готово было остановиться. Наверно, так осуждённые на казнь медленно идут на эшафот. В голове было пусто и гулко, все мысли меня уже давно покинули, а вчера оборвалась последняя ниточка надежды. Я отстранённо наблюдала за тем, как суетятся слуги, не обращая на меня никакого внимания, как у одной из служанки упала с подноса фарфоровая чашка, но она ловко поймала её струёй воздуха и вернула на место. Хмыкнула, равнодушно ответив, что именно так всё началось и для меня в этом мире, только я разбила те чашки в особняке Кьянто, так как не обладаю магией.

Слуги торопливо бегали по дворцу, что-то делали, разговаривали, работали. Я услышала взрыв хохота из зала, где ежедневно собирался дамский клуб, но даже не замедлила шаг. Как во сне я шла по многочисленным коридорам, равнодушно отмечая неземную красоту здания, сложные куполообразные потоки, стук моих каблуков по ценнейшему розовому пакету. В какой момент это прекрасное место стало для меня тюрьмой? Когда я согласилась на сделку с князем Валерном? Или раньше, когда он пришёл в мои покои и высушил мои волосы? А может быть, ещё в тот миг, когда я впервые увидела этот дворец, сидя на спине ирриса позади Винсента? Да какая теперь разница, это всё равно неважно.

Я медленно шла по княжескому дворцу, в котором у меня когда-то родилась робкая надежда, а сейчас умирали радужные грёзы о счастливом будущем. Прошла мимо кухни, откуда до меня донесли запахи еды. Я не ела уже почти сутки, но кушать совершенно не хотелось. Только подумать, а ведь не так давно я изо всех сил пыталась вписаться в это место, даже порывалась приготовить шарлотку. Какая же я была наивная! Любые мои попытки подстроиться под правила и традиции донтрийцев, научиться жить в этом дворце и быть нужной, заранее были обречены на провал. Князь Валерн уже давно всё решил: ему нужна новая княжна. Просто всё это время он искал ко мне подход, наблюдал, нащупывал мои слабые места, чтобы ему было легче управлять мной. И вот я сама иду к нему в покои, чтобы выполнить свой долг. Причём он даже слуг не прислал за мной, прекрасно понимая, что я приду сама. Он будет приказывать мне, мне придётся послушно выполнять его желания. Долги надо отдавать.

Слёз не было, душевных метаний тоже. Ещё недавно я надеялась, что произойдёт чудо, и у меня получится договориться со жрецом, уйти в свой мир обратно. Если бы я нашла такого мага в Норгеше, то ничего не произошло бы. Если бы...

Безучастным взглядом проводила спешащего с докладом воина. Кто-то спросил, всё ли у меня в порядке. Я кивнула. Да, у меня всё в порядке, а что может быть не в порядке-то? Я ненавижу это место, потому чувствую здесь себя беспомощной и запертой, словно Рапунцель в высокой башне, я ненавижу лицемерного князя Валерна, считающего, что можно просто так взять и поломать чью-то жизнь из-за своего «хочу». Я ненавижу себя потому, что не настолько наивна и понимаю, что мне предстоит далеко не одна ночь с князем, а много лет, и за эти годы у князя будет достаточно времени, чтобы подобрать ко мне ключик и научиться манипулировать. Да он уже это с успехом делает.

В конце коридора показали резные двери в покои старшего князя. Я медленно подошла к ним, не чувствуя ни грамма волнения. Я уже больше не переживала, так как вчера вместе со словами жрицы и ответом Эллис умерла моя последняя надежда на спасение. Подняла руку, постучалась.

- Войдите, - услышала голос князя.

Князь Валерн широко улыбнулся, увидев, что я пришла к нему. Он был одет в халат цвета индиго на голое тело и мягкие домашние штаны в тон. Влажные светлые волосы редкого пепельного оттенка были аккуратно зачёсаны назад, и лишь одна прядь выбилась из общей массы и лежала на груди мужчины. Я безучастно отметила про себя, что мужчина очень хорош собою, и явно готовился к моему приходу, раз принял ванну посреди дня. Он как будто предчувствовал, в котором часу я приду. Наверно, любая другая девушка была бы счастлива оказаться на моём месте, ведь сам старший князь Донтрия обратил на меня внимание, но не я.

- Ты до сих пор не сняла кольцо Винсента. Сними и положи на столик, - кивком он указал на предмет мебели, и стал развязывать пояс на своём халате, пристально глядя на меня.

Пола мужского халата распахнулись, обнажая идеальный торс с рельефными кубиками пресса и мускулистую грудь, а моё сознание отметило, что я не испытываю к князю ничего. Вот совсем ничего, даже лёгкого возбуждения, хотя любая другая женщина при виде Валерна на моём бы месте уже давно почувствовала прилив крови ко всем соответствующим органам.

Я пожала плечами и стянула кольцо с изумрудом. Я пришла в нём в спальню Валерна не чтобы что-то продемонстрировать, а потому что элементарно забыла об украшении, настолько мне было всё равно. Старший Торн довольно улыбнулся:

- Мне нравится твоя сегодняшняя покладистость. Иди сюда, - он поманил меня рукой, а сам сел в кресло с высокой спинкой. - Встань на колени. Я хочу, чтобы сегодня подарила мне ласки своим ртом.

Я послушно подошла к князю и опустилась на колени. Хочет оральных ласк, значит, будут оральные ласки. Что ж, это даже не самый плохой расклад, который мог ожидать меня сегодня. Было бы гораздо менее приятно, если бы князь оказался любителем анального секса или попросил жрицу проверить, а остаюсь ли я девственницей до сих пор. В каком-то смысле мне даже повезло, что Винсент пожаловался старшему брату на меня и дал понять, что между нами так ничего и не было, несмотря на проживание в смежных покоях. Хоть какая-то отсрочка до свадьбы.

Валерн распахнул халат ещё чуть шире, предлагая мне самостоятельно развязать завязки на его домашних брюках. По объёмной выпуклости я понимала, что мужчина уже полностью готов, и мне даже не придётся долго стараться, чтобы возбудить его. И всё же я медлила. Мне отчаянно не хотелось прикасаться к этому, пускай и идеально сложенному мужчине. Да, Валерн был красив, богат, обладал огромной властью, а ещё был силён как физически, так и магически... но совершенно не привлекал меня. Ни как мужчина, ни как просто человек. Какое-то время я испытывала к нему страх, затем страх постепенно сменился отвращением. Но ничего близкого на симпатию или влечение я никогда не чувствовала и не почувствую к этому мужчине.

«Что ты расклеилась, как старая дева какая-то, как будто первый раз в жизни минет делаешь?» - недовольно заворчался в голове внутренний голос. «Сняла штаны с него, быстро сделала всё что надо, ушла. Делов-то на десять минут».

Неожиданно для меня Валерн потянулся рукой к моему лицу, провёл подушечкой пальца по скуле, спустился ко рту.

- С ума сойти, как долго я ждал этого, - зрачок его глаз расширился, заполнив собой почти всю радужку. Мужчина чуть надавил на мои губы, проникая большим пальцем в приоткрытый рот. - Ты столько раз жалила меня своим острым язычком и теперь ублажишь меня им же.

С этими словами он усмехнулся, провёл всей рукой по моей шее, а затем запустил пальцы в мои короткие тёмные волосы, схватил за загривок и резко притянул к своему паху.

- Приступай, - последовала короткая команда.

Мне ничего не оставалось делать, как потянуться к завязкам брюк и распустить их. Князь Валерн оказался без изъянов везде, хотя этот факт меня совершенно не удивил. Стараясь как можно больше абстрагироваться от процесса, я наклонилась, обхватила мужскую плоть губами и начала двигать головой. Я не старалась доставить мужчине удовольствие, действовала скорее механически, как заведённая кукла, мыслями убегая далеко из этой комнаты. Позорно успокаивала себя тем, что теперь мне не придётся больше думать, как выжить в этом мире, откуда достать деньги, не имея магии, когда почти все люди вокруг её имеют. Теперь больше не придётся остерегаться, что меня и Ладислава отловят или похитят архангелы Норгеша и торжественно казнят согласно их диким законам.

Не знаю, сколько прошло времени, но Валерн ослабил хватку на моём затылке, откинулся на высокую спинку и прикрыл ресницы, испытывая крайнюю степень наслаждения. Даже его привычно холодное лицо сейчас было расслабленным, а губы приоткрыты. Краем глаза я отметила, что краска стала заливать его щёки, а дыхание стало более отрывистым и сбивчивым. Мне было очевидно, что мужчина подходит к финалу.

«Ещё минуты три поработать, и можно будет убираться отсюда», – шепнула совесть.

Именно в тот момент, когда я так подумала, госпожа Удача решила посмеяться надо мной. Без всякого стука или предупреждения двери в покои Валерна распахнулись настежь, и в комнату вихрем ворвался князь Винсент. Он был явно с дороги, весь в пыли, военные тёмно-оливковые узкие штаны сейчас были скорее серыми, чем зелёными, короткая туника прилипла к влажному от пота телу, обрисовывая мощные плечи и живот, длинные волосы собраны в самой простой и неприхотливой причёске.

– Вал, не представляю, как ты с этим справляешься, эти соседи вконец обнаглели... – неугомонный и непоседливый Винс как всегда начал свою речь с порога, даже не поинтересовавшись, чем занят его брат, но тут же шокировано замолк.

Я вскинула голову и встретила глазами со своим женихом. Теперь уже бывшим женихом. Винс стоял, переводя оторопелый взгляд с меня на брата и обратно, после чего сделал несколько стремительных шагов по направлению к Валерну, сжав кулаки, но буквально споткнулся, наткнувшись взглядом на снятое мною помолвочное кольцо, которое я оставила на столике при входе. Он подцепил кольцо с изумрудом двумя пальцами и поднёс к лицу, словно не веря, что я действительно его сняла. В его глазах неверие и шок сменялись глухой злобой.

– Вот как. Значит, между тобой и ним ничего нет? – не сказал, выплюнул он, а его лицо исказила гримаса боли. Вопрос был скорее риторическим, чем требовал ответа. – А я-то, дурак, радовался, что мне досталась такая невеста...

Он явно хотел сказать что-то ещё, но потом сердито мотнул головой, сунул кольцо в карман своего пыльного сюртука, резко развернулся и вышел из комнаты. Я не знала, как поступить. Мне было стыдно, действительно очень стыдно перед Винсентом. С одной стороны, я ему ничего не обещала, и даже более того, предупредила, что наша помолвка лишь фиктивна, а с другой стороны я прекрасно знала о чувствах Винсента ко мне. Он бы не напился так из-за нашей ссоры, не испытывай ко мне чувств, и не сделал бы предложение руки и сердца. Всё-таки, я поступила с ним дурно. А самое поганое в этой ситуации то, что я настолько погрязла в собственных мыслях и переживаниях за последнее время, что просто совершенно забыла о Винсенте и о том, что всё ещё являюсь его невестой. И поему он вернулся из своей поездки так не вовремя?! Или наоборот, *слишком* вовремя?

Я перевела взгляд на Валерна и увидела довольный блеск в его глазах.

– Вы это специально подстроили? – презрение в голосе скрыть не удалось.

Мужчина картинно вскинул золотистые брови вверх.

– На самом деле не совсем. Я планировал, что Винсент вернётся на пару недель позже, когда мы с тобой уже объявим о нашей помолвке, но так, как сложилось – даже лучше. С его стороны теперь точно не будет никаких поползновений в твой адрес, – задумчиво произнёс он.

Я перевела взгляд на его пах, и выматерилась про себя. Блин, ну что стоило прийти Винсенту на пять минут позднее? Мне теперь предстоит вся работа заново...

В этот момент, когда Валерн кивнул, тем самым показывая, что я должна продолжить начатое, нам вновь помешали. Но на этот раз в двери громко и предупредительно постучали. Теперь уже Валерн произнёс что-то явно нецензурное на донтрийском, запахнул халат и также громко крикнул в ответ:

– Что там ещё такое?!

В покои робко просочился воин и с каменным выражением лица, игнорируя моё

присутствие в ногах у князя, сообщил:

– Сын Его Высокопревосходительства лорд Леандр Кьянто со своей свитой приехал во дворец по приглашению Лиланинэль Торн из рода Лунный Свет и просит пропустить через озеро.

Валерн прикрыл глаза и глухо прорычал:

– Хорошо, сейчас выйду и встречу гостей.

/ князь Валерн Торн из рода Лунный Свет /

Никогда не испытывал таких терзаний. Стоит закрыть глаза, и я слышу её дерзкий голос, осаждающий Розалианну, или тонкую фигуру около озера, гуляющую с маленьким мальчиком. Мне постоянно везде чудится запах её волос, запах мёда с корицей. Никогда раньше не любил сладкое, а сейчас не могу насытиться этим ароматом. Меня сводит с ума её двойственная природа. Она может надеть штаны и простую рубашку, вульгарно громко смеяться и общаться с воинами на «ты», а может вести себя как истинная княжна с высшим магическим образованием и впитавшая в себя правила этикета с грудным молоком. Она с лёгкостью демонстрирует своё тело, словно опытная блудница, но при этом остаётся неподкупной и недосыгаемой. С ней интересно играть. Один-ноль в мою пользу.

Я прикрыл глаза и вспомнил её восхитительные коралловые губы на своё члене. Чёрт! Почему эти гости приехали настолько не вовремя? Ох, я бы отдал половину Донтрия за то, чтобы Эллис продолжила то, что начала. Но чутьё подсказывает мне, что она не согласится на продолжение и заявит, что её долг оплачен. Упрямая, своенравная, непокорная... что греха таить, теперь я могу признаться, что именно эти качества меня так сильно в ней зацепили с самого начала. Признаюсь самому себе, когда я приказал Эллис сесть на колени и ублажить меня ртом, то я надеялся на то, что она вспылит, станет сопротивляться, заявит, что это унижительно... Так поступило бы большинство благородных донтриек. Но это в свою очередь дало бы мне основания проявить силу и повернуть всё так, как давно чесались руки, овладеть ею, не дожидаясь свадьбы. Я понимал, что это нелогично и неправильно, ведь тогда обряд обмена кровью может не пройти, но рядом с иномирянкой логика переставала работать. Однако Эллис вновь поступила непредсказуемо, удивив меня своей покладистостью.

Я дотронулся до щеки, вспомнив ту пощёчину на опушке леса и улыбнулся. Ещё ни одна женщина не давала мне пощёчин. Во-первых, меня все боялись, во-вторых, не так-то просто заставить меня врасплох. Почему-то поймал себя на извращённом желании, что хотелось бы вновь ощутить её обжигающую ладонь на своей щеке. Чёрт! Кажется, я всё-таки схожу с ума, теряю рассудок. Матушка, кажется, стала замечать, что со мной что-то не так и беспокоиться. Я сам не заметил, но в какой-то момент Эллис стала моим личным наркотиком, моей пьяной розой, от которой путаются мысли и становится тяжело думать. Я уже давно понял, что не могу совладать с собственными эмоциями в её присутствии.

/ Эльвира Лафицкая /

Придя в свои покои, я раза три прополоскала свой рот, так мне было противно после всего случившегося. Служанки с Ладиславом всё ещё не было, они пока не вернулись с прогулки, и то хорошо. В таком душевном состоянии я просто не смогу улыбаться малышу, нечего ему видеть меня настолько разбитой. Мельком отметила, что ваза на тумбе у кровати пуста. Видимо Терани всё-таки не выдержала и выкинула мой букет из веточек пьяной розы. Ну, ничего, наберу как-нибудь в оранжерею новый. Скорее всего, ближайшие годы кроме этой оранжереи меня Валерн никуда вообще не выпустит.

Подумала немного и передела богато украшенное платье, пошитое на заказ местными мастерицами, на обычные темно-зелёные штаны воина и простую рубашку. Только что я

разорвала помолвку с Винсентом и больше не являлась его невестой, а, следовательно, на торжественную встречу гостей из Норгеша в качестве будущей родственницы пойти не могу. С другой стороны, переодевшись в одежду донтрийцев, у меня появляется шанс затесаться между воинов и встретиться с Леандром «как бы случайно».

Ненадолго задумавшись, я подошла к двери, разделяющей мои и Винса покои. Меня отчаянно жалила совесть, я представить себе не могла, как больно сейчас Винсенту из-за всего того, что он увидел. Всё-таки я поступила малодушно, и надо было разорвать помолвку ещё раньше, не давая ему ненужных надежд. А ведь он меня неоднократно спрашивал, есть ли у меня что-то с его старшим братом, как будто предчувствовал. Закусила нижнюю губу, дотронувшись до ручки, но, не смея на неё нажать. Надо как-то объяснить Винсу, что произошло, но как? Какие слова подобрать? Я же сама ему говорила, что между мной и Валерном ничего нет, а сегодняшнее событие перечеркнёт все его доверие ко мне. Как теперь быть? Именно в этот момент я услышала:

- Да-а-а... Винс, я так соскучилась, я думала, ты обо мне забыл... - женский голос определённо принадлежал Розалианне.

Я стремительно отдернула пальцы от ручки двери, словно ошпарилась кипятком и даже для надёжности сделала пару шагов назад.

- Раздевайся, я не могу ждать, - хриплый рык Винсента.

- М-м-м, так слухи правдивы, что твоя невеста тебе не давала...

- Хватит о ней, - резко перебил мужчина, - или я подумаю, что ты пришла ко мне не за постелью, а за тем, чтобы поболтать.

До меня донеслись влажные звуки поцелуев, шелест одежды, а затем послышалось глухое падение двух тяжёлых тел на кровать и жалобный скрип последней. Не желая дальше становиться свидетельницей того, что произойдёт, я выскочила из своих покоев. Щёки горели, сердце колотилось, ощущение было такое, будто я вступила во что-то дурно пахнущее. Да, конечно, я первая ему изменила, но всё-таки Розалианна... Я понимала, что не имею права возмущаться поведением Винсента, но, тем не менее, в который раз почувствовала на него глухую обиду из-за поступка, достойного малолетнего мальчишки.

А, ладно! Если Винс хочет совокупляться с этой стервой, то я ему мешать не буду, но и выслушивать их утехи не собираюсь. Он уже взрослый мужчина, и сам должен понимать, к чему могут привести его отношения с этой донтрийкой. Закрыв дверь в свои покои, я решительно тряхнула головой и заставила себя переключиться.

Во дворцах коридоров сновали туда-сюда слуги, кто с цветами, кто с едой и напитками, шепотки не умолкали, везде слышались взволнованные голоса. Большинство людей стекались к арке, ведущей в обеденный зал. Пристроившись в хвост какой-то процессии слуг, несшей цветы, я двинулась следом за всеми. Зал оказался забитым норгешцами и донтрийцами, но темноволосую макушку Леандра я увидела сразу, и на душе стало чуть-чуть теплее, несмотря на всё то, что со мной произошло за сегодня, вдруг захотелось улыбнуться. Даже не представляла, что буду так рада видеть старшего сына лорда Кьянто.

За то время, что я приводила себя в порядок, уже окончилась официальная церемония, и все приступили к обеду. Места рядом с Леандром Кьянто за столом были заняты, донтрийцы и норгешцы гремели ложками и вилками, чокались бокалами, громко переговаривались, смеялись, что-то обсуждали. Лиланинэль просто светилась от счастья, прижимаясь к локтю будущего супруга, а князь Валерн, удивительное дело, выглядел вполне добродушно. Я протяжно выдохнула и привалилась к гладкой прохладной стене около обеденного зала, загородившись ото всех какой-то необъятной вазой с фруктами, и приготовилась ждать.

Уткнувшись взором в замысловатый узор вазы, я настолько глубоко погрузилась в свои невесёлые мысли, что очнулась лишь тогда, когда кто-то коснулся рукава. Недоумённо вскинула глаза, и от неожиданности чуть было не разбила вазу с фруктами. Внимательные ореховые глаза, задорная улыбка, чуть встрёпанные тёмные волосы.

- Леандр! - вырвалось у меня первой.

- Эллис?! Это ты?! - молодой человек со смесью удивления и недоверия осматривал мои неприлично короткие для этого мира волосы, рубашку слишком простого для невесты князя кроя и мужские штаны, которые в жизни не надела бы на себя ни одна уважающая себя норгешка.

- Да, это я, - пробормотала, точно так же уставившись во все глаза на Леандра.

Слишком много воды утекло с нашей последней встречи. За те месяцы, что мы не виделись, Леандр изменился: возмужал, его плечи стали как будто бы шире, а взгляд пронизательнее. Между бровей появилась едва заметная морщинка, точь-в-точь как у Кристиана Кьянто. Мысли о бывшем хозяине особняка в который раз отозвались в сердце тупой болью.

- А я ведь говорил отцу, - с какой-то досадой произнёс мой собеседник, стукнув кулаком по стене позади меня, - что тебя надо вызволять отсюда. А он всё заладил и заладил, мол, захочет, сама в Шекрам вернётся...

- Что? Кристиан здесь?

«Откуда Леандру было догадываться о том, что задумал Валерн? И причём здесь Кристиан?»

- Да ты посмотри на себя... - он окинул меня взглядом, а потом отвернулся, поджав губы, будто бы ему было неприятно на меня смотреть. - Когда ты с Ладиславом сбежала от архангелов, отец словно с цепи сорвался. Я никогда не видел его в такой силе и мощи огневика, как в первые два месяца после твоего отъезда. Он переловил их всех, поднял народ и, наплевав на служение Его Величеству, фактически силой искоренил все законы, за счёт которых поддерживалась власть аристократов... Он стал, по сути, изменником родины, разом перечеркнув все годы служения королю, понимаешь?! И это он! Генерал-главнокомандующий норгешской армией! Положивший всю жизнь ради карьеры...

Я сглотнула неожиданно появившийся ком в горле. Вивиэлла пересказывала мне сплетни о Кристиане у озера, но, сколько в них было правды, а сколько вранья - я не знала. Спросить у Валерна - боялась, так как у него итак уже достаточно рычагов влияния на меня. Не хватало ещё, чтобы он понял, что судьба бывшего хозяина мне не безразлична.

- Сейчас люди могут сочетаться браком независимо от их социального положения и принадлежности к магам или простолюдинам, - закончил свою речь Леандр.

- Но это же хорошо... разве нет? - я во все глаза смотрела на Леандра и никак не могла понять, чем он так сильно расстроен.

- То, что он сделал, беспрецедентно. Я даже боюсь представить, как быстро Норгеш окажется без магов и должной защиты... Поколение, может два. От браков между аристократами и простолюдинами слабеет магия, это известный факт. Даже в браках между сильными родами часто появляются посредственные маги.... Отец наступил на горло всем своим принципам и поднял народ! И всё это он сделал ради тебя и Ладислава! Понимаешь?! Чтобы вы могли вернуться на родину! А... - он вновь махнул рукой. - Кому я говорю? Какая теперь разница?

Я стояла как громом поражённая. Оказывается, всё это время Кристиан не просто перекраивал законы Норгеша, он хотел, чтобы мы вернулись?.. Он поставил крест на своей карьере, рискнул жизнью лишь ради меня и Ладислава?

- Но Леандр... Причём здесь я? Я не давала никаких обещаний твоему отцу, и вполне вероятно, что Кристиан...

Я не знала, какие слова можно сказать в этой ситуации, но чувствовала, что должна сказать хоть что-нибудь. Мне было одновременно и тепло, и больно от мысли, что Кристиан пошёл ради меня и Славика на такие жертвы. Если вдуматься, Славик был для него никем, да и я... Кто такая я? Бывшая служанка, но более того. Леандр перебил меня, не дослушав:

- Я не знаю, что произошло между тобой и отцом, но после того, как я получил сообщение от Лиланинэль, что ты выходишь замуж за донтрийского князя, у отца опустились руки, он буквально постарел на несколько лет после того письма, стал резко выгорать и даже не пытается этого скрыть. К счастью, к этому моменту перевес в силах был уже на нашей стороне. Легран управление Норгшем взял в свои руки, а отец отошёл в сторону.

Я молча стояла, переваривая всё услышанное. Я понятия не имела, как на всё это реагировать. Кристиана я простила в глубине души уже давно, и известие о том, что его подкосила моя помолвка с князем Винсентом, мне радости не принесло. Наоборот, если я и хотела бы от всей души кому-то пожелать счастья в этом мире, так это Кристиану.

- Ты его любишь? - спросил Леандр, нахмурившись. Его выражение лица было слишком сосредоточенным, как будто бы от моего ответа что-то зависело.

- Кого? - не сразу поняла я. После слов Кьянто-младшего мысли в голове отчаянно путались.

- Донтрийского князя, разумеется! Все гудят о вашей скорой свадьбе...

Даже не знаю, кого сейчас Леандр имеет в виду - Винсента, с которым я вроде как рассталась, или же Валерна, который собрался на мне жениться, после объявления своей текущей жены недееспособной на весь Донтрий. Если к Винсенту я ещё испытывала привязанность и благодарность за помощь и спасение от архангелов, то к Валерну у меня не было ни единого тёплого чувства, особенно после того, что случилось сегодня.

- Леандр, всё очень сложно... - попыталась объяснить я в двух словах то, что сложно было бы описать, будь у нас даже два часа.

- Ладно, это не моё дело, - Кьянто-младший неожиданно вскинул руку и покачал головой. - Элли, я верю, что ты поступаешь из лучших побуждений, и кого бы ты ни выбрала, я всё равно буду относиться к тебе хорошо. Если ты хочешь быть донтрийской княжней, то значит так тому и быть... Зря я попросил отца приехать сюда...

- Кристиан здесь?! - от этой неожиданной новости я почувствовала, как моё глупое сердце в груди пропустило удар, а затем забилось втрое быстрее.

Леандр удивлённо вскинул брови, глядя не меня. Кажется, моя реакция удивила нас обоих.

- Ну, я просто не видела его в обеденном зале... - предприняла я совершенно нелепую попытку оправдать своё поведение.

- Да он здесь, - кивнул Леандр и потёр пальцами лоб, на котором появилась морщина точь-в-точь такая же, какая появлялась у его отца, когда он о чём-то серьезно задумывался. - За пределами озера, над которым парит дворец. Я уговорил его прийти на всякий случай, но теперь уже не уверен, что это было хорошей идеей.

- На всякий случай? - осторожно переспросила. - Леандр, о чём ты? Донтрий не враг Норгшешу, честное слово. Уж за что-что, а за это я готова поручиться. Да и ты сам вот-вот женишься на Лиланинэль...

- Элли, ты многого не знаешь, - вновь перебил меня Леандр. - Я спешил, как мог, но, кажется, всё равно опоздал... Я хотел предупредить князя Валерна, что род Лунный Свет хотят свергнуть...

- Стой-стой, - я понизила голос и оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что нас никто не слышит. Неужели, ещё один государственный переворот? Быть такого не может! - Донтрийцы сильные маги и всем довольны, у них даже смески имеют природную магию! Я ещё не видела никого, что возмущался бы правлением рода Лунный Свет. И почему ты считаешь, что опоздал? По-моему всё тихо-мирно...

- Да посмотри же ты в зал! - нетерпеливо рявкнул Леандр и рывком вытащил меня за локоть на середину коридора, чтобы я могла заглянуть туда. Я была настолько поражена поведением Кьянто-младшего, что безропотно подчинилась.

В богато украшенном всевозможными букетами обеденном зале цветами сидели норгешцы вперемишку с донтрийцами. Основная часть пира в честь приезда жениха младшей принцессы уже подходила к концу. На первый взгляд, всё выглядело пристойно, но чем больше я всматривалась в обстановку, тем сильнее смутно ощущала, что что-то здесь не так.

- Донтрийцы какие-то слишком весёлые... - пробормотала я задумчиво.

Действительно, будь зал полон лишь норгешцев или землян, то эта обстановка показалась бы мне нормальной. Но за то время, что я прожила во дворце, я хорошо уяснила, что выставление напоказ эмоций, а также многочисленные улыбки никак не являются признаками большого ума у донтрийцев. И уж тем более они не стали бы себя так вести с практически незнакомыми людьми.

- Вот-вот! Я шепнул князю Валерну, что его хотят свергнуть, а он похлопал меня по плечу, и сказал, что я шутник! - озабоченно подтвердил Леандр. - Лиланинэль вначале упомянула, что это нехарактерное поведение для её отца, но потом сама стала много хихикать, и я просто не смог из неё выудить больше никакой информации. Элли, мне всё это не нравится, очень не нравится.

Пока вполуха слушала Леандра, нашла взглядом князя Валерна и похолодела. Прямо рядом с ним стоял пышный свежесрезанный букет, в котором красовались несколько веточек пьяной розы с крупными гроздьями нежных цветов. Взгляд метнулся по столам и стенам. Весь зал был то тут, то там празднично украшен цветами наркотического - для коренных жителей, конечно - дерева! Да донтрийцы сейчас же вообще неадекватны, и даже не понимают этого! Впрочем, я перевела взгляд на норгешцев и сглотнула, те настолько обрадовались тёплому приёму, что не стали себе отказывать в горячительных напитках.

- Леандр, что происходит? Донтрийцы в жизни бы не стали вредить самим себе и украшать зал пьяной розой, - осипшим голосом спросила я, понимая, что о чём-то точно не в курсе.

- Пьяной розой? Её здесь много? Просто не вынести? Ты уверена, что это последствия её действия? - закидал меня вопросами в ответ Леандр. Разумеется, он не знал ничего об этом растении.

- Да, это точно она, - я постаралась быть как можно более краткой. - И нет, её отсюда не вынести. Из-за её аромата донтрийцы пьянеют ещё сильнее, чем от бокала вина. Алкоголь им противопоказан в принципе. - А если ещё и добавить настоящий алкоголь, то даже предсказать последствия не берусь.

- А я-то думал... - Леандр прищурился и стал всматриваться в слуг.

Я сразу не поняла, что именно он ищет, а потом ахнула от накатившего осознания.

- Я приехал, чтобы предупредить князя Валерна лично, - тяжело вздохнул Леандр. - Тренстоны объединили свои силы с донтрийцами из рода Быстрой Реки. Норгешцы-водники всегда были похожи внешне на донтрийцев и решили этим воспользоваться.

Я вспомнила Адель, вторую жену лорда Кьянто, её хрупкую талию, длинные светлые волосы и водянистые глаза. Да, она действительно внешне очень сильно походила на местных донтриек. Разве что кожа ещё чуть более бледная, да магия... у норгешцев она проявляется лишь у мужчин. Но в зале среди обслуживающего персонала девушек не было вообще. Любой достаточно загорелый норгешец из рода Тренстон мог вполне себе сойти за чистокровного донтрийца. Да, он не смог бы управлять лианами на дверях и выращивать мяту в ванной комнате, управлять лесным ветром, но дворец парил над озером, и в целом магии воды было бы достаточно, чтобы проникнуть сюда. А если добавить, что кто-то из рода Быстрой Реки им ещё и помог... Что-то словно назойливая муха меня беспокоило в словах Леандра, но всё никак не могла понять, что же это.

- Вон тот слуга, что активно подлил вино моему помощнику, - подтвердил мою догадку Леандр, - из этого же кувшина наливает сейчас вино князю Валерну и целенаправленно его спаивает. Скорее всего, именно наши водники и вставили во все букеты ветки пьяной розы, узнав о том, как она действует на донтрийцев из уст представителей рода Быстрой

Реки. Так как я и так был приглашён на день рождения Лилининэль, мы решили, что это моё прибытие в княжеский дворец не вызовет никаких подозрений...

Словно затвор пистолета у меня щёлкнуло в голове: «Род Быстрой Реки! Розалианна! Винсент! Да его же тоже наверняка опоили!»

Я резко развернулась на каблуках и кинулась в свои покои. Терани уже должна была вернуться с Ладиславом после прогулки, а если в Донтрии затевается государственный переворот, то надо как можно скорее найти малыша.

- Элли, ты куда? - спросил Леандр, догоняя меня.

- Найти твоего брата как можно скорее, - бросила я через плечо, на душе было тревожно. - Если всё так, как ты говоришь, то ему грозит опасность. Тренстоны не смирились с тем, что Кристиан не отдал им Ладислава, и ищут любой способ... - закончить фразу я не смогла, так как в горле встал сухой ком. Славик давно стал меня родным сыном и потерять ещё одного ребёнка я просто не могла.

- Хорошо, хватай его скорее и постарайся выйти из дворца! Отец на той стороне озера, он не в курсе, что всё уже началось, но если увидит, что требуется помощь, то вступит в бой.

Леандр на миг замялся, а я отметила, что за то время, что мы не виделись, мальчишка по-настоящему повзрослел. Сейчас передо мной стоял уже не тот Леандр, который боялся признаться одноклассникам, что работает по ночам в кузнице на простолюдинов. Сейчас передо мной стоял уверенный в себе молодой мужчина, настоящий сын Кристиана Кьянто. Генерал мог бы гордиться им.

- Я не знаю, что именно задумали Тренстоны и род Быстрой Реки, но почти уверен, что ничего хорошего. Мне надо вернуться в обеденный зал. Во-первых, моя длительная отлучка может вызвать подозрения, а во-вторых, там Лиланинэль. Элли, извини, но я не могу её оставить беззащитной, - и он посмотрел на меня так умоляюще, что я поняла: Леандр действительно любит свою невесту.

Я кивнула ему, так как драгоценные секунды утекали, словно песок сквозь пальцы, и мы бросились в противоположные стороны. Последний коридор к своим покоям я пронеслась бегом, не сбавляя темпа, слуг не было видно нигде. «Похоже, все донтрийцы под воздействием пьяной розы находятся сейчас в обеденном зале», - кольнуло у меня сердце в недобром предчувствии.

Приоткрытую дверь в свои покои я увидела ещё издали, и это очень сильно мне не понравилось. «Всё эти дурацкие лианы вместо нормальных дверных замков», - чертыхнулась я, дергая на себя ручку двери. В глаза бросилось валяющаяся без чувств Терани. Два пальца на шею - пульс есть, значит, жива. Перешагнула её тело и огляделась. Слишком громкий шум водопада и вода, вытекающая из-под ведущей в ванную комнату двери, сразу же дали мне понять, что объединившиеся рода решили потопить ненавистный княжеский дворец.

- Слава, Славик, ты где? - позвала малыша, но он не отвлекался. - Где же мой маленький хулигашка? - назвала его нежным прозвищем, как называла только тогда, когда мы оставались с ним наедине.

- Ма-ма, - услышала я тихое-тихое из-под кровати.

Откинула одеяло. Мокрый ребёнок сидел на попе, прижимая коленки к груди крохотными ручками, а детское личико выглядело опухшим от слёз.

- Мама, - Славик улыбнулся мне сквозь слёзы.

- Или ко мне, Слав, надо выбираться отсюда, - позвала я малыша, стараясь вложить в голос как можно больше спокойствия.

Дети - первоклассные психологи. Я очень нервничала, вода в комнатах пребывала с невероятной скоростью, а ещё надо было отсюда как-то выбираться, но для Ладислава я должна быть опорой и самой невозмутимостью.

- Вин-си, - произнёс малыш и затряс головой, отползая от меня под кровать ещё глубже.

Что-то очень сильно его напугало. Я обернулась на смежную дверь, ведущую к Винсенту, и решительно потянула за ручку. Открывшаяся картина была действительно не для детских глаз. На огромной двуспальной кровати, широко раскинув руки и не шевелясь, по пояс голый лежал младший князь. Вся его голова была в многочисленных порезах, как если бы слепой попытался побриться острым ножом налысо и сделал всё на ошупь. Тонкие струйки алой крови стекали по атласному покрывалу прямо в воду на полу, окрашивая её в бледновато-розовый цвет. Розалианна с горящими глазами держала некогда отрезанные и роскошные волосы Винсента в одной руке, а в другой сжимала окровавленный кинжал.

- Где ты, маленький мальчик? Сейчас добрая тётя Розалианна тебя быстро усыпит, иди ко мне! Ну, где же ты, маленький засранец, спрятался?! Должна же я как-то оплатить долг Томсона Тренстона, - приговаривала девушка, нагибаясь, чтобы посмотреть под кресло.

Когда Розалианна выпрямилась, и мы встретились с ней взглядами, девушка на миг замерла, а затем быстрым нервным движением выкинула из левой руки пряди Винсента, как будто это могло её хоть сколько-то оправдать в моих глазах.

- Ты его убила? - потрясённо спросила я. Почему-то в данный момент это было мне важнее всего. Подойти к кровати и пощупать пульс Винсента я не решалась, так как окровавленный кинжал в руке донтрийки был направлен в мою сторону.

- Кого? - Розалианна хохотнула, обводя взглядом комнату.

Я проследила за ней и отметила свой букет из веток пьяной розы. Похоже, в стремлении насолить Винсенту Розалианна явно перестаралась и сама надыхалась этим растением. Пальцы донтрийки подрагивали, зрачки были неестественно расширены, а на щеках горел неестественный чахоточный румянец.

- Винса что ли? Да не-е-е, зачем он мне мёртвый? Я лишь магии его лишила, он теперь, - она бросила взгляд на бывшего любовника и произнесла с какой-то особенной, непередаваемой интонацией, - беспомощный, мой маленький.

- Беспомощный? - эхом повторила я, отмечая, что грудь Винса вздымается, а значит не всё потеряно.

- Агась, беспомощный, - Розалианна нехорошо заулыбалась и стала беспокойными движениями переключать окровавленный нож из правой руки в левую и обратно. Её глаза лихорадочно блестели, а дыхание участилось. - Он сам этого захотел! Он представляешь... - она надрывно всхлипнула и утёрла рукавом нос, не обращая внимания на то, что пачкает лицо кровью ещё больше, - кричал твоё имя, когда меня брал! Эллис! Эллис! О, да, Эллис, ещё немного! - она сымитировала низкий голос Винса, пытаясь показать, как он произносил моё имя, когда они занимались любовью.

Мне как врачу было очевидно, что одурманенная запахом пьяной розы Розалианна на фоне патологической ревности совершенно не управляет собой, а в её руках всё также продолжает поблёскивать холодное оружие, которым она попыталась снять скальп с Винсента. От этого осознания мельчайшие волоски на моём теле встали дыбом. А вода в покоех всё пребывала и пребывала.

- Это всё он виноват! Нечего было кричать твоё имя! - она агрессивно ткнула кинжалом в сторону Винсента, который к моему облегчению издал протяжный стон. - Я вначале просто хотела слегка укоротить его волосы и всё. Сделать его менее одарённым и симпатичным. Тогда бы ты от него отказалась, другие донтрийки перестали на него заглядываться, и он точно бы пришёл за утешением ко мне!

- Он поэтому не двигается? Потому что ты срезала все его волосы под корень? - затаив дыхание, уточнила я, не споря с сумасшедшей донтрижкой.

- Ага, это магический откат. Я решила, что он не заслуживает носить даже такую длину как у тебя, - она вновь махнула рукой с ножом в мою сторону. Я сглотнула от этого жеста. - И лорд Томсон Тренстон только рад будет тому, что у младшего князя теперь

вообще не будет магии. Возможно мне даже простят, что я не нашла ребёнка... – задумчиво протянула донтрийка. – Всегда можно сказать, что он утонул, а ты... – её глаза лихорадочно блеснули, что мне совершенно не понравилось, и я стала пятиться к двери, – здесь явно лишняя!

На этих словах Розалианна размахнулась кинжалом и понеслась в мою сторону. Наверно мне на руку сыграло то, что я понимала, что жизни Ладислава и Винсента сейчас находятся в моих руках, а как врач в прошлом я неоднократно держала скальпель в руках, оперируя больных. Всё произошло за доли секунды. Вот Розалианна замахивается на меня ножом, вот я ловлю её дрожащую руку и чётко перенаправляю удар ей же в противоположное плечо, чтобы не задеть ни одного жизненно важного органа. Ещё через мгновение раздаётся оглушительный женский крик:

– А-а-а-а, ты меня убила!!!

– Не убила, – отчеканила я, и, не обращая внимания на истерящую донтрийку, так как она больше не представляла опасности, бросилась к постели с Винсентом.

Он как раз приоткрыл ресницы и сфокусировал на нас с Розалианной.

– Элли? – произнёс он, тяжело дыша, а второй рукой схватился за лоб и охнул. – О-о-о-о...

Донтрийка проследила за тем, как я бросилась к младшему князю и стала приподнимать его на кровати, помогая сесть.

– Но... он же страшный теперь! И совершенно без магии! – возмутилась она, а на лице её поселилось такое растерянное выражение, будто ей только что объяснили, что земля не плоская, а шарообразная. Она произнесла ещё что-то злобное и нечленораздельное и выбежала из покоев Винсента, громко всхлипывая.

– Кажется, ты в который раз смогла перевернуть мир Розалианны с головы на ноги, – хмыкнул Винсент, чуть морщась и приходя в себя. – Она была уверена, что к лысому донтрийцу не притронется ни одна женщина.

– Тебе бы только шутки шутить, – проворчала я, хотя не улыбнуться не могла. Во-первых, от облегчения, что Винс всё-таки жив. Ну, подумаешь, волос нет – новые отрастут. А во-вторых, даже перепачканный собственной кровью и лысый Винс всё равно вызывал у меня улыбку. – Идти сможешь сам?

– А? Да... Элли, спасибо, чтобы я без тебя делал...

Я оставила Винсента и метнулась в собственную комнату за Ладиславом. Вода всё пребывала и пребывала, мне уже было выше колена. Славик за то время, что я провела в смежной комнате, самостоятельно выбрался из-под кровати и держался за ножку мебели.

– Без меня у тебя была бы хорошая стрижка! – крикнула в ответ этому шутнику и балагуру.

Сейчас, когда я нашла целого и невредимого Славика, а Винсент очнулся и уже стоял на своих двоих, у меня отлегло от сердца, и появилась надежда, что мы выкарабкаемся из этой передряги.

Я взяла малыша на руки, обернулась к Винсенту, чтобы спросить, как быстрее выбраться. Он тоже явно что-то собирался сказать мне, но именно в этот момент прогремело сразу несколько взрывов. Мы синхронно обернулись к окну и увидели, как загорелись вокруг озера деревья, и что-то закричали люди, находящиеся на том берегу, а затем они стали метать ослепительные оранжевые шары и молнии. Пол под нами содрогнулся, на полотке поползла огромная трещина, сквозь которую на меня и Ладислава закапала вода. Малыш судорожно вцепился в меня от страха и вновь залился слезами.

– Скорее, нам сюда! – крикнул Винс и потянул меня куда-то коридорами.

Мы бежали, где-то обходя завалы, где-то уже подплывая под вещами. Винсент ругался, на чём стоит свет, всякий раз сожаления, что у него нет даже частички магии, чтобы

облегчить нам путь. Он припоминал нехорошими словами всех членов рода Быстрой Реки и красочно описывал, что сделает с ними, как только у него на это появится шанс. Мы оба понимали, что можем вовсе не выбраться из дворца, что Винсент вполне вероятно лишился магии насовсем и навсегда, но его слова почему-то придавали мне духа, и мы двигались дальше.

Некогда величественный княжеский дворец, словно подбитый льдиной Титаник, прямо на глазах уходил вод воду, а сверху его заливал водопад. Мы уже не бежали и даже не шли, мы просто плыли. Винсент мощными движениями грёб передо мной, ища путь наружу, а я придерживалась позади и время от времени поправляла вцепившегося в мою спину и безумно перепуганного малыша. Наконец, перед глазами забрезжила последняя дверь холла, ведущая, собственно, к озеру. Именно в тот момент, когда я подумала, что самое сложное уже позади, прямо на наших глазах кусок куполообразного потолка треснул и обвалился, закрывая перед собой проход и добрых метров пятнадцать перед ним.

- Придётся нырять! - решительно скомандовал Винсент.

- Винс, я не могу! Ладислав не сможет столько без воздуха, да и мне будет тяжело, - закричала я, стараясь перекрыть шум льющейся воды и разрушающегося здания.

- Ладислав сможет! - перебил меня Винсент. - Давай его мне на спину, я быстрее проплыву с ним. Он сын Адель Тренстон, а значит, магия воды в нём есть. Поверь, из нас троих ему будет проще всех преодолеть это расстояние под водой без воздуха.

Не споря с князем, я просто как можно скорее передала ребёнка в руки Винса. Сердце бешено колотилось, но я понимала, что варианта лучше, чем проплыть под обрушившимся куполом, у нас просто нет. Первым ушёл подводу Винсент с Ладиславом. Я набрала как можно больше воздуха в лёгкие и погрузилась вслед.

Путь под водой мне показался бесконечным, голова давно кружилась, руки гребли из последних сил, а в какой-то момент лёгкие запекло от недостатка кислорода. Я увидела трещину, через которую вынырнули Винсент и Ладислав, обрадовалась, сделала ещё один гребок руками и за что-то намертво зацепилась ремнём. В панике попыталась разъединить и стащить с себя ненужный элемент одежды, но я уже слишком долго плыла под водой, а воздуха не было совершенно. Я почувствовала, что задыхаюсь, и поняла, что вот и пришёл мой конец.

«Теперь настоящая Эллис Ларвине может со спокойной совестью жить на Земле», - было моей последней глупой мыслью.

Глава 12. Тюремная камера

/ Эльвира Лафицкая /

Приходила в себя с трудом, затылок отдавался тупой ноющей болью, во рту страшно пересохло, отчаянно хотелось пить. Я со стоном дотронулась пальцами до затылка, а потом поднесла их к глазам. С полнейшим безразличием я отметила, что, кажется, серьёзно разбила голову, а возможно и получила сотрясение мозга, так как меня слегка мутило. Видимо я ударилась под водой обо что-то головой... Как только не утонула? И сколько времени я была без сознания? И вообще, где я и почему живая? Я широко распахнула глаза, поняв, что лежу не в удобной мягкой кровати, а на чём-то жёстком и холодном.

Вокруг больше не было привычных радужных стен дворца, изящной мебели и невероятно красивого водопада. Я лежала посередине какой-то тускло освещённой комнаты, весь пол и потолок были испачканы в саже. Подо мной валялся грязный тюфяк с прелой травой, оказывается, всё-таки, кто-то позаботился, чтобы я лежала не на каменном полу. И всё же, где я?

Кажется, последний вопрос я задала вслух, потому что где-то вдалеке слышались голоса.

- О, гляди-ка, всё-таки живая! С тебя золотой, я выиграл!

Сердце ёкнуло от знакомого норгешского языка, которого я не слышала много месяцев в Донтрии, разве что от Леандра, но это был не его голос. Я прищурилась, чтобы распознать, кто говорит, и заметила, что в соседней камере сидят несколько мужчин.

- Эй, красотка, помнишь, как тебя зовут? – спросил один из мужчин грубым басом.

Я зависла, разглядывая его. Всклокоченные тёмные волосы, давно не выдавшие расчёски, потрёпанная одежда, пара дыр на штанах, сквозь которые видны ожоги на ногах, загорелая кожа. Всё указывало на то, что передо мной находится выходец из Норгеша.

- Да что ты с ней вообще разговариваешь, Логан? Это ж донтрийка! Она, во-первых, тебя не понимает, а во-вторых, эти скоро разберутся, прочухают, что к чему, и выпустят её. Своя ж, – заговорил второй с коротко стриженной шевелюрой ржавого цвета.

- Да какая разница, Анастас, донтрийка или норгешка? Женщина, и посмотри, какая красивая! Люблю я их масть: светлые волосы, голубые глаза... У нас такие только аристократки-водницы. Мы уже несколько сражаемся несколько месяцев, а мне так бабу охота! – ответил Логан, будучи уверенный, что я его не понимаю.

«И имена тоже норгешские, хотя среди людей Леандра в обеденном зале я их не видела», – мысленно я отметила про себя, вновь осматривая свою камеру, но уже более внимательно.

- И как же ты собрался бабёнку пользоваться, если между нашими камерами прутья железные? – хохотнул третий голос.

- Так ты посмотри на прутья, они далеко друг от друга стоят. Это мы пролезть не можем, а она если захочет, то сможет к нам попасть... Недаром тонкая, как лань, – терпеливо пояснил Логан.

- А ты не боишься, что она магией приложит так, что потом детей иметь не сможешь? В отличие от наших бабёнок эти все с магией, – вновь спросил подозрительный Анастас.

- Я же тебе рассказывал, у донтрийцев магия в волосах заключается. У неё волосы всего лишь по плечи, явно не очень сильная. Да и не работает здесь её магия, как и наша, раз она до сих пор своих не позвала на помощь и не дала знать, что жива, – ответил сообразительный Логан.

Его сокамерники на несколько секунд замолкли, переваривая услышанное, а затем разом повернулись ко мне и заголосили, пытаясь подозвать к себе жестами и чересчур слащавыми фразами, словно бездомную собаку:

- Иди сюда, красотка, не обидим!

- Иди, иди сюда, маленькая, смотри, у нас еда есть!

- Пугливая какая, ну мы тебя пригреем. Тебе же наверняка холодно? Иди-иди сюда...

Я наморщила нос и отвернулась от голосащих мужчин, даже на четвереньках отодвинулась подальше от решётки, разделяющей наши камеры. Вслед мне понеслись улюлюканья и свистки, так как мужчины лицезрели мою пятую точку в обтягивающих штанах. Ох, я и забыла, что это донтрийцы привычные к девушкам в штанах, а для норгешцев такая одежда считается верхом разврата. Вздохнула, покачала головой, села на попу, обхватив колени руками, и отрешилась от внешних звуков.

Очевидно, что я попала в донтрийскую тюрьму. Видимо, войны, за неимением времени на разбирательства, жива я или мертва и к какому роду отношусь, кинули меня сюда. Судя по разговору мужчин, они считают меня донтрийкой. Но как это возможно? Я вытянула руки вперёд ещё раз, с исследовательским интересом рассматривая грязь под ногтями, заусенцы и запёкшуюся кровь. Стоп! А куда подевалась родинка с запястья?

Голова соображала туго, но я заподозрила, что либо слишком сильно ударила головой, либо... я скинула сапог и закатала штанину, чтобы найти родимое пятно на щиколотке Эллис, но не нашла его. С удивлением уставилась на новенький педикюр с нежно-розовым шеллаком, а также на до боли знакомые мозоли-натоптыши, которые были у меня из-за постоянного ношения высоких шпилек в прошлой жизни.

- О-о-о-о... - простонала, массируя виски холодными пальцами, и пытаюсь собрать всё в единую картину.

Я вернулась в собственное тело, но при этом осталась в этом странном магическом мире. Как такое возможно? Неужели жрица решила, что раз не может вернуть мою душу в тот мир из-за приказа князя, то хотя бы поменяет тела местами? Я прикрыла глаза, пытаюсь вспомнить, что же произошло со мной... кажется, я тонула... и со мной был Ладислав! Меня пробил холодный пот. Славик жив или нет? Неужели я так стремилась сбежать из донтрийского дворца, что погубила малыша? Сердце пропустило удар и сжалось от страха. Нет, я видела, как Винсент вынырнул с Ладиславом на плече, а он малыша в обиду не даст и позаботится, это точно.

Я пыталась ещё несколько минут успокоить своё сердце и убедить себя, что, скорее всего, с Ладиславом всё в порядке. Я понимала, что чем больше думаю о малыше, тем больше себя накручиваю, при том, что конкретно сейчас ничего не могу сделать... Надо ждать пока меня освободят донтрийцы, чтобы выяснить, что произошло с ребёнком.

Хриплый стон вывел меня из собственных мыслей. Я заозиралась в поисках источника звука, а когда нашла его, сердце совершило очередной кульбит. В соседней камере с противоположной от троих озабоченных норгешцев стороны на таком же тюфяке, как у меня, лежал мужчина с закрытыми глазами. Его лицо было изуродовано ожогами, одежда висела обугленными лохмотьями, и сквозь прорехи которой хорошо змеились застарелые линии шрамов.

Я встrepенулась и с отчаянно колотящимся в груди сердцем подошла вплотную к решётке, чтобы рассмотреть лежащего. В камерах царил полумрак, а лицо мужчины воспалилось, и было покрыто волдырями до такой степени, что черты не угадывались, но шестое чувство внутри меня буквально вопило: «Это Кристиан! Это точно он!»

Я столько раз после того, как узнала, что он жив, представляла нашу встречу, что ему скажу, и всё никак не могла поверить, что передо мной лорд Кьянто. Столько месяцев прошло с нашего расставания, столько всего изменилось, я так долго думала, что он умер... Я совершенно растерялась от переполнивших меня противоречивых чувств. С одной стороны, с моим бывшим работодателем мы были более чем квиты. Он надругался надо мной, а я оставила его умирать в его же собственном обрушившемся особняке, а с другой стороны... я понимала, что только от одного его имени у меня начитаются

иррациональная тахикардия.

Сами собой всплыли слова Логана о том, что я смогу протиснуться между прутьев, и я попробовала. Да уж, донтрийцы явно строили тюрьму с учётом габаритов своих идеальных шкафообразных мужчин, и никак не рассчитывали на тонкую меня. Тело пролезло легко, пришлось лишь чуть-чуть выдохнуть из себя воздух, да снять ремень с массивной пряжкой. Снимая ремень, не удержалась от хмыканья, так как в памяти были слишком живы картины, когда я тщетно пыталась его снять с себя под водой. Когда я оказалась по ту сторону решётки, до меня донесли громкие голоса мужчин:

- *Эй, что она делает?* - встревоженно воскликнул один.

- *А ну, не ходи туда, там наш главный!*

- *Может, решила, что наш лорд посимпатичнее тебя, Логан, будет?* - хохотнул третий.

- *Не ерунди, лорда собственная жена бросила, а сейчас он ещё уродливее, чем был до войны. Я переживаю, как бы она его не убила! Вдруг она из этих... из Быстрой Реки.*

- *Эй! А ну стой! Отойди от него! Не смей к нему прикасаться!* - хором заорали все трое и застучали оглушительно громко бить по прутьям железными мисками, чтобы привлечь моё внимание.

Мне слегка импонировало, что норгешцы даже будучи в плену пытаются защитить своего лорда, но этот балаган надоел окончательно, я решительно развернулась к мужчинам, гневно сверкнула очами и произнесла на чистейшем норгешском:

- *Хватит!* - мужчины мгновенно замолчали, оторопело уставившись на меня. До сих пор они думали, что я не понимаю их речь. - *Я не причиню Вашему лорду вреда. Ему требуется помощь, и я просто хочу её ему оказать.*

Не передать словами, как изумлённо вытянулись их лица, но я уже отвернулась и поспешила к Кристиану. Он дышал хрипло, явно мучаясь болью от ожогов.

- Воды... - простонал лорд Кьянто, а у меня сжалось сердце, когда я услышала его рваный низкий баритон.

Было тяжело признаться самой себе, но я скучала по Кристиану все эти месяцы.

Я осмотрелась, увидела при входе в камеру бурдюк и схватила его. Похоже, донтрийцы всё-таки не хотели, чтобы главнокомандующий норгешской армией умер до официальных разбирательств, а потому оставили воду в камере. Что ж мне это было на руку. Я с осторожностью проверила содержимое кожаной посуды на вкус и, убедившись, что это именно вода, а не какая-нибудь отравка, приложила бурдюк к потрескавшимся губам Кристиана. Он судорожно сделал несколько глотков и закашлялся.

Я всматривалась в ужасные волдыри на лице мужчины, а затем спохватилась и захопала по своим мешочкам с травами, которые всегда носила с собой с недавних пор. «Только бы не промокла! Только бы не промокла!» - как мантру повторяла я про себя, пока искала мешочек с эжкой. Надо как можно скорее обеззаразить раны.

- *Есть!* - не удержалась и воскликнула по-норгешски, когда нашла искомое.

Кристиан приоткрыл длинные ресницы и сконцентрировал на мне затуманенный взгляд своих глаз невероятного орехового оттенка.

К счастью, мешочек оказался достаточно плотным, и трава не сильно промокла после пережитого мною. Я взяла всё, что там было, тщательно размяла подушечками пальцев, чтобы выдавить сок, и стала медленно и аккуратно обмазывать лицо Кристиана. Мои пальцы чуть подрагивали от волнения, я даже представить не могла, насколько сильно он сейчас мучается от боли. Я закусилась нижней губой от напряжения, а в голове крутились слова Леандра о том, что его отец поднял восстание в Шекраме против столетиями устоявшихся законов, чтобы я и Ладислав могли вернуться. Этот мужчина из-за меня и чужого для него ребёнка начал войну, а затем пришёл за мной в Донтрий.

Кристиан недовольно дернул щекой и отвернулся к стене.

- *Вы зря это делаете*, - произнёс он холодно.

Кристиан похоже внутренне уже смирился с тем, что теперь его лицо теперь будет обезображено так же, как и тело. Небо! Он и раньше-то считал себя уродом, даже подумать страшно, что он думает о себе сейчас...

- *Не шевелитесь, я обрабатываю Ваши ожоги травами, чтобы они затянулись, и от них не осталось и следа*, - упрямо произнесла я, надавливая на его подбородок и с силой поворачивая его лицо к себе.

Лорд Кристиан недовольно сощурился.

- *Всё-таки мне не показалось, что Вы знаете наш язык*, - хмыкнул он, после чего добавил. - *С чего Вы вообще решили, что я хочу, чтобы у меня сошли волдыри с лица?*

До боли знакомые ореховые глаза буквально впились в моё лицо, а я почувствовала, что внутри меня что-то дрогнуло. Хотелось признаться, что я и есть та самая Эллис Ларвине, вот только внезапно появившийся как в горле не дал мне этого сделать, слова буквально застыли у меня на губах. Я столько раз представляла себе нашу встречу, но даже в страшном сне не могла себе представить, что он просто меня не узнает. А с чего я вообще решила, что он поверит мне? Что будет рад видеть в совершенно чужом теле? Что ввязался в бой из-за меня, а не по каким-то другим причинам?

Возможно, мне повезло, что жрица так вовремя решила вернуть нам с Эллис наши настоящие тела. По крайней мере, Кристиан даже не догадывается, кто сейчас находится перед ним. Наверно, не стоит спешить с признанием, тем более нас могут услышать посторонние. Собрав всё своё самообладание в кулак, я произнесла максимально сухо:

- *А вы не хотите, чтобы волдыри сошли с Вашего лица?*

Кристиан поморщился, похоже, настырная и дотошная донтрийка в моём лице его начинала изрядно раздражать.

- *Мне без разницы, уродством больше, уродством меньше. К тому же, я заслужил все эти шрамы и ожоги до последнего. Боги справедливо наказали меня.*

«О, небо! Ещё один, верующий в богов и их наказание!» - эта святая вера в местных богов уже конкретно бесила меня. Валерн, Вивиэлла, Винсент, теперь вот Кристиан...

- *Почему Вы так говорите? Я смогу вылечить Ваше лицо, и следа не останется от...* - попыталась я переубедить упрямого генерала.

- *Ты не понимаешь! Я заслужил всё это! Я ужасный человек! Уйди от меня или я и тебе больно сделаю!* - неожиданно зло зарычал Кристиан, перейдя на «ты», и попытался оттолкнуть мою руку с самодельной мазью.

Но в данной ситуации перевес в физической силе был на моей стороне. Несколько секунд мы безмолвно боролись, нам обоим было очевидно, насколько смехотворна его угроза. Он принять-то сидячее положение мог с трудом, не то, чтобы сделать мне хоть что-то. В какой-то момент я обманым манёвром всё-таки поймала обе его руки и ловко прижала их коленкой к тюфяку, Кристиан ещё раз дёрнулся, но зашипел от боли, а я победно улыбнулась. В глазах брюнета полыхнула такая обжигающая ненависть, что мне мгновенно стало стыдно. Чему я обрадовалась? Тому, что победила калеку, который находится практически при смерти?

- *Ну, если Вам доставляет удовольствие унижать меня, наслаждайтесь. А то совсем скоро Вас спохватятся свои и вытащат отсюда*, - ядовито процедил Кристиан сквозь зубы, а я вновь про себя чертыхнулась, поняв, что своей улыбкой лишь втоптала гордость мужчины в грязь.

Я не знала, что на это ответить, но в этот момент в подвале, где нас держали, послышались громкие шаги и металлический лязг ключей. Похоже, это было действительно какое-то особое место, где магия не действовала. Ведь работай здесь

магия, всё бы заперлось на излюбленные донтрийцами лианы.

Я оторвалась от своего занятия исцеления лица Кристиана лишь тогда, когда один из широкоплечих донтрийцев подошёл к нашей камере. На мою удачу это оказался знакомый воин.

- Ларвиль, ну, наконец-то! Чем Вы там вообще занимаетесь, что так редко навещаете пленных? Освободите меня и этого мужчину! Быстро, - произнесла привычным тоном с нотками приказа на донтрийском, так как за последнее время привыкла к тому, что я невеста князя, и меня слушаются безоговорочно.

- Леди жива? - Ларвиль растерялся так, что остановился как вкопанный.

- Ларвиль, что там такое? - кто-то крикнул из полумрака.

- О, Нанон, и ты тоже тут! - искренне обрадовалась я. - Выпустите уже меня и лорда Кьянто, ему требуется срочная медицинская помощь.

Второй широкоплечий воин подошёл ко входу в нашу камеру.

- О, леди жива! Конечно, мы Вас выпустим. Вас заперли в камере по ошибке, приносим свои извинения, тут творился такой хаос! Дворец стало заливать водопадом, он рухнул в воду, а с земли на него напали норгешцы... Вы не должны были попасть в тюремную камеру к этим... - забормотал Нанон, спешно гремя связкой ключей и открывая клетку.

- Простите, а мы знакомы? - очнулся Ларвиль. - Откуда Вы знаете моё имя? Как Вас зовут?

Я тут же прикусила язык, понимая, что из-за моей родной внешности меня приняли за донтрийку. Вот только своего имени я сказать не могу. Эти двое знают под именем Эллис Ларвине жгучую молодую брюнетку с короткими волосами цвета горького шоколада, а не Эльвиру Лафицкую.

- Заочно, Эллис много о Вас рассказывала, - увильнула я от ответа.

- Да, а что именно? - бесхитростно поинтересовался Нанон.

- Что Вы оба прекрасные воины, но крайне не любите лечить вывихи, - усмехнулась я, припоминая травмы мужчин.

Донтрийцы заулыбались так, будто бы я сделала им комплимент. Дверь в камеру распахнулась, и мне предложили выйти. Я оглянулась на неподвижно лежащего Кристиана Кьянто, и вновь вопросительно посмотрела на воинов.

- Простите, но это норгешцы, они напали на нас. Пока князя всё ещё приходят в себя, у нас приказ всех держать по камерам, мы не можем его отпустить... Одно дело Вы, подданная Донтрия и подруга Эллис Ларвине, другое дело он...

Ларвиль уже было взял меня за руку, но я решительно её выдернула.

- Что с князьями? - спросила строго.

- К сожалению, мы не можем Вам этого сказать.

- Тогда я отсюда никуда не выйду, - я сложила руки на груди. - Этому человеку требуется помощь.

Воины переглянулись, переступая с ноги на ногу.

- Ну, мы можем поговорить с Эллис, так как вы близкие знакомые... м-м-м... Она, конечно, не относится к членам королевского рода и не имеет права отдавать приказы, но, возможно, сможет как-то повлиять на одного из князей... - Нанон предложил действительно дельную идею.

- Да, будьте добры, скажите госпоже Эллис, что в камере сидит её давняя знакомая... Э... - я оглянулась на Кристиана и по его подрагивающим ресницам поняла, что хоть донтрийского он и не понимает, но к разговору прислушивается. Назвать своё настоящее

имя было бы неправильно, генерал-главнокомандующий может его вычлениить из речи, да и для донтрийцев имя должно звучать по-местному. – Эльвилораль. Да, Эльвилораль сидит в темнице и просит выпустить её, а также лорда Кристиана Кьянто. Передадите?

/ лорд Кристиан Кьянто /

Я стал предателем, затеял гражданскую войну ради того, чтобы перекроить столетиями укоренившиеся традиции, я пожертвовал жизнями верных мне людей и полностью выгорел сам как маг. Неудачник. Изменник. Обманщик. Преступник. Для военного лица нет клейма хуже. Единственное, что мне теперь остаётся – это смерть.

Я судорожно глотнул воздух, кожу лица нещадно жгло, хотелось пить. Ирония судьбы: я маг-огневик, а страдаю в первую очередь от последствий своей же стихии. Ничего, подожду, пока сдохну от ран в донтрийской тюрьме, так мне и надо. Трибунал в Норгеше всё равно за все мои поступки вынес бы мне смертную казнь. Да и что я теряю? Я уже давно калека и почти потерявший свой дар маг. Позор, да и только, будет даже лучше, если я сгнию в этой тюрьме, и никто никогда не узнает, при насколько постыдных обстоятельствах закончил свою жизнь бывший генерал-главнокомандующий норгешской армии. Хотя бы на Леандре не скажется...

Кто-то из моих людей из соседней камеры позвал меня по имени, кажется, это был Логан. Он хотел удостовериться, что я жив.... Удивительно, он ещё верит в меня, волнуется. Я хмыкнул. Леандр дал слово, что позаботится о моих людях. Он всё рассказал своей невесте Лиланиэль Лунный Свет, жаль только она ещё фактически несовершеннолетняя, и не может быстро навести порядок в Донтрии... А эти ублюдки Тренстоны расчётливо и низко вывели князей Валерна и Винсента из игры заранее, трусливо побоявшись сразиться с ними в открытом бою.

И всё-таки Леандр молодец! А я старый осёл, всю жизнь заблуждавшийся на его счёт. Права была Эльвира, когда пыталась открыть мне глаза на старшего сына. Я был слишком слеп, горд и тщеславен, хотел видеть в Леандре лишь сильного огневика, а ведь только подумать! Исключительно благодаря дипломатическому таланту Леандра у меня и моих людей получилось подойти к княжескому дворцу и нейтрализовать большую часть водников.

Эльвира, Эля... Как же приятно произносить её имя. Оно звучит гораздо мягче, чем Эллис и существенно больше ей подходит. Порой я часами напролёт просто произношу её имя, потому что мне так легче.

Изначально я не собирался идти в Донтрий и не хотел ничего даже слышать о бывшей служанке и Ладиславе. «Они имеют право быть счастливыми без меня. Теперь, если захотят, им есть куда возвращаться, в Норгеше больше не преследуют за смешение крови, но принуждать я ни к чему не буду», – резко перебил я Леандра, когда тот получил вести в письме от своей невесты-донтрийки о помолвке Эллис и Винсента. Новость об их помолвке резанула меня сильнее, чем я ожидал. Вроде бы сам себе неоднократно твердил, что я Эльвире не пара, но... упрямое «но» давала ростки напрасной надежды, что, быть может, она всё-таки передумает.

Какая женщина может передумать после такого? То, что я сделал по отношению к ней – непростительно. Даже будь я моложе, без шрамов и с магией огня, не уверен, что смог бы простить себя на её месте.

Не вмешиваться в её жизнь и дать ей самой выбрать своё будущее – меньшее, что я мог сделать ради неё. К тому же, князь Винсент Торн – наиболее достойная партия для молодой и красивой девушки. Не удивлён, что он обратил на неё внимание, ведь она как никто больше, заслуживает быть княжной и править государством. В каком-то смысле мне даже стало легче, когда я узнал, что она выходит замуж. По крайней мере, я перестал мучиться бессмысленными надеждами на её возвращение, и хотя бы знал, что она будет счастлива.

Именно тогда, когда я смирился с известием, капризная Судьба снова повернулась ко мне филейной частью. Мои люди донесли, что род воды Тренстон, к которому принадлежала моя бывшая жена Адель, подписал договор с донтрийским родом Быстрой

Реки о военной взаимопомощи. Объединившись, они договорились свергнуть правящих князей Лунного Света и установить свою власть.

Решение далось мне с трудом, но Леандр очень просил о помощи, ведь его невеста, как-никак, – племянница князя Валерна. Было крайне тяжело согласиться на то, чтобы отправить остатки армии на защиту Донтрия и Винсента Торна в частности, да и не моя это война. А потому, взяв лишь наиболее преданных мне людей, объяснил, в чём дело и предложил участвовать в походе только тем, кто сам этого захочет. Я понимал, что два сильнейших рода не остановятся на уничтожении князей Лунного Света, пострадать могут и Эльвира с Ладиславом.

По изначальному плану Леандр должен был предупредить князя Валерна о грядущей опасности. Я лишь хотел убедиться, что Эльвире и Ладиславу ничего не угрожает, и уйти, не вмешиваясь в разборки соседнего государства. Но всё пошло не по плану... Когда водопад, под струями которого парил донтрийский дворец, резко усилился и потянул ко дну всё здание, я понял, что действовать надо как можно быстрее. Предателей-норгешцев Тренстон мы увидели почти сразу и вступили с ними в бой, видимо у донтрийцев из рода Быстрой Реки сдали нервы, и они преждевременно приступили к операции по смене власти.

Я вспомнил, как огонь смешался с водой, донтрийцы с норгешцами... большинство светловолосых восприняли меня и моих людей как захватческую армию соседней страны, которая решила их поработить, и в один момент мы оказались под перекрёстным огнём всех донтрийцев и людей из рода Тренстон вместе взятых. Действовать приходилось быстрее, чем думать. Неудивительно, что сейчас я лежу на каком-то грязном тюфяке в тюремной камере. Как только Леандр сможет всё объяснить, моих людей выпустят, я в этом не сомневаюсь. Что касается меня... то мне всё равно, где умирать. Одно желание: раз уж я волею судьбы оказался в Донтрии, хочу увидеть Ладислава и Эльвиру перед тем, как сдохну.

– Воды...

Глава 13. Две Эллис

Эллис оказалась барышней неглупой, и сразу же догадалась, что за подруга по имени Эльвилораль ждёт её в тюрьме. Мы торжественно обнялись на глазах воинов, показывая, что действительно являемся старыми подругами, и отправились в покои девушки, чтобы поговорить без лишних ушей.

- Кристиана надо вызволять из камеры и как можно быстрее, - выпалила я сразу же, как только за нами закрылась дверь в покои Эллис. Мысли о генерале крутились у меня в голове всю дорогу.

Не успела договорить фразу, как встретила взглядом со Славиком.

- Славик! - закричала от восторга, понимая, что с малышом всё в порядке.

После того, как я увидела, в каком ужасном состоянии находится Кристиан, я даже на некоторое время забыла о малыше.

- Ма-ма? - не то вопросительно, не то удивлённо спросил малыш и перевёл взгляд с меня на Эллис.

Он не доверял ни ей, ни мне, чувствовал какой-то подвох, но всё никак не мог понять, в чём дело.

- Да, вот это твоя мама, а не я, - кивнула короткостриженная брюнетка, а затем обратилась ко мне с немного извиняющейся интонацией. - Он сразу же почувствовал, что я - это не ты, был очень насторожен и не шёл на контакт. Сидел всё время на руках Винсента, князь с трудом уговорил его остаться в моих покоях.

- Ма? - ещё более растерянно спросил Ладислав, делая несколько шагов по направлению ко мне.

В его тёмных радужках блеснули искры узнавания, а я почувствовала, как защипало глаза от слёз счастья. Жив! И даже узнал меня в другом теле! Всё-таки, дети - удивительные существа! А Винс смог спасти и позаботиться о Славике. Обязательно расцелую его, как только увижу!

Встала на колени, чтобы сравняться в росте с ребёнком, распахнула объятия и произнесла привычную для Славика фразу:

- А ну иди сюда, сейчас буду тискать маленького хулигашку!

- Ма-ма! - глаза малыша просветлели, и он бросился со всех ног в моих объятия.

Пока тискала Ладислава, делала вид, что кусаю его пяточки и ручки, щекотала подмышки и животик, Эллис откинулась на кресло и с тёплой улыбкой наблюдала за нами.

- Винсент всё-таки вытащил его из воды, - пробормотала я сквозь слёзы радости.

- Да, Винсент потрясающий, - протянула Эллис, и мне послышалось, что её голос едва уловимо изменился. - Он и нас спас, между прочим.

- Расскажи мне, пожалуйста, что случилось, - наконец, попросила я, усаживаясь в кресло с Ладиславом на руках. Он радости малых вцепился в меня всеми четырьмя конечностями и не хотел отпускать, и я его прекрасно понимала.

- А что ты помнишь последним? - вопросом на вопрос ответила брюнетка.

- Помню, что плыла под обрушившимся куполом, зацепилась поясом и... утонула, - растерянно ответила, пожав плечами.

Эллис кивнула, чуть улыбнувшись:

- Да, ты нашла интересный способ разъединить сознание и тело. Когда я с тобой прощалась, то имела в виду, чтобы ты подумала обо мне перед сном, а не когда

соберешься тонуть. Всё-таки так лучше поступать только в присутствии жрицы, – она задорно подмигнула мне, а я вдруг отметила, как же идёт именно эта мимика этому телу. Всё-таки, моё поведение накладывало на внешность брюнетки отпечаток возраста, я никогда так себя не вела, не суежилась и в тоже время не задействовала столько мимических мышц лица. Я помнила себя в зеркале ещё несколько дней назад, и не могла не заметить, что с обратным обменом душ тело Эллис как будто бы помолодело.

– Видимо перед смертью ты подумала обо мне, а я в этот момент как раз пыталась наладить контакт с Долиной. Она сообщила мне, что ты умираешь, и предложила вернуть души на свои места. В таком случае, она могла перенести тело второй из нас в любое другое место этого мира и попытаться сохранить жизнь обоим.

– И ты... вот так вот просто согласилась? – я не поверила своим ушам. – Тебе же понравилось на Земле, ты же не хотела возвращаться сюда...

– Не хотела, – согласилась Эллис, опустив голову и прикусив нижнюю губу. – Но Долина сказала, что не берётся предсказать, сколько я проживу на Земле, если ты умрёшь здесь. Она настаивала на том, что я должна вернуться и отдать долг. Ведь когда-то я воспользовалась твоим телом, чтобы улизнуть от приставаний лорда Тандэра без согласия на то с твоей стороны.

Мы помолчали некоторое время. Эллис явно испытывала чувство вины за то, что сразу же не согласилась на предложение Долины, а я... просто пыталась переваривать всё произошедшее со мной.

– Эллис, – позвала я притихшую девушку. – Я благодарна тебе за то, что ты согласилась на предложение жрицы. Я видела, что тебе нравится Земля, и если я могу сделать хоть что-то... – девушка молчала, а я и сама понимала, что, в общем-то, ничего не могу сделать в данной ситуации. Через неполную минуту обоюдного молчания, я спросила, – А что произошло, когда Долина нас поменяла местами? Как ты спаслась?

Эллис встрепенулась:

– Винсент увидел, что ты не вынырнула и вернулся за тобой... то есть уже за мной. Я же, когда пришла в себя, знала, куда именно тебя выкинула Долина. Она переместила тебя на берег озера, предполагая, что ты первая очнёшься и поможешь мне. К тому же она знала, что ты сильная целительница, и даже если Винсент чуть опоздает, то ты всё равно сможешь мне помочь. Таков был её первоначальный план. Правда... всё случилось не так, как она рассчитывала.

Девушка вновь замолчала, видимо переживая прошедшие события.

– Но младший князь тебя достал из-под обрушившегося потолка, ведь так? – поторопила я её.

– Да, Винс меня спас... – щёки девушки чуть порозовели при этих словах. – А ты же, наоборот, трое суток провалялась без сознания. Я уже не верила, что твоя душа сможет найти путь в прежнее тело... а тут ко мне пришёл Леандр, сын моего бывшего хозяина, и с какого-то перепугу, будто мы старые друзья, стал рассказывать про заговор родов Быстрой Реки и Тренстон, разрушившийся дворец, нехватку людей.

– О-о-о-о... – простонала я, понимая, как сильно подставила девушку. Ведь в памяти для настоящей Эллис Леандр действительно являлся никем иным, как озабоченным избалованным мальчишкой, сыном предыдущего хозяина. – Ты же ему не сказала, что ты это не ты?

– Нет, что ты! – девушка аж побледнела от такой мысли. – Я никому ничего не говорила! Вот только Славик...

– ... сам понял, – кивнула я, поглаживая по голове притихшего ребёнка.

– В общем, я растерялась и не знала, как объяснить, что за неизвестная девушка со светлыми волосами взялась на берегу озера, а потому пришлось согласиться на то, чтобы тебя оставили в тюремной камере.

Эллис закончила свою речь очень тихо и бросила на меня беглый взгляд из-под ресниц,

проверяя, что я не обиделась за такое неподобающее отношение к моей персоне.

– Я рада, что осталась жива и Ладислав тоже, – махнула я рукой, показывая, что совершенно не злюсь. В конце концов, какая разница, где провалялась моя тушка, пока душа трое суток искала обратную дорогу к ней? Не заболела – и ладно.

Эллис заметно расслабилась, но, тем не менее, я чувствовала в ней ещё некоторую напряжённость. Как будто она ещё о чём-то хотела мне поведать, однако никак не решалась это сделать. Я решила, что она расскажет это загадочное «что-то» тогда, когда наберётся храбрости, а потому продолжила свои расспросы:

– А где мы сейчас? Ну, то есть, это не совсем похоже на радужный дворец, в котором я жила последние месяцы...

– Ты была без сознания почти *три* дня, – подчеркнула Эллис. – Поверь, для донтрийцев это немалый срок при наличии их природной магии. Те, кто были в момент нападения вне стен дворца, не отравились пьяной розой и алкоголем, а потому сохранили способность управлять магией. Они отстроили всё за три дня на моих глазах. Правда, – Эллис усмехнулась, – в этот раз не над озером, а на обычной земле.

На последней фразе меня вдруг стал разбирать хохот. Да уж, представляю, сколько всего донтрийцы «хлебнули» с парящим под водопадом дворцом в прямом и переносном смысле слова.

Мы ещё добрых полдня просидели в покоях Эллис, делясь информацией друг с другом. Я рассказывала, что случилось со мной, то есть с её телом, в то время, пока в нём жила моя душа. Не меньшее количество часов занял её рассказ, что случилось в Донтрии за те три дня, пока я валялась в темнице без сознания.

Оказывается, старший князь Валерн Торн, как и большинство его воинов, лежит с тяжелейшим отравлением алкоголем вкупе с пьяной розой. Всё это тщательно скрывается от подданных донтрийцев, чтобы не разрушать репутацию старшего князя. Младший князь Винсент лишился магии и сильно переживает по этому поводу, хотя старается не подавать виду. Несовершеннолетняя Лиланинэль со слов Леандра тоже отравилась ароматом пьяной розы в обеденном зале, но так как спиртное она не пила, пришла в себя уже через сутки без каких-либо тяжёлых последствий. Княгиня-мать Лоландэль замкнулась в себе и до сих пор не выходила из своих покоев, когда узнала, что её любимый младший сын потерял магию, а старший всё ещё лежит пластом, не приходя в себя после покушения рода Тренстон. Фактически все эти три дня работами по строительству нового дворца и разбором завала руководил Леандр, донтрийцы слушаются его, как будущего супруга принцессы, но не очень охотно. Всех норгешцев без исключения, а так же мятежников в лице представителей рода Быстрой Реки посадили в темницу до момента, пока хоть кто-нибудь из правящего рода Лунный Свет будет в состоянии заниматься делами.

На мой вопрос, как же тогда освободить Кристиана из тюрьмы, Эллис растеряно пожала плечами. Разумеется, она не представляла, что связывает меня и бывшего хозяина, а потому рисковать своей головой из-за лорда Кьянто не хотела. Для неё он являлся самым обычным немолодым мужчиной, к тому же страшным, который исправно платит ей за работу служанкой в его особняке. Да, она была благодарна ему за то, что имела возможность работать именно на него, но её благодарность не распространялась так далеко, чтобы ручаться за этого, в общем-то малознакомого, ей норгешца. Да и рассказу Леандра Эллис верила поскольку-постольку, допуская, что сын Кристиана тоже где-то мог приврать, чтобы выставить отца в более благородном свете.

Именно в этот момент я вспомнила, что Вивиэлла всё ещё официально является женой Валерна и предложила Эллис план. В сложившей ситуации и с учётом того, что я о ней знаю, я не сомневалась, что Вивиэлла мне поверит и поможет. Мы написали княжне письмо с просьбой поскорее возвращаться во дворец, а затем попросили Лиланинэль отослать конверт с лесным ветром.

Чуть погодя выдумали и обговорили с Эллис мою историю, будто бы я её дальняя знакомая без родственников, чтобы не сесть в лужу при первом же вопросе. На руку мне сыграло то, что у меня были достаточно короткие по местным меркам волосы, а значит и скудная магия, которая после пережитого стресса «не спешила ко мне возвращаться»,

да и внешность Эльвиры Лафицкой по удачному стечению обстоятельств полностью соответствовала донтрийской.

Когда мы уже за окном начали сгущаться сумерки, слуги унесли тарелки с остатками ужина, а мы, казалось, полностью всё обговорили, в дверь, не стучась, зашёл князь Винсент собственной персоной. Он был одет по-простому, в оливковые штаны и рубашку из грубой ткани, на голове подсушились и уже запеклись корочки крови, однако даже такой бандитский вид придавал младшему князю шарм и не портил его. В пословицах с Земли про таких людей говорят: «Подлецу всё к лицу».

Я искренне обрадовалась, увидев живого и невредимого Винсента, и хотела встать и обнять его, но на моих руках только-только заснул Ладислав, а потому я упустила момент, когда младший князь размашистой походкой подошёл к креслу Эллис, нагнулся и поцеловал её:

- Привет, любимая! Извини, что так поздно, совсем устал и не заметил, как время пролетело. Помогал Леандру разбирать обломки радужного дворца. Даже не представлял, что без магии у нас так худо живётся! Ума не приложу, как все эти месяцы ты жила без... - в этот момент он заметил меня, и лицо его чуть изменилось. - Леди, добрый вечер, прошу прощения, что не заметил Вас сразу. Я - Винсент Торн, младший князь Донтрия. Знаю-знаю, что не похож на себя, без волос меня мало кто узнаёт.

Эллис с пламенными от смущения щеками резко вскочила с кресла и что-то быстро-быстро забормотала:

- Винс, познакомься, это моя старая подруга Эльвилораль...

Я сидела практически с открытым ртом, запоздало вспоминая слова Эллис «Винсент замечательный», «нет, что ты! Я никому ничего не говорила!» и то, как напряжённо вела себя девушка в начале нашего разговора. А ведь Винс - тот ещё красавчик, даже без своей шикарной густой гривы волос, и фактически спас Эллис из воды, проявив себя как настоящий герой, о котором так мечтают девушки. Неудивительно, что это двое сошлись. Только сейчас я посмотрела на руки Эллис и обнаружила на безымянном пальце такое знакомое кольцо с изумрудом. Похоже, за то время пока я была в отключке, Винсент вновь сделал мне, то есть ей предложение, а Эллис приняла его.

- Приятно познакомиться, Эльвилораль. О! Ладислав подпустил Вас так близко и даже заснул на Ваших руках? Да Вы волшебница! Давайте мне его на руки, Вы наверняка устали... - продолжал суетиться Винсент.

Эллис стояла уже вся пунцовая, отчаянно кусала губы и не знала, куда деть глаза. Младший князь заподозрил что-то неладное и посмотрел на брюнетку, затем вновь на меня, всё так же протягивая руки к Славику. Я чуть сильнее прижала сладко сопящего малыша к своей груди и отрицательно покачала головой. Нет, не отдам. Винсу я доверяю, но слишком уж соскучилась и переволновалась из-за Славика, а потому отдать его прямо сейчас просто не могу.

- Эллис? - Винсент растерянно обернулся к своей невесте, явно ожидая, что она сейчас затеет истерику. Кто-кто, а я на её месте точно бы не дала Ладислава в незнакомые руки и уж тем более не потерпела бы, чтобы кто-то не отдал малыша мне обратно.

Эллис продолжала стоять и молчать, не зная, какие слова подобрать, а её нижняя губа подозрительно застрялась.

- О-о-о-о, - наконец дошло до меня. Наверняка она думает, что увела у меня жениха, ведь Винс-то до сих пор не знает, что я - не она или, вернее, она - не я. Девочка просто растерялась, когда такой красавец спас её и стал называть своей невестой. А младший князь умеет включать всё своё обаяние, когда хочет, кому как не мне это знать.

- Простите, - прозвучало очень тихо, почти как всхлип. Эллис судорожно стянула кольцо с изумрудом со своей руки, сунула его мне в ладонь и в слезах выбежала из собственных покоев.

- Эллис, дорогая, стой, куда же ты, - Винсент бросился за ней, но я его остановила.

- Винс, погоди. Ты должен кое-что знать.

То ли привычное обращение «Винс», то ли мой вздох, то ли интонация с примесью усталости в моём голосе, но что-то заставило блондина остановиться. Он резко дёрнулся и моментально развернулся, внимательно уставившись на меня. Я аккуратно поднялась с кресла, переложила ребенка на постель и подошла к Винсенту.

В его глазах было написано такое смятение и потерянности, что мне стало неловко. Именно в этот момент малыш зашевелился во сне и всплакнул.

- Т-ш-ш-ш, мама рядом, - я заботливо укрыла Славика одеялом.

- Мама? Ты... Эллис? - полнейший шок и недоумение отразилось в его глазах.

- Да, - выдохнула я, затем поправила. - Точнее, не совсем. Я та, кого ты раньше знал под именем Эллис, но сейчас здесь и перед тобой настоящая я в своём собственном теле. Помнишь, я рассказывала, что пришла из другого мира? Так вот, во время наводнения жрица обратно поменяла меня с Эллис местами, но оставила меня в этом мире.

Винсент рухнул как подкошенный на стоявшее за ним кресло и с остервенением рванул ворот рубахи.

- Выходит я... я... О-о-о-о... - он уткнулся лицом в собственные руки. - Элли, прости меня, умоляю, только прости, я думал, что это ты... И давно ты?... Тут?

Речь Винса была сумбурной, он явно был ошеломлён открывшейся ему информации и не знал, как поступить.

- Я прошу прощения, Элли, я же не знал... я...

- Винс, не вини себя, - я присела рядом с ним на корточки и положила руку на его колено в ободряющем жесте. - Я всегда говорила, что я тебе не пара.

- Но она обманула меня! - он резко отнял руки от лица и порывисто схватил меня за плечи. - Понимаешь? Я думал, что она - это ты! Я... сделал ей предложение вновь, а она согласилась! Я думал, что она - та, кто спас мне жизнь трижды! Жрица сказала мне, что моя эс хааэль аль шайне сохранит мне жизнь три раза, и так я узнаю её! Ты спасла меня в особняке лорда Кьянто, обеззаразив и зашив рану, ты смогла нейтрализовать яд чёрного аспиды, и только благодаря тебе я остался жив после встречи с Розалианной. Она сошла с ума от запаха пьяной розы и я, скорее всего, просто не успел бы выбраться из своих покоев...

Винсент тряс меня за плечи и практически кричал мне в лицо, пытаясь что-то доказать, а я вдруг рассмеялась, подумав, что судьба - это судьба. Слишком многое пошло не по плану у всех и разом. Донтрийцы не ожидали подлого объединения родов Тренстон и Быстрой Реки с целью свергнуть правящий род Донтрия. Наверняка, Кристиан не пришёл бы сюда со своими людьми, если бы не подумал, что мне и Ладиславу угрожает опасность, да и неожиданная путаница между мной и настоящей Эллис... И кто бы мог подумать, что бывшая служанка, вкусившая свободную жизнь на Земле, влюбится в местного князя?

- Почему ты смеёшься, Эллис? - с отчаянием взвыл Винс. - Боги, да я переспал с ней, думая, что это ты! Я думал, что стал самым счастливым человеком на свете! Я решил, что всё осталось в прошлом...

- Потому что я не Эллис и никогда ей не была, - пожала я плечами. - За то время, что моя душа искала данное тело, ты умудрился сблизиться с этой девушкой и даже сделать ей предложение. - Я аккуратно вложила кольцо с изумрудом в ладонь мужчины. - Верни ей это кольцо. Ты ей его подарил, а она его приняла. Ты ей действительно нравишься, и она не хотела тебя обманывать, просто не знала, как сказать правду.

- Но...но... - Винс был сейчас похож на побитого щенка, - ты же моя эс хааэль аль шайне, я же **тебя** люблю!

Я уверенно сжала свои пальцы поверх кулака мужчины, в которое положила обручальное кольцо, и, глядя ему в глаза, твёрдо произнесла:

- Ты **никогда** меня не любил, Винс. Никогда. Ты даже так и не поинтересовался, как

меня зовут, когда узнал, что я пришла из другого мира.

Винсент набрал полные лёгкие воздуха, чтобы возразить мне, но неожиданно для себя просто выдохнул, а в его глазах я отразилась искра смутения. Да, ни Винсент, ни Валерн даже не поинтересовались, как меня звали в моём родном мире, хотя прекрасно знали, что я иномирянка. На весь магический мир лишь Кристиан Кьянто знает моё настоящее имя. Я грустно усмехнулась.

- Ты любил мой образ, Винс, но не меня саму. Всё это время мы были просто хорошими друзьями, в моём мире такие отношения называются дружескими. Что касается эс хаазель аль шайне, то жрица имела в виду настоящую Эллис Ларвине. В любом случае, это её кольцо, и эти три дня ты был счастлив с ней, согласишься. Я видела, как светилось твоё лицо, когда ты вошёл в эту комнату. Просто догони её сейчас, и расскажи, как к ней относишься. А я навсегда останусь для тебя хорошим другом.

С этими словами я отступила назад и показала Винсенту глазами на дверь. Он ещё несколько секунд стоял, замерев, тоскливо глядя на меня, словно прощаясь. Я ободряюще улыбнулась. Винсент встрепенулся и стремительно вышел из покоев.

/ Эльвира Лафицкая /

Похоже, Винсент всё-таки внял моему совету и поговорил с Эллис. На следующее утро она пришла в мою комнату и очень долго извинялась за то, что увела у меня жениха. Мне пришлось ей обстоятельно и подробно рассказать, что мы никогда с Винсентом не были помолвлены по-настоящему, и то, что никто из слуг не удивлён её кольцу на пальце, - это исключительно потому, что до этого у нас с младшим князем была фиктивная помолвка. В свои отношения с князем Валерном я решила Эллис не посвящать, незачем ей это знать.

- То есть ты действительно не злишься на меня за то, что я увела у тебя Винсента? - Эллис всё никак не могла мне поверить.

- Повторяю, ты никого у меня не уводила, - наверно в сотый раз повторила я, начиная уже потихоньку злиться. - И вообще, почему бы Вам с Винсом уже не пожениться? Для придворных Вы уже как пару месяцев помолвлены, а Винсент из-за отрезанных волос неизвестно сможет ли вообще провести обряд для обмена кровью. Ждать-то теперь нечего.

Неожиданно мне пришло в голову, что как только князь Валерн придёт в себя, он вновь попытается прибрать к своим рукам Эллис. И хорошо бы, чтобы к этому моменту она была уже замужем за младшим князем.

Эллис со слезами радости бросилась мне на шею.

- Спасибо, Эльвира, спасибо! Я всю жизнь росла сиротой, мечтала посмотреть мир и иметь хоть одну близкую душу. Ты стала для меня как старшая сестра! Благодаря тебе я пожила на Земле, у меня появился самый лучший жених на свете, а ещё я вот-вот стану княжной! Чтобы я без тебя делала! Я до сих пор не могу поверить, что всё это не сон! Эля, спасибо!

Так я поняла, что вчера сделала правильные выводы о характере взаимоотношений Эллис и Винсента. Вечером того же дня пришлось даже подкинуть данную идею Винсу, что раз он теперь без магии, то можно провести свадебный обряд без церемонии обмена кровью.

- Да, я сделал ей предложение и планирую сдержать своё слово, но жениться сейчас?! - младший князь демонстративно провёл рукой по своей лысой голове, на которой только-только зажили раны от лезвия ножа.

- Да, сейчас, - уверено кивнула я. - Подумай сам, Винс. Неизвестно, когда и в каком объёме к тебе вернётся дар, - мне не хотелось говорить эти слова младшему князю, так как он и сам это прекрасно понимал и переживал, но, тем не менее, я не видела другого выхода. Не сообщать же ему, что я боюсь его старшего брата, который, кажется, перед попыткой государственного переворота на полном серьёзе вбил себе в голову, что хочет

видеть Эллис Ларвине своей женой? Да и вспоминать ту сцену в покоях князя Валерна мне не хотелось. – Почему бы Вам с Эллис не жениться сейчас? По крайней мере, именно сейчас ты можешь, как никогда, быть уверенным в том, что она выходит за тебя не из-за твоих внешних данных или сильного дара, а потому что ей нравишься ты сам.

Конечно, я лукавила. Розалианна постаралась изуродовать Винсента как могла, но он всё равно оставался тем ещё красавцем. Да, пускай без волос и с царапинами на голове, но это всё равно был общительный, галантный и озорной Винс. Конечно, часть дам при дворе стали демонстративно морщить свои носики при виде младшего князя, но часть находила его всё ещё привлекательным, а я, как женщина, не могла не замечать томных взглядов, направленных в его сторону.

В качестве последнего аргумента я пошла ва-банк:

– Да и пока я была в теле Эллис, то никаких специальных трав заранее не употребляла. Ручаюсь, что у Ваших отношений уже могут быть определённые последствия, – сказала, значительно приподняв брови и посмотрев на Ладислава.

Я не знала наверняка, спал ли Винсент с Эллис, но предположила этот факт, зная любвеобильную натуру младшего князя. Как оказалось, моё предположение было верным.

– Как... не пила? – совсем уж растерялся Винсент.

– Ну, вот так, – я пожала плечами.

– То есть, она уже может быть беременной? – почему-то этот факт вызвал на лице Винсент глупую улыбку.

Ах, да, точно, донтрийки за всю свою жизнь могут родить не более двух детей, а, следовательно, наверняка живут вместе с супругом десятилетия, прежде чем решаются на этот шаг. Разумеется, Винсенту и в голову не могло прийти, что я, Эльвира Лафицкая, будучи бесплодной уже почти десять лет, вообще никогда не думала о предохранении. Винс же, игравший со Славиком почти всё своё свободное время, определённо очень сильно любил и хотел детей.

– Винс, а как там Валерн? – осмелилась спросить я, когда князь уже собирался покинуть мои комнаты. – Очень плохо?

Мне была в целом всё равно, как чувствует себя старший Торн. В первую очередь, я хотела понять, как много времени у меня ещё есть, прежде, чем он придёт в себя полностью. На мгновение по лицу Винсента пробежала хмурая тень.

– Да, он плох. Наркотическое растение вкупе с алкоголем дали непредвиденный эффект. Целители говорят, что ему еще пару недель надо лежать, пока всё полностью не выведется организмом. Всё-таки эти мрази знали, как отравить донтрийцев и перестраховались, дав ему лошадиную дозу спиртного, чтобы полностью заблокировать магические потоки. Ты хотела бы его навестить как целительница? Я могу это устроить.

Я перевела дух. Две недели – достаточный срок, чтобы успеть завершить свои дела и покинуть донтрийский дворец.

– Нет, что ты. Это не моя специальность. Я уверена, что Ваши целители делают всё возможное, чтобы как можно скорее поставить его ноги, – ответила под внимательным взглядом небесно-синих глаз.

Брачную церемонию между младшим князем и Эллис Ларвине провели через три дня, в узком семейном кругу.

/ Эльвира Лафицкая /

Быстро вернувшись из своей благотворительной поездки и заметно посвежевшая Вивиэлла всеми руками поддержала меня. Она была огорошена тем, что радужного дворца больше не существует, но достаточно легко восприняла это известие, сообщив,

что после того, как у неё «перестало рябить в глазах», припадки эпилепсии исчезли. Разумеется, я понимала, что как врач, всё ещё должна наблюдать за своей подопечной, и эпилепсия – это не то заболевание, которое проходит бесследно, а потому выдала укороченную версию правды о себе. Рассказала, что я и есть та самая целительница, просто поменялась телами с Эллис. К моему удивлению, Вивизелла проявила верх тактичности, и не стала меня закидывать уточняющими вопросами. Я выдохнула, потому что рассказывать о том, что произошло между мной и её мужем мне решительно не хотелось никому.

Вызволить лорда Кристиана Кьянто из тюрьмы и переселить в нормальные покои у меня получилось лишь с приездом Вивизеллы, но я исправно ходила к нему каждый день по три раза, упрямо накладывала мази на обожжённое лицо, хотя он отворачивался и всем своим видом демонстрировал неприязнь. Несколько раз я порывалась сказать ему, что я и есть та самая бывшая служанка в его доме, но что-то меня всё время останавливало или отвлекало.

Пришлось немного надавить на Вивизеллу, ко всему, разумеется, Леандр меня поддержал, да и Эллис замолвила перед Винсентом словечко. Таким образом, род Лунный Свет сделал официальное заявление, что лорд Кристиан Кьянто со своими людьми не напал на княжеский дворец, а всего лишь базировался неподалёку, ожидая возвращения сына генерала, так как в самом здании такому количеству людей было не расположиться. Вся эта история лично для меня была шита белыми нитками, но Винсент настаивал на том, что не хочет давать подчинённым знать о попытке государственного переворота родом Быстрой Реки. Это может слишком сильно взволновать народ и пагубно отразиться на репутации правящего рода. В официальном заявлении прозвучало, что произошёл всплеск магической аномалии, в результате которой радужный дворец ушёл под воду, и в срочном порядке пришлось отстраивать новый. Винс оказался тем ещё пройдохой и даже умудрился ловко вывернуться с историей своего облысения, заявив, что он специально обрезал свои волосы, так как захотел показать своей будущей жене насколько сильно её любит и поддерживает, ведь, как известно, Эллис Ларвине – норгешка без капли магии. Князь Валерн, согласно официальной версии, во время магической аномалии со всеми своими воинами уезжал сопровождать жену в благотворительной поездке по Донтрию.

/ лорд Кристиан Кьянто /

Несколько дней меня продержали в темнице, а потом всё-таки перевели в приличные покои. После того, как та настойчивая донтрийка наложила на мои ожоги свои травы, дышать и двигаться стало легче. Я так и не понял, зачем она потратила на меня столько своих сил. Ко всему Эльвилораль явно что-то потребовала у донтрийских воинов и о чём-то долго и самозабвенно с ними спорила... Жаль, что я совершенно не знаю донтрийский, и не смог разобрать, что именно она хотела. Но меня не покидало ощущение, что именно благодаря ей, а не ходатайствам Леандра, меня перевели из тюрьмы в покои и стали обращаться не как с пленником, а как с гостем. Интересно, кто эта донтрийка и что за место занимает при княжеском дворце? Неужели любовница князя Валерна? И на кой чёрт я ей сдался?

Сын, судя по всему, был очень занят все эти дни и не навещал меня. Я его и не виню, я сам не навещал его годами, пока он учился в академии, с чего бы ему вдруг заинтересоваться мной, тем более, когда боевые действия уже закончились. Да и не хотелось мне, чтобы он видел меня в таком беспомощном состоянии без капли магии.

Нога страшно болела. С того дня, как на мой дом напали архангелы, она вообще постоянно болела, но в Донтрии эта боль стала особенно сильной и невыносимой. Я лежал, не вставая и стараясь не шевелиться, словно беспомощная тряпка, а магия огня в моей крови медленно, но верно закипала и сводила с ума, не имея возможности выплеснуться наружу. Я стал тем, кого презирал всю жизнь – слабым и никчемным магом, а ко всему ещё и калекой, не способным ни на что. Я понимал, что лучше умереть, чем жить вот так, потому написал в Норгеш и попросил Леграна прислать мне необходимые документы. Я не привык оставлять дела недоделанными.

Крайне настойчивая, если не сказать настырная Эльвилораль приходила ко мне три раза в день и буквально насильно мазала меня своими кремами, пытаясь убрать с лица полученные мною ожоги. В какой-то момент мне даже показалось, что она издевается надо мной, но нет, всё, что она делала, выглядело вполне искренне. Её упрямство раздражало, если не сказать бесило, но однажды я поймал себя на том, что весь день думаю о том, когда она придёт ко мне, чтобы обработать раны.

Красивая, как и все донтрийки, голубоглазая, хотя и с достаточно короткими, по местным меркам, волосами. Я заинтересовался её прошлым, и даже специально расспросил слуг об Эльвилораль. Выходило, что она какая-то дальняя подруга Эллис, без рода, возможно, такая же сирота, с очень слабой магией, а после пережитого нападения объединёнными родами Тренстон и Быстрой Реки, поговаривали, будто бы у неё вообще пропала её собственная магия.

Я решил, что неважно, по какой причине она решила мне помочь – из корысти, понимая, что я генерал-главнокомандующий Норгешской армией или же Эллис-Эльвира попросила обо мне позаботиться, – но обязательно отблагодарю её, благо денег за свою карьеру скопил немало. Мысль о том, что Эллис-Эльвира подслала ко мне свою подругу, чтобы та позаботилась обо мне, отозвалась тупой ноющей болью в груди. Нет, это было бы слишком прекрасно, чтобы быть правдой. Эта девушка даже не взглянула на меня, когда спускалась в темницу, ей было решительно всё равно, что со мной будет.

/ Эльвира Лафицкая /

Я лишь дивилась тому, как быстро на моих глазах стали меняться члены семьи Лунный Свет. Винсенту, из-за того, что его старший брат находился в тяжелейшем состоянии отравления, пришлось взвалить на себя все дела. Удивительным образом в лучшую сторону повлияла на него и Эллис. Она была младше меня на добрый десяток лет, вела себя гораздо скромнее и менее уверенно, чем я, будучи в её теле, а потому она с радостью принимала заботу Винсента. Тот же в свою очередь лучился счастьем потому, что его ухаживания не оставались без внимания.

Вивизелла в отсутствие строгих предписаний Валерна также заметно преобразилась. В её глазах я видела заново разгорающийся огонь жизни, исчезла прежняя неуверенность в себе и затравленный взгляд. На долю княжны сразу по её приезду выпало множество дел, в том числе и по преображению нового жилища, ведь в отличие от Винсента она обладала магией. Подданные не узнавали ранее замкнутую и вечно уединяющуюся в собственных покоях княжну, но определённо радовались изменениям, приписывая их целебному воздуху Донтрия, которым она дышала в поездке.

Действуя исподволь через Эллис и Леандра, я смогла добиться того, чтобы Лиланинэль всё-таки поговорила со своей родной матерью. Разумеется, их сближение так же благотворно повлияло на Вивизеллу, и она буквально расцвела на моих глазах. Столько лет бедняжка мучилась в четырёх стенах, запертая мужем, и считающая себя проклятой богами, а тут вдруг её мнением стали интересоваться, советоваться, прислушиваться, да и после поездки она, наконец-то, смогла принять то, что была не столько проклята богами, сколько просто тяжело болела все эти годы.

Княгиня-мать, увидев, что всё мало-помалу налаживается, а невестка не только не отказалась от младшего сына, но, не раздумывая, согласилась выйти замуж, успокоилась. Она очень любила Винсента и искренне переживала за то, что Эллис откажется от него после того, как он потерял магию. После того, как Эллис при всех подтвердила, что любит Винсента независимо от его внешности и магии, Лоландэль крепко обняла невестку и расплакалась от счастья, благословив обоих.

Глава 14. Лорд Кристиан и князь Валерн

/ Эльвира Лафицкая /

Я пришла к лорду Кристиану в очередной раз, чтобы обработать ожоги. Ко всему, я нарвала в чудом уцелевшей оранжерее гладкую траву, памятуя о том, что она разглаживает многие дефекты кожи. Не современный лазер с Земли, конечно, но мне как врачу было видно, что на породистом лице лорда Кьянто не останется и намёка на пережитую битву.

Кристиану по моей просьбе выделили просторные покои и ежедневно доставляли плотные завтраки, обеды и ужины. Кожа на его лице быстро зарастала, а вот левая нога практически не двигалась, и мужчина проводил все дни в постели, даже не пытаясь с неё встать, и выглядел с каждым днём всё хуже и хуже. На лице поселилась болезненная бледность, под глазами залегли серые тени.

Всякий раз, когда я заходила к Кристиану в комнату, он с силой сцеплял руки на груди и отворачивался от меня, демонстративно игнорируя моё присутствие. Я старалась развлечь его разговорами, что-то спрашивала или рассказывала, но в ответ он всегда молчал. Я кожей чувствовала, как что он считал меня крайне надоедливой и приставучей барышней, но не могла ничего с этим поделать.

Я совершенно не понимала, что могу сделать в сложившейся ситуации. Вокруг во дворце жизнь у всех налаживалась, но когда я глядела в ореховые глаза Кристиана, у меня сердце замирало. Я видела, как ему одиноко и грустно, и не понимала с чем связано его отрешённое состояние, ведь я делала всё возможное, и сводила уродливые шрамы с его лица, но при этом состояние лорда Кьянто стало вызывать у меня опасения. Несколько раз я намекала Леандру, чтобы было бы неплохо проведать отца, да и людей прислать, чтобы навести генерала, но Леандр был слишком сильно занят отношениями с Лиланинэль, а большинство норгешцев уже оправились от магической битвы и отбыли на родину.

В этот раз всё шло как обычно. Я пересказала Кристиану последние события во дворце, не ожидая от него ответа, после чего добавила:

- Ну, а Вам осталось ещё недельку-другую, и всё окончательно заживёт.

Против обыкновения Кристиан вдруг нарушил молчание:

- Ко мне сегодня заходил сын.

Я встрепенулась. Неужели Леандр всё-таки внял моей просьбе и решил навестить отца?

- Так это же здорово, - живо поддержала я разговор, - положительные эмоции очень важны при...

- Он сказал, - перебил меня Кристиан глухим голосом, - что Эллис Ларвине теперь является женой князя Винсента Торна из рода Лунный Свет.

Я промолчала. Вот же дурак Леандр! Нашёл, о чём говорить! Вот, оказывается, что так сильно расстроило Кристиана! Что девушка, ради которой он развязал войну, чтобы она могла вернуться на родину, вышла замуж за другого! Я была готова мысленно застонать... В своей убеждённости, что Винсент должен как можно скорее жениться на Эллис, я совершенно забыла взять в расчёт чувства Кристиана к Эллис. Мне казалось, что сейчас самое важное выводить его, вылечить лицо, попытаться восстановить левую ногу, разобраться, почему его покинула магия огня.

- Да в общем-то, я не надеялся... я же ведь престарелый урод со множеством отвратительных шрамов, - быстро пробормотал Кристиан, отвернувшись от меня. Голос его звучал сипло. - Я рад, что она вышла замуж за сильного, молодого и красивого мужчину, к тому же, правящего князя Донтрия. Она как никто заслуживает быть счастливой. Моя цель в этой жизни выполнена. Просто... ожидал, что за эти недели она хотя бы раз зайдёт навестить меня и сообщит о своём замужестве лично, - последние

слова были произнесены совсем уж шёпотом.

И мужчина бессильно откинулся на подушки, а я закусила губу, не зная как реагировать на такое откровение. Эллис действительно не заходила к Кристиану Кьянто ни разу, да и с чего бы? Она работала год или два на него, а он даже не замечал её присутствия в доме. Они были друг другу совершенно чужими людьми. При каких обстоятельствах её тело успело потерять девственность, а тем более с кем, я девушке не сообщала. Просто сказала ещё в самую первую нашу встречу душ, что она больше не невинна и всё. Возможно, это и сыграло решающую роль в том, что она так быстро поддалась чарам Винсента, кто знает? В любом случае, я была рада, что эти двое поженились. Внутреннее чутье говорило мне, что Винсент быстро обо мне забудет и увлечётся новой женой. Если он даже отличить не смог меня от неё, то сомнительно, что он испытывал ко мне настоящие чувства.

А следующая мысль окатила меня словно ушат ледяной воды. «Моя цель в этой жизни выполнена», – эхом раздалось в голове. Что?! Я почувствовала болезненный укол в сердце. Сейчас, когда, казалось бы, всё разрешилось, я больше могу не скрываться, а наоборот, взять Ладислава и вернуться в полюбившийся мне Шекрам, жизнь без Кристиана вдруг показалась мне лишённой всякого смысла.

– Простите, – не веря в свою догадку, слегка заторможено произнесла я. – Вы собрались умирать?!

Кристиан недовольно нахмурился, тем самым подтвердив мои самые наихудшие опасения.

– Но почему?! Вас же наверняка ждут на родине... Вы победили в гражданской войне... Вы же теперь, по сути, являетесь правителем Норгеша! – я чувствовала, как первый шок сменяется возмущением, граничащим с истерикой.

– Эль... вилораль, – припомнил Кристиан моё имя. – Я не вижу смысла возвращаться в Шекрам. Да, я выиграл гражданскую войну, по сути, отменил запрет на смешанные браки. Народ счастлив и празднует, во главе находится мой хороший друг и преемник, я полностью в нём уверен. К тому же он молод, умён и не так уродлив. Я там совершенно не нужен.

– А это-то тут причём?!

– Да при том! Эльвилораль, посмотри на меня! – с горячностью он неожиданно повернулся ко мне и схватил за запястье. – Неужели ты не видишь?! Ты славно постаралась, почти залечила шрамы на моём лице, но ты не раз видела мою спину и ногу! Ваша донтийская магия удивительна, но даже она не может справиться **с этим!** Наши целители содрогаются, когда смотрят на мои увечья! Я искренне благодарен тебе, что ты тщательно скрываешь своё омерзение, когда дотрагиваешься до меня. Вы, донтийцы, вообще хорошо умеете владеть своими эмоциями, этого у вас не отнять, но боюсь, норгешцы не настолько терпимый народ. Хромой убогий калека во главе государства – это нонсенс, знаешь ли, – и он горько хмыкнул.

– Но... – я попыталась возразить. Всё, что говорил сейчас Кристиан, казалось мне полнейшей ерундой и дикостью, но он не дал вставить мне и слова.

– А самое главное, я больше не могу воспользоваться магией! Вообще! У меня после моего ранения в ногу были такие же проблемы, но, кажется, на этот раз я действительно выгорел. Я её чувствую, она струится по моим венам, но при этом я не могу даже свечу зажечь. Это позор, настоящий позор для мага! Я просто не могу вернуться в Норгеш пустым, это слишком унижительно... меня засмеют свои же, – он отпустил моё запястье и откинулся на подушки. – Лучше умереть сейчас, чем, жить вот так...

Этого уже вытерпеть я не могла. С щемящей душу остротой почувствовала, что Кристиан не врёт и действительно не хочет больше жить. Этот сильный мужчина, освободивший целое государство от ужасных, кровавых законов, разрешающих убивать младенцев и массово отправляющих женщин на стерилизацию, подаривший счастье сотням, если не тысячам людей, считал себя недостойным жизни! Я столько времени ломала голову над тем, почему он не встаёт с кровати, неоднократно проверяла его ноги, искала скрытые травмы, а всё оказалось так просто и одновременно так сложно!

Кажется, в Шекраме я считала, что его хромота – психосоматическое? О, я даже и представить себе не могла, как точно поставила диагноз.

Я резко наклонилась и впилась поцелуем в его жёсткие губы, искривлённый в горькой усмешке, обрывая нелепые и несправедливые слова мужчины, напрочь сметая все его аргументы. Не хочешь слушать меня? Отказываешься верить в то, что люди ценят тебя не за внешность? А как тогда ты воспримешь вот это?!

Несколько секунд Кристиан не отвечал мне, явно ошеломлённый моим поступком, но затем его губы стали мягче, и он осторожно, словно боясь спугнуть, ответил мне, аккуратно и бережно привлекая к себе. Его пальцы зарылись в моих волосах, но при этом я чувствовала, что он подсознательно остерегается, что это всего лишь злая шутка с моей стороны. Словно пытаясь доказать, что это не так, я углубила поцелуй и... потеряла счёт времени. Его мягкие губы были воистину невероятны, и мне хотелось стонать от удовольствия. Чем больше я прикивала к Кристиану, тем больше чувствовала, что где-то внизу живота у меня начинает завязывать тугой и жаркий узел. Дыхание сбилось, я совершенно забыла, зачем поцеловала генерала, хотя вроде бы не собиралась этого делать первоначально. Когда опомнилась, тяжело дыша, оторвалась от Кристиана, чтобы взглянуть на него и убедиться, что он отказался от своего дурацкого намерения умирать.

Брюнет, так же рвано дыша как и я, смотрел на меня, а в ореховых глазах плескалась какая-то странная смесь чувств:

– Эль... вилораль, – произнёс он, слегка запнувшись на имени, и тронув мою прядь волос, – ты очень красивая. Я благодарен тебе, по-настоящему благодарен, честное слово. И за то, что выхаживаешь меня, и за этот поцелуй. Я понимаю, почему ты так поступила. Вы, донтрийцы, – дети природы и всегда настроены против любой смерти. Ты не согласна с моим решением, но мне не нужна твоя жалость или снисхождение...

– Это не жалость, я... – небо! Вот же невозможный тип, он решил, что я его из сострадания поцеловала?! Хотелось взвыть. – Кристиан, да мне плевать, как ты выглядишь! Знаешь ли, шрамы вообще украшают мужчин!

Мужчина усмехнулся, видимо вспомнив, как ему однажды сказала эту фразу его служанка Эллис Ларвине.

– Вот теперь я верю, что ты подруга Эллис. У Вас много общего, хотя Вы совершенно не похожи, – он обвёл пальцем абрис моих губ, а я почувствовала, что их вновь закололо в желании поцеловать этого мужчину. – Жаль, что она не сказала тебе обо мне всей правды, если ты бы ты только знала, но не то, что не стала бы меня целовать, а даже воды не подала бы в той убогой камере. С другой стороны, я рад, что она не стала этим ни с кем делиться. По крайней мере, перед смертью у меня теперь будет такое замечательное воспоминание о нашем поцелуе.

Сейчас был именно тот самый момент, когда надо признаться, что я и есть та самая девушка, и я простила его уже давно. Даже представить не могла, что он так сильно мучается угрызениями совести... Я набрала в грудь побольше воздуха, но слова так и застыли у меня на губах, потому что Кристиан продолжил:

– Эльвилораль, я знаю, как выглядят донтрийцы. Даже в свои лучшие годы, когда я был молод и не имел шрамов, я не был и вполовину так красив, как любой из Ваших воинов. Уверен, что тебе делали предложение не раз и даже не два. Не стоит компрометировать себя и портить репутацию поцелуями со мной. Лучше подумай о том, с кем будешь строить свою жизнь. Я, кстати, расспрашивал о тебе, понял, что ты без рода.

Мои глаза округлились от изумления. Он что? Расспрашивал обо мне? У кого?

– Да-да, не удивляйся. Ты выхаживала меня ещё в тюремной камере, и заботишься обо мне до сих пор. Мне было интересно, кто ты такая, и почему так вцепилась в меня.

– А как Вам вариант, что Вы мне понравились? – произнесла онемевшими губами и осознала, что это правда. Да, Кристиан, несмотря на всё, что было между нами, действительно мне нравился.

Мужчина ласково посмотрел на меня, как на ребёнка, перепачканного шоколадом и утверждающего, что шоколадного торта на столе и в помине не было.

– Я узнал, что о тебе здесь почти никто ничего не знает, а значит ты, наверняка, или смесок, или сирота без рода. В любом случае, у меня много денег, и я решил, что раз уж Эллис они больше не нужны, ведь теперь она донтрыйская княжна, я завещаю всё состояние тебе.

Лучше бы он меня ударил. По крайней мере это было бы не так больно, как пощёчина, которую дают наотмашь. В одно мгновение я отшатнулась от кровати больного и резко встала. Да он же подумал, что я ухаживала за ним и всё это делала ради его денег! Ради того, чтобы меня потом «достойно отблагодарили»! Нашла умирающего генерала и «сделала всё, что было в моих силах»! Горькая обида заклокотала, обжигая душу сильнее, чем если бы меня поместили в кипяток заживо. Впервые в жизни я поцеловала мужчину и практически призналась ему в любви, а меня даже не восприняли всерьёз!

– С-спасибо, лорд Кьянто, – произнесла, запинаясь, после чего выпрямилась и под недоумённым взглядом ореховых глаз стремительно выбежала из покоев мужчины.

А что мне ещё оставалось делать? Даже если я признаюсь ему во всём, это всё равно ничего не изменит. Он всё для себя решил. Слёзы обиды душили. Ну почему, почему именно тогда, когда я надеялась, что всё вот-вот сложится, всё пошло наперекосяк?!

Раздражённая, не разбирая дороги, я двинулась куда-то, думая о том, насколько же Кристиан упрям. Именно в этот момент кто-то поймал меня за локоть и резко дёрнул на себя. Почти сразу же я упёрлась в чью-то грудь руками, подняла лицо и столкнулась с тёмно-синими глазами старшего князя рода Торн.

Валерн возвышался надо мной почти на голову и выглядел как самый настоящий донтрыйский князь при парадном камзоле с золотой перевязью и тщательно уложенными светлыми волосам в мудрёную косу. Весь его вид источал надменность и власть натуры, будто и не приключилось с ним ничего позорного с точки зрения воина за эти дни.

Как? Он уже встал с постели и отошёл от отравления? Почему мне никто об этом не сказал? «А почему кто-то должен был говорить об этом?» – вопросом на вопрос ответил внутренний голос.

Мороз прошёлся по коже от осознания, что Валерн может узнать меня в этом теле. «Не дури, Эль, откуда он тебя узнает, если тебя даже Винсент не смог отличить тебя от Эллис?» – постаралась я мысленно успокоить саму себя. Я аккуратно вытащила свой локоть из крепкого захвата князя Валерна и вежливо улыбнулась, тщательно скрывая своё волнение:

– Добрый вечер, Ваше Сиятельство князь Валерн Торн. Вы уже вернулись из путешествия? – я постаралась убрать со своего лица неприязнь и замешательство. Что удивительного в том, что князь возвратился из поездки чуть раньше, чем все думали?

Валерн вперился в меня с воистину каменным выражением лица, глубокая морщина рассекла его нахмуренные брови. Он всматривался в меня так, как ювелир всматривается в драгоценный камень, желая найти хотя бы малейший изъян или признак того, что камень является фальшивкой.

– Удивительно... – выдохнул Валерн, наклонившись ко мне непозволительно близко. Его дыхание коснулась моих щёк, а я почувствовала, как очередная волна паники накрывает меня.

– Простите, Ваше Сиятельство, но я не понимаю о чём Вы, – пробормотала, чувствуя, как спила медленно, но верно покрывается холодным потом.

С чего я вообще решила, что смогу обмануть Валерна? А если даже и смогу, то почему он не заинтересуется новой девушкой при дворе? Ко всему ещё и единственной подругой Эллис Ларвине, которую до недавних пор Валерн хотел сделать своей новой княжной. До сих пор я считала, моя история, тщательно продуманная вместе с самой Эллис, не имела изъянов. Пока Валерн приходил в себя, Винсент объявил, что именно Эллис ниспослана

ему богами, и взял её в жёны. Я была уверена, что после такого Валерну придётся просто отступить. Ну, а меня, скромную и тихую донтрийку по имени Эльвилораль, просто никто не заметит. Как бы не так!

- Вы мне напоминаете одну мою знакомую по имени Эллис, - задумчиво произнёс Валерн, всё ещё рассматривая меня, словно диковинную птицу. - К сожалению, я в последние дни она меня игнорирует, я никак не могу переговорить с ней.

«Ещё бы девушка хотела разговаривать с тобой, после того, как ты шантажом вынудил её оказывать интимные услуги», - с омерзением подумала я, вспомнив события накануне наводнения, но при этом с трудом удержала нейтральное выражение лица, будто бы вообще не понимаю, о чём идёт речь.

- Простите, Ваше Сиятельство, - я чуть отодвинулась от князя, насколько это позволяли приличия, и постаралась отобразить полное недоумение на лице. - Но если Вы говорите об Эллис Ларвине, ныне Торн, жене Вашего младшего брата Винсента, то мы с ней всего лишь старые знакомые.

- Да-да, представляете, я уезжал всего на две или три недели по делам, возвращаюсь, а мой брат Винсент, доселе убеждённый холостяк, оказывается, уже женат! К тому же на девушке, которая не имеет магии и вообще не является донтрийкой. Я очень обеспокоен сложившейся ситуацией...

«Ха, уезжал он, как же! Лежал с отравлением алкоголем и пьяной розой все эти дни, вот как это называется! О, брате, говоришь, волнуешься? Может о том, что он-таки переступил через себя и, несмотря на все твои старания, в отличие от тебя, простил возлюбленную и женился на ней, поняв, что любит по-настоящему? Сколько лет ты считал Вивиэллу недостойной тебя, прежде чем всё-таки сделал ей предложение? А сколько лет гнобишь её за то, что она якобы тебе изменила?»

- Хм... Вы старые знакомые, говорите? - переспросил Валерн, сощурившись. - Напомните, как Вас зовут?

- Меня зовут Эльвилораль, Ваше Сиятельство. Если честно, я много лет не виделась с Эллис, но совершенно случайно узнав, что она выходит замуж за донтрийского князя, я не могла не приехать, чтобы не поздравить её лично!

Эту историю мы с Эллис обговаривали несколько раз специально, чтобы у посторонних не было вопросов по поводу нашего знакомства. Даже князь Валерн, знавший, что Эллис - душа другого мира, и не имеет здесь никаких знакомых донтриек, не должен был заподозрить ничего странного. В этой истории я выглядела скорее надоедливой дальней знакомой, которая сама навязалась на приглашение в гости, а Эллис просто ничего не оставалось, как вежливо согласиться с моим приездом.

- Поймите моё любопытство. Видите ли, Вы так вовремя оказались во дворце, как раз накануне того, как Эллис вышла замуж за моего брата. И при этом Вы - единственная подруга со стороны невесты, не считая тех, с кем она познакомилась в Донтрии. Всё это кажется мне удивительным, - пошёл на попятный князь Валерн, но я почувствовала, что он начинает мне верить.

- Так здесь нет ничего удивительного, - деланно рассмеялась я. - Мы познакомились много лет назад ещё в Шекраме. Я проезжала мимо приюта, и мне требовалась девушка, которая показала бы город. Видите ли, я очень люблю путешествовать. Именно там мне выделили в услужение на несколько дней Эллис в качестве сопровождающей и служанки соответственно. Очевидно, что её подруги из Норгеша просто не успели бы приехать к свадьбе вовремя, а я была неподалёку, когда узнала о её свадьбе, и, к счастью, приехала как раз вовремя. Сама не ожидала, что всё так замечательно сложится!

Валерн задумчиво почесал подбородок.

- Так вот почему Вы во дворце, - пробормотал Валерн, и морщина на его лбу разгладилась. - Это действительно всё объясняет.

Я тихо перевела дыхание, стараясь не спугнуть капризную Госпожу Удачу.

- Простите, я могу идти, Ваше Сиятельство? – спросила с нарочитой вежливостью.

- Да-да, конечно, можете, – махнул мне рукой князь, думая о своём.

Я выдохнула и отошла на несколько шагов в сторону от князя, теперь уже направляясь в свои покои.

- Кстати, Эллис, – донеслось мне в спину. – Ты так и не выполнила до конца свои условия по сделке. Не думай, что я от тебя откажусь так легко. Ничего не изменилось, и Ладислав в моих руках, а ты теперь являешься моей подданной.

Моя спина закаменела. Речь зашла о Ладиславе. Шутки в сторону. Я медленно развернулась и посмотрела в глаза этому гаду, кривящему рот в торжественной ухмылке.

- Я знал, что это ты, – закончил он речь, довольно потирая руки, точно празднуя победу.

Да, я ничего не ответила, но одно то, что я замерла и обернулась, было красноречивее всяких слов.

- Опять шантажируете? Только так и умеете добиваться желаемого? – я сузила глаза, теперь, когда Валерн понял, кто я на самом деле, мне было больше нечего терять.

- Почему шантажирую? – деланно удивился князь, медленно приближаясь ко мне. – Я лишь говорю о том, что ты сама назвалась донтрийкой, а значит, являешься моей подданной. Мой младший брат Винсент только что женился на другой девушке и не станет за тебя заступаться. Подумай, моё покровительство для тебя будет более чем кстати...

- О, так уже покровительство? Если раньше Вы предлагали мне стать Вашей княжной, то теперь я гожусь лишь в любовницы? – не знаю, что на меня нашло, но вид наступающего Валерна раздражал до зуда в кончиках пальцев. Яд буквально сочился в моих словах.

- Ты сама вылечила Вивиэллу, и она так ярко себя проявила за те дни, что я **отсутствовал**, что, к сожалению, теперь я могу предложить тебе лишь место моей... м-м-м... любимой женщины, – Валерн стоял невероятно близко ко мне, а я с отворачиванием рассматривала его бесстрастное лицо.

Этот князь уже заранее всё продумал и решил, где, как и сколько раз будет меня иметь. Он даже не скрывал того, что не собирается больше отказываться от своей жены.

- И с чего Вы взяли, что я хочу занять в Вашей жизни место любимой женщины? – я сложила руки на груди, демонстрируя, что мне противна эта идея.

- Ну, Эллис, – меня передёрнуло от этого имени, Валерн заметил это и исправился, – Эльвилораль, прошу прощения. Подумай сама. Ты теперь беззащитна перед Норгешем, и совершенно не имеешь никаких прав на Ладислава. Я всё ещё могу усыновить его и дать ему блестящее будущее, а взамен ты подаришь мне сыновей.

«А, это ты типа мне одолжение делаешь?!» – чуть было не вспыхнула я, но удержалась.

- Мне не требуется Ваша защита, я и сама прекрасно справлюсь, – отрезала коротко.

- Уверена? А как на счёт того, что я запрещу тебе покидать Донтрий, а Ладислава отдам в Норгеш? – ухмыльнулся Валерн, перейдя в наступление.

Он прекрасно знал мои уязвимые места и считал, что может вновь провернуть тот трюк с шантажом. Только на этот раз я была настроена сражаться до последнего.

- Я не позволю себя ни к чему принуждать! – почти что выплюнула я.

Мы с Валерном стояли невероятно близко друг к другу, он практически склонился над мной и между нашими лицами оставались считанные сантиметры.

- А я не люблю принуждать, – неожиданно покладисто согласился князь Валерн. – И поверь, мне это самому не доставляет удовольствия. Давай продолжим на том моменте, на котором мы остановились в моих покоях. Ведь ты же не хочешь, чтобы Ладислава

депортировали на его родину, а там, возможно, казнили как отпрыска от смешанного брака.

Старший князь склонился надо мной совсем низко и зашептал куда-то в районе моей шеи, а его горячее дыхание защекотало кожу:

- Эллис, пожалуйста, не упрямясь. Нам же было хорошо вместе, мы стоим друг друга. Я смог узнать твою душу даже в другом теле... твои эмоции слишком ярко написаны на лице, а твою походку, манеру говорить, наклоны головы и жесты невозможно подделать. Я грежу о том моменте, когда ты согласишься стать моей. Ты прекрасна даже в гнев, просто сдайся мне...

«Мы стоим друг друга», «ты прекрасна даже в гнев», «просто сдайся мне»? Что это? Разве это любовь? Да это больше похоже на одержимость, болезненное желание обладать человеком, словно какой-то куклой...

В этот момент Валерн провёлся носом по моей шее, шумно вдыхая мой аромат, а я почувствовала, как толпа мурашек пробежалась по всему телу, кровь прилила к щекам, внизу живота потеплело, ноги стали подкашиваться сами собой. Захотелось прильнуть к старшему Валерну всем телом и попросить его ласк. В памяти живо всплыли картины нашей недавней встречи в его спальне. Вот только сейчас я совершенно не испытывала омерзения от того, что было между нами, наоборот, это мне вдруг резко захотелось повторить и продолжить прерванное.

Несоответствие моих недавних мыслей касательно старшего князя и ощущений тела резко отрезвили меня. Я как ошпаренная отпрянула от нагло скалящегося донтрийца, во все глаза уставившись на князя:

- Что-о-о-о это?!

Валерн улыбнулся, но при этом улыбка не задействовала верхнюю часть лица. Его глаза остались напряжёнными и внимательными, он вновь попытался меня притянуть к себе, но я была заранее готова к этому, и упёрлась руками в его широкую грудь. Князь покачал головой, глядя на меня как на маленького и непослушного ребёнка, вновь прижал к себе, уже надавив чуть сильнее, и произнёс:

- Ты забываешь, что я маг, и, причём, сильнейший на всей территории Донтрия. Раньше Винсент мог сравниться со мной, и даже в чём-то, не спорю, он был сильнее меня, но сейчас грош цена его силам. Я могу сделать так, чтобы ты захотела меня поцеловать... - Я почувствовала влажное дыхание мужчины на своих губах, их защипало, и в эту секунду готова была умолять, лишь бы он поцеловал меня. Пальцы Валерна заскользили вдоль моей шее, коснулись груди, она послушно откликнулась, тут же наливаясь жаром. - Ты в моём дворце, в полной моей власти, а ко всему сама назвалась моей подданной. Я могу сделать так, чтобы ты захотела меня...

Рука Валерна пропутешествовала по моему телу ещё ниже, лишь слегка касаясь меня через тонкую ткань платья, а я почувствовала, как мои бёдра накрывает лесной пожар. Невесомые прикосновения князя мне казались сейчас желанней самых изысканных ласк и удовольствий, а он сам - воплощением силы, красоты и могущества. Я дрожала от непреодолимого всепоглощающего желания и с трудом могла думать, внизу живота сладко ныло, всё тело горело.

- Зачем... это... всё? - еле ворочая языком, спросила я.

- Как же зачем? Я хочу сильных сыновей, и выбрал тебя уже давно. Мне нравилось, как развивались наши отношения, но я устал ждать. Хочу здесь и сейчас, - невозмутимо ответил Валерн, повторно проводя рукой по моему животу, от чего я почувствовала, что ещё немного, и мне будет всё равно, сколько у нас будет свидетелей. Я отдамся ему прямо в этом коридоре на жёстком деревянном полу.

Превозмогая себя, собрала остатки всех своих сил и толкнула Валерна в грудь.

- Не смей ко мне применять свою магию! - прокричала почти срывающимся от злости голосом и бросилась прочь.

В спину мне донеслось насмешливое:

- Эллис, ты не обладаешь собственное магией, и не сможешь нейтрализовать действие моей. Я запретил всем своим воинам приближаться к тебе на выстрел из арбалета, а Винсент женат на другой. Увы, но с каждым часом тебе будет хотеться удовлетворения своего желания всё сильнее и сильнее, пока это просто не станет для тебя невыносимой мукой. Ещё до полуночи ты приползёшь ко мне сама и будешь умолять на коленях о том, чтобы я тебя взял...

Я бежала по коридору свежестроенного дворца как можно дальше от Валерна, придерживаясь рукой за стену, а во мне клокотала злость и бессильная ярость. Этот ублюдок понял, что шантажом меня взять не получится, а потому решил грязно надавить донтрийской магией и заставить делать то, что ему хочется! И ещё умудрился обставить всё так, будто бы совершает благородное дело! «Ещё до полуночи ты приползёшь ко мне сама и будешь умолять на коленях о том, чтобы я тебя взял...», - эхом стояло в ушах. Чтобы там ни говорил Валерн, в одном он не ошибся точно: мужчину хотелось до умопомрачения. Какое там, прийти до полуночи! Тут с каждой минутой становится ощутимо хуже!

Переживания за Ладислава, негодование на низкие и подлые методы Валерна, его самоуверенность, что я обязательно приду к нему и буду умолять о близости, и собственное тело, которое слушалось не меня, а дурацкую донтрийскую магию - всё это родило во мне какой-то гремучий коктейль чувств, который толкал на безумства.

Валерн не соврал. Он действительно приказал всем своим воинам и слугам держаться от меня как можно дальше. Лишь завидев мой силуэт издалека, дежурившие на этаже Ларвиль и Нонан побледнели и мгновенно ретировались. Наверно, даже упали я в обморок и остро нуждайся в помощи, ко мне никто не осмелился бы приблизиться. И всё же я зло усмехнулась. А вот не всё ты продумал, Валерн, не всё.

Ноги сами собою привели меня в покои Кристиана. Я влетела в них как ошпаренная, подбежала к кровати мужчины и застыла на несколько секунд, не зная, что делать. Генерал имел вид слегка уставший, тени под глазами потемнели с последнего момента, как мы виделись. Вокруг него на покрывале валялись стопки исписанных мелким убористым подчерком листков. Похоже, мужчина приводил свои последние дела в порядок. Это взбесило меня ещё сильнее. Умирать он тут собрался и никому больше не мешать!

Я резко задрала платье почти до талии, одним ловким движением поставила колено на покрывало, вклиниваясь между его бёдер, наклонилась и приникла к его губам. Кристиан настолько изумился моему поступку, что несколько секунд ничего не предпринимал, но когда я отстранилась, удивление на его лице сменилось озадаченностью:

- Эльвилораль, да на тебе же донтрийской магии в несколько слоёв сейчас!

Открыл Америку! А то, можно подумать, я не знала! Я зло выдохнула:

- Знаю! Кристиан, помоги! - поцеловала ещё раз.

- Кто это сделал? Почему ты здесь? - не отставал с вопросами Кристиан, старательно удерживая меня на вытянутых руках и не давая себя целовать.

Я была готова взвыть от отчаяния. Ну вот, пришла, называется, за помощью! Он ещё и сопротивляется!

- Князь Валерн, - пробормотала сквозь зубы. От одного его имени я чувствовала, как начинает кипеть кровь в жилах. - Ещё немного - и меня просто разорвёт от неудовлетворённого желания!

Лицо Кристиана понимающе вытянулось.

- Но тогда он может... - пробормотал он, а я чуть не стёрла зубы в крошку от злости.

Больше ничего не объясняя, я откинула одеяло с постели генерала, приподняла свои юбки и села прямо верхом на бёдра Кристиана. Множество листков, аккуратно лежащих в стопочках на кровати, с тихим шелестом взмыли в воздух, но лорд даже не обратил внимания, что я навела беспорядок в его бумагах, над которыми он усердно работал ни

один день. Взгляд лорда стал ещё более потрясённым.

- Кристиан, помоги-и-и-и, - простонала ему уже прямо в плотно сжатые губы.

- Посмотри на меня, - он аккуратно приподнял моё лицо за подбородок, тщательно всматриваясь. - Ты под сильным магическим воздействием, пульс учащён, дыхание поверхностное, зрачки расширены...

Его шершавая рука держала моё лицо, а я вдруг почувствовала острую необходимость прильнуть к ней и потереться. Когда пальцы Кристиана еле заметно коснулись того места, где недавно я ощущала дыхание Валерна, у меня непроизвольно вырвался низкий протяжный стон.

- Эльвилораль, да ты же не в себе! - воскликнул мужчина.

Одной рукой он придерживал меня, чтобы я не упала с него, а второй слегка отталкивал и не давал прильнуть к нему всем телом. Последнее удручало, и от этого я в нетерпении приподнялась и стала тереться своими бёдрами о пах мужчины, стараясь оказаться как можно ближе к нему. Да неужели он не понимает, насколько мне надо?! Кто бы мог подумать, что после всего того, что между нами было, это я буду умолять его о близости?!

- Эльвилораль, ты понимаешь, что не отвечаешь сейчас за свои действия? - я видела, что слова давались Кристиану с трудом, на лбу выступили бисерины пота.

Он прекрасно чувствовал через тонкую ткань брюк, насколько я изнывала от желания.

- Кристиан, помоги-и-и-и, - вновь заныла я, притягивая его к себе и требовательно целуя.

- Я могу тебе по... - начал было мужчина, но мне уже окончательно надоели все эти разговоры.

Я совершенно бесцеремонно заткнула рот Кристиану своим языком и сдавила бёдрами его самого, показывая, что больше не намерена ничего обсуждать. Лорд ещё было попытался что-то возразить, но в ответ я с нажимом стала тереться о его пах через тонкую ткань брюк, рисуя восьмёрки.

Услышала, как Кристиан резко выдохнул через ноздри. Он перестал меня отталкивать, но и не спешил взять.

- Хочу-у-у... - хрипло простонала ему на ухо, продолжая вытанцовывать на его бёдрах.

Страшно хотелось не только соединиться с Кристианом в единых движениях, но и прижаться к нему всем телом, раствориться в нём целиком, почувствовать на себе его запах. Тягучий, чисто мужской аромат лорда, смешанный с запахом трав, которыми я обрабатывала его лицо, опьянял.

Внезапно я почувствовала, как сильно меня раздражает ворох одежды вокруг нас, моё собственное платье, всё было лишним, всё мешалось. Одним резким движением я рванула рубашку Кристиана, пуговицы отлетели в стороны, ткань распахнулась, обнажая мускулистую грудь, жилистые руки и змеящиеся по ним белёсые шрамы. Кристиан был не таким мощным и крупным, как Винсент или Валерн, его торс был сильным, но не настолько рельефным и выраженным, как у до зубного скрежета идеальных донтрийцев, а на коже проглядывал и неровный загар, и застарелые рубцы.

Я на миг застыла, с откровенным желанием изучая его тело, а Кристиан воспользовался этим моментом и схватил меня за запястья, отводя их от себя и соединяя за моей спиной.

- Нет! - вновь заговорил Кристиан, сжимая челюсти с такой силой, что желваки заходили ходуном на его лице. - Ты не в себе! Очнись! Ты же видишь, что я урод! Если бы ты была в сознании, то ни за что бы не стала ко мне притрагиваться...

Я готова была взвыть в голос! И это он ещё смеет убеждать меня, что он урод?! Мне не хотелось слушать Кристиана, и чтобы доказать то, что это не так, я наклонилась и провела влажным языком по одному из его шрамов. Хватка Кристиана мгновенно

ослабла, я с внутренним торжеством отметила его тихий рык в своё ухо. Отстранилась, чтобы ещё раз посмотреть в невероятные ореховые глаза.

Кристиан тяжело и рвано дышал, явно сдерживая себя из последних сил. Его глаза потемнели, став практически чёрными. И всё же, когда я вновь стала тереться о его пах, он предпринял ещё одну попытку остановить меня:

- Эльвилораль, это вовсе необязательно, могут быть последствия...

Он что, издевается?! П-ф-ф, о каких он последствиях? О детях что ли? Неужели так не хочет иметь потомков от донтрийки? А, какая разница, мне сейчас всё равно. Я снова в теле Эльвиры Лафицкой, которая бесплодна уже много лет.

- Последствий быть не может, - перебила его в ультимативной форме, а затем добавила провокационно, вызывая приподняв брови. - Или ты боишься, что ранение ноги отразилось на твоих мужских способностях? Не сможешь меня удовлетворить? Если это так, то так и быть, я уйду и найду себе кого-нибудь другого.

Эти слова стали спусковым механизмом. В ответ по лицу Кристиана пробежала тень, его руки сжались на моей талии, он резко подхватил меня под ягодицы и сам насадил меня на себя. Мой громкий всхлип удовольствия и его яростный рык слились в единый протяжный стон. Небо! Как же я хотела его в эту минуту!

Я танцевала бёдрами на Кристиане, выгибалась в пояснице, крутилась, вспоминая все доступные для нас позы, жадно и страстно целовала мужчину, пытаюсь впитать в себя его запах и пот, всего его. Лорд Кьянто расшнуровал моё платье, влажными губами спустился от ключицы до моего соска, затем обхватил вершину мягкими губами и заставил меня пережить невероятные по своей остроте ощущения.

Разумеется, первая моя разрядка желаемого удовлетворения не принесла. Впрочем, как и вторая или третья. Не знаю, подействовала ли на меня так донтрийская магия, или впервые в жизни я занималась любовью с мужчиной, которого хотела на грани безумия, мне хотелось его вновь и вновь. Его ореховые глаза, полные страсти и восхищения не отпускали меня из своего плена. Предчувствуя, что я вновь зайдусь в очередном оргазме, я привстала и ускорила темп, насаживаясь на него ещё сильнее, ещё глубже. Во рту поселился солоноватый металлический привкус крови, с такой силой я закусилась собственной губу.

Кристиан с силой сжал мои ягодицы, стараясь умерить набранный мною темп и растянуть удовольствие, но мне уже было без разницы. Все мышцы внутри скрутило мощной волной судороги, которая раскалённым вихрем пронеслась по моему телу до самых кончиков пальцев, и я закричала, захлёбываясь и содрогаюсь в экстазе счастья. Кристиан сделал ещё несколько сильных и мощных толчков, даря и продлевая неземные ощущения бесконечно длинного и прекрасного оргазма, после чего содрогнулся и с рыком излился в меня.

Уставшая, но при этом неприлично счастливая я упала прямо поверх потного Кристиана, упёршись влажным лбом ему куда-то в районе ключицы. Небо, как же потрясающе он пахнет! Его тёплая пульсация внутри меня приятно действовала на сознание, напоминая, что всё, что только что случилось между нами, мне не приснилось, а случилось по-настоящему.

Некоторое время мы лежали, не шевелясь, Кристиан бережно прижимал меня к своей груди, восстанавливая дыхание, а я прикрыла глаза и наслаждалась такой правильной и приятной близостью с этим мужчиной.

- Что же ты со мной делаешь, Эльвилораль, - глухо застонал лорд в какой-то момент, когда я провела пальчиком по одному из его шрамов.

- Эльвира, - машинально поправила его я, совершенно не задумываясь о последствиях сказанного.

- Эльвира?! - почувствовала, как Кристиан напрягся всем телом и приподнялся, пытаюсь заглянуть мне в лицо. - Это действительно ты? Но почему ты не сказала?!

Я опёрлась руками на постель, давая себя рассмотреть. В ореховых глазах мужчины я

увидела нечитаемую смесь самых разных эмоций. Здесь были и неподдельное изумление, и промелькнувшая надежда, и откровенный шок, и даже лёгкое неверие. Он застыл и стал с особой тщательностью изучать каждую чёрточку моего лица, словно впервые увидел меня.

- А что, ты дважды с одними и теми же женщинами не спишь? - насмешливо поинтересовалась у Кристиана.

Вид у лорда был настолько ошарашенный, что я просто не удержалась, и не смогла не подколоть его. Зрачок мужчины мгновенно занял всю его радужку, он резко выдохнул, в комнате разом вспыхнули все свечи. Ого! Кажется, я действительно нашла, как разбудить его магию огня! Быть может, его выгорание, как и хромота, имеют психосоматическую основу и выздоровление зависит в первую очередь от положительных эмоций?

- Эльвира, зачем ты так?

Я, не сводя глаз с Кристиана, откинулась на спину, и призывно облизала пересохшие губы. Я совершенно не была настроена на длительные разговоры, да и к своему удивлению вдруг осознала, что, несмотря на воистину крышесносный секс, всё ещё не насытилась этим мужчиной. Или же на меня так странно действовала донтрийская магия? Не знаю.

- Так всё-таки спишь? - вновь пошла я на коварную провокацию, деланно изображая удивление и приподнимая левую бровь. - Может, докажешь?

Кристиан усмехнулся уголком рта, разгадав мою уловку, перекатился и накрыл меня своим мощным телом, совершенно забыв о своей травме. Через секунду я обвила его талию ногами, и нам стало не до разговоров.

Глава 15. Дуэль

/ Эльвира Лафицкая /

Просыпалась я с чудесным настроением впервые за много дней. Мышцы во всём теле приятно ломило, на губах расплзалась предательская улыбка. Я распахнула ресницы, и увидела в ярком солнечном свете Кристиана, который уже самостоятельно встал с кровати и одевался. Мой взгляд блуждал по его подтянутой военной фигуре и ненадолго задержался на шрамах на спине.

Надо бы сделать вытяжку из гладкой травы, весьма вероятно, что они затянутся хотя бы частично. Жаль, оранжерея радужного дворца пострадала слишком сильно, наверно, придётся попросить о помощи в выращивании растений Лиланинэль... А вот над лицом лорда Кьянто я хорошо постаралась за последние дни, уже сейчас видно, что скоро всё заживёт бесследно. Изучая внешность Кристиана, не сразу отметила, что встретила с ним взглядом.

- Что, не нравлюсь? - спросил он, а я поняла, что слишком пристально разглядывала его шрамы. Чёрт, нехорошо получилось, но я же не разглядывала его недостатки с целью осмеяния, наоборот... Я мысленно застонала. - Ничего, я всё обдумал, сегодня я возвращаюсь в Норгеш. Ты права, моё место среди своих людей.

Я схватилась за голову и застонала теперь уже вслух. Навалились вчерашние воспоминания, я почувствовала себя полной идиоткой. Как же всё сложно! Ну вот, сказала я ему, что и есть та самая Эльвира, а разве это что-то изменило между нами? Если бы я оставалась прежней Эльвилораль, то Кристиан хотя бы какое-то время ещё был бы рядом со мной, а теперь он бежит от меня как от лесного пожара. С другой стороны, кто я такая, чтобы указывать генералу? В Шекраме его действительно ждут...

- Я понимаю, что ты вчера пришла ко мне под действием донтрийской магии... - тем временем раздражённо продолжал Кристиан.

- Это князь Валерн наложил, - со вздохом подтвердила я.

Вспоминать лощёное лицо князя не хотелось, настроение стремительно портилось. А ведь если Кристиан сейчас уедет, где гарантии, что Валерн вновь не воспользуется таким низким способом завоевания меня?

Лорд Кьянто пригладил тёмные волосы, одёрнул на себе камзол и сдул несуществующие пылинки с плеча. Я поймала себя на том, что люблю мужчину.

- Если ты думаешь, что я жалею о том, что произошло этой ночью, то ты заблуждаешься, - я взглянула на Кристиана, а он на мгновение замер, настолько сильно удивился моим словам. - Ведь всё равно я была под действием чар. Мне требовалась разрядка, - я пожала плечами, давая понять, что не жалею о близости. О том, что сказала кто я - возможно, но вот секс был потрясающим. Было бы лицемерно заявить, что я жалею о случившемся.

- Но ведь же был другой выход, - растерянно произнёс Кристиан. - Я маг-огневик, я мог бы попробовать выжечь его магию на тебе бесследно...

Несколько секунд я смотрела на лорда Кьянто, широко распахнув глаза, а затем не удержалась от смешка, а ещё секундой позднее захохотала в голос. Выходит, я вчера нагло заявила в покои лорда Кристиана Кьянто и просто его изнасиловала? Ещё требовала мне помочь, а он ведь хотел, но имел в виду другой способ... Я подавилась очередным нервным смешком в своём горле и затихла. А ведь он действительно **не хотел** спать со мной. Что ж, вот теперь точно можно сказать, что мы квиты.

Несколько минут мы молча смотрели друг на друга, а затем хором произнесли:

- Мне, пожалуй, пора...

- Мне надо собираться в поездку...

Дальше последовало ещё несколько мучительно долгих и неловких минут моих сборов, и

я покинула покои Кристиана.

/ лорд Кристиан Кьянто /

Боги! Какой же я идиот! Тупица! Эллис, Эльвира и Эльвилораль оказались одной и той же женщиной! Как я мог оказаться настолько слепым кретином? Я же видел её отношение ко мне, обратил внимание на её необычные целительские способности, знал, что она – душа другого мира и временно оказалась в теле служанки... Как она оказалась здесь? Впрочем, какое это имеет теперь значение? Оказалась и оказалась, это главное. Выходит, за князя Винсента вышла замуж не она, а совершенно другая девушка.

Я усмехнулся, вспомнив, как страстно Эльвира стонала и извивалась на мне. Такая чувственная, такая открытая и дикая, прекрасно знающая чего хочет и не стесняющаяся своих желаний. Ещё ни с одной женщиной я не забывался так сильно и не испытывал ничего подобного! Ни одна женщина до Эльвиры не прикасалась ко мне без тщательно скрываемого омерзения и брезгливости после моего ранения при Пуассе. Я горько усмехнулся. Как выяснилось, я был противен даже своей собственной жене, уже молчу о профессионалках, которые брали втридорога, видя мои уродства.

Жаль, что наш первый раз с Эльвирой получился другим... Кто бы мог подумать, что **такая** девушка простит меня за всё, что я с ней сделал?! Ни одна другая женщина не простила бы, но Эльвира всегда была удивительной, не такой как все, она всегда поражала... Я никогда не мог предсказать её реакцию на ту или иную ситуацию, никогда не мог понять, о чём она думает.

Когда я сказал, что мог бы выжечь магию князя Валерна, то ожидал, что Эльвира разразится скандалом, обвинит меня в том, что я нагло её использовал. А она почему-то рассмеялась, да ещё и сообщила, что не жалеет о случившемся. Это меня вогнало практически в ступор. Слишком необычная для этого мира, слишком загадочная и непредсказуемая... Я с силой ударил кулаком о косяк двери.

Конечно, я понимал, что она пришла ко мне исключительно из-за магического воздействия донтрийского князя, желая, чтобы я ей помог, но всё равно не мог на неё злиться. Прошедшая ночь стала для меня незаслуженным подарком судьбы, за который я мог лишь благодарить. Именно тогда, когда я уже был готов смириться со своей участью, благодаря ночи с Эльвирой ко мне вновь вернулась магия, а боль в ноге притупилась настолько, что я могу ходить без трости. Я не обманывался, что огонь вернулся исключительно из-за Эли. Ещё в наш первый раз я обратил внимание, что мой дар почему-то реагирует на неё.

Я не обманывался, что этот раз был первым и последним по её желанию. «Это вовсе необязательно, могут быть последствия», – я первым подумал о том, что не предохраняюсь. «Последствий быть не может», – в ультимативной форме заявила она. Похоже, она заранее приняла соответствующие травы. С другой стороны, разве мог ли я винить её в том, что она не хочет от меня детей? Конечно же, нет! Я должен быть благодарен судьбе за то, что Эльвира вообще захотела заняться любовью с таким уродом, как я.

Я сделал ещё несколько стремительных кругов по своей комнате, думая, как мне быть. Неожиданно в голову пришла мысль, что если князь Валерн однажды воздействовал на Эльвиру, то он наверняка и не погнушается вновь. Я понимал, что Эльвира меня не выберет и не захочет со мной остаться, сегодняшняя ночь была исключением, но и оставить поступок князя безнаказанным просто не мог.

/ Эльвира Лафицкая /

Я уже подходила к покоям Эллис и Винсента, у которых остался на ночь Ладислав, в тот момент, когда кто-то резко меня выдернул за руку.

– Где ты была этой ночью?! – не то проорал, не то прорычал князь Валерн.

Его привычно расслабленное лицо кривилось, синие глаза метали молнии, а уголки губ

то и дело презрительно опускались вниз. Донтриец был взбешён настолько, что не соизмерял силу, с которой схватил меня за кисть. Я зашипела от боли, попыталась выдернуть свою руку из его мощного захвата, но всё было тщетно. Несколько слуг вдалеке, увидев нас с князем вдвоём пугливо ойкнули и тут же испарились, опасаясь гнева своего правителя.

- С кем. Ты. Была. Этой. Ночью?! - заорал он на меня.

- Отпусти, мне больно! - слёзы непроизвольно навернулись на ресницы.

Чёрт, я ничего не обещала этому ублюдку, какого хрена он так себя ведёт? До сих пор ни один донтриец не позволял себе грубости по отношению ко мне. На шум нашей ссоры из соседних покоев выглянул Винсент.

- Брат?! - его глаза округлились от удивления. - Отпусти Эльвилораль, быстро! Ты делаешь ей больно!

- И не подумаю, - ответил Валерн, ещё сильнее стискивая мою руку. Я поморщилась, чувствуя, что ещё чуть-чуть, и он сломает мне кость. При этом Валерн явно даже не понимал, что не соизмеряет силу захвата с моей несчастной рукой. Некстати память услужливо подкинула картину, как сам Винсент голыми руками снял железный капкан со своего ириса. Вот ведь чёрт! Эти донтрийцы слишком сильные...

- Это моя подданная! А ты иди куда шёл, у тебя теперь своя жена есть.

- Вал, очнись! Ты позоришь наш род! Что на тебя нашло?! - Винсент попытался было ослабить хватку Валерна, но тот повёл лишь одной бровью, и младшего князя отнесло сильным потоком ветра через весь коридор, смачно впечатав в стену.

Я проследила за траекторией полёта Винса и сглотнула сухим горлом. Изо рта младшего князя шла струйка алой крови. Обычному мужчине было бы не выжить после такого удара, но Винс - донтриец, очень надеюсь, что всё обойдётся. Вышедшая вслед за младшим Торном на звуки ссоры Эллис подняла визг и бросилась на колени к своему мужу. Я мысленно помолилась, чтобы Славик не последовал вслед за девушкой.

Валерн насмешливо проследил за брюнеткой, а затем будто очнулся и рванул меня на себя, увлекая в сторону своей собственной комнаты.

- Ещё раз спрашиваю. Где и с кем ты была этой ночью?! Мою магию было не снять, а значит ты совершенно точно провела эту ночь с другим мужчиной... - говорил он, стремительным шагом пересекая коридор и держа мою кисть высоко поднятой вверх.

Мне оставалось лишь бежать за старшим князем, быстро семеня короткими шагами и пытаясь не упасть. Дыхание моментально сбилось, я наступила на собственный подол платья, и чуть было не упала, но Валерн одним движением встряхнул меня, точно нашкодившего котёнка, и вновь поставил на пол.

- Вал, - попыталась я достучаться до его разума, - прекрати! Ты пугаешь меня и своих слуг. Ты только что чуть не убил своего младшего брата! Да остановись же! Надо проверить, как он! - я дёрнулась всем телом, пытаюсь вырваться. Но куда там! Донтриец по-моему даже не замечал того, что я пытаюсь освободиться от его мёртвой хватки.

- Да мне плевать, как он! - неожиданно вспылил Валерн. - Он всё равно без магии и, быть может, уже никогда ею не будет обладать. Проиграть схватку какой-то женщине... фу! Это он опозорил наш род, а не я. Пускай скажет спасибо, что я разрешил ему называться князем и жить здесь, а не выгнал взашей после всего случившегося.

Валерн продолжал с силой тянуть меня по коридору, совершенно не обращая внимания на мои трепыхания и сопротивление. Слуги и придворные отводили глаза, делая вид, что не происходит ничего необычного. Все донтрийские воины как назло вообще испарились из поля видимости. Мне было понятно, что все боялись своего правящего и теперь единственного князя. Никто не хотел попасть под горячую руку из-за какой-то девушки. Лишь на несколько секунд Валерн остановился, когда уже приблизился к дверям в собственные покои. В дверях стояла Вивизелла.

- Вон из моих покоев! - приказал он глухим голосом.

Жена старшего князя вначале тихо шмыгнула в сторону, по привычке подчинившись своему мужу, но затем всё-таки нашла в себе силы и тихо, но уверенно произнесла:

- Отпусти, пожалуйста, девушку, и давай поговорим спокойно, Вал.

- Нам не о чем говорить, уходи! - князь Валерн явно был не в себе.

Я видела, как по щекам Вивиэллы потекли слёзы. Ей было больно и неприятно видеть своего мужа таким.

- Вал, во имя наших детей, давай поговорим, пожалуйста! - взмолилась женщина, а я с гордостью поняла, что храбрости в ней в разы больше, чем в любом из этих донтрийских воинов, которые трусливо испарились, поняв, что их князь не в духе.

- О чём ты хочешь говорить, Виви? О том, что ты немощная донтрийка, которая смогла родить мне лишь двух слабых дочерей и ни одного сына?! О том, что тебя боги недостаточно наказали за то, что ты сделала пятьдесят лет назад?! Ты слабая, болезненная, бесцветная, неинтересная и глупая женщина, которую презирают даже собственные дочери!

С каждым словом Валерна я видела, как белеет лицо Вивиэллы, и она медленно оседает на пол. Князь очень жёстко прошёлся по своей жене, прекрасно зная, как ударить её словом сильнее. Это было настолько мелочно и недостойно мужчины, что меня вмиг затошнило. Зачем он всё это ей говорит? Мог бы просто выгнать и всё... Чего он добивается? Очередного припадка?!

- Ты даже представить себе не можешь, насколько Эльвира лучше тебя! - тем временам продолжал распинаться Валерн. - Представь себе, ты сама отдалась моему младшему брату, надеясь на место при дворе, а Эльвира отказалась с ним спать даже за фамильные бриллианты! Ты трусливо спряталась в собственных покоях, как только столкнулась с первыми трудностями в своей жизни, а Эльвира ещё ни разу не сдавалась. Даже тогда, когда я думал, что у неё нет выхода, - он окинул меня плотоядным взглядом, от чего у меня побежали мурашки по спине. - Она умудрилась его найти!

Вивиэлла несколько раз глотнула воздух открытым ртом, как рыба выброшенная на землю, а затем неожиданно рухнула на пол и забилась в эпилептическом припадке. Несколько придворных дам, ставших свидетельницами некрасивой сцены, вскрикнули и бросились врассыпную. Никто даже не подумал помочь княжне. По губам старшего князя промелькнула едва заметная змеиная усмешка. Да он же специально это устроил! Чтобы были свидетели «наказания богов» Вивиэллы, чтобы её признали больной, а их брак - недействительным... Вот ведь мразь!

Вдруг ощутила, как на уши навалилась давящая тишина. Вивиэлла билась в беззвучном припадке, донтрийцы разбежались кто куда. Мы со старшим князем стояли недалеко от его покоев, и я чувствовала, как у меня медленно, но верно все волоски на теле начинают вставать дыбом. Мне совершенно не нравилось то, каким безумным взглядом старший Торн на меня смотрел.

- Ну, а теперь поговорим с глазу на глаз, - ухмыльнулся Валерн. - Либо ты мне сейчас же сообщаяешь, с кем провела ночь. Либо я прямо на твоих глазах начну убивать всех мужчин, которые были в этом дворце сегодня одного за другим. Начну, пожалуй, с Нанона. Никто не имеет право трогать **мою собственность!**

В этот момент Валерн говорил настолько серьёзно, что я поняла: он не шутит. Передо мной живо встали лица знакомых воинов: Ларвиля, Нонана и других. Я сглотнула, понимая, что не могу отпратить на казнь ни за что ни про что с сотню донтрийцев. Рука Валерна сжала моё запястье ещё сильнее, и я почувствовала, что скорее дам сломать ему мою руку, чем произнесу сейчас хоть слово.

- Говори! С кем ты провела ночь?! - почти проорал он мне на ухо.

Я упорно молчала. Не скажу, и всё тут. Кристиан мне дорог, а после этой ночи к нему только-только вернулась магия, и он начал ходить.

- Отпусти Эльвиру, - прозвучало в наступившей оглушительной тишине. - Она провела эту ночь со мной. И если у тебя есть какие-либо претензии, то давай разберёмся лично,

как мужчина с женщиной.

Я чуть было не взвыла в голос, услышав такой родной и знакомый баритон Кристиана. Вот ведь чёрт, зачем он вообще сюда припёрся?! Кто его просил... Зачем... Да не стал бы Валерн убивать всех своих воинов, потрепал бы их, да, но он же не безумец, в конце концов. А теперь у Кристиана просто нет шансов!

- Что? - кажется, Валерн был ошеломлён настолько, что не сразу понял смысл слов лорда Кьянто. - С тобой?!

Он нервно рассмеялся, будто ему рассказали презабавную шутку.

- Она бы не стала спать с уродом, - на губах промелькнула шальная улыбка. Видимо мысль о том, что ему могут предпочесть Кристиана Кьянто действительно повеселила князя. - Эльвира, повторяю свой вопрос в последний раз. С кем ты провела эту ночь?! Отвечай!

Я продолжала смотреть на Валерна, не подтверждая и не опровергая слов Кристиана. «Хоть бы не поверил, хоть бы не поверил!» - молилась изо всех сил про себя. Улыбка начала медленно, но верно сползать с лица старшего князя, он ещё раз внимательно посмотрел на меня, а затем обернулся на Кристиана и нехорошо оскалился.

- На него?! Вот значит, на кого ты меня променяла, Эльвира? На старого хромого урода, про которого забыли даже свои собственные люди, как только их отпустили из донтрийской тюрьмы? Место на троне рядом со мной в качестве правящей княжны ты променяла на... - он ещё раз окинул брезгливо-уничижительным взглядом лорда Кьянто, - сомнительную честь называться подстилкой бывшего генерала?!

Я гордо подняла голову и, наконец, с силой вырвала своё уже онемевшее запястье из цепких пальцев Валерна. Оно уже стало опухать и наливаясь подозрительной синевой.

- По крайней мере, - зашипела на князя, сузив глаза от злости, - он никогда меня не шантажировал, не пытался мною манипулировать и, в отличие от тебя, с ним я была в постели **по собственному желанию** и действительно получила удовольствие.

Кажется, последняя фраза уязвила правителя Донτρια больше всего. Всё дальнейшее произошло за доли секунды. Он рванул к Кристиану, я инстинктивно схватила Валерна за рукав камзола, боясь за жизнь лорда Кьянто. Донтриец с раздражением оттолкнул меня, но в приступе ярости не соизмерил свои силы. Я сделала по инерции несколько шагов и, запутавшись в полах платья, упала, больно приложившись головой о паркет. В висках зашумело, перед глазами всё заволочло серой дымкой, во рту поселился привкус железа. Уже сквозь затуманенное сознание до меня дошли слова мужчин:

- Лорд Кристиан Кьянто, вызываю тебя на дуэль до последней крови, так как ты оскорбил меня, посягнув на мою собственность. Выбор - оружие или магия - остаётся за тобой.

- Князь Валерн Торн, принимаю Ваш вызов. Выбираю холодное оружие. Бой будет на мечах.

- Хорошо, Вы примете смерть через час от моего меча.

/ Эльвира Лафицкая /

- Небо, Леандр, зачем он принял вызов?! И почему на мечах, у него же большая нога! - я вцепилась в рубашку ничего не понимающего Кьянто-младшего и громко всхлипнула.

Меня колотила крупная дрожь, и я представить себе не могла, что сейчас произойдёт. Мы стояли под открытым небом, перед нами находилась вытоптанная тренировочная площадка. Три десятка хмурых воинов в тёмно-оливковых штанах образовывали полукруг. Позади них крутились и сильно раздражали меня своими любопытными взглядами и перешёптываниями придворные дамы. Вивизеллы, жены Валерна, здесь не было. Я помогла помочь бедной женщине перенести очередной приступ эпилепсии, спровоцированный её супругом, и попросила Лиланиэль присмотреть за матерью.

Княгиня-мать Лоландэль сидела поодаль от тренировочной площадки и прожигала меня ненавидящим взглядом. Ещё бы! В её глазах я являлась той, кто не оценила внимания её старшего сына, и теперь он рисковал своей жизнью из-за меня.

Рядом с ней сидела бледная как смерть Эллис и просто молчала. Она во все глаза смотрела на меня, безмолвно поддерживая. Рядом с ней стоял, облокотившись на спинку вынесенного по случаю боя кресла, Винсент. Впервые в жизни я видела его настолько суровым и мрачным.

Ещё несколько минут назад он умудрился поймать меня за руку у тренировочной площадки и спросить:

- Так это правда? Тогда... когда я застал тебя и Валерна в его покоях... это было шантажом с его стороны? Ты поэтому согласилась?

Сознаваться в этом было унижительно, но я кивнула. Былого не воротить, а если для Винсента это играет какую-то роль, то пускай знает правду.

- Плохо, - заключил он. - Жаль, что ты мне не сказала тогда...

Я красноречиво посмотрела на Винса. Ведь это он сам проболтался своему брату о моём происхождении. Младший князь понял всё без лишних слов, поиграл желваками и отошёл в сторону.

- Как бы ни были быстры и ловки донтрийцы, у отца всё равно больше шансов в сражении на холодном оружии, чем в магии, - ответил Леандр, вырывая меня из собственных мыслей.

- Это ж насколько Валерн сильный маг, что у Кристиана больше шансов в дуэли на клинках?! - непроизвольно вырвалось у меня, а Леандр в ответ лишь промолчал.

Я стояла рядом с ним с красными от слёз глазами, и всё никак не могла поверить, что Кристиан ввязался во всё это ради меня. Зачем? Что это изменит?! Неужели так сильно умереть захотелось?! Один из воинов приложил рожок к губам и раздался низкий гул. С противоположенных сторон на площадку шагнули двое мужчин: брюнет и блондин.

Князь Валерн впервые на моей памяти стянул свои волосы в тугий конский хвост, скинул богатый камзол и даже рубашку, рисуясь перед зрителями и придворными дамами мощным подтянутым торсом. Дамы зааплодировали, восхищённо рассматривая его кубики пресса и накачанную грудь и томно завздохали. До меня дошёл гул шепотков, среди которых было: «Ах, какой мужчина!», «И что он в ней нашёл?», «да я ради того, чтобы стать фавориткой князя...». Продолжая рисоваться на публику, Валерн достал второй клинок из сапога и за жонглировал ими в воздухе.

Я вспомнила тренировку Валерна в радужном дворце, когда он под орех разделал троих донтрийцев, и слотнула вставший в сухом горле ком отчаяния. В этот момент князь задержал на мне долгий красноречивый взгляд, откровенно сообщающий: «Вот он я. Смотри, кому ты будешь скоро принадлежать», а затем не глядя, поймал оба клинка и встал в боевую стойку.

Я с отвращением отвернулась от блондина и встретила с родными ореховыми глазами Кристиана. Он только что зашёл на площадку, выглядел собранным, в отличие от Валерна не раздевался, в правой руке он держал меч. Лорд Кьянто-старший улыбнулся мне одними уголками губ, а я приветливо кивнула, давая понять, что буду болеть за него. Вновь раздался низкий гул рожка, давая понять, что дуэль началась.

Когда замелькали клики, я с горечью осознала, что просто не успеваю следить за звенящей сталью. В ушах раздавались удары, с запозданием я задерживала дыхание, и вскрикнула, когда на землю брызнула первая алая кровь. Князь Валерн, ухмыляясь, смотрел на Кристиана, у которого из правого предплечья сочилась кровь, но тот лишь крепче сжал меч обоими руками. И вновь мужчины ринулись в бой. В этот момент я почувствовала, как от страха седею. А что будет, если Валерн выиграет бой? Что будет со мной и Ладиславом? Раздался ещё один громкий лязг оружия, и я почувствовала, как от ужаса сердце сжалось и зашлось в бешеном ритме. Мои ладони стремительно потели, платье противно прилипло к груди и спине. Несмотря на то, что мы стояли на свежем

воздухе, я почувствовала, как мне становится тяжело дышать. Я видела, как всё тяжелее и тяжелее начинает двигаться Кристиан, его одежда уже полностью пропиталась кровью, совсем как тогда на Наноне, в то время как на Валерне была всего пара неглубоких порезов. Старший князь Торн будто бы издевался над генералом, жалея его своим клинком, а затем отпрыгивая в сторону. Он явно красовался перед публикой и придворными дамами. Я же от нервов сжала пальцы так сильно, что ногти впились в мои ладони.

В какой-то момент вся толпа синхронно охнула. Валерн подло ударил ногой в колено Кристиана, и тот повалился на землю, его меч упал в каком-то метре от него. Князь Торн-старший медленно подошёл к истекающему кровью Кристиану и бросил на меня горделивый, преисполненный торжества взгляд. Он замахнулся клинком, чтобы нанести последний, разящий удар, но того мгновения, когда Валерн решил посмотреть на меня, Кристиану хватило, чтобы дотянуться до своего меча и воткнуть в грудь соперника.

Валерн упал на своего противника как подкошенный, а у Кристиана закатились глаза. Неужели он тоже умер?! Я почувствовала, как от волнения земля уходит у меня из-под ног, но хлёсткая пощёчина Леандра привела меня в чувство.

- Эля, скорее, только ты можешь успеть помочь и зашить раны! Донтрийцы не станут помогать тому, кто убил их князя!

Эпилог

Спустя две недели.

- Ты серьёзно отправляешься со мной в Норгеш? - Кристиан всё никак не мог поверить в мои слова.

- Да, - кивнула я, меня повязки.

Раны уже перестали кровоточить, разве что одна на животе всё ещё вызывала у меня опасения, но Кристиану я сообщила, что еду с ним в Шекрам как его личный целитель.

- Эльвира, поверь, ты не обязана этого делать. Если тебе здесь хорошо, оставайся, - убеждал он меня. - Теперь Донтрием управляет Винсент, да и Леандр здесь останется на какое-то время. Ты будешь в полной безопасности. Тебе совершенно не нужно ехать Норгеш...

- Ага, а если у тебя вдруг произойдёт кровоизлияние? И кто вообще в Шекраме будет присматривать за твоим выздоровлением? - набросилась я на Кристиана в ответ. - Какие-нибудь из тех безруких лекарей, кто лечил твои шрамы после плена при Пуассе?!

Информацию о длительном пленении с нечеловеческими пытками я смогла-таки вытянуть из Леандра, предварительно сплив его за одним из ужинов в донтрийском дворце. Кристиан закатил глаза.

- Да какая уже разница, Эльвира! Уродством больше, уродством меньше. Всё равно жениться больше не собираюсь, а мои люди потерпят меня и таким. Магия огня вернулась, и на том хорошо.

Я незаметно пропитала бинты соком гладкой травы, которую специально по моей просьбе для меня вырастила Лиланинэль, сложила в несколько слоёв марлю и положила на затягивающуюся рану.

- Как это, жениться не собираешься?! - деланно возмущённо воскликнула я. - Сколько тебе лет? Тридцать пять? Тридцать восемь? Я всё знаю о норгешцах и сроке жизни сильных магов. Ты вообще-то в полном расцвете сил! Я целительница и вижу такое, меня не обманешь.

В глазах Кристиана поселилось недоумение.

- Эльвира, я... я действительно не планировал больше жениться... - произнёс он глухо, отворачиваясь от меня.

- Ну, значит, не будешь жениться, - кивнула я. - Хотя мне казалось, что ты любишь детей.

- Люблю... жаль, что со Славиком так вышло... Он с тобой счастлив?

- Счастлив, и постоянно просится к тебе. Вот как только твои раны затянутся, я разрешу ему тебя навестить.

- Хорошо, он славный мальчишка, - улыбнулся Кристиан мечтательно. - Мне его не хватало.

- Ну, теперь-то будете каждый день видеться, ещё восполните пропущенные месяцы общения, - успокоила я.

- Ты всё-таки решила ехать со мной в Шекрам и тебя в обратном не убедить? - вопросом ответил Кристиан. - Пойми, мне будет тяжело видеть тебя с кем-либо... после всего того, что между нами произошло.

- А мне будет тяжело растить ребёнка без отца, - отрезала я, уже начиная злиться. Ну вот, что за упрямый человек?! Сказала же, что еду с ним. Не хочет жениться - ну и ладно, не за этим хочу видеть Кристиана. Мне просто хорошо, когда он рядом.

- Послушай, Эльвира, - Кристиан прикрыл глаза, было видно, что ему тяжело даётся

признание. – Ты талантливая целительница, красивая женщина и заботливая мать, а к тому же ты ещё очень молода. Я уверен, что здесь ты с лёгкостью найдёшь себе достойного мужа. К тому же, всем известно, как донтрийцы относятся к детям, даже к чужим. Оставляя Ладислава здесь с тобой в Донтрии, я совершенно уверен, что вы оба будете счастливы. Я прекрасно понимаю, что ты тогда пришла ко мне под действием донтрийской магии, я наверняка тебе противен, и ты не хочешь иметь от меня детей...

Морщина залегла меж бровей Кристиана. Я не удержалась и дотронулась подушечкой пальца, разглаживая лоб мужчины и обрисовывая такие родные черты лица. С ума сойти! Этот мужчина ради меня готов был умереть, лишь бы я и Ладислав жили в мире, где нас никто не будет преследовать. Он единственный, кто не побоялся старшего князя Торна, бросил ему вызов, когда ни Винсент, ни другие донтрийцы были не в состоянии меня защитить.

– С чего ты взял, что не хотела бы иметь от тебя детей? – спросила на автомате, любуясь лицом Кристиана. Шрамы быстро затягивались под действием гладкой травы.

Мужчина судорожно выдохнул, когда я коснулась его лба, распахнул пушистые чёрные ресницы и аккуратно перехватил моё запястье, отстраняя мою руку.

– Ты сама тогда сказала... что... ну... последствий быть не может...

Я улыбнулась, глядя в неповторимые ореховые глаза:

– Там, в другой жизни, я попала в автокатастрофу и стала бесплодной. Я даже не надеялась на то, что когда-либо смогу стать мамой, пока не познакомилась в Шекраме с тобой и Славиком. А здесь в Донтрии по тебе скучали мы оба.

Я вновь потянулась, чтобы убрать тёмный локон с его лба. Кристиан поймал мои пальцы своими и поднёс у губам.

– Эльвира, Эля... ты удивительная девушка. Ты и Ладислав достойны большего, чем я. Зачем вам такой как я? Старый, изуродованный шрамами, с нестабильной магией огня... Ты можешь выйти замуж за любого донтрийца! Ты очень красивая, а к тому же единственная девушка-целительница на весь Донтрий! – я видела, с каким напором Кристиан пытается убедить меня, что он не достоин меня, и от этого сердце почему-то наполнялось лишь теплотой к этому мужчине.

А ведь его по-настоящему никто никогда не ценил. Король не оценил его жертвы в виде здоровья и внешности, которые он, не задумываясь, положил во благо государства, Адель не оценила его как мужчину, простой народ вряд ли оценил то, что он устроил военный переворот ради изменения законов и более спокойной жизни граждан, да и с Леандром у них отношения стали налаживаться только-только. Я чувствовала, что только я смогу отогреть Кристиана и убедить его в том, что он тоже достоин иметь семью и жить счастливо, а не только служить железным генералом, он же, в свою очередь, единственный, с кем я чувствую себя по-настоящему в безопасности.

Не слушая дальше разглагольствований Кристиана о том, что он выделит мне приданое и даже готов самостоятельно подобрать мне мужа, я наклонилась и поцеловала мужчину в жёсткие губы.

– Эля, зачем же ты так со мной? – простонал он после того, как наши дыхания слились воедино. – Мне сложно держать себя в руках, когда ты рядом. И это нехорошо отразится на твоей репутации, ведь тебе ещё надо будет подыскать мужа...

Я сердито качнула головой. Вот как ему доказать, что мне никто не нужен кроме него? Я решительно откинула одеяло Кристиана, нагнулась, провела языком вдоль уже затянувшегося шрама на его мускулистой груди, а затем с наслаждением вдохнула мужской аромат и стала короткими поцелуями спускаться по его животу всё ниже и ниже, следуя по дорожке тёмных волос.

– Что... ты делаешь? – с шумом выдохнул Кристиан, затаив дыхание.

– Во-первых, показываю, что ты мне не противен, а во-вторых, тебе же понравился разовый секс без обязательств?

- Да, - слегка замешкавшись, ответил Кристиан.

- Я уже говорила, что мне понравилось, и я ни о чём не сожалею. Но ты почему-то подумал, что во всём виновата донтрийская магия. Вот думаю проверить, так ли это на самом деле и будут ли мои ощущения отличаться, если в этот раз на меня не оказано никакого магического воздействия. Хочу поставить научный эксперимент, так сказать. Вот если мне не понравится, тогда это уже другой вопрос, и я готова рассмотреть твоё предложение насчёт более опытных кандидатов в мужа. Ты же не откажешь мне в этом маленьком эксперименте? - и я облизнула губы, нагло глядя в глаза Кристиана.

- В эксперименте не откажу, - ореховые глаза мужчины опасно блеснули, он повалил меня на спину и недвусмысленно устроился между моими бёдрами.

Спустя неделю раны Кристиана окончательно затянулись, и мы отправились в Норгеш. После моей выходки с «экспериментом» генерал больше не поднимал вопроса о том, чтобы я осталась в Донтрии. Наши отношения остались непонятными даже для меня самой. Это было что-то вроде тёплой дружбы с постельными отношениями. Кристиан подчёркивал, что не будет держать меня или неволить в решениях, и я могу уйти вместе с Ладиславом от него в любой момент. Это одновременно и злило меня, и восхищало. Я понимала, что мне предстоит ещё долгая и кропотливая работа, прежде чем я смогу поднять самооценку Кристиана и доказать ему, что действительно хочу быть именно с ним.

Уже садясь на ирриса, которого в день отъезда подарил мне Винсент, я увидела между деревьев знакомую фигуру пожилой жрицы. Она приветливо махнула мне рукой, прощаясь, а я почему-то посчитала необходимым подойти к ней. Отношение к жрице у меня было двойное. С одной стороны, я немного злилась на неё за то, что она не отправила меня на Землю, когда я так в этом нуждалась, с другой стороны, я была благодарна ей, что она убедила Эллис вернуться в родной мир.

- Приветствую, Долиналь, - кивнула я жрице, приблизившись.

- Здравствуй, дитя моё, - довольно заулыбалась пожилая донтрийка.

- Здравствую, но уж точно не благодаря Вам, - неожиданно для себя проворчала я, оглядываясь, не заждался ли меня Кристиан.

- Почему же не благодаря мне? Очень даже благодаря мне, - не согласилась донтрийка.

- Если бы Вы перенесли меня и Ладислава на Землю, то много чего можно было бы избежать. В том числе и смерти Валерна, - тихо проговорила я.

Никто во дворце не обсуждал гибель старшего князя Торн, ведь он умер как настоящий воин в пылу сражения, но меня мучила совесть, потому что в глубине души я считала себя виноватой в его гибели, а ко всему я то и дело ловила на себе долгие, полные печали взгляды княгини-матери Лоландэль. Даже не представляю, каково ей было видеть все эти дни во дворце девушку, из-за которой старший сын вызвал на дуэль генерала и погиб от его руки. Это было ещё одной весомой причиной, почему мне хотелось уехать из Донτρια как можно скорее.

- Смерти Валерна нельзя было избежать, и Лоландэль это известно лучше, чем кому бы то ни было, - усмехнулась жрица, точно прочла мои мысли.

- В смысле? - вскинулась я.

- Ещё две сотни лет назад она пришла ко мне за советом и предсказанием. Она влюбилась в прекрасного донтрийца по имени Воланд из рода Лунный Свет, а её семья хотела отдать её за Рэйгрانا из рода Быстрой Реки. До этого круг жрецов предсказывал, что за кого она замуж выйдет, тот род и станет правящим в Донтрии. Родители Лоландэль уже оговорили дату свадьбы с Рэйграном, но она всё равно пришла поздним вечером ко мне, чтобы спросить совета.

- И? - не выдержала я.

- И я честно предупредила, что боги не любят ничего делать бесплатно. Взамен моего предсказания, кто из мужчин ей станет лучшим мужем, я предупредила, что один из её сыновей сойдёт с ума и, в конце концов, умрёт на дуэли из-за девушки.

- И она согласилась на такую оплату?! - конечно, я в местных богов не верила, но, тем не менее, не могла поверить, чтобы женщина в здравом уме и твёрдой памяти могла расплатиться рассудком и жизнью своего ребёнка.

- Лоландэль думала несколько минут, прежде чем согласиться на эту сделку, - подтвердила Долиналь мои опасения. - И я рассказала ей всё, что она хотела услышать.

- И что же поведали ей боги? - с неприкрытым сарказмом спросила я. - Что Рейгран умрёт быстро, а Воланд ещё быстрее, и будет она счастливой вдовой?

Пожилая донтрийка вздохнула, не оценив едкость в моём голосе.

- Нет, боги ей сказали, что Рейгран будет хорошим и заботливым мужем, но она никогда не будет с ним счастлива. Семейная жизнь с Воландом же будет непредсказуема и полна сюрпризов, но весьма скоротечна. Однако не будет ни дня, чтобы она пожалела о своём выборе.

- И Лоландэль выбрала Воланда? - не то вопросительно, не то утвердительно произнесла я. Что ж, хотя бы здесь я могла понять донтрийку. Она пришла к жрице, чтобы убедиться, что не допускает самую большую ошибку в своей жизни, срывая помолвку с нелюбимым, а когда Долиналь ей подтвердила и предсказала будущее, Лоландэль больше не сомневалась в своём выборе.

- Всё так, - грустно покачала головой жрица, думая о чём-то своём.

Мы помолчали ещё некоторое время, а затем я встрепенулась и спросила:

- Погоди, ты сказала, что «боги ничего не любят делать бесплатно»! А как же моё перемещение обратно в собственное тело и вообще... - я развела руками, пытаюсь бессловесно описать всё то, что со мной произошло за последние полгода в этом мире. Если донтрийка верит в богов, то всё случившееся - явно их происки.

- Так ты заплатила авансом десять лет назад, - Долиналь перевела взгляд на мой живот, давая понять, что в курсе моего бесплодия.

Я аж задохнулась от такой трактовки событий. Хороши же «боги»! У Лоландэль, по крайней мере, хотя бы спросили, готова ли она расплатиться жизнью ребёнка, а вот меня никто не спрашивал...

- Эля, Эль, ты где? Нам уже пора... - донёсся голос Кристиана из-за деревьев.

- Крис, я сейчас, - крикнула я ему и повернулась, чтобы задать очередной вопрос Долиналь, но её уже не было на месте. Она как будто бесследно растворилась в воздухе.

К нашему возвращению в Норгеш Легран уже навёл порядок в столице, все архангелы были пойманы и преданы суду. Кто-то согласился с новыми порядками, кто-то отправился в добровольное изгнание. Новые законы ослабили магическую прослойку населения Норгеша, но в то же время люди стали чувствовать себя куда как счастливее. Чтобы оградиться от соседей, Норгеш и Донтрий подписали мирный договор и открыли свои границы друг для друга. Многие донтрийцы стали путешествовать в Норгеш, а норгешцы - в Донтрий, стали появляться браки со смешанными корнями, и, ко всеобщему удивлению, дети от таких браков были сильнее, чем чистокровные выходцы обоих государств.

Моя гипотеза о том, что у донтрийцев ген, отвечающий за магию, начал вырождаться, подтвердилась, когда у Эллис и Винсента родился сильнейший на весь Донтрий сын. Это было нонсенсом и для донтрийцев, и для норгешцев, привыкших к мысли, что смеси слабее чистокровных магов.

Ладислав развивался также очень быстро и шустро, его магия воды достаточно рано

проявила себя. Кристиан стал первым магом-огневиком, чей сын обладал стихией воды. Лорд Кьянто души не чаял в маленьком Ладиславе, и больше всего они любили играть в «огоньки-бомбочки», как называл эту игру Славик. Вначале он бросался в отца водяными бомбочками, а Кристиан испарял их прямо в воздухе, затем, когда мальчик подрос, он стал требовать от отца кидать «огоньки» в него, и прямо в полёте тушил их водяной магией. Моё сердце всегда замирало, когда я видела, как Ладислав и Кристиан играют в эту игру, но лорд Кьянто лишь посмеивался и говорил, что из его сына вырастет настоящий воин.

Я много раз задавалась вопросом, чтобы было бы, если бы отчаявшаяся Элли Ларвине не заказала ритуал обмена душами у неизвестного мне мага. Пожалуй, именно то переселение, которое я в сердцах проклинала столько месяцев, стало точкой невозврата. Лишь благодаря Эллис у меня теперь есть настоящая семья, о которой я уже и не мечтала на Земле. Я с тёплой улыбкой посмотрела на то, как Кристиан формирует очередной «огонёк», с лёгкостью гуляя по нашему газону без всякой трости, а подросший и удивительно похожий на него внешне Ладислав с азартом готовится потушить снаряд Кристиана.

По прибытию в Норгеш я открыла собственную целительскую практику, а также с помощью Лиланинэль настроила поставки лекарственных трав из Донтрия. Первое время граждане Норгеша боялись обращаться ко мне за помощью, но прошло несколько месяцев и нуждающиеся в помощи нехотя, но стали приходить. Кому-то я вправляла вывихи, кого-то оперировала, а кому-то помогала просто вытяжками из донтрийских трав. Моя мечта стать хирургом наконец-то реализовалась.

Заставить Кристиана поверить в искренность моих чувств к нему было сложно, но я упорно месяц за месяцем работала над этим. Почти два года у меня ушло на то, чтобы внушить ему, что он для меня самый желанный и любимый мужчина, мой защитник. Мы никогда не говорили о том, что произошло в особняке Кьянто, но каждый день Кристиан пытался извиниться передо мной всеми возможными способами. Наконец, мне это надоело до такой степени, что я поймала его на слове:

- Крис, ты говоришь, что готов ради меня на всё-всё-всё? - с тайным умыслом спросила я его однажды утром, потягиваясь в постели.

- Да, конечно, Эля, если тебе что-то надо или что-то не устраивает, - я видела, как напрягся мужчина.

Наверно именно потому, что Кристиан ни разу не предлагал мне выйти за него замуж, мне вдруг до азарта захотелось, чтобы он это сделал.

- Ты когда-то говорил, что дашь мне приданое и подыщешь мужа... - промурлыкала я, водя пальцем по широкой мужской груди, где когда-то были уродливые шрамы, а сейчас виднелись едва заметные светло-розовые полосы.

Кристиан молча кивнул, перехватив мою руку. Он всегда подчёркивал, что ни в коем случае не держит меня. Наверно это меня, в конце концов, и подстегнуло на более активные действия.

- Отлично. Мужа я уже нашла. С тебя приданое, - дерзко заявила я.

Я действительно договорилась с местными жрецами, чтобы сегодня днём они обвенчали меня с моим генералом. Мне надоело ждать предложения и надеяться на то, что Кристиан когда-либо простит себе свой поступок и сделает первый шаг. Для себя в душе я давно решила, что это именно тот человек, с которым я хотела бы прожить до конца жизни вместе. Причём осознала я это ещё в тот момент, когда разговаривала в последний раз с Долиной. Уже тогда мне было понятно, что я ни за что бы в жизни не пришла бы к жирице, чтобы спросить совета. Сердце подсказывало, что я сделала правильный выбор.

Месяц назад я заранее написала Леандру и Лиланинэль, приглашая их в гости, в Норгеш, а также Винсенту и Эллис с их малышом. Легран и его помощник по моей просьбе должны были прийти с наиболее близкими для генерала коллегами. И абсолютно всех я предупредила, что это сюрприз, и Кристиан ничего не должен знать.

В знакомых ореховых глазах проскользнул вихрь чувств. Здесь были и удивление, и грусть, и лёгкая обида, и сожаление. Но он быстро взял себя в руки, и коротко ответил:

- Да, конечно. Я всегда знал, что когда-нибудь этот день наступит. Сегодня днём средства будут переведены на твой счёт.

- Хорошо, - довольно кивнула я. - А ты приходи к часу дня, пожалуйста, на мою свадьбу. Мне будет приятно.

Кристиан хмуро молчал некоторое время, затем всё-таки произнёс:

- Эль, я не хочу, чтобы ты выходила замуж за кого-то... Я был таким идиотом, когда предлагал тебе это два года назад... Но если это твоё желание, то конечно же, я приду.

- Приходи-приходи, познакомишься с женихом, - коварно усмехнулась я.

Стоит ли говорить, что когда часы пробили час дня, Кристиан Кьянто явился в чёрном парадном камзоле, с идеально уложенными волосами и похоронным выражением лица. Он оглядывался в поисках моего будущего супруга, несколько ошеломлённо кивал знакомым и даже Леандру, который не появлялся в Шекраме почти полгода, но не успел ещё поздороваться со всеми. Я попросила Кристиана довести меня до жрецов, якобы так принято в моём мире, и на вопрос жреца, согласна ли выйти замуж за лорда Кристиана Кьянто, не раздумывая, ответила «да». Не передать словами, как долго и пристально смотрел на меня мой будущий супруг, когда осознал, какую жирную свинью я подложила ему. Но я уже давно поняла, что с этим невозможным, упрямым генералом можно только так. Разумеется, он ответил «да», но на ухо шепнул мне, что позаботится о том, чтобы наказать меня как следует. Я же с предвкушением первой брачной ночи поцеловала супруга и прошептала ему в губы: «Это мы ещё посмотрим, кто кого наказывать будет».

Конец